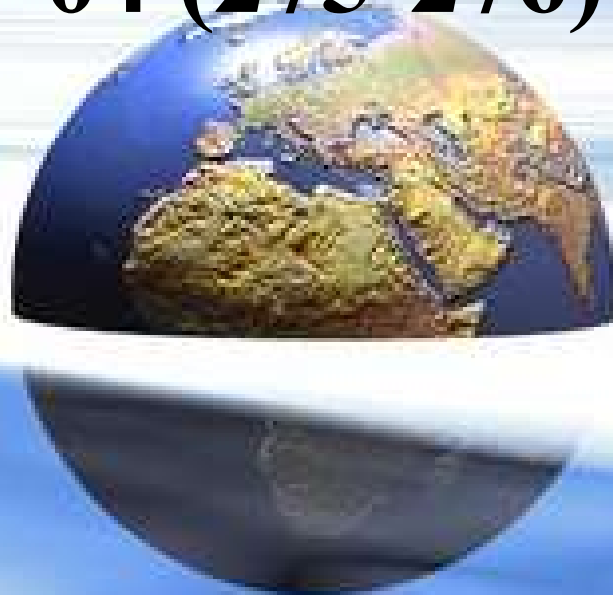

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 03-04 (275-276)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 03-04 (275-276)

Актобе, 2025

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 3-4 (275-276)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 3-4 (275-276)

Актобе, 2025

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издаётся с 01.06.1999 г.

Периодичность: 1 раз в 2 месяца

Свидетельство об учётной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021
Главный и научный редактор:

кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)

Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)

Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)

Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)

Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)

Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Людвикевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)

Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)

Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)

Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)

Гузикова В. В. — кандидат филологических наук, доцент (г. Екатеринбург, РФ)

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)

Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)

Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)

Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)

Ответственные секретари:

Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Байкунакова Г. А. —

магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда

Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет

БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі

1999ж.13.01. № 544-Ж

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Астана қ.)

Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Алматы қ.)

У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Бішкек қ.)

З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Қарағанды қ.)

Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)

Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

О.Н. Людвикевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)

К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)

А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)

К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (КР, Алматы қ.)

В. В. Гузикова — филология ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Екатеринбург қ.)

Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)

Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (КР, Ақтөбе қ.)

А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (КР, Қарағанды қ.)

В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)

Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)

Жауапты хатшылар: Р. А. Медиев — философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal

Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time in 2 months

Certificate of accounting registration of the media

№ 544-Ж of 13.01.1999

ISSN 2708-5929 (online)

ISSN 2708-5910

RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:

Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)

Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)

Amanaliev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)

Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)

Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)

Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)

Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)

Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovich, Belarus)

Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)

Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)

Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Guzikova V. V. — Candidate of philological sciences, associate professor (Yekaterinburg, Russia)

Maksimenco E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)

Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)

Sergevnnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)

Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)

Executive Secretaris: Mediyev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD),

associate professor;

Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

*По материалам международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию
Конституции Республики Казахстан
(25 апреля 2025 г., г. Актобе)*

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ИННОВАЦИИ**

**ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ:
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР**

*Ұлы Отан соғысындағы Жеңіс күнінің 80 жылдығына және Қазақстан
Республикасы Конституциясының 30 жылдығына орай ұйымдастырылған
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 25 сәуір)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference
dedicated to the 80th anniversary of Victory Day in the Great Patriotic war and the
30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan
(April 25, 2025, Aktobe)*

**LEGAL SCIENCE AND EDUCATION:
CURRENT ISSUES AND INNOVATIONS**

**МРНТИ 10.01.00
УДК 340**

*Амангельдиев Дархан Амангельдиевич — начальник Факультета
профессиональной подготовки Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан имени М. Букембаева, доктор философии (PhD), полковник
полиции (Республика Казахстан, г. Актобе)*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ КАЗАХСТАНА**

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий искусственный интеллект становится неотъемлемым инструментом в научных исследованиях, включая сферу правоохранительной деятельности. В Республике Казахстан внедрение искусственного интеллекта в правоохранительные органы рассматривается как приоритетное направление государственной политики, что отражено в Посланиях Президента и национальных стратегических документах. Настоящая статья анализирует текущие инициативы, нормативно-правовую базу и

перспективы использования искусственного интеллекта в научных исследованиях, направленных на повышение эффективности правоохранительной системы.

Современные вызовы в области обеспечения общественной безопасности требуют интеграции передовых технологий в деятельность правоохранительных органов. Искусственный интеллект, обладая способностью к обработке больших объемов данных и выявлению скрытых закономерностей, предоставляет новые возможности для научных исследований в сфере криминологии, оперативно-розыскной деятельности и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступления, профилактические меры, сотрудничество, общественная безопасность, правопорядок, технологии, правоохранительные органы.

Амангельдиев Дархан Амангельдиевич — Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты кәсіптік даярлау факультетінің бастығы, философия докторы (PhD), полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ: ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЫН-ТЕГЕУРІНДЕРІ, ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ЖӘНЕ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒДАРЛАРЫ

Түйін. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында жасанды интеллект құқық қорғау қызметі саласын қоса алғанда, ғылыми зерттеулерде ажырамас құралға айналады. Қазақстан Республикасында құқық қорғау органдарына жасанды интеллектті енгізу мемлекеттік саясаттың басым бағыты ретінде қарастырылады, ол Президенттің Жолдауларында және ұлттық стратегиялық құжаттарда көрсетілген. Осы мақала құқық қорғау жүйесінің тиімділігін арттыруға бағытталған ғылыми зерттеулерде жасанды интеллектті пайдаланудың ағымдағы бастамаларын, нормативтік-құқықтық базасын және перспективаларын талдайды.

Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы заманауи сын-қатерлер құқық қорғау органдарының қызметіне озық технологияларды біріктіруді талап етеді. Жасанды интеллект үлкен көлемдегі деректерді өңдеу және жасырын заңдылықтарды анықтау қабілетіне ие бола отырып, криминология, жедел-ізвестіру қызметі және құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы ғылыми зерттеулер үшін жаңа мүмкіндіктер ұсынады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, қылмыстар, алдын алу шаралары, ынтымақтастық, қоғамдық қауіпсіздік, құқық тәртібі, технологиялар, құқық қорғау органдары.

Amangeldiyev Darkhan Amangeldievich — head of the faculty of professional training of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, doctor of philosophy (PhD), police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: CHALLENGES, PROSPECTS AND STRATEGIC GUIDELINES OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the context of the rapid development of digital technologies, artificial intelligence is becoming an integral tool in scientific research, including the field of law enforcement. In the Republic of Kazakhstan, the introduction of artificial intelligence into law enforcement agencies is considered a priority area of government policy, which is reflected in the President's Messages and national strategic documents. This article analyzes current initiatives, the regulatory framework, and the prospects for using artificial intelligence in scientific research aimed at improving the effectiveness of the law enforcement system.

Modern challenges in the field of public safety require the integration of advanced technologies into the activities of law enforcement agencies. Artificial intelligence, with its ability to process large amounts of data and identify hidden patterns, provides new opportunities for scientific research in the field of criminology, operational investigative activities and crime prevention.

Keywords: artificial intelligence, crime, preventive measures, cooperation, public safety, law and order, technology, law enforcement agencies.

Введение. Современные вызовы в области обеспечения общественной безопасности требуют интеграции передовых технологий в деятельность правоохранительных органов. Искусственный интеллект, обладая способностью к обработке больших объемов данных и выявлению скрытых закономерностей, предоставляет новые возможности для научных исследований в сфере криминологии, оперативно-розыскной деятельности и профилактики правонарушений.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании от 11 декабря 2024 года подчеркнул необходимость построения экономики, основанной на знаниях и инновациях, акцентируя внимание на развитии ИИ как ключевого фактора цифровой трансформации страны¹. В рамках реализации этой стратегии была утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, предусматривающая создание институциональной среды, развитие человеческого капитала и внедрение ИИ в различные сферы, включая правоохранительную деятельность².

Материалы и методы. Использование ИИ в научных исследованиях правоохранительной деятельности включает:

1. Анализ криминологических данных: ИИ позволяет выявлять тенденции и прогнозировать преступность на основе анализа больших данных.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят всё более широкое применение в сфере правоохранительной деятельности. Одним из наиболее перспективных направлений является анализ криминологических данных для выявления тенденций и прогнозирования преступности.

ИИ-системы способны обрабатывать большие массивы информации (Big Data), включая данные о зарегистрированных преступлениях, геолокации, временных параметрах, профилях правонарушителей и жертв, а также результаты судебных решений и оперативной работы. Алгоритмы машинного обучения позволяют не только систематизировать эти данные, но и выявлять скрытые взаимосвязи между различными показателями.

Например, анализ паттернов совершения преступлений по районам города и временным интервалам может дать возможность предсказать, где и когда наиболее вероятны новые правонарушения. Такие данные позволяют правоохранительным органам оперативно распределять ресурсы, усиливать патрулирование в потенциально опасных зонах, а также своевременно реализовывать профилактические меры.

Кроме того, ИИ может использоваться для криминологического профилирования, выявления повторяющихся моделей поведения и построения прогнозов рецидивной преступности. Это особенно актуально при контроле за лицами, находящимися под условно-досрочным освобождением или административным надзором.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в анализе криминологических данных повышает обоснованность управленческих решений, способствует более эффективному распределению ресурсов и снижению уровня преступности.

2. Разработка профилактических мер: моделирование социальных процессов с использованием ИИ способствует разработке эффективных стратегий профилактики правонарушений.

Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом в разработке эффективных стратегий профилактики правонарушений. Одним из ключевых направлений его применения является моделирование социальных процессов — то есть создание цифровых моделей поведения отдельных лиц, социальных групп и сообществ на основе анализа множества факторов.

ИИ способен анализировать большие объемы данных, включая демографические сведения, уровень образования, занятость, социально-экономическое положение населения, поведенческие паттерны, информацию о правонарушениях и их участниках. С помощью таких данных можно выявлять факторы, повышающие риск вовлечения в противоправную деятельность, и предсказывать потенциальные «точки напряжения» в обществе.

На основе результатов моделирования органы внутренних дел могут разрабатывать и внедрять адресные профилактические меры. К примеру:

- в районах с высокой безработицей и криминогенной активностью можно организовать программы занятости и профилактическое патрулирование;

- в молодежной среде — реализовывать образовательные и воспитательные проекты;

- для рецидивистов — усилить индивидуальный контроль и реабилитационные программы.

ИИ также может быть использован для оценки эффективности уже принятых профилактических программ, что позволяет своевременно корректировать меры воздействия. Это способствует повышению уровня правовой культуры и снижению рецидивной преступности.

Моделирование социальных процессов с применением ИИ открывает новые возможности для системного и научно обоснованного подхода к профилактике правонарушений, ориентированного на долгосрочный результат и устойчивую общественную безопасность.

3. Оптимизация оперативно-розыскной деятельности: ИИ может использоваться для анализа информации, поступающей от различных источников, с целью выявления потенциальных угроз.

В современных условиях искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемым инструментом в системе обеспечения правопорядка и безопасности. Особенно перспективным является его применение в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), где ИИ позволяет повысить эффективность сбора, обработки и анализа информации, поступающей из различных источников.

Традиционные методы оперативного анализа требуют значительных временных и человеческих ресурсов. Использование ИИ позволяет автоматизировать эти процессы и в кратчайшие сроки выявлять закономерности, скрытые связи и потенциальные угрозы. В частности, ИИ может:

- обрабатывать большие массивы текстовой, аудио- и видеоинформации из открытых и закрытых источников;

- сопоставлять информацию из баз данных (например, судимостей, перемещений, телефонных соединений, соцсетей);

- определять поведенческие паттерны и прогнозировать риски совершения преступлений;

- помогать оперативным сотрудникам формировать профиль правонарушителя.

На практике ИИ способен, к примеру, выявить возможную террористическую угрозу по анализу поисковых запросов, резкого изменения поведения в социальных сетях или аномальных маршрутов перемещений. Также системы машинного обучения успешно применяются для распознавания лиц, номеров транспортных средств, аудиозаписей, что облегчает установление подозреваемых и сбор доказательств.

Кроме того, ИИ может быть интегрирован в системы ситуационного мониторинга для круглосуточного анализа обстановки в реальном времени и немедленного реагирования на возникающие риски.

Внедрение ИИ в ОРД существенно повышает качество аналитической работы, оперативность реагирования и уровень превентивных мер, обеспечивая более эффективную защиту правопорядка и общественной безопасности.

4. Этические и правовые аспекты. Внедрение ИИ в правоохранительную сферу требует учета этических и правовых аспектов. В 2023 году в Казахстане при поддержке ЮНЕСКО была проведена международная конференция, посвященная вопросам этики ИИ в судебной и правоохранительной системе, где подчеркивалась необходимость разработки нормативных актов, регулирующих использование ИИ с учетом прав человека и принципов прозрачности³.

Обсуждение и результаты. Для эффективного использования ИИ в научных исследованиях правоохранительной деятельности рекомендуется:

I. Развитие кадрового потенциала: Обучение специалистов правоохранительных органов навыкам работы с ИИ и аналитическими инструментами.

Современная правоохранительная система сталкивается с растущими вызовами цифровой эпохи: киберпреступность, мошенничество с использованием технологий, распространение деструктивного контента в интернете. Для эффективного противодействия этим угрозам недостаточно традиционных подходов — необходима цифровая трансформация, в основе которой лежит развитие кадрового потенциала.

Одним из ключевых направлений становится обучение сотрудников органов внутренних дел (ОВД) навыкам работы с искусственным интеллектом (ИИ) и аналитическими инструментами. Это включает:

- знание основ ИИ и машинного обучения;
- навыки работы с большими данными (Big Data), включая их сбор, обработку и анализ;
- умение использовать аналитические платформы (например, IBM i2 Analyst's Notebook, Palantir, отечественные системы анализа информации);
- понимание цифровой безопасности и работы с данными в правовом поле.

Подготовка сотрудников должна осуществляться как в рамках базового полицейского образования, так и через систему повышения квалификации. Особенно важно включить данные модули в учебные программы вузов МВД, а также создать онлайн-курсы, доступные для сотрудников из различных регионов.

Также необходимо участие в совместных проектах с вузами, исследовательскими центрами и IT-компаниями для создания адаптированных тренингов по применению ИИ в практике ОВД.

Повышение цифровой грамотности и развитие аналитических навыков у сотрудников обеспечат:

- повышение эффективности расследований;
- способность прогнозировать преступные действия на основе цифрового следа;
- готовность работать в условиях информационного общества.

Таким образом, развитие кадрового потенциала становится основой устойчивого внедрения ИИ в правоохранительную деятельность, что в конечном итоге ведет к укреплению общественной безопасности и доверию к полиции.

II. Создание научно-исследовательских центров: Формирование специализированных подразделений, занимающихся разработкой и внедрением ИИ в правоохранительную практику.

Одной из ключевых составляющих успешной интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в правоохранительную практику является создание специализированных научно-исследовательских центров, которые будут сосредоточены на разработке и внедрении ИИ в систему органов внутренних дел (ОВД). Эти центры могут играть решающую роль в создании инновационных решений, способных значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов.

1. Цели и задачи научно-исследовательских центров.

Целью создания таких центров является развитие технологических решений на базе ИИ для улучшения различных аспектов правоохранительной деятельности, таких как криминологический анализ, борьба с киберпреступностью, предотвращение правонарушений и повышение оперативности работы полиции. Задачи, стоящие перед такими подразделениями, включают:

- Разработка алгоритмов для обработки и анализа больших данных (Big Data), что позволит оперативно выявлять закономерности и предсказывать угрозы.

- Создание и совершенствование аналитических платформ для работы с данными, поступающими от различных источников, таких как видеонаблюдение, социальные сети, базы данных.

- Разработка и внедрение ИИ-систем для предсказания криминальных явлений, повышения эффективности расследований и оптимизации работы правоохранительных органов.

- Проведение научных исследований в области ИИ с учетом правовых, этических и социальных аспектов внедрения новых технологий в работу полиции.

2. Структура и работа центров.

Создание таких исследовательских подразделений требует наличия квалифицированных специалистов, включая исследователей в области ИТ, аналитиков данных, специалистов в области права, криминологии и этики. Важно, чтобы эти центры не только разрабатывали технологические решения, но и проводили глубокие исследования их юридических и этических аспектов. Это позволит предотвратить риски злоупотреблений с использованием ИИ, соблюдая принципы правового государства.

Структурно такие центры могут включать несколько ключевых направлений:

- криминологическое направление — анализ преступности с использованием ИИ, прогнозирование и предотвращение правонарушений;

- киберпреступность — разработка инструментов для борьбы с киберпреступлениями и защиты данных;

- этические и правовые аспекты — исследование влияния ИИ на права человека, защиту персональных данных и соблюдение законности в правоохранительной деятельности.

- технологическая база — создание и тестирование новых ИТ-решений, включая разработки в области машинного обучения и нейронных сетей.

3. Влияние на правоохранительную практику.

Создание научно-исследовательских центров в области ИИ для ОВД способствует внедрению новых технологий в работу органов полиции, что, в свою очередь, повышает их эффективность. Например, внедрение ИИ в систему обработки и анализа данных позволит значительно ускорить процесс расследования преступлений, а системы прогнозирования смогут помогать правоохранителям в предотвращении преступлений.

Кроме того, специализированные научные центры будут служить важными образовательными учреждениями, где сотрудники правоохранительных органов смогут повышать свою квалификацию в области технологий и применять новые знания в своей практике.

4. Практическое внедрение.

Для эффективного внедрения ИИ в работу правоохранительных органов необходимо наладить тесное сотрудничество между исследовательскими центрами, университетами, ИТ-компаниями и органами власти. Это сотрудничество обеспечит не только разработку эффективных решений, но и их внедрение в реальную практику.

Такие центры могут стать основой для создания инновационной правовой системы, где современные технологии будут интегрированы в повседневную работу полиции, улучшая безопасность, оперативность и точность работы правоохранительных органов.

III. Межведомственное сотрудничество: Укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями для совместной реализации проектов.

Межведомственное сотрудничество в контексте использования инновационных технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), является важным элементом для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Одним из ключевых направлений для успешного внедрения современных технологий в правоохранительную практику является укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями. Это сотрудничество может значительно ускорить внедрение новых решений и технологий в правоохранительные структуры, улучшить оперативность работы и повысить безопасность граждан.

1. Значение межведомственного сотрудничества.

В условиях быстрого технологического прогресса внедрение инноваций в работу правоохранительных органов требует междисциплинарного подхода и активного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Научные учреждения обладают необходимыми знаниями и исследовательской базой для разработки

новых технологий, в то время как IT-компании обладают ресурсами и опытом в области разработки программного обеспечения и аппаратных решений. Правоохранительные органы, в свою очередь, обладают практическим опытом и знаниями о реальных проблемах, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Согласованное взаимодействие этих трех сторон позволяет создать эффективные технологические решения, соответствующие потребностям безопасности и правопорядка.

2. Основные направления сотрудничества.

Межведомственное сотрудничество должно быть организовано по нескольким ключевым направлениям:

2.1. Научные исследования и разработки: Научные учреждения играют центральную роль в разработке новых технологий для правоохранительных органов. Исследования в области ИТ и ИИ позволяют создать алгоритмы и системы, способные значительно повысить эффективность работы полиции, такие как системы прогнозирования преступности, автоматизированные системы анализа данных и распознавания лиц. Сотрудничество научных учреждений с IT-компаниями и правоохранительными органами способствует интеграции этих технологий в реальную практику.

2.2. Разработка программного обеспечения: IT-компании обладают опытом в создании программных решений для различных областей деятельности, включая правоохранительную сферу. Взаимодействие с правоохранительными органами позволяет разрабатывать программные продукты, которые соответствуют реальным потребностям сотрудников полиции, таким как системы мониторинга, анализа данных и коммуникации. Совместное сотрудничество с научными учреждениями позволяет создавать более эффективные и инновационные решения.

2.3. Обучение и повышение квалификации: для успешного внедрения новых технологий в правоохранительные органы необходимо обучать сотрудников. Сотрудничество с научными учреждениями и IT-компаниями может обеспечить программы подготовки и повышения квалификации, которые будут направлены на обучение правоохранителей работе с новыми технологиями, таким как системы ИИ, аналитика больших данных и кибербезопасность.

3. Преимущества межведомственного сотрудничества.

Укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и IT-компаниями дает несколько важных преимуществ:

3.1. Обмен знаниями и опытом: сотрудничество между этими институтами позволяет обмениваться знаниями, опытом и экспертными мнениями. Научные учреждения могут предложить теоретическую основу и новые подходы, IT-компании — решения на базе технологий, а правоохранительные органы — практическую информацию о реальных проблемах. Это способствует более точному и эффективному решению задач.

3.2. Совместная реализация инновационных проектов: Синергия между научными учреждениями, IT-компаниями и правоохранительными органами позволяет разрабатывать и внедрять новые технологии в правоохранительную практику.

Например, совместная работа может привести к созданию интегрированных платформ для обмена данными и анализа преступности, что способствует более быстрому и эффективному реагированию на угрозы безопасности.

3.3 Снижение затрат и повышение эффективности: сотрудничество позволяет сократить дублирование усилий, что ведет к сокращению затрат на разработку и внедрение технологий. Правоохранительные органы могут использовать уже готовые решения, адаптированные для их нужд, при этом ИТ-компании и научные учреждения могут предоставить инновационные разработки, которые будут максимально эффективно решать проблемы правопорядка.

4. Примеры успешного межведомственного сотрудничества.

Существуют успешные примеры межведомственного сотрудничества в других странах, которые могут служить ориентиром для внедрения аналогичных практик в Казахстане. Например, в некоторых странах Европейского Союза научные учреждения, правоохранительные органы и ИТ-компании активно сотрудничают для разработки программных решений в области кибербезопасности и мониторинга, что позволяет эффективно бороться с киберпреступностью и предотвращать угрозы. Подобные примеры могут быть адаптированы для нужд Казахстана с учетом специфики национальных реалий.

Межведомственное сотрудничество между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями является необходимым условием для успешного внедрения инновационных технологий в работу полиции. Это сотрудничество способствует разработке эффективных решений для повышения безопасности, ускоряет внедрение новейших технологий и улучшает взаимодействие между различными структурами. Для этого необходимо продолжить развитие партнерских отношений и создать условия для обмена знаниями и опытом, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества правоохранительной деятельности и повышению уровня безопасности в стране.

Заключение. Интеграция искусственного интеллекта в научные исследования правоохранительной деятельности открывает новые горизонты для повышения эффективности и качества работы правоохранительных органов. При этом необходимо обеспечить соблюдение этических норм и правовых стандартов, а также инвестировать в развитие человеческого капитала и научной инфраструктуры.

Список литературы

1. Президенту представлены отечественные разработки в сфере искусственного интеллекта // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 11 декабря 2024 года: www.akorda.kz/ru/prezidentu-predstavleny-otechestvennye-razrabotki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-11115956?utm_source=chatgpt.com.

2. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы // ИПС «Әділет»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>.

3. ЮНЕСКО подчеркивает важность этики Искусственного Интеллекта в Казахстане. 22 мая 2023 года // www.unesco.org/ru/articles/yunesko-podcherkivaet-vazhnost-etiki-iskusstvennogo-intellekta-v-kazakhstane?utm_source=chatgpt.com.

References

1. Prezidentu predstavleny otechestvennyye razrabotki v sfere iskusstvennogo intellekta // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 11 dekabrya 2024 goda: www.akorda.kz/ru/prezidentu-predstavleny-otechestvennyye-razrabotki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-11115956?utm_source=chatgpt.com.
2. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody // IPS «Әділет»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>.
3. UNESCO podcherkivayet vazhnost' etiki Iskusstvennogo Intellekta v Kazakhstane. 22 maya 2023 goda // www.unesco.org/ru/articles/yunesko-podcherkivaet-vazhnost-etiki-iskusstvennogo-intellekta-v-kazakhstane?utm_source=chatgpt.com.

МРНТИ 10.01.45

УДК 340

Каирова Нелли Иمامуратовна — начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, кандидат юридических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Актөбе)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье автор поднимает существующие проблемы, отсутствие достаточного уровня правовой культуры в обществе и недостаточную эффективность профилактической работы в правоохранительных органах, которые обсуждаются в рамках круглого стола и являются актуальными на сегодняшний день. В этом направлении отмечается, что сегодня юридическое образование в Казахстане претерпевает значительные изменения в связи с новыми вызовами перед учебными заведениями. В условиях динамично изменяющегося мира, где правопорядок и безопасность становятся приоритетами, подготовка полицейских требует обновленных подходов и методов обучения. Немаловажным являются и назревшие изменения, связанные с формированием потребности в подготовке квалифицированных кадров для правоохранительных органов, которые обладают способностями не просто работать с уже имеющимися знаниями, но и разрабатывать новые.

При этом отмечается, что одними из основных задач трансформации юридического образования являются — формирование духовно-нравственных ценностей у будущих полицейских, внедрение инновационных практик и подходов в правовом образовании (при этом следует уделять особое внимание цифровизации процессов и использованию технологий искусственного интеллекта), повышение эффективности классической подготовки «сотрудника» и другие.

Ключевые слова: правоохранительные органы, образование, цифровые технологии, полиция, духовно-нравственные ценности, трансформация, искусственный интеллект, сотрудник.

Каирова Нелли Иمامуратовна — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚҰҚЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: ЗАМАНАУИ ТӘСІЛДЕР МЕН СЫН-ҚАТЕРЛЕР

Түйін. Мақалада автор бар проблемаларды, қоғамда құқықтық мәдениеттің жеткілікті деңгейінің жоқтығын және дөңгелек үстел аясында талқыланатын және бүгінгі күнге дейін өзекті болып табылатын құқық қорғау органдарында профилактикалық жұмыстың тиімділігінің жеткіліксіздігін көтереді. Бұл бағытта бүгінде Қазақстанда заң білімі оқу орындары алдындағы жаңа сын-қатерлерге байланысты елеулі өзгерістерге ұшырап отыр. Құқық тәртібі мен қауіпсіздік басымдыққа айналатын серпінді өзгертін әлем жағдайында полицейлерді даярлау оқытудың жаңартылған тәсілдері мен әдістерін талап етеді. Құқық қорғау органдары үшін білікті кадрларды даярлау қажеттілігін қалыптастыруға байланысты, бұрыннан бар біліммен жұмыс істеуге ғана емес, жаңаларын әзірлеуге де қабілеті бар кешеуілдеген өзгерістер де маңызды болып табылады.

Бұл ретте заңгерлік білім беруді трансформациялаудың негізгі міндеттерінің бірі-болашақ полицейлерде рухани-адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру, құқықтық білім беруде инновациялық тәжірибелер мен тәсілдерді енгізу (бұл ретте процестерді цифрландыруға және жасанды интеллект технологияларын пайдалануға ерекше назар аудару қажет), «қызметкерді» классикалық даярлаудың тиімділігін арттыру және басқалар болып табылады.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, білім беру, цифрлық технологиялар, полиция, рухани-адамгершілік құндылықтар, трансформация, жасанды интеллект, қызметкер.

Kairova Nelly Imamuratovna — head of the department of general education disciplines of the M. Bukenbayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, professor (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

TRANSFORMATION OF LEGAL EDUCATION: MODERN APPROACHES AND CHALLENGES

Annotation. In the article, the author raises the existing problems, the lack of a sufficient level of legal culture in society and the insufficient effectiveness of preventive work in law enforcement agencies, which are discussed at the round table and are relevant today. In this regard, it is noted that today legal education in Kazakhstan is undergoing

significant changes due to new challenges facing educational institutions. In a dynamically changing world where law and order and security are becoming priorities, police training requires updated approaches and training methods. The urgent changes related to the formation of the need for training qualified personnel for law enforcement agencies who have the ability not only to work with existing knowledge, but also to develop new ones are also important.

At the same time, it is noted that one of the main tasks of the transformation of legal education is the formation of spiritual and moral values among future police officers, the introduction of innovative practices and approaches in legal education (special attention should be paid to the digitalization of processes and the use of artificial intelligence technologies), improving the effectiveness of classical training of an "employee" and others.

Keywords: law enforcement agencies, education, digital technologies, police, spiritual and moral values, transformation, artificial intelligence, employee.

Введение. Современные тренды такие как геополитические, демографические, технологические, технические, информатизационные ставят перед высшим образованием задачи в подготовке специалиста, с одной стороны обладающего соответствующими профессиональными навыками, способного решать узкоспециализированные практические задачи, использовать цифровые технологии отдельной отрасли, а с другой эрудированного в соответствующей и смежных областях, имеющего фундаментальные знания и готового к постоянному обучению.

Для решения поставленной задачи идет постоянная дискуссия и поиск идеального соотношения между наполнением учебного процесса и объемом, и формой организации практической подготовки. Немаловажным являются и назревшие изменения, связанные с формированием потребности в подготовке квалифицированных кадров для правоохранительных органов, которые обладают способностями не просто работать с уже имеющимися знаниями, но и разрабатывать новые.

Сегодня юридическое образование в Казахстане претерпевает значительные изменения в связи с новыми вызовами перед учебными заведениями. В условиях динамично изменяющегося мира, где правопорядок и безопасность становятся приоритетами, подготовка полицейских требует обновленных подходов и методов обучения.

Материалы и методы. В Послании народу Глава государства неоднократно подчеркивает важность развития человеческого капитала, гибкости современной модели образования, модернизации образовательной инфраструктуры и комплексной подготовки кадров нового формата.

Уже сегодня, современное развитие общества нуждается в новых подходах к мировоззренческому осмыслению вопросов развития и воспитания молодежи.

Не случайно, Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем послании подчеркнул важность «Пятой программы. Закон и порядок»: «Полиция является одним из самых распространенных органов правопорядка в стране. Каждый день сотрудники полиции выполняют задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод

граждан, а также интересов общества и государства от незаконных посягательств, обеспечению общественного порядка и безопасности»¹.

В эпоху реформирования правоохранительной системы важно обратить внимание на качество и содержание личностных структур выпускников ведомственных учебных заведений. Основу идеологии полицейской деятельности в Казахстане сегодня составляет идея о справедливом, помогающем сотруднике полиции, который полностью соответствовал бы потребностям общества и требованиям государства. Одно из главных требований к полиции современного Казахстана — формирование у сотрудников полиции патриотических чувств, высоких профессиональных, духовно-нравственных, морально-психологических качеств на основе утверждения в сознании и поведении общественно значимых идеалов, идей патриотизма, мотивов служения Отечеству.

В этом развитии намечаются новые тенденции, требующие от молодых людей комплексной оценки факторов и направления устройства мира, а значит, применения организованных подходов в том числе к эффективному формированию духовно-нравственных ценностей личности. Однако, существующие проблемы, отсутствия достаточного уровня правовой культуры в обществе и недостаточная эффективность профилактической работы в правоохранительных органах, и подчеркивает актуальность сегодняшней конференции в рамках круглого стола.

Обсуждение и результаты. Мировоззрение молодых людей, основой которого являются духовно-нравственные ценности, должно быть способным обеспечивать их мышлению, сознанию возможность адекватно оценивать особенности развития общества и организовывать свою деятельность таким образом, чтобы способствовать его продуктивному созидательному развитию.

Выполняя эту важную функцию, мировоззрение помогает личности адекватно оценивать различные бытовые, экономические, социальные ситуации, ориентирует человека поступать в рамках правопослушного, правомерного поведения.

Высшее образование как среда, в которой происходит становление профессионального фундамента личности, имеет возможность создать атмосферу, в которой будут формироваться устойчивые высокие духовно-нравственные ценности, а значит, и патриотические чувства, любви к Родине, верности присяге и служебному долгу, чувства гордости за избранную профессию, противодействия деструктивной идеологии. мировоззрение будущего офицера.

В последние годы всё чаще звучат тревожные голоса о том, что общество теряет свои моральные и нравственные ориентиры. Мы наблюдаем рост равнодушия, агрессии, цинизма, безразличия к традиционным семейным и духовным ценностям. Этот процесс беспокоит не только ученых-правоведов, правоохранителей, но и обычных граждан, ведь нравственность — основа здорового и устойчивого общества.

Принцип «Закон и порядок», как подчеркивает Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, является фундаментом правового государства. Без «Закона и Порядка», без уважения к правовым нормам невозможно построить Справедливый Казахстан, превратить его в успешное государство¹.

Принцип «Закон и порядок» — один из ключевых основополагающих принципов функционирования любого правового государства. Он определяет, каким образом общество регулирует поведение граждан, организаций и государства, обеспечивая безопасность, справедливость и стабильность. Этот принцип отражает идею, что все члены общества, независимо от положения и статуса, обязаны соблюдать закон. Поставленная задача перед правоохранителями — укоренить этот принцип в нашей системе ценностей, сделать его неотъемлемой частью как народного менталитета и общественной жизни, так и самих правоохранительных органов.

Сегодня, без квалифицированных юристов невозможна правовая культура высокого уровня, вопрос подготовки кадров напрямую влияет не только на качество разработки правовых актов и законопроектов, но и на их реализацию и правоприменительную практику.

Обострение социальной обстановки, рост правового нигилизма и снижение доверия к государственным институтам делают вопрос нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел особенно важным. От уровня их духовной зрелости, нравственных ориентиров и гуманистических установок зависит эффективность и легитимность всей правоохранительной системы.

Всем известно, что сегодня факторами, разрушающими моральные ориентиры, приводят:

1. Цифровизация и информационный шум, где люди всё чаще получают информацию из соцсетей и интернета, где моральные ценности размываются и уступают место хайпу, популярности и наживе.

2. Кризис института семьи. Разводы, утрата авторитета родителей, падение значимости традиционного воспитания — всё это ослабляет формирование личности.

3. Ослабление роли национальных традиций и обычаев. Традиционные ценности, которые веками формировали нравственные нормы, отходят на второй план, уступая место индивидуализму.

4. Популяризация антигероев. В массовой культуре всё чаще героями становятся персонажи с аморальным поведением, что влияет на восприятие добра и зла у молодёжи.

Проявления морального кризиса в обществе отражаются на росте агрессии, буллинга и насилия — как в реальной жизни, так и в интернете; потеря уважения к старшему поколению и авторитету учителей, врачей, представителей власти; распространения обмана, манипуляций, безответственности в личной и профессиональной сферах; упадок культуры общения, обесценивание понятий «честь», «достоинство», «совесть» и другое.

Если общество теряет нравственные ориентиры, оно сталкивается с деградацией: усиливаются социальные конфликты, растёт отчуждение между людьми, падает уровень доверия. Без нравственного фундамента невозможно построить ни здоровую семью, ни справедливое государство.

Духовно-нравственные ценности — это система взглядов, убеждений и норм, отражающих представление человека о добре и зле, справедливости, долге, чести, совести и ответственности. Для полицейского особенно важны такие качества, как: честность, справедливость, патриотизм, уважение к правам человека, гуманизм, служение обществу.

Полиция выполняет не только охранную функцию, но и воспитательную, профилактическую. Полицейский часто становится моральным ориентиром для граждан, особенно молодежи. Без нравственной основы невозможно: объективное применение закона, недопущение злоупотреблений служебным положением, уважительное отношение к гражданам и их правам.

Неслучайно в Актыбинском юридическом институте МВД РК имени героя Советского Союза Макелджара Букенбаева в рамках научного исследования на тему «Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей у будущих сотрудников казахстанской полиции» одним из приоритетных воспитательных целей на занятиях являются: морально-нравственные устои, как система ценностей, норм поведения, понятий о добре и зле, которые формируют в обществе и передаются из поколения в поколение. Они проявляются в уважении к другим людям, честности, справедливости, ответственности, милосердии и стремлении к истине.

Таким образом, формирование духовно-нравственных ценностей у будущих полицейских — это основа профессиональной подготовки и устойчивого развития правоохранительной системы. Только опираясь на моральные ориентиры, полицейский сможет служить не только букве, но и духу закона, быть не формальным исполнителем, а настоящим защитником правопорядка и граждан.

С учетом глобальных изменений в области безопасности, правопорядка и прав человека, Казахстан сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных методов подготовки полицейских. Процесс реформирования правоохранительной системы требует от будущих полицейских не только глубоких знаний в области права, но и навыков, необходимых для работы в условиях современного общества.

Однако необходимо признать, что сегодня в стране существуют накопившиеся проблемы в деле подготовки правоохранителей и юристов в целом.

Следующей одной из основных задач трансформации юридического образования видится — во внедрении инновационных практик и подходов в правовом образовании. При этом следует уделять особое внимание цифровизации процессов и использованию технологий искусственного интеллекта.

В условиях цифровой трансформации государства и его органов актуальными и востребованными компетенциями выпускника юридического вуза являются цифровые компетенции и навыки работы с искусственным интеллектом. Но это не должны быть общие компетенции, направленные на формирование цифровой грамотности. В современных условиях востребованы профессионально ориентированные цифровые компетенции выпускников по юридическим образовательным программам.

Модернизация деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан тесно взаимосвязана с разработкой и внедрением цифровых проектов, к

которым относятся: Единый реестр досудебных расследований; Единый реестр административных производств; Электронное уголовное дело; Единый реестр субъектов и объектов проверок; информационный сервис Qamqor; Карта преступности, Электронные обращения; Аналитический центр; Система информационного обмена для правоохранительных, специальных государственных и иных органов и др.

В целях формирования профессионально ориентированных цифровых компетенций выпускника, сегодня, в образовательные программы включены дисциплины, направленные на изучение цифровых инструментов деятельности правоохранительных органов, таких как: ЕРАП, ЕРДР и другие.

Однако, для видения целостной картины и конечного результата необходимо разработать учебные версии цифровых платформ судебных и различных правоохранительных органов, а также других органов («Беркут», «Төрелік», «Е-нотариат» и т.д.), и предоставить к ним обязательный доступ, особенно ВСУЗам. Для этих целей операторам данных цифровых ресурсов (судебным, правоохранительным и государственным органам) необходимо поддерживать актуальность учебных версий, осуществлять помощь в их обслуживании и использовании в учебных целях. Должна быть интеграция теории и практики, в которой задачи академической деятельности могут быть реализованы при участии и поддержке практического сектора.

В настоящее время стремительное развитие искусственного интеллекта в мире ставит вопрос о подготовке специалистов в области права в соответствии с требованиями времени. Поэтому необходимо развивать направления подготовки юристов по комбинированному направлению с программами, адаптированными к киберспециализациям. Для интеграции цифровых технологий в образовательный процесс в сфере информационных технологий нужно создать современные условия для подготовки специалистов в этой области путем формирования образовательных программ, связанных с основными областями права, изучающими кибербезопасность.

Цифровые образовательные ресурсы призваны способствовать формированию аналитических способностей, умения работать в команде, навыков публичных выступлений и применения правовых знаний. Не случайно современный образовательный процесс невозможно представить без игровой учебной деятельности, таких активных форм работы, как квесты, ролевые и деловые игры. В институте широко используются в учебном процессе дидактические материалы по изучаемым дисциплинам, обеспечивающие обучение в интерактивной форме: фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, звукозаписи и иные цифровые учебные материалы. Однако в мире уже применяются более современные ресурсы, такие как: VR-обучение, виртуальные криминалистические лаборатории, Deepfake-технологий, созданные с помощью ИИ, которые также широко применяемые, в настоящее время, мошенниками.

Такие технологии позволят симулировать различные сценарии: полицейских операций, боевых действий, процессуальные действия и т. п., что поможет улучшить реакцию, навыки, психологическую подготовку сотрудников, научить контролировать эмоции во время выполнения виртуальных задач.

Согласно Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы², система образования превращается в приоритетную, ведущую сферу социально-экономической политики, становится и индикатором, и катализатором развития страны. Юридическое образование несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства. Выпускники юридических факультетов создают пул специалистов, отвечающих за формирование правовых основ для всех сфер нашей жизни, а также являющихся правоприменителями. Поэтому для эффективного укрепления данного сектора необходимо уделить особое внимание вышеуказанным ключевым вопросам.

Юридическое образование должно быть более обдуманым, направленным на повышение требований к входу в профессию, процессу обучения и реализации профессиональных компетенций. Должны сочетаться традиционные подходы и новации в высшем юридическом образовании, чтобы не потерять положительный опыт, сформированный за многие годы его существования, который будет надежным фундаментом для новых технологий и подходов к образовательному процессу.

Сегодня по республике, по мнению экспертов, наблюдается нехватка юридических кадров, только в правоохранительных органах большое количество вакантных должностей (от следователя до участковых), число которых растет в арифметической прогрессии (к примеру, в Улытауской области и др.), увеличивается нехватка юридических кадров и в сельской местности.

В числе проблем, с которыми также сталкиваются представители сферы образования и науки, оказались низкий уровень грамотности обучающихся и оплаты труда ученых, недофинансированность государственных вузов и недостаточность мер поддержки научных проектов и исследований, осуществляемых профессорско-преподавательским составом ВСУЗов, а также ненадлежащее материально-техническое обеспечение².

В последние годы количество абитуриентов, поступающих на образовательные программы по направлению «Право» и «Правоохранительная деятельность» значительно сократилось, и это связано не только с тем, что желающих стало меньше. Причин несколько — это и востребованность технических образовательных программ, и отсутствие вариативности поступления по результатам выбранного предмета на ЕНТ, и неудавшаяся реформа, когда базовую подготовку сотрудников возложили на гражданские вузы³.

Снижению эффективности классической подготовки «сотрудника» способствует и постоянное изменение законодательства, нестабильный характер правового регулирования. А если необходимо принимать решения в условиях правовой неопределенности, то задача усложняется в несколько раз. В этой связи возрастает

роль педагогов, которые не только передают знания, учат ценности права, следованию модели правового поведения, использованию новейших технологий, инновационных подходов, но и сами находятся на передовой этих процессов.

В современном мире оказывается важнее обеспечить не передачу знаний, а развивать навыки критического анализа, поиска информации, ведения дискуссии, в ходе которых и должна формироваться правовая культура.

В условиях быстрой глобализации необходимо межрегиональное сотрудничество, наладить возможности обучения и прохождения стажировок в зарубежных вузах.

Приведенные проблемы в образовании ставят задачи и перед ППС укрепить свои профессиональные компетенции соответствующим современным вызовам, таким как умения работать с программами искусственного интеллекта.

Данные рекомендации позволят приблизить систему юридического образования Казахстана к международному уровню, повысить кадровый потенциал правоохранительных органов, улучшить качество нормативно-правовой деятельности.

Заключение. Таким образом, задачи современного юридического образования нельзя рассматривать в отрыве от задач образования в целом в части формирования личности с развитым критическим и креативным мышлением, эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками, умением работать в команде, готовой легко адаптироваться к изменяющимся условиям, необходим целостный подход.

Список литературы

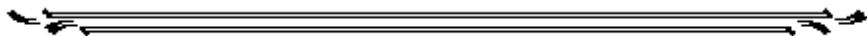
1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы» (с изменениями и дополнениями от 14.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37051125
3. Дулатбеков Н. Актуальные проблемы юридического образования: вопросы и рекомендации // <https://kazpravda.kz/n/aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya-voprosy-i-rekomendatsii/>

References

1. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana «Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyy optimizm» ot 2 sentyabrya 2024 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

2. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 248 «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki v Respublike Kazakhstan na 2023–2029 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 14.06.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37051125

3. Dulatbekov N. Aktual'nyye problemy yuridicheskogo obrazovaniya: voprosy i rekomendatsii // <https://kazpravda.kz/n/aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya-voprosy-i-rekomendatsii>

МРНТИ 10.01.45

УДК 378.147:34

Лаврушко Елена А. — магистр юридических наук, соискатель ученой степени кандидата юридических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» (Российская Федерация, г. Оренбург)

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. В статье автор анализирует переход к процессу цифровизации в сфере юридического образования, что связано с концепцией государства о триединстве образования, науки и производства. В этом аспекте в процессе обучения юристов необходимо уделять должное внимание не только теоретической части образования, но и практической с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые в последнее время все чаще применяются. Однако, отмечается не только эффективное и положительное влияние на усвоение студентами учебного материала, но и то, что использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе имеет также и свои негативные стороны, которые приводятся в статье. Все же автор приходит к выводу о преимуществах использования современных цифровых технологий, которые помогут улучшить оказание образовательных услуг, но при этом должны учитываться также и традиционные методы обучения, так как они несут в себе не менее ценный и эффективный опыт.

Ключевые слова: образование, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, высшая школа, материалы, образовательный процесс, преподаватель, студент.

Лаврушко Елена А. — заң ғылымдарының магистрі, «Орынбор мемлекеттік университеті» Жоғары білім берудің федералды мемлекеттік бюджеттік білім

беру мекемесінің заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін ізденуші (Ресей Федерациясы, Орынбор қ.)

ЗАҢ КАДРЛАРЫН ДАЯРЛАУ КЕЗІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТАЛДАМАЛЫҚ ШОЛУ

Түйін. Мақалада автор мемлекеттің білім, ғылым және өндірістің үштұғырлығы туралы тұжырымдамасымен байланысты құқықтық білім беру саласындағы цифрландыру процесіне көшуді талдайды. Бұл тұрғыда заңгерлерді оқыту процесінде білім берудің теориялық бөлігіне ғана емес, сонымен қатар соңғы уақытта жиі қолданылатын ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып, практикалық тұрғыдан да назар аудару қажет. Алайда, студенттердің оқу материалын игеруіне тиімді және оң әсер етіп қана қоймай, сонымен қатар білім беру процесінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданудың мақалада келтірілген жағымсыз жақтары да бар екендігі байқалады. Дегенмен, автор білім беру қызметтерін көрсетуді жақсартуға көмектесетін заманауи цифрлық технологияларды пайдаланудың артықшылықтары туралы қорытындыға келеді, бірақ сонымен бірге оқытудың дәстүрлі әдістерін де ескеру қажет, өйткені олар бірдей құнды және тиімді тәжірибеге ие.

Түйінді сөздер: білім беру, цифрландыру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жоғары мектеп, материалдар, білім беру процесі, оқытушы, студент.

Lavrushko Elena A. — master of law, candidate of law degree from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University» (Russian Federation, Orenburg)

THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE TRAINING OF LEGAL PERSONNEL: ANALYTICAL REVIEW

Annotation. In the article, the author analyzes the transition to the digitalization process in the field of legal education, which is related to the state's concept of the trinity of education, science and production. In this aspect, in the process of training lawyers, it is necessary to pay due attention not only to the theoretical part of education, but also to the practical part using information and communication technologies, which have been increasingly used recently. However, it is noted not only the effective and positive impact on students' learning of educational material, but also that the use of information and communication technologies in the educational process also has its negative sides, which are given in the article. Nevertheless, the author comes to the conclusion about the advantages of using modern digital technologies that will help improve the provision of educational services, but traditional teaching methods should also be taken into account, since they carry no less valuable and effective experience.

Keywords: education, digitalization, information and communication technologies, higher school, materials, educational process, teacher, student.

Введение. Одним из приоритетных направлений современного государства является развитие образования и науки. Качественная и эффективная организация

образовательного процесса является залогом стабильного развития и функционирования общества. Образование на современном этапе существования государства и общества является высшей ценностью, благодаря которой развивается и продолжает существовать наша планета. Мы живем в цифровую эпоху, где процессы цифровизации носят глобальный характер. Цифровизация затрагивает все сферы деятельности общества, в том числе образование, и становится базой развития самого общества и общественных отношений.

Образование играет особую роль в процессе цифровой трансформации, выступая как фактор обеспечения необходимых условий, предпосылок и интеллектуального фона для уверенного перехода в цифровую эпоху, где приоритетной задачей становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих «цифровому» времени¹.

Материалы и методы. Целью нашего исследования является дать оценку реального состояния системы образования в процессе трансформации и цифровизации, выявить основные проблемы, тормозящие ее развитие, а также определить перспективы цифровизации в сфере образования, в частности при подготовке юридических кадров.

Современное общество, в том числе и его различные сферы жизнедеятельности невозможно представить без использования в повседневной жизни современных цифровых технологий. Данная тенденция охватила практически все области общественных отношений. К сферам, которые наиболее охватила тенденция массового перехода к цифровым технологиям относятся: образование и наука, здравоохранение, работа государственных и правоохранительных органов, сфера услуг и т. д. Весьма вызывающими интерес и противоречивые взгляды по поводу перехода к цифровым технологиям являются сферы образования и права¹.

Современный мир ставит перед образованием новые задачи. «Цифра», с одной стороны, помогает их решать, с другой — создает новые вызовы. Государству, ИТ-компаниям и педагогическому сообществу предстоит вместе формировать новые методики обучения, искать оптимальный баланс цифрового и классического образования.

Особенно всем знакомо обучение в дистанционном режиме, когда такой формат в условиях предупреждения распространения Covid-19 стал наиболее оптимальным способом предотвращения массовых заболеваний студентов.

Этот год, по сути, явился цифровым прорывом в образовательной среде вузов, который привел к заметному нарушению традиционного ритма жизни, труда, общения, образовательной деятельности.

Проанализировав ряд мнений специалистов в области образования, организации учебного процесса, в том числе и в высшей школе, можно с уверенностью сказать, что суждения о необходимости внедрения цифровых технологий в образовательный процесс разнообразны.

Целью преобразования образовательного процесса является применение возможностей цифровых технологий с максимальной эффективностью. В свою оче-

редь, целью развития технологий в сфере образования является полная их адаптация и максимально удобное встраивание в процесс обучения для максимально комфортного решения поставленных педагогических задач.

С началом процесса внедрения современных технологий существенно расширились образовательные возможности учреждений. В частности, активно развиваются такие форматы обучения, как корпоративное онлайн-обучение, перевернутое образование, всевозможные мобильные платформы, микрообучение и другие².

Обсуждение и результаты. Актуальность темы исследования перехода к процессу цифровизации в сфере юридического образования обусловлена:

- во-первых, в связи с разработкой, использованием и глобальным переходом к работе с электронными базами данных в различных государственных организациях, судебных и правоохранительных органах: например, ведение учета уголовных дел; нотариального реестра; подача гражданами электронных обращений, заявлений, исков, жалоб и т. д; внедрение платформы «Электронное уголовное дело» и многих других сервисов, способствующих упрощению работы в различных сферах оказания государственных услуг;

- во-вторых, актуальность обусловлена участвовавшими в связи с этим фактами использования цифровых технологий с целью нарушения прав человека и гражданина, а зачастую в противоправных и преступных целях, например, совершение киберпреступлений, интернет-мошенничество, создание и использование фейковых страниц, призывающих к совершению противозаконных деяний, либо же с использованием чужих личных персональных данных;

- в-третьих, в связи с распространением тенденции использования в учебных заведениях современных цифровых технологий в процессе обучения. Особенно данная тенденция получила широкое распространение в высших учебных заведениях².

В соответствии с концепцией государства о триединстве образования, науки и производства, использование и переход данных сфер к применению современных цифровых технологий также взаимосвязан и взаимообусловлен.

Например, в процессе обучения юристов в высшей школе, необходимо уделять должное внимание не только теоретической части образования, но и практической с использованием информационных ресурсов нового поколения. Кроме этого, в последнее время весьма быстрыми темпами нарастает тенденция использования преподавателями высшей школы информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в процессе обучения, что очень эффективно и положительно влияет на усвоение студентами учебного материала. Так, например, использование презентаций (слайдов) в процессе проведения лекционных занятий способствует зрительному восприятию материала и эффективному анализу, и усвоению полученной на занятии информации. Однако, по мнению экспертов в области педагогики высшей школы и видных ученых, использование ИКТ в образовательном процессе имеет также и свои негативные стороны. Например, к таковым относятся:

- отсутствие продолжительного времени, а также порой потеря регулярного контакта и связей преподавателя и студентов, например, в случаях, когда преподаватель принимает задания у студентов и проверяет их «онлайн». Решением данной проблемы может стать наличие обратной связи на занятиях и совместное проведение работы над ошибками с преподавателем³.

- постепенная утрата роли педагога и его необходимости в образовательном процессе студента.

С целью профилактики наступления данной проблемы, преподавателю необходимо соблюдать баланс «связь с преподавателем — самообучение с помощью ИКТ», причем данные две составляющие должны соотноситься в равных долях.

В соответствии с нарастающей в мире тенденцией использования современных цифровых технологий в образовании, появилось такое научное понятие, как цифровая дидактика. Цифровая дидактика — это отрасль педагогики, нацеленная на организацию образовательного процесса в условиях цифровизации общества. Данная научная дисциплина не только пользуется традиционными для дидактики принципами и основными понятиями, но трансформирует и дополняет их, адаптируя под современные реалии. Цифровая дидактика является основой для построения современных методик и стратегий обучения.

Внедрение электронных образовательных ресурсов предоставляет студентам и преподавателям удобный доступ к широкому выбору учебных материалов³.

Одним из распространенных новшеств, вводимых в сфере организации образовательного процесса в высшей школе, за последние несколько лет, является внедрение современных цифровых технологий, таких как использование специальных образовательных платформ, веб-страниц, сайтов, которые направлены на подачу образовательных материалов, электронное оценивание студентов, цифровое проведение промежуточного контроля и экзаменов. Это существенно облегчает работу преподавателей, ускоряет процесс сдачи промежуточного контроля и экзаменационной сессии, соответственно такое нововведение является полезным для современной системы образования. Все это влияет на эффективность получения студентами высшего образования. Приобретение высшего образования за последние годы стало наиболее ценным инструментом каждого профессионала в своем деле.

Согласно статистическим опросам, большинство респондентов рассказали, насколько важную роль играет наличие высшего образования в современном обществе. В первую очередь, это улучшает качество жизни, стабилизирует экономическое положение, делает его обладателя конкурентоспособным на рынке труда не только в своем государстве, но и за рубежом, позволяет развиваться в творческом направлении и т. д.³

Если говорить об обучении будущих юристов, то преподаватели в данной сфере должны также «идти в ногу со временем», то есть изучать тонкости и аспекты применения современных цифровых технологий в сфере права, оказания государственных услуг с целью дальнейшего обучения студентов. В последнее время наиболее активно развивается процесс цифровизации в области юриспруденции. В первую очередь, если рассматривать деятельность правоохранительных органов,

то можно выделить существенные изменения в делопроизводстве органов полиции, прокуратуры и судов, которые все чаще переходят на электронный формат работы. Развивается также и преступность в государстве и обществе, так как регулярно пополняются ряды преступлений в уголовном законодательстве. К примеру, интернет-мошенничество, набирающее популярность в последнее время является преступлением нового поколения, раскрыть которое без специальных знаний в информационных областях практически невозможно. В соответствии с этим, государству необходимо более совершенствовать навыки профилактики и противодействия преступлениям, совершаемым посредством цифровых технологий. Этого можно добиться двумя путями:

- по линии образования и науки: внедрением в учебные программы дисциплин, способствующих развитию знаний, умений и навыков рассмотрения интернет-преступлений у будущих специалистов-юристов в данной сфере;
- по линии права: совершенствованием технических возможностей, позволяющих раскрывать и расследовать преступления с использованием современных информационных ресурсов.

В **заключении** хотелось бы отметить, что процесс перехода к использованию современных цифровых технологий в сфере образования, науки и права имеет свои, как преимущества, так и недостатки. К недостаткам можно отнести:

- не всегда эффективная, качественная и стабильная работа сети Интернет;
- отсутствие совершенства технических возможностей в некоторых аспектах работы с электронными носителями;
- отсутствие либо нехватка необходимых навыков в использовании информационных ресурсов;
- увеличение случаев совершения киберпреступлений в связи с переходом к работе с цифровыми источниками;
- не частое соблюдение преподавателями в учебных заведениях эффективной пропорции «связь с преподавателем – самообучение с помощью ИКТ» в процессе обучения, когда происходит утрата общения преподавателя со студентами⁴.

Однако преимуществами использования современных цифровых технологий являются: ускорение и упрощение процедуры получения государственных услуг гражданами государства; удобство в применении информационных ресурсов; получение эффекта наглядности и доступности к методическим материалам в процессе обучения студентов; возможность оперативного обмена информацией и т. д.

Кроме этого, применение современных образовательных технологий, в том числе цифровых, дифференцированных подходов также положительно влияют на усвоение учебного материала. По нашему мнению, необходимо улучшать оказание образовательных услуг путем достижения следующих целей:

- применение технологии «связь теории с практикой»;
- использование дифференцированных подходов в процессе обучения;
- применение современных образовательных технологий, в том числе цифровых в форме образовательных страниц, обучающих сайтов и т.д.;

- закрепление изученного на лекции материала путем решения ситуационных задач, рассмотрения пример из жизни, изучения конкретных дел из практики и с помощью иных эффективных приемов и способов, обозначенных в современной методической литературе;

- постепенное, поэтапное «внедрение» будущего специалиста в свою профессию, с помощью проведения различных бесед и занятий, посвященных рассмотрению вопросов значимости, выбранной студентами профессии.

Данные и другие меры смогли бы стать эффективным дополнением к переходу к современным цифровым технологиям, так как развитие тенденции перехода к самостоятельному освоению учебного материала обучающимися смогло бы положительно повлиять на процесс цифровизации современного образования⁵.

Таким образом, все эти и другие современные образовательные подходы могут способствовать дальнейшему развитию системы образования, ведь она должна, как и другие сферы развиваться, но, тем не менее, должны учитываться также и традиционные методы обучения, так как они несут в себе не менее ценный и эффективный опыт. Развитие и улучшение качества современного образования является залогом успешного будущего каждого из нас.

Список литературы

1. Алиева Э. Ф., Алексеева А. С., Ванданова Э. Л., Карташова Е. В., Резапкина Г. В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. — 2020. — № 1 (81). — С. 54-61.

2. Информационные и коммуникационные технологии: Учеб. пос. — Алматы: Қазақ университеті, 2020. — 299 с.

3. Алексеев С. А., Васютина Т. Л., Гончар А. А., Домбровская Л. А., Стахно Р. Е., Яковлева Н. А. Информационные технологии в юридической деятельности: Учеб. нагляд. пос. — СПб.: Наукоемкие технологии, 2018. — 105 с.

4. Баранов С. А., Солодков Ю. Э., Демаков В. И., Ларионова Е. Ю., Кургалеева Е.Е. Информационные технологии в юридической деятельности: Учеб. пос. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. — 200 с.

5. Уваров А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. — 2019. — №1-2 (25-26).

References

1. Aliyeva E. F., Alekseyeva A. S., Vandanova E. L., Kartashova Ye. V., Rezapkina G. V. Tsifrovaya perepodgotovka: obucheniye rukovoditeley obrazovatel'nykh organizatsiy // Obrazovatel'naya politika. — 2020. — № 1 (81). — S. 54-61.

2. Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii: Ucheb. pos. — Almaty: Kazak universiteti, 2020. — 299 s.

3. Alekseyev S. A., Vasyutina T. L., Gonchar A. A., Dombrovskaya L. A., Stakhno R. Ye., Yakovleva N. A. Informatsionnyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti: Ucheb. posobiye. — SPb.: Vysokiye tekhnologii, 2018. — 105 s.

4. Baranov S. A., Solodkov YU. E., Demakov V. I., Larionova Ye. YU., Kurgaleva Ye. Ye. *Informatsionnyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti: Ucheb. pos.* — Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2015. — 200 s.

5. Uvarov A. YU. *Model' tsifrovoy shkoly i tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya // Issledovatel'/Researcher.* — 2019. — №1-2 (25-26).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы — магистрант Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, старший лейтенант юстиции (Республика Казахстан, г. Актөбе);

Саханова Нелли Талаповна — начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, ассоциированный профессор, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Актөбе)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье авторами проводится уголовно-правовой анализ правонарушений против несовершеннолетних, связанных с насилием, а именно против половой свободы и половой неприкосновенности не только по Республике Казахстан, но и России, Грузии, Узбекистана, США. Анализ проводится на основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нормативно-правовых актов и практической деятельности с помощью общенаучных методов исследования, а также на основе диссертационных исследований казахстанских юристов, представивших как критический, так и конструктивный подход к уголовно-правовой политике в данной сфере.

Авторы пришли к чёткому и последовательному выводу, что законодательная база РК действительно укрепляется, однако без одновременного развития всех вспомогательных систем — следственной, судебной, социальной и образовательной — желаемый результат достигнут не будет. Необходимо формирование целостной государственной политики, направленной не только на наказание, но и на предупреждение, защиту, лечение и сопровождение пострадавших. Только при таком подходе можно говорить о реальной защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.

Ключевые слова: несовершеннолетние, сексуальные преступления, половая неприкосновенность, насилие, посягательства, ответственность, наказание, дети.

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының магистранты, әділет аға лейтенанты (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.);

Саханова Нелли Талаповна — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИІСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ КҮШТЕП ҚОЛ СҰҒУШЫЛЫҚТАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Түйін. Мақалада авторлар зорлық-зомбылықпен байланысты кәмелетке толмағандарға қарсы, атап айтқанда Қазақстан Республикасы бойынша ғана емес, Ресей, Грузия, Өзбекстан, АҚШ-тағы жыныстық бостандық пен жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы құқық бұзушылықтарға қылмыстық-құқықтық талдау жүргізеді. Талдау Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар жөніндегі статистикалық деректері, нормативтік-құқықтық актілер мен практикалық қызмет негізінде зерттеудің жалпы ғылыми әдістері көмегімен, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық саясатқа сындарлы және сындарлы көзқарас ұсынған қазақстандық заңгерлердің диссертациялық зерттеулері негізінде жүргізіледі бұл салада.

Авторлар ҚР заңнамалық базасы шын мәнінде нығайып келеді деген нақты және дәйекті қорытындыға келді, алайда барлық қосалқы жүйелерді — тергеу, сот, Әлеуметтік және білім беру жүйелерін бір мезгілде дамытпай — ақ қажетті нәтижеге қол жеткізілмейді. Жазалауға ғана емес, зардап шеккендердің алдын алуға, қорғауға, емдеуге және сүйемелдеуге бағытталған біртұтас мемлекеттік саясатты қалыптастыру қажет. Тек осы тәсілмен ғана Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігін нақты қорғау туралы айтуға болады.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, жыныстық қылмыстар, жыныстық қол сұғылмаушылық, зорлық-зомбылық, қол сұғушылық, жауапкершілік, жаза, балалар.

Musagali Kydyrgali Bisengaliuli — master's student at the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, senior lieutenant of justice (Republic of Kazakhstan, Aktobe);

Sakhanova Nelly Talapovna — head of the department of criminal procedure and criminalistics of the M. Bukenbayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, associate professor, police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF VIOLENT ATTACKS AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the article, the authors conduct a criminal law analysis of offenses against minors related to violence, namely against sexual freedom and sexual integrity,

not only in the Republic of Kazakhstan, but also in Russia, Georgia, Uzbekistan, and the United States. The analysis is carried out on the basis of statistical data from the Committee on Legal Statistics and Special Accounts at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan on crimes against the sexual integrity of minors, regulatory legal acts and practical activities using general scientific research methods, as well as on the basis of dissertation research by Kazakhstani lawyers who presented both a critical and constructive approach to criminal law policy. in this field.

The authors came to a clear and consistent conclusion that the legislative framework of the Republic of Kazakhstan is indeed being strengthened, but without the simultaneous development of all auxiliary systems — investigative, judicial, social and educational — the desired result will not be achieved. It is necessary to form a holistic state policy aimed not only at punishment, but also at prevention, protection, treatment and support of victims. Only with this approach can we talk about the real protection of the sexual integrity of minors in Kazakhstan.

Keywords: minors, sexual crimes, sexual integrity, violence, assault, responsibility, punishment, children.

Введение. Проблема насильственных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних является одной из наиболее острых в уголовной юриспруденции Казахстана. Данная категория преступлений обладает высокой степенью латентности, что обуславливает необходимость совершенствования как норм материального, так и процессуального права.

Государственная политика последних лет характеризуется тенденцией ужесточения уголовной ответственности, в частности после резонансных дел, вызвавших общественный отклик.

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2024 году было зарегистрировано 874 преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Это, на 0,2 % меньше по сравнению с 2023 годом, когда было зафиксировано 876 таких преступлений.

Однако, несмотря на общее снижение, отмечается рост отдельных форм сексуального насилия, особенно с использованием интернет-технологий. В марте 2025 года заместитель министра внутренних дел Игорь Лепеха сообщил, что количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних снизилось на 14 %, но подчеркнул, что это не повод для самоуспокоения. Он отметил, что такие преступления являются латентными и сложно профилактируемыми, так как совершаются в жилых помещениях и зачастую лицами из близкого окружения детей, а также в результате добровольного вступления в половые отношения. Зачастую подростки становятся жертвами сексуальных преступлений после знакомства в интернете, переписки через социальные сети и мессенджеры.

В Казахстане наблюдается устойчивая тенденция роста числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно данным Генеральной прокуратуры РК, в 2024 году было зарегистрировано 874 таких пре-

тупления, что лишь незначительно меньше, чем в 2023 году (876 случаев). В период с 2020 по 2022 годы количество подобных преступлений также оставалось высоким: 833 случая в 2020 году, 920 — в 2021 году и 719 — в 2022 году (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ уголовных кодексов

Период действия	Статья	Состав преступления	Санкции
УК Казахской ССР (1959 г.)	Ст. 101	Изнасилование	3-7 лет лишения свободы; при отягчающих обстоятельствах — до 15 лет со ссылкой
	Ст. 102	Половое сношение с лицом до 16 лет	До 3 лет; при извращенных формах — до 8 лет
	Ст. 103	Развращение малолетних	До 5 лет
УК РК (1997 г.)	Ст. 120	Изнасилование	5-15 лет; при рецидиве или в отношении несовершеннолетнего — до 20 лет или пожизненно
	Ст. 122	Половой акт с лицом до 16 лет	До 5 лет
	Ст. 124	Развратные действия	3-7 лет
УК РК (2014 г.)	Ст. 120	Изнасилование	6-15 лет; в отношении лица до 14 лет — пожизненное лишение свободы
	Ст. 122	Половой акт с лицом до 16 лет	5-10 лет
	Ст. 124	Развратные действия	5-10 лет; при повторности — до 12 лет

Материалы и методы. На основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также нормативно-правовых актов и практической деятельности с помощью общенаучных методов исследования рассмотрим эволюцию уголовного законодательства РК в сфере охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Обсуждение и результаты. Так, за последние несколько лет в Республике Казахстан в сфере охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних произошли следующие основные изменения:

Ужесточение наказаний: с течением времени санкции за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних значительно ужесточились. Особенно это касается преступлений в отношении лиц до 14 лет, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы.

Дифференциация составов преступлений: современные кодексы более подробно классифицируют преступления, учитывая возраст потерпевшего, форму совершения преступления и другие обстоятельства.

Введение новых мер: в 2020 году был введен механизм химической кастрации для лиц, совершивших сексуальные преступления против несовершеннолетних (таблица 2).

Признание латентности преступлений: Многие преступления совершаются в закрытых условиях, что затрудняет их выявление и расследование. В 2024 году прокуроры выявили 40 скрытых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

С 2019 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан (№ 226-V ЗРК от 3 июля 2014 года) неоднократно вносились изменения, направленные на ужесточение ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних:

Закон РК от 27 декабря 2019 года № 293-VI — ужесточение санкций за сексуальные преступления.

Закон РК от 11 января 2020 года № 276-VI — закреплён механизм химической кастрации.

Изменения 2021 года — изнасилование несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет карается исключительно пожизненным лишением свободы.

Апрель 2024 года — вступил в силу закон, ужесточающий ответственность за буллинг, похищение и незаконное лишение свободы детей, а также вводящий обязательное информирование органов внутренних дел в случае угрозы ребёнку.

Таблица 2

Сравнительная таблица по изнасилованию несовершеннолетних (до 14 лет)

Страна	Наказание за изнасилование ребёнка до 14 лет	Особенности
Казахстан	Пожизненное лишение свободы (2021 г.)	Возможность химической кастрации, реестр
Россия	Пожизненное, минимум 15 лет при рецидиве	Обязательный надзор, реестр, блок сайтов

Страна	Наказание за изнасилование ребёнка до 14 лет	Особенности
Узбекистан	Пожизненное лишение свободы	Невозможность УДО и условного наказания
Грузия	От 15 до 20 лет, при повторе — пожизненное	Цифровой контроль и отслеживание

Казахстан и Узбекистан предлагают наиболее жесткие наказания, устанавливая пожизненное лишение свободы. Однако Казахстан имеет дополнительные меры, такие как химическая кастрация и ведение реестра преступников, что служит дополнительной мерой для предотвращения рецидива.

Россия также предусматривает пожизненное лишение свободы, но минимальный срок в случае рецидива составляет 15 лет. Дополнительно в России применяется обязательный надзор и блокировка сайтов, что направлено на предотвращение доступа к опасным ресурсам для несовершеннолетних.

Грузия и США имеют достаточно строгие наказания, но в отличие от Казахстана и Узбекистана, они предлагают цифровой контроль и отслеживание, что связано с учетом технологических возможностей для мониторинга преступников. В США наказание может варьироваться в зависимости от штата, что добавляет различия в подходах к наказанию (таблица 3).

Таблица 3

Процентное соотношение преступлений по отношению к населению (оценки на 100 000 населения, по последним доступным данным 2023-2024 гг.)

Страна	Население (млн)	Половые преступления против несовершеннолетних	Примерный коэффициент на 100 тыс.
Казахстан	19,9	870+ зарегистрировано (2023)	~4,4
Россия	146	~6500 (2023 г., только зарегистрированные)	~4,5
Узбекистан	36	~1600	~4,4
Грузия	3,7	~150	~4,0
США	332	~42,000 (включая онлайн-преступления)	~12,7

В Казахстане, Узбекистане, Грузии и России коэффициенты преступлений против несовершеннолетних примерно одинаковы, варьируются от 4,0 до 4,5 на 100 тыс. населения. Это означает, что по этим странам данные о половых преступлениях против несовершеннолетних приблизительно на одном уровне. Казахстан и Узбекистан имеют аналогичные показатели, что может свидетельствовать о сходных подходах к регистрации и судебной практике.

США имеет значительно более высокий коэффициент — 12,7 на 100 тыс. Это может быть связано с высокой степенью регистрации преступлений (включая онлайн-преступления) и более широким освещением таких случаев в СМИ. Также в США может быть более высокий уровень раскрываемости преступлений, что может приводить к большему числу зарегистрированных случаев.

Многие юристы утверждают, что совершение непристойных действий посредством Сети характеризуется низким уровнем общественной опасности, поскольку данное преступление совершается без применения насилия, данная проблема по-прежнему актуальна в связи с тем, что в любом случае, это сексуальное преступление и крайне негативно влияет на еще несформировавшуюся психику ребенка. Многочисленными исследованиями установлено, что сексуальное насилие над детьми способствует развитию у них психических расстройств и заболеваний, нарушений в развитии личности, невозможности выстраивать здоровые отношения в семье в будущем¹.

Производство и продажа порнографических фотографий с участием маленьких детей является прибыльным делом в сети. Детей обманом заставляют принимать участие в съемках порнографических видео и фото. Затем эти видео и фотографии продаются на черном рынке взрослым. Часто такие люди имеют тяжелые психические заболевания и представляют опасность для общества.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности представляют собой специфическую группу преступлений. Они характеризуются особенностями, получающими отражение в своем научном определении.

Вопросы правовой охраны несовершеннолетних от сексуального насилия нашли отражение в ряде диссертационных исследований казахстанских юристов, представивших как критический, так и конструктивный подход к уголовно-правовой политике в данной сфере.

Советские ученые, занимавшиеся исследованием рассматриваемых преступлений, давали им следующие определения. Ю. К. Сущенко половыми преступлениями признает «общественно опасные действия объективно сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой потребности своей или другого лица, нарушающие существующий уклад половых отношений общества»².

А. Н. Игнатов определяет данные преступления как «общественно опасные деяния, признания, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного или других лиц»³.

По мнению Б. В. Даниэльбека, половые преступления — это «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые умышленно для удовлетворения своей или чужой половой потребности»⁴.

А. С. Медведев в своем исследовании «Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психо-сексуальная специфика» анализирует 94 случая онлайн-переписок между кибергрумерами и детьми, выявляя различия в тактиках воздействия в зависимости от пола и возраста жертв. Отмечается, что мальчики чаще вовлекаются в сексуализированное общение, тогда как девочки склонны к дружескому взаимодействию. Рекомендуются развивать у детей навыки отстаивания личных границ и критического отношения к онлайн-собеседникам⁵.

Сравнительно-правовой анализ и международные стандарты.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребёнка и Ланцаротскую конвенцию (2022 г.), в которых закреплены универсальные стандарты защиты детей от сексуального насилия. В международной практике применяются следующие принципы:

1. Презумпция доверия к ребёнку как потерпевшему (Child-friendly justice).

Возраст согласия, при котором разница в возрасте между партнёрами не превышает допустимого порога (в ЕС — обычно 2–3 года).

2. Институциональная профилактика, включая обязательное обучение педагогов и соцработников выявлению признаков насилия.

А. С. Бакытбеков в своей статье под названием «Закон о профилактике правонарушений в Республике Казахстан как основа предупреждения преступности: проблемы теории и практики» отмечает, что ужесточение законодательства без комплексной социальной поддержки не приводит к устойчивому снижению преступности. Автор так же подчёркивает необходимость внедрения сервисной модели полиции и обновления законодательства с учётом современных вызовов, таких как киберпреступность и преступления против несовершеннолетних⁶.

Судебная практика и проблемы квалификации преступлений.

Важной составляющей уголовно-правового анализа является практика применения законодательства судами Республики Казахстан. Особенно остро стоит вопрос квалификации преступлений, связанных с сексуальными посягательствами против несовершеннолетних, а также существующие пробелы в законодательстве.

Проблемы переквалификации и отказа в возбуждении дела.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является проблема переквалификации деяний, совершённых в отношении несовершеннолетних. Согласно судебной практике, часто возникает ситуация, когда действия, которые по своей сути являются насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, квалифицируются как менее тяжкие преступления, например, как «неоднократные развратные действия» или «ненасильственные половые действия».

Постановление Верховного Суда РК (2022 г.) отмечает, что в ряде случаев следственные органы не обеспечивают должной квалификации преступлений и

часто упускают момент квалификации совершённых деяний как серьёзное насилие.

В соответствии с постановлением Верховного Суда, следует уделять особое внимание квалификации преступлений, когда обвиняемый совершает действия с использованием личных отношений с потерпевшими, например, в случае насилия в семье или с участием близких родственников.

Кроме того, важную роль играет проблема отказа в возбуждении уголовного дела, что связано с недостаточной осведомлённостью родителей, педагогов и самих несовершеннолетних о механизмах правозащитной защиты. Латентность преступлений в данной сфере остаётся высокой, и в некоторых случаях преступления не фиксируются или остаются без должного правового контроля.

Необходимость создания специальных судов для несовершеннолетних. Всё более актуальной становится идея создания специальных судов, в том числе семейных и подростковых судов, которые рассматривали бы дела по сексуальному насилию с учётом возраста и психоэмоционального состояния несовершеннолетнего потерпевшего.

Таким образом, система уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан в последние годы претерпела значительные изменения, что свидетельствует о политической воле государства защищать детей от насилия. Однако ряд проблем остаётся нерешёнными, в том числе вопросы квалификации преступлений, недостаточная юридическая осведомлённость родителей и образовательных учреждений о правовых возможностях защиты детей.

Да, ужесточение ответственности, вплоть до пожизненного лишения свободы и химической кастрации, как это было зафиксировано в изменениях законодательства 2019-2021 годов, отражает твердую позицию государства. Однако считаем, что суровость наказания — это только один из инструментов правовой политики, и при чрезмерном акценте на карательную сторону она может стать самоцелью. Такой подход должен быть лишь частью более широкой системы, включающей профилактику, диагностику и социально-психологическую поддержку.

На наш взгляд, Казахстан на сегодняшний день недостаточно инвестирует в именно профилактическую и восстановительную составляющие. Несмотря на отдельные инициативы, такие как учебные программы по социальной работе (например, в Нархозе) или проведение кампаний МВД («Подросток» и пр.), всё это выглядит скорее, как фрагментарные шаги, чем как системная политика.

Преступления сексуального характера против несовершеннолетних, как правило, имеют высокий уровень латентности. В этом контексте считаю, ключевую роль играет доверие пострадавших к системе — к правоохранительным органам, к школе, к институту семьи. А это, в свою очередь, невозможно без специализированной психологической помощи, защищённого механизма подачи жалоб, и системы оповещения в школах, детсадах и поликлиниках.

Без реального совершенствования следственной и судебной практики никакие законодательные нововведения не будут работать эффективно. Примером служат

ситуации, когда дела о насилии над детьми закрываются из-за отсутствия «достаточных доказательств», несмотря на показания самих несовершеннолетних и тревожные сигналы со стороны учителей или социальных работников. Здесь важно не просто ужесточать санкции, а обучать следователей, судей, прокуроров работе с детьми — особенно в стрессовых условиях. Одна из проблем — это отсутствие достаточной процессуальной чувствительности к уязвимому положению ребёнка. Мы полностью разделяем эту точку зрения.

Также, ссылаясь на данные с сайта inform.kz, хотим подчеркнуть, что в последние годы в Казахстане действительно делаются попытки по созданию специализированных служб для работы с детьми. Однако даже существующие центры не покрывают весь объём запросов, особенно в сельской местности. Государству необходимо системно развивать сеть центров поддержки несовершеннолетних пострадавших, при этом обеспечивая обязательное межведомственное взаимодействие: МВД, Минздрава, Минобразования и неправительственных организаций.

Кроме того, представляется крайне важным внедрение обязательных школьных программ по половому воспитанию, профилактике насилия, работе с эмоциональной регуляцией. Это напрямую связано с идеей развития превентивной политики, о чём также говорит международный опыт. В Европе и Канаде, давно приняты протоколы по раннему выявлению рисков сексуального насилия в школах и семьях. Казахстану необходимо ориентироваться на эти модели. По данным с zakon.kz, в стране уже обсуждаются реформы в системе образования, включая воспитательные компоненты, и это — позитивный сигнал, однако, его реализация должна происходить не формально, а с участием профильных специалистов.

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено реабилитации пострадавших. Как показывают исследования и данные казахстанских психологов, дети, подвергшиеся сексуальному насилию, без профессиональной помощи сталкиваются с тяжёлыми последствиями — ПТСР, тревожными расстройствами, депрессией и даже девиантным поведением. Однако, как видно из публикаций на kaztag.kz, в стране до сих пор отсутствует устойчивая система государственной психологической помощи для этой категории пострадавших. Работают отдельные волонтерские или НПО-шные центры, но это не покрывает всех нужд. Считаем, что государство обязано сделать восстановление пострадавших не менее важным приоритетом, чем наказание преступников.

Также важно отметить, что несмотря на декларируемое «нулевое терпение» к насилию над детьми, реальные цифры, приведённые на inform.kz, показывают отсутствие стабильного снижения преступности в данной сфере. Это в очередной раз подтверждает нашу точку зрения — репрессия без профилактики и системного подхода — это не борьба, а лишь реакция. Должен быть создан единый межведомственный механизм, отслеживающий все стадии: от сигналов в школе до вынесения приговора и поддержки пострадавшего.

Необходимо интегрировать не только карательные меры, но и механизмы профилактики, реабилитации и образования. Для этого требуется активное сотрудничество правоохранительных органов с социальными службами, образовательными учреждениями и местными органами власти.

Создание специализированных судов, работающих с несовершеннолетними, может стать важным шагом к улучшению правосудия в данной сфере. Кроме того, важен процесс реабилитации не только жертв, но и преступников, что способствует более устойчивому результату в плане снижения рецидивной преступности.

Необходимо усиление информационно-образовательной работы с детьми, родителями и педагогами, направленной на информирование о возможных рисках сексуального насилия и существующих правовых возможностях защиты.

Особое внимание следует уделить психологическому сопровождению пострадавших, что должно стать обязательной частью следственных и судебных процессов.

Заключение и выводы. Проанализировав научные труды казахстанских и зарубежных авторов — П. Воропаевой, А. Н. Игнатова, А. С. Бакытбекова, а также опираясь на статистику и данные с официальных источников (kaztag.kz, inform.kz, zakon.kz), мы пришли к чёткому и последовательному выводу, что законодательная база РК действительно укрепляется, однако без одновременного развития всех вспомогательных систем — следственной, судебной, социальной и образовательной — желаемый результат достигнут не будет. Необходимо формирование целостной государственной политики, направленной не только на наказание, но и на предупреждение, защиту, лечение и сопровождение пострадавших. Только при таком подходе можно говорить о реальной защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.

Список литературы

1. Воропаева П. Совершение уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан с использованием ИТ-технологий — это современный вызов обществу: Курс юридических исследований КИМЭП LLM, Университет КИМЭП // <https://kazlawreview.kz/sovershenie-ugolovnyh-pravonarushenij-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-v-respublike-kazahstan-s-ispolzovaniem-it-tehnologij-eto-sovremennyyj-vyzov-obshhestvu/>
2. Сущенко Ю. К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов: СЮИ, 1967. — 18 с.
3. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юрид. лит., 1974. — 255 с.
4. Даниэльбек Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность. — Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1972. — 127 с.

5. Медведев А. С. Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психо-сексуальная специфика // Психология и право. — 2023. — Т. 13. № 4. — С. 83–94. doi:10.17759/psylaw.2023130407

6. Бакытбеков А. С. Закон о профилактике правонарушений в Республике Казахстан как основа предупреждения преступности: проблемы теории и практики // Вестник Торайгыровского университета. Серия юридическая. — 2023. — № 1. — С. 6-12.

References

1. Voropayeva P. Soversheniye ugovolnykh pravonarusheniy protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh v Respublike Kazakhstan s ispol'zo-vaniyem IT-tekhnologiy — eto sovremennyy vyzov obshchestvu: Kurs yuridi-ches-kikh issledovaniy KIMEP LLM, Universitet KIMEP // <https://kazlawreview.kz/sovershenie-ugolovnyh-pravonarusheniy-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-v-respublike-kazakhstan-s-ispolzovaniem-it-tehnologij-eto-sovremennyy-vyzov-obshhestvu/>

2. Sushchenko YU. K. Otvetstvennost' za polovyye prestupleniya protiv nesovershennoletnikh po sovetskomu ugovolnomu pravu. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov: SYUI, 1967. — 18 s.

3. Ignatov A. N. Kvalifikatsiya polovyykh prestupleniy. — M.: Yurid. lit., 1974. — 255 s.

4. Daniel'bek B. V. Polovyye izvrashcheniya i ugovlnaya otvetstvennost'. — Volgograd: Izd-vo VSSH MVD SSSR, 1972. — 127 s.

5. Medvedev A. S. Viktimizatsiya nesovershennoletnikh v protsesse kibergruminga: gendernaya i psikho-seksual'naya spetsifika // Psikhologiya i pravo. — 2023. — Т. 13. № 4. — С. 83–94. doi:10.17759/psylaw.2023130407

6. Bakytbekov A. S. Zakon o profilaktike pravonarusheniy v Respublike Kazakhstan kak osnova preduprezhdeniya prestupnosti: problemy teorii i praktiki // Vestnik Toraygyrovskogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. — 2023. — № 1. — С. 6-12.

Хасанова Виктория Валентиновна — доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, подполковник полиции (Республика Казахстан, г. Актобе)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор, рассматривая причины возникновения буллинга, приводит его основные факторы — педагогические, психологические, социальные и семейные. При этом сама профилактика буллинга должна быть системной и включать в себя работу на нескольких уровнях: с детьми, родителями, учителями и администрацией школы. В связи с этим в Республике Казахстан в каждой школе вводится антибуллинговая программа, Министерством просвещения принимаются комплексные и системные меры. Помимо этого, принимаются законодательные меры. За годы независимости Казахстаном ратифицировано 15 международных документов и первым из них стала Конвенция о правах ребенка. Все ее статьи сегодня имплементированы в законодательные акты страны. Принято свыше 45 нормативных правовых актов, регулирующих права детей. Однако автор отмечает, что дальнейших научных мер требуют вопросы внедрения более эффективных программ по профилактике буллинга в школьном среде.

Ключевые слова: насилие, школа, буллинг, кибербуллинг, образовательная среда, профилактика, административная ответственность, дети.

Хасанова Виктория Валентиновна — Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты әкімшілік құқық және әкімшілік қызмет кафедрасының доценті, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕКТЕП ОРТАСЫНДА БУЛЛИНГТІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақалада автор қорқытудың себептерін қарастыра отырып, оның негізгі факторларын — педагогикалық, психологиялық, әлеуметтік және отбасылық факторларды келтіреді. Сонымен қатар, қорқытудың алдын-алудың өзі жүйелі болуы керек және бірнеше деңгейде жұмыс істеуді қамтуы керек: балалармен, ата-аналармен, мұғалімдермен және мектеп әкімшілігімен. Осыған байланысты Қазақстан Республикасында әр мектепте буллингке қарсы бағдарлама енгізілуде, Білім министрлігі кешенді және жүйелі шаралар қабылдауда. Сонымен қатар, заңнамалық шаралар қабылдануда. Тәуелсіздік жылдары Қазақстан 15 халықаралық құжатты ратификациялады және оның біріншісі Бала құқықтары туралы Конвенция болды. Оның барлық баптары бүгінде елдің заңнамалық актілеріне енгізілген.

Балалардың құқықтарын реттейтін 45-тен астам нормативтік құқықтық актілер қабылданды. Алайда, автор бұдан әрі ғылыми шаралар мектеп ортасында қорқытудың алдын алу бойынша неғұрлым тиімді бағдарламаларды енгізу мәселелерін талап ететінін атап өтті

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық, мектеп, қорқыту, кибербуллинг, білім беру ортасы, алдын алу, әкімшілік жауапкершілік, балалар.

Khasanova Victoria Valentinovna — associate professor of the department of administrative law and administrative activities of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, police lieutenant colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

LEGAL ASPECTS OF BULLYING PREVENTION IN THE SCHOOL ENVIRONMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the article, the author, considering the causes of bullying, cites its main factors — pedagogical, psychological, social and family. At the same time, bullying prevention itself should be systematic and include work on several levels: with children, parents, teachers and school administrators. In this regard, an anti-bullying program is being introduced in every school in the Republic of Kazakhstan, and the Ministry of Education is taking comprehensive and systematic measures. In addition, legislative measures are being taken. Over the years of independence, Kazakhstan has ratified 15 international documents, the first of which was the Convention on the Rights of the Child. All of her articles are now being implemented in the country's legislative acts. More than 45 normative legal acts regulating the rights of children have been adopted. However, the author notes that further scientific measures require the introduction of more effective bullying prevention programs in the school environment.

Keywords: violence, school, bullying, cyberbullying, educational environment, prevention, administrative responsibility, children.

Введение. По данным ЮНИСЕФ Казахстан, 66 % детей сталкиваются со школьным насилием и дискриминацией, 44 % стали жертвами насилия в школе, 24 % совершали акты насилия и дискриминации в отношении других детей в школе. Исследование показало, что дети, пережившие школьное насилие с элементами унижения и вымогательства, подвержены более высокому риску суицидального поведения.

Термин «буллинг» появился не так давно в зарубежной литературе, он обозначает травлю, агрессию, физическое и психическое насилие и др.¹ Правонарушение это встречается, конечно, не только в детских, но и во взрослых коллективах². И все-таки большее общественное внимание привлекают страдающие от травли сверстников несовершеннолетние³.

Группа ученых Национального центра общественного здравоохранения Республики Казахстан провела опрос среди 6 456 казахстанских школьников, чтобы изучить показатели их здоровья и благополучия. Подростков также попросили

ответить на вопросы, как часто они принимали участие в буллинге/кибербуллинге либо сами становились его жертвами в школе на протяжении последних двух месяцев. Результаты исследования показали следующее: жертвами буллинга в школе, по крайней мере, один раз и более становились каждый пятый подросток в 11 и 13 лет, каждый десятый подросток в 15 лет. 8,3 % детей и подростков участвовали в буллинге других людей в школе не менее 2-3 раз в месяц. 20 % подростков по крайней мере один раз участвовали в буллинге других людей. 5 % подростков становились жертвами кибербуллинга или сами принимали участие в кибербуллинге других людей 2-3 раза и более в месяц.

Буллинг травмирует психику ребенка и приводит к опасным последствиям. Из новостных сообщений СМИ, Интернета можно проследить, что в последние годы все чаще и чаще буллинг, а именно кибербуллинг, становится причиной суицидов среди несовершеннолетних⁴.

Сам термин появился в казахстанском законодательстве еще в 2022 году. Раньше в Республике Казахстан его де-юре не было, однако затем в Законе Республики Казахстан «О правах ребенка» закрепили следующую дефиницию: травля (буллинг) ребенка — систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ (кибербуллинг)⁵.

Данное явление может проявляться и в школьной среде. Проблемы насилия часто становятся препятствием для достижения цели всестороннего развития ребенка. Школа играет важную роль в создании условий для получения учащимися знаний в безопасной образовательной среде, формировании бесконфликтного общения и ненасильственного поведения. Важным направлением считается взаимодействие с педагогами учебных заведений и родителями несовершеннолетних⁶.

Анализируя явление буллинга, стоит четко отличать его от обычного конфликта между сверстниками. В конфликте между сверстниками наблюдается равномерное распределение силы, чувство ответственности за последствия, он возникает нерегулярно с целью что-то изменить в отношениях. В то время как в буллинге силы распределены неравномерно, действия повторяются и имеют целеустремленный, сознательный характер, продолжительность и систематичность действий, что намеренно приводят жертву в состояние, в котором она не способна эффективно защищаться от негативных действий.

Травля, к сожалению, получила распространение в современной школе. Она может принимать различные формы: физическую, словесную, социальную или кибербуллинг. Сейчас буллинг становится все более социально опасным. Это связано с тем, что он приводит к травмированию психики всех его участников и может стать причиной стойких патологических нарушений, разнообразных комплексов, а в крайне жестоком варианте стать причиной возникновения социально-опасных форм поведения зависимого, насильственного или суицидального характера. Последствия буллинга могут быть крайне тяжелыми: от снижения успеваемости и

потери самооценки до глубоких психологических травм и даже суицидальных мыслей.

Материалы и методы. Исследованием темы профилактики школьного буллинга занимались такие авторы как А. Алимбекова, М. Асылбекова, Г. Утемисова, Д. Нургалиева⁷, М. Байтуменова⁸, А. Бочавер, К. Хломов⁹ и другие. Также материалами выступают нормативно-правовые акты Республики Казахстан по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия, которые представлены посредством анализа, синтеза и сравнения.

Обсуждение и результаты. Прежде чем говорить о профилактике, важно понять причины возникновения буллинга. Среди основных факторов можно выделить:

- педагогические (микроклимат класса, школы). Не последнюю роль здесь играет позиция педагога. Подросток с большей вероятностью подвергнется травле в той обстановке, где и сами педагоги позволяют себе насмешки и унижения в адрес обучающихся. Кроме того, педагог может занимать в ситуации буллинга стороннюю позицию, зная о проблеме, но не вмешиваясь в неё;

- психологические (личность агрессора, так называемого буллера, и жертвы);
- социальные (пропаганда и поощрение доминирующего агрессивного поведения в обществе: на телевидении, в интернете, компьютерных играх);

- семейные (недостаток родительской любви и внимания, физическая и вербальная агрессия со стороны родителей, чрезмерный контроль).

К мотивам буллинга можно отнести: зависть; месть (когда жертва травли сама становится буллером, стремясь наказать обидчиков за причинённые страдания); самоутверждение в коллективе; стремление быть в центре внимания, выглядеть «круто»; желание нейтрализовать соперника посредством его унижения¹⁰.

Профилактика буллинга должна быть системной и включать в себя работу на нескольких уровнях: с детьми, родителями, учителями и администрацией школы.

Сегодня специалисты по-разному пытаются решить проблему профилактики буллинга в школьной среде. Для этого проводятся различные профилактические мероприятия, направленные на создание благоприятного климата в классе, формирования коммуникативных умений межличностного взаимодействия, чувства дружбы, ответственности, уважения и т.д.

Но проблема пока остается нерешенной. Так как данная проблема носит сложный социально-психологический характер, ее решение следует осуществлять комплексно с привлечением разных специалистов: социальных психологов, социальных педагогов, врачей, юристов, социальных работников, родителей, сотрудников МВД, учителей и др.¹¹

Учитывая масштабность данного явления, акцент следует сделать на профилактической работе.

Говоря о международном опыте необходимо отметить программу KiVa (Kiusamisvaba)— это программа, направленная на уменьшение травли в школах. Она включает действия и руководства как для предупреждения травли, так и реше-

ния конфликтов. Эту научно-обоснованную программу разработали ученые Университета Турку по заказу и при поддержке министерства культуры и образования Финляндии. На сегодняшний день около 50 % всех общеобразовательных школ Финляндии используют программу KiVa. Кроме того, ее применяют в более чем 20 странах по всему миру¹².

Для борьбы с буллингом в Республике Казахстан в каждой школе введут анти-буллинговую программу, Министерством просвещения принимаются комплексные и системные меры. Помимо этого, принимаются законодательные меры. За годы независимости Казахстаном ратифицировано 15 международных документов и первым из них стала Конвенция о правах ребенка. Все ее статьи сегодня имплементированы в законодательные акты страны. Принято свыше 45 нормативных правовых актов, регулирующих права детей.

Вместе с тем дальнейших научных мер требуют вопросы внедрения эффективных программ по профилактике буллинга в школьной среде. Процесс буллинга не может прекратиться сам по себе, он требует вмешательства и работы с ним. Как следствие издевательств, мы можем наблюдать увеличение числа суицидов среди детей-жертв, которые не выдержали психологического давления или его отражения на эмоциональном и социальном развитии, здоровье ребенка. Полученные в школьном возрасте психологические травмы могут обернуться вполне серьезными взрослыми проблемами.

21 декабря 2022 года Приказом Министра просвещения Республики Казахстан № 506 утверждены Правил профилактики травли (буллинга) ребенка, в которых определены Порядок проведения профилактики травли (буллинга) ребенка; Порядок проведения профилактики травли (буллинга) ребенка; порядок приема информации о травле (буллинге) ребенка и действий по выявлению признаков травли (буллинга) ребенка и реагирования на них.

Законодательно за администрацией организации образования закреплена обязанность обеспечивать деятельность по профилактике и предупреждению травли (буллинга) ребенка и создание условий в образовательной среде, направленные на формирование уважения прав и интересов участников образовательного процесса, культуры нулевой терпимости к травле (буллингу) ребенка. Ежегодно к началу учебного года в организации образования утверждается план по проведению соответствующей работы.

Теперь по согласованию с администрацией организации образования к работе по профилактике травли (буллинга) ребенка привлекаются представители родительской общественности, заинтересованных государственных органов и организаций, неправительственных организаций, деятельность которых не противоречит защите прав участников образовательного процесса, о проделанной работе уведомляются местный исполнительный орган в сфере образования.

Кроме того, 14 июля 2022 года Глава государства на расширенном заседании Правительства поручил разработать и принять Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы.

Так, 31 августа 2023 года Постановлением Правительства Республики Казахстан № 748 утвержден соответствующий план, который предусматривает такие вопросы как реализацию права детей на защиту от насилия, буллинга и жестокого обращения с ними; профилактику и коррекцию суицидального и аутоагрессивного поведения детей; повышение уровня благополучия казахстанских детей.

В реализации различных мер, предусмотренных Комплексным планом, задействовано 14 центральных государственных органов и 20 местных исполнительных органов, что отражает межведомственный характер взаимодействия в сфере профилактики буллинга. Министерство просвещения осуществляет работу по координации и задает принципы и подходы для деятельности республиканских и региональных правозащитных институтов.

Важным шагом в совершенствовании защиты прав детей явилось принятие Закона Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей».

Закон направлен на повышение безопасности семей и детей по всему Казахстану, уделяя особое внимание развитию надежной инфраструктуры для поддержки лиц, находящихся в уязвимом положении, и предотвращения случаев насилия, введена ответственность за буллинг — от административного штрафа до лишения свободы, если жертву довели до суицида.

В Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года внесена статья 127-2, предусматривающая ответственность за травлю (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего.

Необходимо отметить, что в соответствии с новеллами законодательства, право возбуждать административное производство по факту буллинга есть не только у полиции, но и у уполномоченного органа в области образования. То есть у представителей территориальных управлений образования, а также у уполномоченного органа в области защиты прав ребенка — Комитета по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан.

Кроме того, к административной ответственности теперь привлекаются родители подростка в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, совершившего буллинг.

В методических рекомендациях по профилактике буллинга среди детей, используются психологические методики и технологии профилактики буллинга. Для осуществления превентивной деятельности и разрешения ситуации насилия или буллингу важно применять командный подход (классный руководитель, практический психолог, социальный педагог, другие специалисты по необходимости), работать не только с ребенком, который стал жертвой, или с преследователем, но и со всем классом.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что издевательства по своей природе сложным социально-психологическим явлением и рассматривается как специфическая ситуация, возникающая в группе. В подростковом возрасте буллинг обусловлен ведущей деятельностью — общением и взаимодействием со

сверстниками, реакцией группировки, распределением ролей, самоутверждением и негативизмом. Проанализированы позиции исследователей проблемы буллинг в образовательной среде позволяют констатировать, что это явление негативно сказывается на психическом развитии школьников, что отражается на их эмоциональной сфере, социальных контактах, различных видах деятельности, успешности в них. Школа выступает как ресурс и платформа для осуществления антибуллинговых мероприятий, таких как: профилактика здорового поведения и отношений между всеми субъектами образовательного среды, регламентация этих отношений.

Список литературы

1. Буллинг в образовательной среде и его профилактика: коллективная Монография / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. — Ульяновск: Зебра, 2021. — 122 с.
2. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия. — Киев: Рута, 2001. — 320 с.
3. Olweus D. Bullying or peer abuse in school: intervention and prevention // Psychology, law and criminal justice: international developments in research and practice. — 1995. — Vol. 6, No 6. — P. 248-263.
4. Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогов общеобразовательных школ «Профилактика буллинга в подростковой среде в школе» // <https://e-edu.kz/documents> (дата обращения 20.03.2025 г.)
5. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
6. Саттарова А. Ф. О принципах организации профилактической деятельности ювенальной полиции // Вестник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан. — 2024. — № 4 (17). — С. 111-114.
7. Профилактика буллинга в Казахстане: SWOT-анализ условий возникновения и развития проблемы в общеобразовательных организациях // <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/6764> (дата обращения 20.03.2025 г.)
8. Проблема буллинга в школе // <https://e-nauka.kz/problema-bullinga-v-shkole/> (дата обращения 20.03.2025 г.)
9. Школьный буллинг: системность и противодействие // https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n4/Prikhodko_Suvorova (дата обращения 20.03.2025 г.)
10. Буллинг. Причины и как с ним бороться // <https://sigk.spo.obrazovanie33.ru/bulling-prichiny-i-kak-s-nim-borotsya.php> (дата обращения 20.03.2025 г.)
11. Школьный буллинг и его профилактика // <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-i-ego-profilaktika> (дата обращения 20.03.2025 г.)

12. В казахстанских школах будут внедрять финскую программу анти-буллинга // <https://baigenews.kz/borba-s-bullyingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah> (дата обращения 20.03.2025 г.)

References

1. Bulling v obrazovatel'noy srede i yego profilaktika: kollektivnaya Monografiya / Otv. red. A. YU. Nagornova. — Ul'yanovsk: Zebra, 2021. — 122 s.
2. Ozhিয়েva Ye. N. Bulling kak raznovidnost' nasiliya. — Kiyev: Ruta, 2001. — 320 s.
3. Olweus D. Bullying or peer abuse in school: intervention and prevention // Psychology, law and criminal justice: international developments in research and practice. — 1995. — Vol. 6, No 6. — P. 248-263.
4. Obrazovatel'naya programma kursov povysheniya kvalifikatsii pedagogov obshcheobrazovatel'nykh shkol «Profilaktika bullinga v podrostkovoy srede v shkole» // <https://e-edu.kz/documents> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345 «O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
6. Sattarova A. F.O printsipakh organizatsii profilakticheskoy deyatel'nosti yuvenal'noy politsii // Vestnik Aktyubinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazakhstan. — 2024. — № 4 (17). — S. 111-114.
7. Profilaktika bullinga v Kazakhstane: SWOT-analiz usloviy voznikno-v-e-niya i razvitiya problemy v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh // <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/6764> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
8. Problema bullinga v shkole // <https://e-nauka.kz/problema-bullinga-v-shkole/> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
9. Shkol'nyy bulling: sistemnost' i protivodeystviye // https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n4/Prikhodko_Suvorova (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
10. Bulling. Prichiny i kak s nim borot'sya // <https://sigk.spo.obrazovanie33.ru/bulling-prichiny-i-kak-s-nim-borotsya.php> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
11. Shkol'nyy bulling i yego profilaktika // <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-i-ego-profilaktika> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
12. V kazakhstanskikh shkolakh budut vnedryat' finskuyu programmu anti-bullinga // <https://baigenews.kz/borba-s-bullyingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

IRSTI 10.87.51

UDC 341.461

Abubakirova Gulnur Muratbekkizi — graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (Kyrgyz Republic, Bishkek);

Mediyev Renat Amangeldyevich — Researcher at University of Illinois at Urbana-Champaign, doctor (PhD), associate professor (IL 61820, USA)

**LEGISLATIVE POLICY OF THE USA ON ASSET FORFEITURE AND THE
MECHANISM FOR THE RECOVERY OF STOLEN ASSETS: ANALYSIS AND
IMPLEMENTATION**

Annotation. This article examines U.S. legislative policy on confiscation and recovery of stolen assets, focusing on the mechanisms used to effectively implement legal processes. The analysis includes an assessment of the legal framework for confiscation, international cooperation, and practical aspects of recovering assets stolen as a result of criminal activity, including corruption and money laundering. Particular attention is paid to the role of federal and local authorities, as well as the involvement of the private sector in asset recovery initiatives. It is noted that the analysis of the U.S. legislative policy on the issues of confiscation and mechanism of stolen asset recovery allows to identify possible areas for improvement of national legislation and practice in this area. The results of the study can serve as a basis for the development of recommendations to optimize the mechanism of stolen asset recovery in the Republic of Kazakhstan, which is an urgent task to ensure law enforcement and economic security of the country.

Keywords: legislation, policy, international cooperation, countering, corruption, confiscation, recovery, assets.

Әбубәкірова Гүлнұр Мұратбекқызы — Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аспиранты (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.);

Медиев Ренат Амангельдіұлы — Урбана-Шампейндегі Иллинойс университетінің ғылыми қызметкері, (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент) (Иллинойс, 61820, АҚШ)

АҚШ-ТЫҢ МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ ҰРЛАНҒАН АКТИВТЕРДІ ҚАЙТАРУ МЕХАНИЗМІ ЖӨНІНДЕГІ ЗАҢНАМАЛЫҚ САЯСАТЫ: ТАЛДАУ ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ

Түйін. Бұл мақалада ұрланған активтерді тәркілеу және қайтару саласындағы АҚШ-тың заңнамалық саясаты қарастырылып, құқықтық процестерді тиімді жүзеге асыру үшін қолданылатын тетіктерге назар аударылады. Талдау тәркілеудің құқықтық негіздерін, халықаралық ынтымақтастықты және сыбайлас жемқорлық пен ақшаны жылыстатуды қоса алғанда, қылмыстық әрекеттен ұрланған активтерді қайтарудың практикалық аспектілерін бағалауды қамтиды. Федералды және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының рөліне, сондай-ақ жеке сектордың активтерді қайтару бастамаларына қатысуына ерекше назар аударылады. Ұрланған активтерді тәркілеу және қайтару механизмі бойынша АҚШ-тың заңнамалық саясатын талдау осы саладағы ұлттық заңнама мен тәжірибені жақсартудың мүмкін бағыттарын анықтауға мүмкіндік беретіні атап өтілді. Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасында ұрланған активтерді қайтару тетігін оңтайландыру жөніндегі ұсынымдарды әзірлеу үшін негіз бола алады, бұл елдің құқықтық тәртібі мен экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін өзекті міндет болып табылады.

Түйінді сөздер: заңнама, саясат, халықаралық ынтымақтастық, қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлық, тәркілеу, қайтару, активтер.

Абубакирова Гулнур Муратбековна — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек);

Медиев Ренат Амангельдыевич — научный сотрудник Иллинойского университета в Урбане-Шампейне, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент) (Иллинойс, 61820, США)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В СФЕРЕ КОНФИСКАЦИИ И ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ: АНАЛИЗ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательная политика США в области конфискации и возврата похищенных активов, с акцентом на механизмы, применяемые для эффективной реализации правовых процессов. Анализ включает в себя оценку правовых основ конфискации, международного сотрудничества и практических аспектов возвращения активов, похищенных в результате

преступной деятельности, включая коррупцию и отмывание денег. Особое внимание уделяется роли федеральных и местных органов власти, а также участию частного сектора в инициативах по возврату активов. Отмечается, что анализ законодательной политики США по вопросам конфискации и механизма возврата похищенных активов позволяет выявить возможные направления для улучшения национального законодательства и практики в данной области. Результаты исследования могут служить основой для разработки рекомендаций по оптимизации механизма возврата похищенных активов в Республике Казахстан, что является актуальной задачей для обеспечения правопорядка и экономической безопасности страны.

Ключевые слова: законодательство, политика, международное сотрудничество, противодействие, коррупция, конфискация, возврат, активы.

Introduction. In the context of globalization and growth of cross-border financial flows, the problem of returning illegally acquired assets to the state is becoming increasingly relevant for many countries, including the Republic of Kazakhstan (hereinafter — RK). In this regard, on November 26, 2022, the President of the RK Kassym-Jomart Tokayev in the framework of the implementation of the strategy “New Kazakhstan”¹ highlighted the problem of return of stolen assets as one of the priority areas of state policy.

In this context, on July 12, 2023, the Law of the Republic of Kazakhstan No. 21-VIII LRK “On the Return of Illegally Acquired Assets to the State”² (hereinafter — the Law of the RK “On the Return of Assets”) was adopted, which is aimed at creating legal mechanisms to ensure the detection, freezing, confiscation and return of criminally acquired assets. The Law of the RK “On Asset Recovery” includes basic provisions that establish key concepts, principles, goals and objectives on which the legal regulation of the return of illegally acquired assets is based, which allows to increase the effectiveness of public policy in this direction.

The next positive process of realization of the above-mentioned normative-legal act is that the Government of the RK approved the Regulations and composition of the Commission on the return of illegally acquired assets (hereinafter – the Commission) on the return of illegally acquired and withdrawn assets to the state, which is reflected in paragraph 1 of Article 8 of the Law of the RK “On the return of assets”². The Commission's activity is aimed at identification, return and prevention of illegal withdrawal of financial assets from the country.

In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan “On Asset Recovery”, approved to restore justice and protect the economic interests of the country, the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 5, 2023 № 366 established a specialized body — the Committee on Asset Recovery under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (hereinafter — the Committee)³. The main task of the Committee is to detect, identify and return illegally acquired assets in the interests of the state. The Committee's activities are aimed at restoring economic resources,

countering illicit enrichment, as well as strengthening public confidence in legal mechanisms to protect the economic interests of the state.

At the same time, the process of implementing comprehensive measures aimed at the return to the state of illegally acquired assets, including those that have been transferred out of the country, as well as at identifying and eliminating the causes and conditions that contribute to the concentration of economic resources in violation of the law and the illegal withdrawal of assets, covers all stages of civil legal relations. Thus, these tasks require improvement of algorithms of international legal interaction with foreign states and international organizations for effective cooperation in the field of confiscation and asset recovery.

Based on the above, it seems that the analysis of the legislative policy of the United States of America (hereinafter - the U.S.) in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets is relevant and can contribute to the development of national legislation of the Republic of Kazakhstan in improving the algorithms of international legal interaction.

Materials and methods. To analyze the U.S. legislative policy in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets, methods of comparative legal analysis of U.S. legislative policy and national legal norms were used, as well as legal methods, which allowed to identify effective and key trends in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets in the law enforcement practice of the United States.

The materials of the study were specialized normative and legal acts, as well as scientific works in the field of criminal, criminal procedure and civil law, devoted to the issues of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets.

Discussion. The issue of combating corruption through confiscation and mechanisms to recover stolen assets is a key focus of U.S. legislative policy. The U.S. policy on confiscation of criminally derived assets of foreign origin is an interesting precedent both from the point of view of law enforcement and in the context of protecting the rights of affected countries. In this aspect, two main stages can be distinguished: asset forfeiture and asset recovery, each of which has its own peculiarities and legal characteristics⁴.

The beginning of a major legislative and policy initiative in the area of forfeiture and stolen asset recovery mechanisms in the United States, is a program launched in July 2010 by the U.S. Department of Justice, known as the “Asset Recovery Initiative” which has become an important step in the fight against corruption in the international arena⁵.

The purpose of this initiative is to seize illegal assets of non-residents and return the funds to the countries from which they were withdrawn. This mechanism, being unique and quite effective, is aimed not only at keeping assets out of legal circulation, but also at restoring justice to countries that have suffered economic damage from corruption.

The structure of the Money Laundering and Asset Recovery Division of the U.S. Department of Justice was formed from a specialized team of attorneys, investigators, and financial analysts responsible for investigating and prosecuting asset recovery cases⁵.

The discussion offers an analysis of the legal aspects of the discovery and asset forfeiture process carried out by U.S. law enforcement and special agencies.

U.S. law enforcement and specialized agencies provide legal assistance in investigations related to the recovery of criminal assets located in the United States only under certain conditions. Such assistance is provided when a foreign country identifies such assets or requests U.S. assistance in locating them.

The first step is to seek informal investigative assistance, which includes gathering evidence through interviews, observation, and analysis of public data. Foreign law enforcement agencies can contact a U.S. Department of Justice attaché for informal assistance. The U.S. also participates in specialized networks, such as the Camden Network and the Asset Recovery Coordinators Initiative, that support information sharing⁶.

The second step is a formal request for legal assistance under a mutual legal assistance treaty (hereinafter — MLAT)⁷ where the foreign jurisdiction states the circumstances of the case and the basis for the request, including the necessary documents and evidence. The Office of Foreign Affairs coordinates formal MLAT requests and can advise on their drafting. A 314(a)⁸ request through financial institutions is used to trace assets through financial centers, requiring proof of the significance of the case. The requesting agency completes certification forms that are sent through the U.S. Department of Justice attaché to the financial centers to obtain account information.

The third step is Egmont requests that allow foreign agencies to share financial intelligence through the financial intelligence unit of other countries in the Egmont Group of Financial Intelligence Units⁹.

Within the framework of the issue of information exchange through financial intelligence, we note that domestic legal scholars note that “in legal science, issues related to financial intelligence from open sources have not been fully investigated, there are also no regulated normative acts, including methodological recommendations for their implementation”¹⁰.

To summarize the discussion, it should be noted that for Kazakhstan, as well as for other countries facing the problem of asset forfeiture abroad, the experience of the United States on cooperation in the field of asset detection and seizure can become a valuable reference point for developing and improving their own asset recovery mechanisms. It is important to note that successful recovery of confiscated assets requires not only thoughtful legislative regulation, but also interstate cooperation, as there is often a need to overcome legal barriers and enforce court decisions outside of national jurisdiction.

Results. In this section we will look at two main aspects, asset forfeiture and divestiture (asset recovery), each of which has its own peculiarities and legal characteristics.

After identifying and disclosing the location of assets, U.S. law enforcement and specialized agencies (hereinafter referred to as the U.S. agency) offer two options to assist other states in recovering them¹¹.

The first option: If a foreign state or jurisdiction has a judgment relating to the assets, U.S. Offices may enforce the judgment, provided they receive a mutual legal assistance request from the foreign jurisdiction concerned.

The second option is that if the foreign state or jurisdiction does not have a judgment on the assets, U.S. agencies may initiate their own judicial proceedings. This can take the form of either criminal forfeiture or civil forfeiture, which is conducted without a conviction. The ability to implement this mechanism is based on U.S. confiscation powers.

It should also be noted that U.S. law provides for two basic forms of forfeiture of illegal assets: criminal forfeiture and non-conviction-based forfeiture¹². Criminal forfeiture applies in the event of a conviction and involves the seizure of property that is the proceeds of crime or used in criminal activity, with control of the defendant by the court. Non-conviction-based confiscation is aimed directly at the property rather than the defendant and does not require a conviction, but does require proof of a link between the object of confiscation and the criminal activity. This form of forfeiture is useful in cases where prosecution is not possible, such as when the defendant is absconding, deceased, or outside of U.S. jurisdiction. Non-conviction proceedings may be initiated for property associated with certain foreign crimes that are predicate offenses for money laundering, as well as offenses that have international components.

However, under U.S. law, at the request of U.S. prosecutors based on an arrest or indictment in a foreign jurisdiction, courts may temporarily restrain assets located in the United States for up to 30 days, with the possibility of extension if evidence is presented that the assets are linked to a foreign offense that triggers confiscation under U.S. law. A court order may be issued without notice to the parties and may be extended if there is “good cause” to retain the assets while U.S. authorities gather evidence from the foreign country that establishes that the assets are linked to criminal activity¹³.

U.S. legislative policy has the authority to enforce foreign restraining orders and asset forfeiture orders in a number of specific cases. For example, under mutual legal assistance treaties, the U.S. has the authority to enforce foreign asset forfeiture orders. To do so, the offense involving the confiscated property must meet the confiscation criteria of U.S. legislative policy as if it had been committed in U.S. territory. This mechanism allows U.S. authorities to cooperate effectively with foreign jurisdictions in enforcing asset forfeiture orders.

We also note that the U.S. has the authority to execute foreign asset forfeiture orders and judgments under multilateral conventions such as the 1988 Vienna Convention¹⁴, the United Nations Convention against Corruption (UNCAC)¹⁵, and the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UNTOC)¹⁶. It is understood that offenses involving confiscated assets must meet the criteria for forfeiture under U.S. legislative policy.

The procedure for executing requests for provisional restraint of assets in the United States requires the requesting party to provide the Office of International Cooperation with a summary of the facts of the case, supporting information in accordance with the

provisions of applicable international agreements, and a copy of the court order identifying the specific assets or total amount to be restrained.

The results of this analysis demonstrate the high efficiency of the U.S. legal infrastructure in confiscating illicitly obtained property and the significant role that U.S. jurisdictions play in global anti-corruption initiatives. Civil forfeiture procedures allow the U.S. authorities to initiate seizure of assets related to corrupt activities even with minimal connection to the country's territory, which makes this practice important for countries exposed to corruption risks, including the Republic of Kazakhstan. The inclusion of the United States in the chain of international cooperation on asset recovery, as well as the attractiveness of its financial system for foreign capital, emphasizes the need to strengthen international cooperation to improve the effectiveness of the fight against illicit financial flows.

Conclusion. In conclusion, we note that the U.S. experience in the area of confiscation and return of stolen assets is a valuable example for study and adaptation in the legislative systems of other countries, including Kazakhstan. The basis of the U.S. policy is the creation of a comprehensive legal and institutional framework that not only allows for the effective identification and seizure of criminally derived assets, but also ensures their transparent and fair return to their rightful owners. An important element of U.S. policy is interagency cooperation, encompassing both domestic and international law enforcement agencies, which enhances the effectiveness and flexibility of law enforcement. Confiscation tools, including procedures such as civil forfeiture without criminal conviction and the use of special funds to manage confiscated assets, provide an effective leveraging of resources in the fight against financial crime.

The experience of the U.S. legislative policy in the area of confiscation and return of stolen assets can serve as a reference point for Kazakhstan in strengthening its national anti-corruption policy, as well as in developing mechanisms of interstate cooperation for the effective return of assets illegally transferred abroad.

References

1. Глава государства провел расширенное заседание Правительства Республики Казахстан // <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-respubliki-kazakhstan-81311> (Access data: 23.01.2025).
2. О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 21-VIII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (Access data: 23.01.2025).
3. О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов: указ Президента Республики Казахстан от 5 окт. 2023 г. № 366 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000366> (Access data: 23.01.2025).
4. Asset Forfeiture and Money. Laundering / Editor-in-Chief Christian A. Fisanick // *Journal of Federal Law and Practice*. — 2019. — № 3 (67). — 299 p // <https://www.justice.gov/usao/page/file/1205051/dl> (Access data: 23.01.2025).

5. Money Laundering and Asset Recovery Section (MLARS) // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-mlars> (Access data: 23.01.2025).
6. Camden Asset Recovery Inter-Agency Network (CARIN) Manual // <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/camden-asset-recovery-inter-agency-network-carin-manual> (Access data: 23.01.2025).
7. Mutual Legal Assistance Treaties of the United States // Office of International Affairs Criminal Division U.S. Department of Justice. — 8 p. // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-oia/file/1498806/dl> (Access data: 23.01.2025).
8. FinCEN's 314(a) Fact Sheet // <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/314afactsheet.pdf> (Access data: 23.01.2025).
9. 2015 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. The Egmont Group of Financial Intelligence Units // <https://2009-2017.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2015/vol2/239473.htm> (Access data: 23.01.2025).
10. From, M. Waging War Against Corruption in Developing Countries: How Asset Recovery Can be Compliant with the Rule of Law / M. From // *Duke Journal of Comparative & International Law*. — 2019. — № 29. — P. 165-233.
11. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/Confiscation_Manual_Ebook_E.pdf (Access data: 23.01.2025).
12. Types of Federal Forfeiture // <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture> (Access data: 23.01.2025).
13. Еркенов Б. Д., Сейлханова С. А. Эффективность применения инструментов OSINT при противодействии преступной легализации (отмыванию) // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. — 2024. — № 2 (32). — С. 175-183.
14. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. — Vienna, December 20, 1988 // https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=vi-19&chapter=6&clang=_en (Access data: 23.01.2025).
15. Legislative Guide for the Implementation of the United Nations Convention Against Corruption. — UNODC. — 2006. — 285 p. // https://www.unodc.org/pdf/corruption/CoC_LegislativeGuide.pdf (Access data: 23.01.2025).
16. UN Convention Against Transnational Organized Crime and The Protocols Thereto: Adopted by the UN General Assembly: 15 November 2000, by resolution 55/25 // <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (Access data: 23.01.2025).

Spisok literaturey / References

1. Glava gosudarstva provel rasshirennoye zasedaniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan // <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-respubliki-kazakhstan-81311> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
2. O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov: zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2023 g. № 21-VIII ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
3. O merakh po realizatsii Zakona Respubliki Kazakhstan «O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov: ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 5 okt. 2023 g. № 366 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000366> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
4. Asset Forfeiture and Money. Laundering / Editor-in-Chief Christian A. Fisanick // Journal of Federal Law and Practice. — 2019. — № 3 (67). — 299 p // <https://www.justice.gov/usao/page/file/1205051/dl> (Access data: 23.01.2025).
5. Money Laundering and Asset Recovery Section (MLARS) // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-mlars> (Access data: 23.01.2025).
6. Camden Asset Recovery Inter-Agency Network (CARIN) Manual // <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/camden-asset-recovery-inter-agency-network-carin-manual> (Access data: 23.01.2025).
7. Mutual Legal Assistance Treaties of the United States // Office of International Affairs Criminal Division U.S. Department of Justice. — 8 p. // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-oia/file/1498806/dl> (Access data: 23.01.2025).
8. FinCEN's 314(a) Fact Sheet // <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/314afactsheet.pdf> (Access data: 23.01.2025).
9. 2015 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. The Egmont Group of Financial Intelligence Units // <https://2009-2017.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2015/vol2/239473.htm> (Access data: 23.01.2025).
10. From, M. Waging War Against Corruption in Developing Countries: How Asset Recovery Can be Compliant with the Rule of Law / M. From // Duke Journal of Comparative & International Law. — 2019. — № 29. — P. 165-233.
11. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/Confiscation_Manual_Ebook_E.pdf (Access data: 23.01.2025).
12. Types of Federal Forfeiture // <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture> (Access data: 23.01.2025).
13. Yerkenov B. D., Seylkhanova S. A. Effektivnost' primeneniya instrumentov OSINT pri protivodeystvii prestupnoy legalizatsii (otmyvaniyu) // Kūkyk, kōrgau organdary akademiyaşynyñ Zharshysy. — 2024. — № 2 (32). — S. 175-183.
14. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. — Vienna, December 20, 1988 //

https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=vi-19&chapter=6&clang=_en (Access data: 23.01.2025).

15. Legislative Guide for the Implementation of the United Nations Convention Against Corruption. — UNODC. — 2006. — 285 p. // https://www.unodc.org/pdf/corruption/CoC_LegislativeGuide.pdf (Access data: 23.01.2025).

16. UN Convention Against Transnational Organized Crime and The Protocols Thereto: Adopted by the UN General Assembly: 15 November 2000, by resolution 55/25 // <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (Access data: 23.01.2025).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/.7

Бельгибаев Баглан Есенбаевич — главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Косшы);

Байғалиев Алибек Болатович — доцент кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD) (Республика Казахстан, г. Косшы)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫПИСКЕ СЧЕТА-ФАКТУРЫ БЕЗ ФАКТИЧЕСКОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (СТАТЬЯ 216 УК РК)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений. Рассмотрено понятие «экономические преступления» с точки зрения криминологии. Затронуты исторические аспекты развития уголовного законодательства, в части становления уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, в том числе по статье 216 УК РК.

Авторы акцентируют внимание на том, что выписка фиктивных счетов-фактур является одной из основных причин роста теневой экономики, и в целом затрагивает права добросовестного бизнеса, препятствуя развитию предпринимательства. Первоначальное введение данной нормы, как вспомогательной к «лжепредпринимательству», в настоящее время не соответствует действительности, так как является самостоятельным составом и необходимым условием для совершения правонарушения в виде уклонения от уплаты налогов и легализации денег.

Ключевые слова: экономическое преступление, лжепредпринимательство, предпринимательство, выписка, счет-фактура, сделка, ущерб, нормативное постановление, ответственность, мера.

Белгібаев Бағлан Есенбайұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Байғалиев Әлібек Болатұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, философия докторы (PhD) (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖҰМЫСТАРДЫ НАҚТЫ ОРЫНДАМАЙ ШОТ-ФАКТУРАНЫ ЖАЗЫП БЕРУ БОЙЫНША ІС-ӘРЕКЕТТЕР ЖАСАҒАНЫ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЛЫПТАСУЫ (ҚР ҚК 216-БАБЫ)

Түйін. Бұл зерттеу экономикалық қылмыстар үшін жауапкершілікті көздейтін заңнаманы талдауға арналған. Криминология тұрғысынан «экономикалық қылмыстар» ұғымы қарастырылды. Экономикалық қылмыстар жасағаны үшін, оның ішінде ҚР ҚК 216-бабы бойынша қылмыстық жауапкершілікті қалыптастыру бөлігінде қылмыстық заңнаманы дамытудың тарихи аспектілері қозғалды.

Авторлар жалған шот-фактураларды жазу көлеңкелі экономиканың өсуінің негізгі себептерінің бірі болып табылатынына және тұтастай алғанда кәсіпкерліктің дамуына кедергі келтіретін Адал бизнес құқықтарына әсер ететініне назар аударады. «Жалған кәсіпкерлікке» көмекші ретінде осы норманы бастапқы енгізу қазіргі уақытта шындыққа сәйкес келмейді, өйткені ол дербес құрам және салық төлеуден жалтару және ақшаны заңдастыру түрінде құқық бұзушылық жасау үшін қажетті шарт болып табылады.

Түйінді сөздер: экономикалық қылмыс, жалған кәсіпкерлік, кәсіпкерлік, үзінді көшірме, шот-фактура, мәміле, залал, нормативтік қаулы, жауапкершілік, шара.

Belgibaev Baglan Yesenbaevich — chief researcher at the Center for the Study of criminal procedure problems Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, master of law, (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Baigaliev Alibek Bolatovich — associate professor of the department of general legal disciplines of the Institute of Postgraduate Education Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of philosophy (PhD) (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

HISTORICAL AND LEGAL FORMATION OF RESPONSIBILITY FOR ACTIONS TO ISSUE AN INVOICE WITHOUT ACTUALLY PERFORMING

WORK IN THE REPUBLICS OF KAZAKHSTAN (ARTICLE 216 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Annotation. This study is devoted to the analysis of legislation providing for liability for economic crimes. The concept of «economic crimes» is considered from the point of view of criminology. The historical aspects of the development of criminal legislation are touched upon, in terms of establishing criminal liability for economic crimes, including under Article 216 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The authors emphasize that the issuance of fictitious invoices is one of the main reasons for the growth of the shadow economy, and generally affects the rights of bona fide business, hindering the development of entrepreneurship. The initial introduction of this rule, as an auxiliary to «pseudo-entrepreneurship», currently does not correspond to reality, since it is an independent composition and a necessary condition for committing an offense in the form of tax evasion and money laundering.

Keywords: economic crime, false entrepreneurship, entrepreneurship, statement, invoice, transaction, damage, regulatory decree, liability, measure.

Введение. В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 года «Экономическая политика справедливого Казахстана» особое внимание уделяется вопросу «текущего состояния предпринимательской среды в Казахстане», при этом отмечается «необходимость дальнейшей декриминализации экономических преступлений», «определения пределов норм уголовной ответственности и внедрение справедливых механизмов»¹.

Экономическая преступность угрожает экономической безопасности государства, сдерживает инвестиции и способствует инфляции. Основные причины экономической преступности включают в себя экономическое неравенство, недостаточную защиту экономических отношений, а также недостатки в законодательстве и правоприменении. Мы солидарны с мнением о том, что «экономическая преступность является серьезной угрозой любого государства и разрушает внешние и внутренние функции государства»².

Абсолютно верно подметил отечественный ученый Ю. В. Хан, что воздействие на социальное правосознание — есть конечная цель всей системы предупреждения преступности³. Реализация экономических прав тесно связана с политическими правами⁴. Однако нередко искаженное понимание реализации экономических прав переходит в экономические преступления и этот аспект требует анализа.

В этой связи, представляющее собой сложную и многогранную проблему экономическая преступность, требует комплексного подхода с точки зрения науки уголовного права и криминологии.

Материалы и методы. Данная публикация подготовлена с использованием общих и частно-научных методов и сравнительно-правового исследования. Общенаучные методы исследования применялись для систематического анализа данных в области учета уголовных преступлений, предусмотренных статьями 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК)⁵, а также анализ уголовных дел. Использование данного метода обеспечивают основу для научного

исследования. Частно-научные методы используются для проведения и анализа выводов, полученных в результате исследования.

Правовую основу исследования составляют УК РК и другие законодательные акты Республики Казахстан в данной сфере.

Обсуждение и результаты. Проблема экономической преступности как отдельная категория исследования всегда была центром внимания ученых-юристов, как с криминологической, так и с процессуальной точки зрения.

Считается, что экономические преступления с точки зрения криминологии недостаточно изучены. При этом, проведенным анализом установлено, что за последние годы, имеется достаточное количество научных трудов, посвященных изучению криминологического аспекта экономических преступлений.

В частности, исследователь М. А. Смирнов, рассматривая взаимосвязь криминологии и экономических преступлений полагает, что «к экономическим преступлениям следует отнести, те преступления, которые вносят дезорганизацию в отношения собственности, посягают на законность предпринимательских отношений, а также посягающие на иные отношения, конкретно определенные в отдельном разделе УК РК»⁶.

Е. О. Алауханов полагает, что с точки зрения криминологии экономические преступления представляют собой «совокупность противоправных, общественно-опасных, причиняющих существенный материальный ущерб, корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений»⁷.

Таким образом, рассматривая понятие «экономические преступления» с точки зрения криминологии можно сделать вывод о том, что данная наука изучает причины и условия, способствующие совершению экономических преступлений. С помощью криминологии возможно изучить личность преступника, определив ее типы и виды в данной области.

По мнению зарубежных ученых, занижение налоговых обязательств является один из наиболее распространенных видов налогового мошенничества, он заключается в заполнении налоговой декларации с меньшей налоговой базой. В результате этого мошенничества сокращаются налоговые поступления, что подрывает государственные инвестиции⁸.

При этом, используя различные типы методов⁹ интеллектуального анализа данных можно обнаружить потенциальных пользователей осуществляющие незаконную выписку счетов-фактур¹⁰.

С процессуальной точки зрения исследователи «экономические преступления» рассматривают «как общественно опасные и противоправные деяния, причиняющие ущерб экономическим и хозяйственным интересам предприятий и граждан, объектом посягательства которых выступают имущественные и производственные отношения, экономические права граждан, юридических лиц и государственных образований»¹¹.

Р. Е. Джансараева, Л. Бисенгали и А. А. Базилова «полагают, что к категории экономических относятся как преступные деяния в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности, так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы»¹².

С учетом этого, понятие «экономических преступлений» с процессуальной точки зрения рассматривается как процесс привлечения к ответственности лиц за совершение уголовного правонарушения в данной сфере.

Впервые уголовная ответственность за такие деяния была введена Законом РК от 8 декабря 2009 года, дополнившим Уголовный кодекс новой редакцией статьи 192, регламентирующей ответственность за лжепредпринимательство¹³.

Согласно диспозиции указанной статьи, лжепредпринимательством признавалось создание коммерческой организации без намерения осуществлять реальную предпринимательскую или банковскую деятельность, преследующее цели получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещённой деятельности, причинившее значительный ущерб. При этом квалифицирующие признаки для таких деяний первоначально предусмотрены не были.

Следующим этапом развития исследуемого состава уголовного правонарушения стал 2014 год — год принятия нового УК. В соответствии с этим, из статьи 216 УК РК было исключено слово «сделки (сделок)» и вместо него используется слово «действие», а также норма расширена, добавлены части 2 и 3, с квалифицирующими признаками.

Таким образом, на законодательном уровне принято решение о введении уголовной ответственности за разовое совершение сделок без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров.

Данные изменения являются, своего рода, исторической отправной точкой, зарождением нового и отдельного состава уголовной ответственности «за выписку счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров», без «лжепредпринимательства».

Вместе с тем, в 2017 году внесены изменения в статью 216 УК РК, где из части 2 этой статьи исключен пункт 5, предусматривавший ответственность за использование лжепредприятия.

Однако, вопросы, связанные с пересмотром положений статьи 216 УК РК, продолжают сохранять свою актуальность и остаются предметом регулярного обсуждения в правоприменительной и научной среде.

В настоящее время, диспозиция статьи 216 УК РК предусматривает ответственность за совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству.

За выписку фиктивных счет-фактур также предусмотрена административная ответственность по статье 280 КоАП РК, квалифицирующим признаком в данном случае выступает размер нанесенного ущерба¹⁴.

Следует отметить, что к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только в том случае, если размер ущерба будет признан крупным, во всех остальных случаях, лицо будет привлечено в административной ответственности.

Вместе с тем, некоторые ученые высказывают мнение о необходимости декриминализации статьи 216 УК РК, обосновывая это рядом причин.

Так, с 1 января 2019 года счета-фактуры выписывают в электронном виде, за некоторым исключением. Это упростило деятельность субъектов частного предпринимательства и позволило отслеживать за всеми сомнительными сделками и действиями по выписыванию счетов-фактур, без выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров со стороны уполномоченных органов, в режиме онлайн.

При этом, как показывает правоприменительная практика, субъекты предпринимательства продолжают использовать фиктивные электронные счета-фактуры.

К примеру, в 2024 году гражданин И. судом привлечен к уголовной ответственности по ст. 28 ч. 3, ст. 216 ч. 2 п. 2 УК РК (2 года 6 месяцев л/с), а также гражданин Б. по ст. 216 ч. 2 п. 2 УК РК (2 года л/с) за выписку электронных счетов-фактур без фактической реализации товаров за денежное вознаграждение, чем государству был причинен крупный ущерб¹⁵.

Кроме того, отдельные сторонники декриминализации статьи 216 УК РК высказывают мнение о неэффективности расследований дел данной категории дел. В качестве аргумента они указывают на значительную долю прекращенных уголовных производств, что, по их мнению, свидетельствует о нецелесообразности сохранения уголовной ответственности за действия, предусмотренные данной статьей.

Так, за последние 4 года согласно отчету 1-М Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в производстве правоохранительных органов находилось 1669 уголовных дел по ст. 216 УК (2021 г. — 607, 2022 г. — 505, 2023 г. — 345, 11 мес. 2024 г. № — 212), из которых зарегистрировано в отчетный период в ЕРДР — 1 087 и 1 079 дел направлено в суд. Прекращено по реабилитирующим основаниям — 634 дел и 126 — по нереабилитирующим¹⁶.

Детальный анализ прекращенных дел по реабилитирующим основаниям показал, что 83,2 % или 527 из 634 являются дела прошлых лет, т.е. переходящие дела. При этом, доля прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям составляет всего 9,8% или 107 из 1087, тогда как в суд направлено — 63,5 % или 685 из 1 079 дел.

Таким образом, правоприменительная практика по делам данной категории, свидетельствует о ее устойчивости и значимости. При этом важно учитывать необходимость принятия правоохранительными органами своевременных мер для предотвращения криминогенной ситуации в экономической сфере, соблюдения принципа неотвратимости наказания и минимизации ущерба, наносимого экономике государства.

Современные дискуссии о декриминализации отдельных составов уголовных правонарушений в экономической сфере, в частности статьи 216 УК РК, требуют

всестороннего научного анализа. Вопрос о целесообразности исключения данной нормы из уголовного законодательства нельзя рассматривать в отрыве от принципов уголовного права, эффективности противодействия теневой экономике и особенностей налогового администрирования.

Одним из ключевых аргументов против декриминализации статьи 216 УК РК является несоответствие предложенного подхода принципу неотвратимости наказания. В отличие от статьи 245 УК РК (Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций), устанавливающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов с организаций, диспозиция статьи 216 УК РК направлена на борьбу с феноменом лжепредпринимательства, имеющего исключительно преступную природу.

Разграничение указанных составов преступлений базируется на различиях в пороговых значениях: в соответствии с законодательством, уголовная ответственность по статье 216 УК РК наступает при ущербе, превышающем 20 000 месячных расчетных показателей (МРП), тогда как статья 245 УК РК предусматривает порог в 50 000 МРП, при дополнительном условии, что сумма неуплаченных налогов составляет более 10 % от общей суммы исчисленных налоговых обязательств.

На практике данное разграничение приводит к ситуации, при которой лица, осуществляющие незаконную деятельность посредством создания фиктивных предприятий (статья 216 УК РК), привлекаются к уголовной ответственности, тогда как субъекты, использующие различные схемы уклонения от налогообложения (статья 245 УК РК), в случае недостижения установленного порогового значения могут быть привлечены лишь к административной ответственности. Таким образом, декриминализация статьи 216 УК РК создаст нормативный пробел, позволяющий преступным субъектам уходить от уголовной ответственности, что негативно скажется на уровне правоприменения и эффективности противодействия теневой экономике.

Фундаментальное отличие указанных преступлений заключается в их субъективной и объективной стороне. Если основной мотив лиц, подпадающих под действие статьи 216 УК РК, заключается в создании фиктивного юридического лица для извлечения преступных доходов, то субъекты статьи 245 УК РК, уклоняясь от уплаты налогов, действуют в рамках существующих организаций, злоупотребляя механизмами налогового регулирования. По сути, первые представляют собой организованные преступные группы, занимающиеся легализацией незаконных доходов, тогда как вторые используют налоговые лазейки для уменьшения налогового бремени.

С точки зрения теории уголовного права, субъекты статьи 216 УК РК несут более высокую общественную и экономическую опасность, поскольку их деятельность направлена не только на уклонение от налогообложения, но и на создание фиктивных хозяйственных связей, способствующих отмыванию преступных доходов и распространению коррупционных схем. Применение исключительно нало-

гового администрирования к таким субъектам не обеспечит должного уровня противодействия теневой экономике и создаст дополнительные риски для фискальной системы государства.

Сторонники декриминализации статьи 216 УК РК в качестве аргумента указывают, что выписка фиктивных счетов-фактур (ФСФ) рассматривалась законодателем как один из способов лжепредпринимательства. Однако такая интерпретация не соответствует действительности, поскольку фиктивное предпринимательство и его контрагенты являются соучастниками различных преступлений (статьи 216 и 245 УК РК). В данном случае их действия образуют совокупность преступлений, где субъекты статьи 216 УК РК извлекают имущественную выгоду посредством создания фиктивных компаний, а субъекты статьи 245 УК РК используют эти компании для сокрытия налоговой базы.

Таким образом, исключение статьи 216 УК РК из уголовного законодательства приведет к снижению эффективности правоохранительных механизмов и затруднит борьбу с теневой экономикой. Вместо этого следует рассмотреть возможность дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния, а также усиление контроля за хозяйственными операциями, связанными с лжепредпринимательством.

Наконец, при решении вопроса о декриминализации преступлений в экономической сфере следует учитывать не столько зарубежный опыт, сколько внутренние реалии, включая уровень развития правоприменительной практики, экономическую ситуацию и институциональные механизмы противодействия правонарушениям. В данном контексте ключевым критерием для оценки необходимости декриминализации должно быть не упрощение уголовного законодательства, а обеспечение баланса между экономическими интересами государства и правовыми гарантиями защиты добросовестных участников рынка.

Кроме того, выписка фиктивных счетов-фактур является одной из ключевых причин роста теневой экономики, оказывая негативное влияние на права добросовестных предпринимателей и сдерживая развитие бизнеса. Указанные противоправные действия ведут к нарушениям процедуры государственных закупок, способствуют хищению бюджетных средств, финансированию терроризма, уклонению от налогов и незаконному выведению доходов за границу. Эти процессы в целом подрывают экономическую стабильность и приводят к оттоку инвестиций из страны.

Недобросовестные предприниматели, стремясь избежать уплаты налогов, легализовать незаконный оборот нефтепродуктов, контрабандных товаров или присвоить бюджетные средства, прибегают к услугам компаний, выписывающих фиктивные счета-фактуры за мнимо поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

В результате такие контрагенты уклоняются от налоговых обязательств, выводя денежные средства через фиктивные компании, включая их перевод за рубеж. Налоговая задолженность концентрируется на фиктивных предприятиях, которые

не имеют имущества, основных средств и доходов, что делает их неспособными выполнить обязательства перед бюджетом.

После накопления значительных налоговых долгов организаторы теневых схем прекращают деятельность этих компаний, оставляя их с неуплаченной задолженностью перед государством.

В большинстве случаев такие компании регистрируются на подставных лиц, которыми назначаются номинальные директора, не связанные с реальной предпринимательской деятельностью. Подобные организации создаются исключительно с целью фиктивного ведения хозяйственных операций. В ходе судебных разбирательств их регистрация нередко признается незаконной. Это подтверждает, что такие компании не имеют никакого отношения к реальной предпринимательской деятельности и используются исключительно как инструмент в противоправных схемах.

Установленная уголовная ответственность по статье 216 УК РК представляет собой значимый механизм сдерживания экономических правонарушений, одновременно выполняя роль инструмента обеспечения экономической безопасности государства.

Заключение. Результаты научного исследования подчеркивают важность реформирования уголовного законодательства РК. Введение уголовной ответственности за выписку фиктивных счетов-фактур без выполнения работ (ст. 216 УК РК) стало значительным шагом в борьбе с экономической преступностью. Однако основным вызовом остается необходимость выявления недобросовестных предпринимателей без ущерба для добросовестного бизнеса. При этом реализации указанных мер является выявление недобропорядочных предпринимателей, без нанесения вреда интересам бизнеса – сообщества в целом.

В этой связи, в ходе исследования пришли к выводу, что декриминализация статьи 216 УК РК в настоящее время является преждевременным и не отвечает фундаментальным критериям, отвечающие к декриминализации норм в теории уголовного права.

Список литературы

1. Экономический курс справедливого Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2023 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (дата обращения: 20.09.2024).
2. Омурова Ж. О, Шаршенбек кызы А., Каулбекова Р. А. Экономическая безопасность Кыргызской Республики и Шанхайская организация сотрудничества // Известия вузов Кыргызстана. — 2023. — № 3. С. 102.
3. Хан В. Ю. О системе предупреждения преступности // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2019. — №. 7. — С. 134-139.
4. Хасанова Д. Связь экономических и политических прав // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2018. — №. 12. — С. 41-43.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.08.2024).
6. Смирнов М. А., Старыгина П. С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2020. — Т. 6. № 1. — С. 96-102. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.
7. Алауханов, Е. О. Криминология: учебник: Общая и Особенная части. — Алматы, 2008. С. 362-366 (664 с.).
8. D. de Roux, et al. Tax Fraud Detection for Under-Reporting Declarations Using an Unsupervised Machine Learning Approach: In Proceedings of the 24th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery & Data Mining (KDD '18). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2018. — P. 215-222.
9. Castellón González P., Velásquez J. D. Characterization and detection of taxpayers with false invoices using data mining techniques // Expert Systems with Applications. — 2013. — № 5 (40). — P. 1427-1436. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2012.08.051>.
10. López P. Tax Fraud Detection through Neural Networks: An Application Using a Sample of Personal Income Taxpayers // Future Internet. — 2019. — № 11 (4).1 — P. 86. Access mode: <https://doi.org/10.3390/fi11040086> (Access data: 17.10.2024).
11. Куаналиева Г. А. Экономические преступления как объект права, криминологии и уголовно-процессуальной деятельности Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2016. — №2 (78). — С. 228-234.
12. Джансараева Р. Е., Бисенғали Л., Базилова А. А. К вопросу об определении понятия «экономическая преступность» // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2014. — № 2 (70). — С. 256-264.
13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пресечения лжепредпринимательства: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 г. № 225-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225_#z6 (дата обращения: 14.08.2024).
14. Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.09.2024).
15. Из архива Актюбинского областного суда // <https://office.sud.kz/courtActs/lawsuitList.xhtml> (дата обращения: 10.07.2024).
16. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.07.2024).

References

1. Ekonomicheskiy kurs spravedlivogo Kazakhstana: Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana ot 1 sent. 2023 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (data obrashcheniya: 20.09.2024).
2. Omurova ZH. O, Sharshenbek kyzy A., Kaulbekova R. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Kyrgyzskoy Respubliki i Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva // *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*. — 2023. — № 3. S. 102.
3. Khan V. YU. O sisteme preduprezhdeniya prestupnosti // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. — 2019. — № 7. — C. 134-139.
4. Khasanova D. Svyaz' ekonomicheskikh i politicheskikh prav // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. — 2018. — № 12. — C. 41-43.
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
6. Smirnov M. A., Starygina P. S. Kriminologicheskiye voprosy otvetstvennosti za ekonomicheskiye prestupleniya // *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki»*. — 2020. — T. 6. № 1. — S. 96-102. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.
7. Alaukhanov, Ye. O. Kriminologiya: uchebnik: Obshchaya i Osobennaya chast'. — Almaty, 2008. S. 362-366 (664 s.).
8. D. de Roux, et al. Tax Fraud Detection for Under-Reporting Declarations Using an Unsupervised Machine Learning Approach: In Proceedings of the 24th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery & Data Mining (KDD '18). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2018. — P. 215-222.
9. Castellón González P., Velásquez J. D. Characterization and detection of taxpayers with false invoices using data mining techniques // *Expert Systems with Applications*. — 2013. — № 5 (40). — P. 1427-1436. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2012.08.051>.
10. López P. Tax Fraud Detection through Neural Networks: An Application Using a Sample of Personal Income Taxpayers // *Future Internet*. — 2019. — № 11 (4).1 — P. 86. Access mode: <https://doi.org/10.3390/fi11040086> (Access data: 17.10.2024).
11. Kuanaliyeva G. A. Ekonomicheskiye prestupleniya kak ob'yekt prava, kriminalistiki i ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti Respubliki Kazakhstan // *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya*. — 2016. — №2 (78). — S. 228-234.
12. Dzhansarayeva R. Ye., Bisengali L., Bazilova A. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «ekonomicheskaya prestupnost'» // *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya*. — 2014. — № 2 (70). — S. 256-264.
13. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam presecheniya lzhepredprinimatel'stva: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2009 g. № 225-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225_#z6 (data obrashcheniya: 14.08.2024).

14. Ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. № 235-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obrashcheniya: 15.09.2024).

15. Iz arkhiva Aktyubinskogo oblastnogo suda // <https://office.sud.kz/courtActs/lawsuitList.xhtml> (data obrashcheniya: 10.07.2024).

16. Forma otcheta № 1-M «O zaregistrirovannykh ugolovnykh pravonarusheniyyakh» // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (data obrashcheniya: 10.07.2024).

МРНТИ 10.47.01

УДК 347.157.1

Отеуова Акжамал Кадыржановна — Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің салалық технологиялар институтының «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Орал қ.)

КӘМЕЛЕТ ЖАСҚА ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҒЫ

Түйін. Бұл мақалада кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғаудың маңыздылығы, негізгі құқық түрлері, халықаралық және ұлттық заңнамалық негіздер, сондай-ақ балалардың құқығын қамтамасыз ететін ұйымдар мен мекемелер туралы баяндалады. Мақалада бала құқықтарын қорғаудың заңдық және қоғамдық тетіктері жан-жақты талданып, олардың қоғамдағы рөлі мен маңызы көрсетілген.

Сонымен қатар, кәмелет жасқа толмаған балалардың құқықтарын қорғауға байланысты мәселелер жан-жақты қарастырылған. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Баланың құқықтары туралы» заң және БҰҰ-ның «Бала құқықтары туралы конвенциясы» сияқты негізгі нормативтік құжаттарға сүйенілді. Автор кәмелетке толмағандардың өмір сүру, білім алу, отбасында тәрбие көру, медициналық көмек алу, зорлық-зомбылықтан қорғану және өз пікірін еркін білдіру сияқты құқықтарын нақты мысалдармен ашады. Сонымен қатар, қазіргі қоғамда балалардың құқықтары қандай деңгейде қорғалып жатқанына талдау жасалып, кездесетін негізгі мәселелер мен оларды шешу жолдары ұсынылады.

Мақаланың ғылыми жаңалығы – құқықтық қорғау тетіктерін нақты жүйелеу және тиімді механизмдерді ұсыну.

Қазақстан Республикасының заңнамалық актілері мен халықаралық құжаттар негізінде балалардың негізгі құқықтары сипатталып, олардың сақталу деңгейі мен қорғалуы талданады.

Түйінді сөздер: құқық, заң, білім алу құқығы, қамқорлық, медициналық көмек, әлеуметтік қолдау, қауіпсіз өмір, бала.

Отеуова Акжамал Кадыржановна — старший преподаватель кафедры «Право» Института отраслевых технологий Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Уральск)

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматривается важность защиты прав несовершеннолетних, основные виды прав, международные и национальные правовые основы, а также организации и учреждения, обеспечивающие защиту прав детей. В статье всесторонне анализируются правовые и общественные механизмы защиты прав ребёнка, их роль и значение в обществе. Кроме того, подробно рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав несовершеннолетних детей. В ходе исследования использовались такие ключевые нормативные документы, как Конституция Республики Казахстан, Закон «О правах ребенка» и Конвенция ООН о правах ребенка. Автор раскрывает такие права несовершеннолетних, как право на жизнь, образование, семейное воспитание, медицинскую помощь, защиту от насилия и свободу выражения мнения на основе конкретных примеров. Также проводится анализ уровня защиты прав детей в современном обществе, выделяются основные проблемы и предлагаются пути их решения.

Научная новизна статьи заключается в систематизации механизмов правовой защиты и предложении эффективных подходов. На основе законодательных актов Республики Казахстан и международных документов описываются основные права детей и анализируется уровень их соблюдения и защиты.

Ключевые слова: право, закон, право на образование, забота, медицинская помощь, социальная поддержка, безопасная жизнь, ребенок.

Akjamal Kadyrzhhanovna Oteuova — senior lecturer at the department of law Institute of Industrial Technologies West Kazakhstan University of Innovation and Technology, master of law (Republic of Kazakhstan, Uralsk)

RIGHTS OF MINORS

Annotation. This article discusses the importance of protecting the rights of minors, the main types of rights, international and national legal frameworks, as well as organizations and institutions that ensure the protection of children's rights. The article provides a comprehensive analysis of legal and social mechanisms for protecting child rights, emphasizing their role and significance in society.

Furthermore, it thoroughly examines the issues related to the protection of minors' rights. The study relies on key normative documents such as the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Law "On the Rights of the Child," and the UN Convention on the Rights of the Child. The authors highlight minors' rights to life, education, family upbringing, medical care, protection from violence, and freedom of expression with specific examples.

The article also analyzes the current state of children's rights protection in society, identifies major problems, and offers possible solutions. The scientific novelty lies in the systematic classification of legal protection mechanisms and the proposal of effective approaches. Based on Kazakhstan's legislative acts and international documents, the main rights of children are described and the level of their enforcement and protection is assessed.

Key words: right, law, right to education, care, medical care, social support, safe life, child.

Кіріспе. Кәмелет жасқа толмағандар — қоғамның ең осал және ерекше қорғанды талап ететін мүшелері. Олар өз құқықтарын толық түсініп, қорғай алмайтындықтан, оларға қатысты заңнамалық және әлеуметтік қорғау тетіктері айрықша маңызға ие. Қазақстан Республикасының Конституциясы мен халықаралық құқықтық актілер кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды басты басымдықтардың бірі ретінде қарастырады¹. Бұл мақалада кәмелет жасқа толмағандардың негізгі құқықтары, оларды қорғаудың құқықтық механизмдері мен қазіргі қоғамдағы өзекті мәселелері қарастырылады.

Кез келген қоғамның болашағы — оның жастары. Сондықтан балалар мен жасөспірімдердің құқықтарын қорғау — мемлекет үшін аса маңызды міндеттердің бірі. Кәмелет жасқа толмағандар — бұл 18 жасқа дейінгі тұлғалар. Олар өздерінің жасы мен өмірлік тәжірибесінің аздығына байланысты ерекше қорғауды қажет етеді. Осыған орай, халықаралық және ұлттық деңгейде балалардың құқықтарын қорғауға бағытталған заңдар мен келісімдер қабылданған.

1989 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы Балалар құқықтары туралы конвенцияны қабылдады. Бұл құжатта әр баланың өмір сүруге, білім алуға, денсаулық сақтауға, отбасында өсуге, пікір айтуға және қатыгездіктен қорғалуға құқығы бары анық жазылған. Қазақстан Республикасы бұл Конвенцияға 1994 жылы қосылып, оны ратификациялады. Содан бері еліміз балалар құқығын қорғау бағытында түрлі заңдар мен бағдарламаларды жүзеге асырып келеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясы, Балалар құқықтары туралы Заңы, Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Кодексі, Білім туралы Заңы, Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар туралы ережелері сияқты нормативтік актілер балалардың құқығын жан-жақты қорғауға бағытталған.

Материалдар мен әдістер. Мақала жазу барысында келесі материалдар мен әдістер пайдаланылды:

- Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі, «Білім туралы» және «Баланың құқықтары туралы» заңдары;

- БҰҰ-ның 1989 жылғы «Бала құқықтары туралы конвенциясы»;
- статистикалық деректер, ғылыми зерттеулер және БАҚ материалдары;
- салыстырмалы құқықтық талдау, жүйелі және аналитикалық әдістер.

Бұл әдістер құқықтық нормаларды салыстыра отырып, кәмелетке толмағандардың құқықтарының қорғалу деңгейін объективті бағалауға мүмкіндік берді.

Нәтижелер. Зерттеу нәтижесінде кәмелет жасқа толмағандардың келесі негізгі құқықтары анықталды:

1. Өмір сүру және даму құқығы — әрбір балаға қауіпсіз ортада өсіп-жетілуге жағдай жасалуы тиіс.

2. Білім алу құқығы — тегін орта білім алу міндетті болып табылады.

3. Медицина көмегін алу құқығы — денсаулық сақтау мекемелерінен уақытылы көмек алу мүмкіндігі.

4. Отбасыда өмір сүру құқығы — ата-ана қамқорлығын көру, отбасы құндылықтарын сақтау.

5. Күш қолдану мен қанаудан қорғану құқығы — балаларға қатысты зорлық-зомбылыққа, еңбек пен жыныстық қанауға тыйым салынады.

6. Өз пікірін білдіру құқығы — баланың жасына және жетілу деңгейіне қарай қоғамдағы маңызды мәселелерге пікір білдіру мүмкіндігі қарастырылған.

Сондай-ақ, Қазақстанда арнайы құрылған мекемелер мен ұйымдар (Бала құқықтары жөніндегі уәкіл, бала омбудсмені) кәмелет жасқа толмағандарды қорғауға бағытталған іс-шаралар жүргізіп келеді.

Талқылау. Кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау саласында бірқатар оң нәтижелер болғанымен, шешімін таппаған мәселелер де бар. Атап айтқанда:

- зорлық-зомбылықтың алдын алу тетіктерінің әлсіздігі;

- ата-ана бақылауының жеткіліксіздігі салдарынан құқық бұзушылық пен қадағалаусыздық деңгейі жоғары;

- ауылдық жерлердегі инфрақұрылым тапшылығы мен ақпаратқа қолжетімділіктің төмендігі;

- балалардың өз құқықтарын білмеуі, құқықтық сауаттылықтың төмендігі.

Бұл мәселелерді шешу үшін тек қана құқықтық тетік емес, қоғамның, мектеп пен отбасылардың бірлесе әрекет етуі маңызды. Балалар мен жасөспірімдерге құқықтық тәрбие беру, оларға қатысты зорлық пен қанауға жол бермеу, қауіпсіз орта құру — мемлекет пен азаматтық қоғамның ортақ міндеті болып табылады.

Кәмелетке толмағандардың негізгі құқықтарына мыналар жатады:

- өмір сүру және дамуға құқығы;

- аты-жөні, ұлты, азаматтығы болуға құқығы;

- білім алу құқығы;

- денсаулығын сақтауға және медициналық көмек алуға құқығы;

- ойын және демалыс құқығы;

- өз пікірін білдіру және естірту құқығы;

- қатыгездік пен қорлықтан қорғалу құқығы;

- отбасында өмір сүруге және ата-анасымен қарым-қатынас жасауға құқығы.

Өкінішке орай, кейде балалар өз құқықтарын білмегендіктен немесе ересектердің тарапынан болған қысымнан жапа шегіп жатады. Мұндай жағдайда оларды қорғау — ата-аналар, мұғалімдер, құқық қорғау органдары мен арнайы ұйымдардың міндеті. Қазақстанда бұл бағытта кәмелетке толмағандар істері жөніндегі инспекциялар, қорғаншылық және қамқоршылық органдары, балалар омбудсмені және түрлі үкіметтік емес ұйымдар жұмыс істейді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңгерлердің немесе мемлекеттің ғана емес, барша қоғамның, әрбір ересек адамның міндеті. Баланың бақытты балалық шағы мен қауіпсіз ортада өсуі — оның жарқын болашағының кепілі. Сондықтан әр бала өз құқығын біліп, оны қорғау жолында сенімді болуға тиіс.

Бала — қоғамның ең нәзік те, ең қымбат бөлігі. Әрбір бала — болашақтың иесі, мемлекетіміздің ертеңгі тірегі. Сондықтан да кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — кез келген өркениетті ел үшін маңызды міндет. Бұл құқықтар балаға толыққанды дамуға, қорғануға және өз ойын еркін білдіруге мүмкіндік береді. Әлемнің көптеген елдерінде, соның ішінде Қазақстанда да балалардың құқықтары заңмен қорғалған.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтары — бұл олардың тұлғалық дамуына, бақытты балалық шақ кешуіне жағдай жасайтын заңды кепілдіктер жиынтығы. Ең басты құқықтардың бірі — өмір сүру және дамуға құқығы. Бұл құқық әрбір балаға қауіпсіз ортада, денсаулығы мен рухани дамуын қамтамасыз ететін жағдайда өмір сүруге мүмкіндік береді.

Бұдан бөлек, білім алу құқығы — баланың тұлғалық қалыптасуының негізі. Мемлекет әрбір балаға сапалы әрі қолжетімді білім беруге міндетті. Мектеп — тек білім беретін орын емес, сонымен бірге баланың әлеуметтік және азаматтық қасиеттерін дамытатын орта.

Сондай-ақ, балада өз ойын білдіру құқығы бар. Бұл құқық балаға қоғамда өз пікірін ашық айтуға, тыңдалуға мүмкіндік береді. Осы арқылы олар өздерінің құндылығын сезініп, белсенді азамат ретінде қалыптасады.

Денсаулықты сақтау және медициналық көмек алу құқығы — кәмелетке толмағандар үшін өте маңызды. Әр бала тегін медициналық көмекке қол жеткізе алуы тиіс. Ата-аналар мен мемлекет баланың дұрыс тамақтануы мен салауатты өмір салтын ұстануына жағдай жасауы қажет.

Балалар қатыгездік пен зорлық-зомбылықтан қорғалуға құқылы. Өкінішке орай, кей жағдайда балаларға физикалық, моральдық немесе психологиялық қысым көрсетілетіні жасырын емес. Мұндай жағдайларда мемлекет пен қоғам балалардың құқығын қорғау үшін тез арада әрекет етуі керек.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңмен жазылған міндет емес, бұл — әрбір ересектің адамгершілік борышы. Балалар — біздің болашағымыз, сондықтан олардың құқығын сақтау арқылы біз өзіміздің де келешегімізді қамтамасыз етеміз. Әр бала бақытты, қауіпсіз және тең құқықты өмір сүруге лайық. Олар өз құқықтарын біліп, өздеріне сенімді болуға тиіс. Себебі құқықты білу — оны қорғаудың алғашқы қадамы.

Бала — қоғамның ең нәзік те, ең қымбат бөлігі. Әрбір бала — болашақтың иесі, мемлекетіміздің ертеңгі тірегі. Сондықтан да кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — кез келген өркениетті ел үшін маңызды міндет. Бұл құқықтар балаға толыққанды дамуға, қорғануға және өз ойын еркін білдіруге мүмкіндік береді. Әлемнің көптеген елдерінде, соның ішінде Қазақстанда да балалардың құқықтары заңмен қорғалған.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтары — бұл олардың тұлғалық дамуына, бақытты балалық шақ кешуіне жағдай жасайтын заңды кепілдіктер жиынтығы. Ең басты құқықтардың бірі — өмір сүру және дамуға құқығы. Бұл құқық әрбір балаға қауіпсіз ортада, денсаулығы мен рухани дамуын қамтамасыз ететін жағдайда өмір сүруге мүмкіндік береді.

Бұдан бөлек, білім алу құқығы — баланың тұлғалық қалыптасуының негізі. Мемлекет әрбір балаға сапалы әрі қолжетімді білім беруге міндетті. Мектеп — тек білім беретін орын емес, сонымен бірге баланың әлеуметтік және азаматтық қасиеттерін дамытатын орта.

Сондай-ақ, балада өз ойын білдіру құқығы бар. Бұл құқық балаға қоғамда өз пікірін ашық айтуға, тыңдалуға мүмкіндік береді. Осы арқылы олар өздерінің құндылығын сезініп, белсенді азамат ретінде қалыптасады.

Денсаулықты сақтау және медициналық көмек алу құқығы — кәмелетке толмағандар үшін өте маңызды. Әр бала тегін медициналық көмекке қол жеткізе алуы тиіс. Ата-аналар мен мемлекет баланың дұрыс тамақтануы мен салауатты өмір салтын ұстануына жағдай жасауы қажет.

Балалар қатыгездік пен зорлық-зомбылықтан қорғалуға құқылы. Өкінішке орай, кей жағдайда балаларға физикалық, моральдық немесе психологиялық қысым көрсетілетіні жасырын емес. Мұндай жағдайларда мемлекет пен қоғам балалардың құқығын қорғау үшін тез арада әрекет етуі керек.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңмен жазылған міндет емес, бұл — әрбір ересектің адамгершілік борышы. Балалар — біздің болашағымыз, сондықтан олардың құқығын сақтау арқылы біз өзіміздің де келешегімізді қамтамасыз етеміз. Әр бала бақытты, қауіпсіз және тең құқықты өмір сүруге лайық. Олар өз құқықтарын біліп, өздеріне сенімді болуға тиіс. Себебі құқықты білу — оны қорғаудың алғашқы қадамы.

1 кесте

Кәмелет жасқа толмағандардың негізгі құқықтары

№	Құқық түрі	Мазмұны
1	Өмір сүру құқығы	Әрбір бала өмір сүруге және дамуға құқылы.
2	Аты-жөні, азаматтығы болу құқығы	Тууы туралы куәлік, жеке басын растайтын құжаттарға ие болу.
3	Білім алу құқығы	Мемлекеттік мектептерде тегін білім алу мүмкіндігі.
4	Денсаулық сақтау құқығы	Медициналық көмек алу, аурудан қорғану, дұрыс тамақтану.
5	Қатыгездіктен қорғалу құқығы	Қорлық, жәбірлеу, еңбек пен зомбылықтан қорғалу.
6	Демалыс және ойын құқығы	Еркін ойнау, демалу, шығармашылықпен айналысу.

7	Пікір айту және ақпарат алу құқығы	Өз ойын ашық айтуға, БАҚ арқылы ақпарат алуға құқылы.
8	Отбасыда өмір сүру құқығы	Ата-анасымен тұру, егер мүмкін болмаса, қамқорлыққа алыну құқығы.

Қазіргі заманда балалардың құқықтарын қорғау — жаһандық маңызға ие мәселе. Кәмелет жасқа толмағандардың мүддесі мен қауіпсіздігін қорғау үшін әлем елдері заңдық негіздерге сүйене отырып, тиімді жүйелер қалыптастырып келеді. Бұл салада халықаралық құжаттар мен әр мемлекеттің ұлттық заңнамалары ерекше рөл атқарады. Қазақстан да бұл үдеріске белсенді қатысып, балалардың құқықтарын қамтамасыз етуде маңызды қадамдар жасауда.

Балалардың құқықтарын қорғаудың негізі — Біріккен Ұлттар Ұйымының Балалар құқықтары туралы конвенциясы. Бұл құжат 1989 жылы қабылданып, қазіргі таңда әлемнің көптеген елдері оны ратификациялаған. Конвенцияда әр баланың өмір сүру, білім алу, дамуға және қатыгездіктен қорғануға толық құқығы бар екені анық көрсетілген. Қазақстан бұл Конвенцияға 1994 жылы қосылып, соның негізінде ұлттық заңнамаларын жетілдіре бастады.

Мемлекет ішінде балалардың құқықтарын қорғау мақсатында бірқатар маңызды заңдар қабылданды. Солардың бірі — Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституцияда әрбір азаматтың, соның ішінде баланың да құқықтары мен бостандықтары бекітілген. Бұл — еліміздің негізгі құқықтық құжаты.

Сонымен қатар, «Балалар құқықтары туралы» ҚР Заңы балалардың құқықтарын нақтылап, оларға мемлекеттік кепілдіктерді бекітеді. Бұл заңда балаға көрсетілетін қамқорлық, білім, медициналық көмек, әлеуметтік қолдау сынды аспектілер қамтылған.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі ата-ана мен бала арасындағы құқықтық қатынастарды реттейді. Бұл құжат бойынша ата-аналар баланың тәрбиесіне, денсаулығына және қауіпсіздігіне жауапты².

Ал «Білім туралы» Заң — әрбір баланың сапалы, тегін және қолжетімді білім алуына мүмкіндік береді. Бұл заң оқушылардың білім алу құқығын ғана емес, сонымен қатар мектептегі қауіпсіздік пен психологиялық қолдауға да ерекше мән береді.

Мұнымен қатар, «Денсаулық сақтау туралы» Кодекс балалардың денсаулығын сақтау, медициналық көмек көрсету мен алдын алу шараларын заң жүзінде реттейді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтарын сақтау мен қорғау — қоғамның өркениеттілігінің көрсеткіші. Халықаралық және ұлттық заңнамалардың өзара байланысы балалардың қауіпсіз, салауатты және бақытты өмір сүруіне негіз болады. Қазақстан бұл бағытта маңызды заңдарды қабылдап, БҰҰ-ның Конвенциясына сай балалардың мүддесін қорғауға күш салып келеді. Ең бастысы — осы құқықтық негіздерді іске асырып, әр баланың өмірінде оның шынайы жүзеге асуына жағдай жасау.

Халықаралық және ұлттық деңгейдегі құқықтық негіздер

№	Құжат атауы	Қамтитын саласы
1	БҰҰ Балалар құқықтары туралы конвенциясы	Баланың жалпы құқықтары мен еркіндіктері
2	ҚР Конституциясы	Азаматтық және жеке құқықтардың негізі
3	ҚР «Балалар құқықтары туралы» Заңы	Баланың жан-жақты дамуына жағдай жасау
4	ҚР «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекс	Отбасы, ата-ана мен бала арасындағы құқықтық қатынастар
5	ҚР «Білім туралы» Заңы	Баланың сапалы білім алуға құқығы
6	ҚР «Денсаулық сақтау туралы» Кодексі	Медициналық көмек көрсету ережелері

Балалардың құқықтарын қорғау — мемлекет пен қоғамның басты міндеттерінің бірі. Себебі бала — қорғансыз әрі қолдауға мұқтаж тұлға. Сол себепті әлемде және елімізде кәмелетке толмағандарды қорғауға бағытталған арнайы ұйымдар мен мекемелер жұмыс істейді. Бұл құрылымдар балалардың құқығын қорғап қана қоймай, олардың қауіпсіздігі мен дамуына жағдай жасайды.

Балалардың құқықтарын қорғау саласында ең алдымен халықаралық ұйымдар атқарар рөлі зор. БҰҰ Балалар Қоры — ЮНИСЕФ әлем бойынша балалардың өмір сүру, білім алу, медициналық көмекке қол жеткізу және зорлық-зомбылықтан қорғану құқықтарын қамтамасыз етумен айналысады. ЮНИСЕФ Қазақстанда да көптеген жобаларды жүзеге асырып, балалық шақтың қауіпсіз және бақытты болуына өз үлесін қосып келеді.

Елімізде балалардың құқықтарын қорғау мақсатында бірнеше мемлекеттік және қоғамдық мекемелер жұмыс істейді. Солардың бірі — Балалар омбудсмені немесе Балалар құқықтары жөніндегі уәкіл. Бұл лауазым иесі балалардың құқықтарының бұзылуын бақылап, оларға қатысты әділетсіздікке араласуға құқылы. Ол балалардың шағымдарын қарап, қажетті органдарға ұсыныс береді.

Сонымен қатар, Қамқоршылық және қорғаншылық органдары ата-анасыз қалған, немесе ата-ана қамқорлығынсыз қалған балаларға қамқорлық жасап, олардың құқықтарын қорғайды. Бұл мекемелер бала асырап алу, қамқорлыққа алу, әлеуметтік қолдау көрсету секілді маңызды жұмыстармен айналысады.

Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар да балалармен жұмыс істейтін маңызды құрылымдардың бірі. Олар құқықбұзушылықтың алдын алу, қиын жағдайдағы балаларға көмек көрсету және тәрбиелік шаралар ұйымдастыру бағытында жұмыс істейді.

Одан бөлек, елімізде үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) да белсенді жұмыс атқарады. Бұл ұйымдар балаларға психологиялық, әлеуметтік, құқықтық көмек көрсетіп, олардың даусын естіртуді мақсат етеді. Осындай ұйымдардың арқасында көптеген бала өз құқықтарын біліп, әділеттілікке қол жеткізіп жүр³.

Балалардың құқықтарын қорғау ұйымдары — бала өмірінің күзетшісі. Бұл мекемелер мен құрылымдар балаға тек заң тұрғысынан ғана емес, рухани, әлеуметтік тұрғыдан да қолдау көрсетеді. Бала — кішкентай болса да, үлкен құқығы бар азамат. Сондықтан оны қорғау — әрбіріміздің міндетіміз. Осындай ұйымдардың жүйелі жұмысы арқасында балалар өздерін қауіпсіз, бағалы және қамқорлықта сезінеді. Бұл — ел болашағы үшін аса маңызды кепіл.

3 кесте

Балалардың құқығын қорғау ұйымдары мен мекемелері

№	Ұйым/Мекеме атауы	Мақсаты мен міндеті
1	Балалар омбудсмені	Балалардың құқықтарын бақылау және қорғау
2	Қамқоршылық және қорғаншылық органдары	Балаларға заңды өкіл тағайындау, құқықтық көмек көрсету
3	Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар	Балалар құқықбұзушылығын алдын алу, тәрбиелік шаралар қабылдау
4	Білім беру ұйымдары (мектеп, колледж)	Біліммен қатар құқықтық тәрбие беру
5	ҰЕҰ (үкіметтік емес ұйымдар)	Балаларға психологиялық, әлеуметтік көмек көрсету

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — тек заңда көрсетілген міндет емес, бұл — қоғамның адами келбетін көрсететін басты құндылықтардың бірі. Баланың қауіпсіз өмір сүруі, сапалы білім алуы, еркін ой айтуы мен қатыгездіктен қорғануы — олардың табиғи әрі заңмен бекітілген құқықтары. Бұл құқықтарды жүзеге асыруда халықаралық конвенциялар мен ұлттық заңдар, сондай-ақ арнайы мекемелер мен ұйымдар үлкен рөл атқарады.

Мемлекет, ата-ана және қоғам бірлесіп әрекет еткенде ғана әр бала өз құқықтарын толық сезініп, жарқын болашаққа сеніммен қадам баса алады. Баланы қорғау — болашақты қорғау деген сөз. Сондықтан да әрбір балаға қамқор болу — бәрімізге ортақ міндет.

Қорытынды. Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — ел болашағы үшін аса маңызды міндет. Қазіргі таңда мемлекет тарапынан бірқатар құқықтық және әлеуметтік шаралар жүзеге асырылып жатыр. Алайда бұл салада әлі де жетілдіруді қажет ететін тұстар бар. Балалардың құқықтық мәдениетін қалыптастыру, ата-аналардың жауапкершілігін арттыру, білім беру ұйымдары мен құқық қорғау органдарының өзара тиімді әрекетін қамтамасыз ету — басты бағыттар болуы тиіс. Болашақ ұрпақтың құқықтық мемлекетте өмір сүруі үшін бүгінгі күннен бастап кешенді және тұрақты жұмыс жүргізілуі қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>
3. Кудайберген М. Б. Права ребенка в казахстанском и международном праве: Учеб. пос. — Алматы: Данекер, 2001. — 238 с.

References

1. Qazaqstan Respwblıkasınıñ Konstıtucıyası 1995 jılı 30 tamızda respwblıkalıq referendwmnda qabıldandı // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Neke (erli-zayıptılıq) jäne otbası twralı: Qazaqstan Respwblıkasınıñ 2011 jılǵı 26 jeltoqsandaǵı № 518-IV Kodeksi // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>
3. Kudaybergenov M. B. Prava rebenka v kazakhstanskoy i mezhdunarodnoy prave: Ucheb. pos. — Almaty: Daneker, 2001. — 238 s.

МРНТИ 10.15.59

УДК 342.7

Сарсембаев Марат Алдангорович — профессор юридического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЗАКОН И ПОРЯДОК»

Аннотация. Претворение в жизнь принципа «Закон и порядок» представляет собой важный ориентир в деятельности правоохранительных органов страны. Для данных органов республики предупреждение, профилактика является важным направлением их профессиональной деятельности. Их целью является посредством профилактики, применения законов и правил добиться уменьшения количества правонарушений. При совершенных преступлениях действует принцип неотвратимости наказания. В статье говорится о том, что предприниматели могут быть привлечены к уголовной ответственности только после тщательной аудиторской проверки, только после прохождения всех гражданско-правовых процедур, только после рассмотрения против них иска в гражданско-правовом порядке. Следовательно не могут обвинять бизнесменов в завышении цен, поскольку завышение и понижение цен — один из столпов рыночной экономики. Закон и порядок могут торжествовать в обществе тогда, когда правоохранительные структуры сами четко

соблюдают законы, регистрируют (возбуждают) уголовные дела только на законной основе, тщательно исполняют все уголовно-правовые, уголовно-процессуальные нормы без исключения при ведении досудебного расследования по уголовным делам.

Ключевые слова: закон, правопорядок, права человека, профилактика правонарушений, правоохранительные органы, незаконная регистрация уголовного дела, аудит, борьба против пыток, противодействие коррупции.

Сәрсембаев Марат Алдангорұлы — Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің заң факультетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ «ҚҰҚЫҚ ТӘРТІБІ» ҰҒЫМЫ КОНТЕКСТІНДЕ

Түйін. «Құқықтық тәртіп» қағидатын жүзеге асыру еліміздегі құқық қорғау органдарының қызметіндегі маңызды бағдар болып табылады. Республиканың бұл органдары үшін ескерту, алдын алу олардың кәсіби қызметінің маңызды бағыты болып табылады. Олардың мақсаты — алдын алу, заңдар мен нормативтік актілерді қолдану арқылы құқық бұзушылықтардың санын азайту. Қылмыс жасаған кезде жазаның бұлтартпау принципі қолданылады. Мақалада кәсіпкерлер тек жан-жақты тексерілгеннен кейін, барлық азаматтық-құқықтық рәсімдерден өткеннен кейін, оларға қатысты азаматтық заңнамада талап арыз қаралған соң ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін екендігі айтылған. Тергеушілер кәсіпкерлерді бағаны көтерді деп айыптай алмайды, өйткені бағаны көтеру және төмендету нарықтық экономиканың тіректерінің бірі болып табылады. Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізген кезде құқық қорғау органдарының өздері заңдарды бұлжытпай орындап, қылмыстық істерді тек заңды негізде тіркеп (қозғап), барлық қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-процессуалдық нормаларды мұқият орындаған жағдайда қоғамда заң мен тәртіп жеңіске жетуі мүмкін.

Түйінді сөздер: құқық, құқық тәртібі, адам құқығы, құқық бұзушылықтың алдын алу, құқық қорғау органдары, қылмыстық істі заңсыз тіркеу, аудит, азаптаумен күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл.

Sarsembayev Marat Aldangorovich — professor of the faculty of law of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, doctor of Law, professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF «LAW AND ORDER»

Annotation. The implementation of the principle of "Law and order" is an important guideline in the activities of the country's law enforcement agencies. For these authorities of the republic, prevention is an important area of their professional activity. Their goal

is to reduce the number of offenses through prevention, application of laws and regulations. When crimes are committed, the principle of the inevitability of punishment applies. The article says that entrepreneurs can be held criminally liable only after a thorough audit, only after going through all civil law procedures, and only after considering a civil law claim against them. Investigators cannot accuse businessmen of inflating prices, since inflating and lowering prices is one of the pillars of a market economy. Law and order can prevail in society when law enforcement agencies themselves strictly comply with the laws, register (initiate) criminal cases only on a legal basis, and carefully comply with all criminal law and criminal procedure rules without exception when conducting pre-trial criminal investigations.

Keywords: law, law and order, human rights, crime prevention, law enforcement agencies, illegal registration of a criminal case, audit, fight against torture, anti-corruption.

Введение. Идея «Закон и порядок» выдвигалась Главой казахстанского государства К.-Ж.К. Токаевым неоднократно в его публичных выступлениях. Концептуально эта идеология была обоснована в его Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», в интервью газете «Ана тілі», а также на расширенном заседании Правительства 28 января 2025 года, на котором он, в частности, сказал: «Принцип «Закон и Порядок» должен глубоко укорениться в общественном сознании. Чтобы добиться этого, важно продвигать и воплощать на практике принцип «нулевой терпимости» к правонарушениям. Соответствующая работа должна быть организована на всех уровнях, прежде всего, акимами регионов». Его основная идея заключается в том, что в казахстанском обществе необходимо всемерно утверждать «идеологию закона и порядка».

Поэтому Президент в своем Послании народу Казахстана говорит, что необходимо «сделать Казахстан территорией комфортной и безопасной жизни»¹. В этой связи он правоохранительным и профильным органам ставит задачу «обеспечить всестороннюю безопасность граждан». Выдвинутый Президентом принцип «Закон и порядок», как считает министр внутренних дел Республики Казахстан Е. Саденов, представляет собой неотвратимость наказания при наличии нулевой терпимости со стороны общества.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования статьи сложилась за счет ряда конкретных методов исследования, к которым следует отнести метод системного анализа, метод сравнительно-правового исследования, логический метод, метод научного прогнозирования.

Обсуждение и результаты. В последние годы удалось добиться прогресса в создании безопасной среды. Действительно, «на наших улицах, в общественных местах нет разгула преступности и беззакония»². Следует приветствовать то, что в настоящее время разрабатывается новый законопроект «О профилактике правонарушений». Следует согласиться с его мнением о том, что реализация потребует

консолидации усилий госаппарата и общества», «только в этом случае можно изменить ситуацию, обеспечить верховенство закона и безопасность граждан»². Президент обязал министерство внутренних дел «принимать жесткие меры в отношении всех правонарушений: от мелкого хулиганства и вандализма до незаконной иммиграции и тяжких уголовных преступлений. В правовом государстве нет места криминалитету, поэтому с бандитизмом должно быть покончено». В этой связи всем «правоохранительным органам нужно проявить профессионализм, решительность и принципиальность».

Нет должного порядка на дорогах в связи с аварийностью. Ежегодно на дорогах гибнет более тысячи человек, десятки тысяч получают увечья. Поэтому Глава государства требует обеспечить дорожную безопасность «посредством улучшения дорожно-транспортной инфраструктуры и внедрения интеллектуальных систем». Он обязал профильное ведомство осуществлять системно «надлежащий контроль за техническим состоянием автомобилей». Следует также решить вопрос о повышении уровня подготовки водителей автотранспортных средств.

Проблемной остается задача борьбы с наркотиками. Президент ставит так вопрос потому, что от решения вопроса с наркотиками зависит сохранение генофонда нации. Хотя необходимые законодательные акты приняты, но их реализация далека от совершенства: нужно наладить более эффективно эту работу. Нужно более интенсивно изучать и применять у себя в стране международный опыт борьбы с наркоманией³.

Цифровые технологии широко проникают в нашу повседневную жизнь, но этот процесс ведет к росту различных форм и видов кибермошенничества. Вопросы прав человека сопрягаются с борьбой с киберпреступностью. Киберпреступления грубо нарушают конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, на неприкосновенность персональных данных. Интернет-мошенничество стало большой угрозой материальному благополучию населения⁴. Поэтому необходимо повышать финансовую грамотность граждан. Нужно также внедрять «в школах и вузах образовательные программы по основам финансовой грамотности и цифровой гигиены». Это поможет казахстанцам противостоять любым мошенническим схемам. Киберполиция должна всеми силами бороться с киберпреступниками, содействовать добропорядочным гражданам в решении их проблем в процессе борьбы с киберпреступлениями. Согласно статистике, каждый год имеют место более 20 тысяч случаев кибер-мошенничества. При этом примерно 80 процентов этого вида преступлений так и остаются нераскрытыми. В этой связи «правоохранительные органы, финансовые регуляторы должны обеспечивать надлежащую защиту персональных данных казахстанских граждан».

Президентом четко обозначено, что защита конституционных прав казахстанских граждан является приоритетным направлением в деятельности государственных органов: главной задачей госаппарата является решение жизненно важных проблем граждан. Решение этой насущной задачи невозможно без постоянной коммуникации государственного аппарата с населением. В этой связи Президент

требует от государственных органов особое внимание уделять обращениям граждан. К примеру, в Администрацию Президента в 2024 году поступило более 50 тысяч обращений и заявлений, а в государственные органы республики в целом — около 4-х миллионов заявлений и жалоб. Надо проанализировать, насколько эффективно и в каких формах работают сотрудники Администрации Президента с жалобами и заявлениями. Это очень важно, поскольку немало граждан, обращавшихся в Администрацию Президента, получали часто отписки от местных государственных органов и учреждений. Было бы целесообразно проработать этот участок работы и наладить эффективную деятельность в этом направлении.

Президент считает, что концепция «слышащего государства» неплохо зарекомендовала себя. Это действительно так, но хотелось бы улучшить реализацию этой концепции. Было бы целесообразно просто проверить, как работают обычные телефоны в акиматах, в ряде их подразделений. Работники этих органов и департаментов просто не берут трубок городских телефонов, не отвечают они, как правило, и на звонки своих сотовых телефонов. Надо бы проверить этот аспект деятельности: при обнаружении негативных фактов телефонного нереагирования, таких нерадивых работников наказывать и объявлять об этом в средствах массовой информации. Правильно говорит Президент, что за обращениями часто стоят судьбы обычных людей, поэтому для решения сути этих обращений, жалоб «нужна полная вовлеченность всех уполномоченных структур».

Мне понравились взгляды ветерана правоохранительных органов Республики Казахстан В. Бойцун на концепцию «Закон и порядок» и я решил привести их здесь. Сегодня перед системой правоохранительных органов Республики Казахстан стоит очень важная задача — задача по трансформации «из бюрократической структуры в человекоцентричную и клиентоориентированную»⁵. Это необходимая цель и достичь ее можно посредством «внедрения системных мер на всех уровнях». По мнению ветерана, «человекоцентричный подход означает, что интересы граждан становятся главным приоритетом». По его мнению, «система будет ориентирована не только на поддержание правопорядка, но и на оказание качественных услуг, защиту прав и обеспечение безопасности каждого». Он подчеркивает, что «важной частью этой трансформации» станет «снижение излишней бюрократии и повышение прозрачности», что приведет к созданию более доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами. Он убежден, что концепция «Закон и порядок» — не просто слова, «а новый принцип работы, направленный на развитие эффективного, справедливого и современного подхода к обеспечению правопорядка в Казахстане». На этой основе нужно достичь цели — «создать общество, где каждый будет чувствовать себя в безопасности и доверять тем, кто призван защищать закон».

Для того, чтобы укоренить идеологему «Закон и порядок» в рамках казахстанского общества, нужно искоренить бюрократизм в деятельности государственных органов, на основе принципа «нулевой терпимости» со стороны государства и общества к коррупции и другим преступлениям свести их по возможности к нулю, укрепить доверие граждан к государству, к его органам, создать все условия для

укрепления веры людей в справедливые решения и приговоры судебных органов. Установление справедливости в обществе, создание реальных условий для реализации прав и свобод человека возможно только при повсеместном и постоянном вынесении всеми общими, специализированными, кассационными и иными судами страны безусловно справедливых решений, приговоров. Только в этом случае реально будет работать в обществе провозглашенная идеология «Закон и порядок». Потому что судья — конечная инстанция справедливости и законности, поскольку он ставит последнюю точку в судьбе человека в этой достаточно длинной цепочке уголовного преследования. Потому что судья — это говорящий закон, правильно или неправильно трактующий закон. Вынесенное судьей справедливое решение (приговор) означает установление в общественном сознании справедливого порядка, законного порядка, правопорядка. И наоборот, вынесенное судьей несправедливое решение (приговор) приводит к несправедливому, неправедному, незаконному порядку, к тенденции неправомерного, преступного поведения в обществе.

Какие условия нужно создать, чтобы казахстанские судьи выносили только справедливые решения и приговоры? Для этого нужно, чтобы органы прокуратуры на основе статьи 6 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года не осуществляли надзор за вынесенными судьями судебных актов, вступивших в законную силу, чтобы судьи не оглядывались с боязнью на прокуроров в ходе судебного разбирательства, а выносили бы всегда объективные, справедливые решения и приговоры, основанные на законе. Надо аннулировать статью 27 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», которая говорит об иммунитете (неприкосновенности) казахстанских судей. Все судьи страны должны быть лишены иммунитета, как это принято во многих демократически развитых, цивилизованных государствах. Это означает, что судьи при совершении ими преступлений, в первую очередь, коррупционных преступлений, должны быть разоблачаемы и привлечены к уголовной ответственности на равных с рядовыми гражданами. Часть судей у нас берут взятки за вынесение неправосудных, несправедливых решений и приговоров, а правоохранные органы не могут взять их с поличным, не могут привлечь к уголовной ответственности, поскольку они защищены иммунитетом, в соответствии с которым требуется согласие высших государственных органов страны. Такая ситуация вряд ли может породить в обществе веру в справедливый суд, в справедливый приговор (решение).

Далее мы хотели бы показать, как можно и нужно осуществлять права человека на примере прав предпринимателей и какие действия предпринимает Президент страны К.-Ж.К. Токаев по защите прав представителей бизнеса в Республике Казахстан на фоне деятельности правоохранительных и судебных органов страны.

Правоохранительные органы республики могут задавать тон незаконному инициированию (возбуждению) уголовного дела. И такое случается потому, что в

нынешнем Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 года есть пробел, который называется отсутствием в нем статьи о привлечении к уголовной ответственности должностного лица правоохранительного органа за незаконное инициирование (возбуждение) уголовного дела (в предыдущих уголовных кодексах всегда была статья об уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела).

«Сегодня любое зарегистрированное заявление *автоматически означает возбуждение уголовного дела*», — так считает Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев. Автор данной научной статьи полностью согласен с этим утверждением Главы государства. Именно это действие кладет начало перегибам правоохранительных органов в отношении граждан, предпринимателей. Согласно данным «Атамекена», *26 процентов дел в отношении предпринимателей возбуждается незаконно*⁶. Поэтому я предлагаю вернуться к официальному термину «возбуждение уголовного дела» и *включить* в Уголовный кодекс РК отдельную статью «Об уголовной ответственности сотрудников и руководителей правоохранительных органов за незаконно возбужденное уголовное дело».

По мнению Президента, «слабая защита частного капитала, чрезмерное вмешательство государства в экономику, *нерыночное* ценообразование, избыточное регулирование» — вот неисчерпывающий список болевых точек казахстанского бизнеса. В этой связи он говорит, что «поток жалоб предпринимателей на суды, правоохранительные, налоговые органы и местные власти *не уменьшается*»⁷. Я согласен со сформулированными Президентом проблемами, с которыми наш бизнес столкнулся сегодня. Действительно, частный капитал незащищен, за предпринимателем мало кто стоит, поэтому для недобросовестных сотрудников правоохранительного органа он — *легкая добыча* в условиях, когда обществу «надо жить по средствам и затягивать пояса». Поэтому Президент говорит, что он и государство обеспечат защиту частного бизнеса.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 года № 74 «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы)» в пункте 14 Положения об Антикоррупционной службе, посвященном 13 правам (подпункт 1), 12 обязанностям (подпункт 2), в пункте 15, состоящем из 45 функций за Агентством РК по противодействию коррупции *не предусмотрено полномочие по обвинению предпринимателя за завышение или понижение им цен по его товарам, услугам*. Поэтому Глава государства вполне резонно критикует правоохранительные органы за то, что они *незаконно вторгаются в сферу рыночного ценообразования*, стремясь установить «нерыночное ценообразование»: я согласен: действительно, у правоохранительного органа нет полномочий напрямую решать и обвинять, *завышены или занижены цены на товары, услуги предпринимателя*, более того, *он обязан руководствоваться аудиторскими материалами высшего аудиторского органа страны — Высшей аудиторской палаты РК о ценообразовании, о сумме ущерба и не имеет права заменять их заключениями аудиторских и экспертных органов низшего уровня*.

Такой подход должен влечь за собой *уголовную ответственность сотрудников* правоохранительных органов по *статье 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан («превышение власти или должностных полномочий»)* и они безусловно должны быть наказаны по этой статье Уголовного кодекса.

Глава государства 19 мая 2022 года, 25 ноября 2022 года, 7 декабря 2022 года не раз говорил о *недопустимости уголовного преследования бизнеса*, в этой связи был поставлен юридический барьер в виде внесения дополнений подпунктов 3-1 и 4 в пункт 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями и дополнениями Закона от 30 декабря 2022 года № 177 VII-ЗРК). Смысл данного обновленного Закона состоит в том, что он категорически *запрещает возбуждать (регистрировать) уголовное дело* в отношении объектов аудиторской проверки (государственных органов, государственных учреждений, субъектов квазигосударственного сектора, а также получателей бюджетных средств в лице *частных фирм, компаний* (пункт 7 статьи 1 Закона), если *предварительно* (до возбуждения уголовного дела) не будут произведены действия, которые данный Закон называет мерами реагирования финансового контроля. Эти меры таковы:

1) вынесение обязательного для исполнения всеми государственными органами, организациями и должностными лицами *предписания* об устранении выявленных нарушений и о рассмотрении ответственности лиц, их допустивших»;

«3-1) при неисполнении или ненадлежащем исполнении предписания объектом государственного аудита передача материалов с признаками уголовного правонарушения с соответствующими аудиторскими доказательствами органа государственного аудита и финансового контроля для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры.

В случае обжалования результатов государственного аудита и финансового контроля объектом государственного аудита, субъектами предпринимательства и иными лицами, интересы которых затронуты аудиторскими мероприятиями, передача материалов с признаками уголовного правонарушения с соответствующими аудиторскими доказательствами для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры только *после соблюдения апелляционного и (или) судебного порядка урегулирования споров*;

4) *предъявление иска в суд* в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в том числе в целях обеспечения возмещения в бюджет, восстановления путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения по учету выявленных сумм нарушений, не возмещенных (не восстановленных) в добровольном порядке, и исполнения предписания».

Понимать и применять приведенные 3 подпункта, особенно принятые в дополнение Законом от 30 декабря 2022 года подпункты 3-1 и 4 пункта 2 статьи 5 Закона 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» нужно так. Содержание Закона 2015 года и дополнения к нему от 30 декабря 2022 года состоит

в следующем. Если в частную компанию прибывают сотрудники правоохранительных органов в целях возбуждения и расследования финансовой деятельности компании в связи с ее участием в государственных закупках, то руководство компании должно заявить правоохранительному органу, что он не вправе осуществлять расследовательскую, уголовно-правовую деятельность в отношении частной компании до тех пор, пока финансовую деятельность данной компании не проверит Высшая аудиторская палата РК. Если аудиторский орган в ходе проверки деятельности этой компании не находит никаких недостатков, то он информирует правоохранительный орган, после чего компанию должны оставить в покое.

Если аудиторский орган обнаруживает недостатки в финансовой деятельности рассматриваемой компании, то проверяющий орган составляет Предписание об устранении выявленных нарушений и о рассмотрении ответственности лиц, их допустивших» (это может быть дисциплинарная, административная ответственность виновных лиц). Если руководство компании устраняет надлежащим образом все выявленные и указанные в Предписании нарушения, и наказывает виновных лиц, то компанию не подвергают уголовному преследованию.

Если согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» при предъявлении иска аудиторским органом в гражданско-правовом порядке в суд компания добровольно обеспечивает возмещение в государственный бюджет, восстановление путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения по учету выявленных сумм нарушений, то компанию не привлекают к уголовной ответственности.

И только в том случае, если, как говорится в подпункте 3-1 пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле», компания не пожелает исполнять Предписание или исполняет его ненадлежаще, аудиторский орган передает материалы с признаками уголовного правонарушения со своими аудиторскими доказательствами в органы прокуратуры для принятия соответствующего процессуального решения.

Осуществление мер реагирования финансового контроля может длиться несколько месяцев, полгода-год и более и только после окончательного завершения сроков реализации мер предварительного финансового контроля, органы прокуратуры на основании прошедшего все необходимые инстанции Предписания аудиторского органа, в котором он сумел доказать, что в этой частной компании те или иные финансовые действия имели признаки уголовного правонарушения, могут решить вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении данной компании.

Это — реальный законодательный прорыв в деле защиты прав и законных интересов работников добросовестного бизнеса, добросовестных предпринимателей, осуществленный Главой государства. Вместе с тем следует отметить, несмотря на то, что со времени принятия норм о защите предпринимательства и предпринимателей прошло 26 месяцев (с 30 декабря 2022 года), к сожалению, не все правоохранительные органы соблюдали и соблюдают вошедшие в юридическую силу нормы и правила предварительной защиты прав и законных интересов частных компаний, фирм, предприятий, предпринимателей, а продолжают, как подчеркивает

Президент страны, уголовное преследование частных компаний и предпринимателей.

Предприниматели не в полной мере доверяют, что их права будут защищены от уголовного преследования правоохранительных органов. Чтобы они и общество в целом поверили в серьезность намерений руководящих органов страны, настоятельно предлагаю все сегодняшние общественно-резонансные уголовные дела в стране прекратить с тем, чтобы они публично прошли *в соответствии с Законом* через сито предварительных мер реагирования финансового контроля, чтобы их пропустили через возможные предписания Высшей аудиторской палаты РК, через возможные гражданские иски в судебном порядке.

Состоящий из 674 статей Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года содержит в себе большое количество уголовно-процессуальных норм, которые нельзя нарушать, но если их нарушат правоохранительные и судебные органы во вред подследственному и подсудимому, то ни следователи, ни судьи практически никакой ответственности за это не понесут. Таков установившийся незаконный порядок. В Уголовном кодексе немного статей, предусматривающих ответственность за нарушения против правосудия. В этой связи было бы целесообразно внести в Уголовный кодекс Республики Казахстан статьи за практически все нарушения уголовно-процессуальных норм от 2 до 12 лет лишения свободы. Процессуальные документы, оформленные в нарушение этих норм, безусловно должны быть признаны нелегитимными, незаконными: они ни в коей мере не должны ложиться в основу уголовного обвинения по делу.

Уполномоченный по правам человека в РК оказывает содействие Главе казахстанского государства в организации осуществления прав человека по стране, в том числе по борьбе с пытками. Каждый человек и гражданин Казахстана имеет право на свободу от пыток. Президентский указ о правах человека и верховенстве закона включает в себя План действий, в котором излагаются юридические действия, которые Казахстан уже предпринял для приведения внутренней правовой базы в соответствие со своими международными обязательствами. Стремясь создать базу по защите прав человека, по предотвращению пыток, по противодействию им казахстанские государственные органы совместно с организациями гражданского общества 1) дифференцировали пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в национальном законодательстве; 2) привели судебно-медицинские и психологические исследования в соответствие со Стамбульским протоколом; 3) разработали политику абсолютной нетерпимости и внесли статьи об этих злоупотреблениях в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Свобода от пыток является абсолютным правом каждого человека и гражданина Республики Казахстан, что Республика Казахстан руководствуется принципом нулевой терпимости к пыткам и другим видам жестокого обращения, что страна должна держать курс на предупреждение (профилактику) и на последовательное и неуклонное практическое искоренение пыток. В этой связи Республика Казахстан стала участницей Конвенции против пыток в 1998 году, Международного пакта о

гражданских и политических правах в 2005 году, Факультативного протокола к Конвенции против пыток в 2008 году.

В целях защиты прав человека, а также в целях предотвращения пыток в местах лишения свободы установлены более 45 тысяч видеокамер в 78 учреждениях, наличие которых позволяет предотвращать пытки, а снятые материалы становятся доказательствами в уголовных делах по пыткам. Предупреждению и искоренению пыток способствует постоянное функционирование Национального превентивного механизма, действующего и доказывающего свою эффективность в местах лишения свободы в стране вот уже более 10 лет. Медицинское обслуживание в этих учреждениях стало независимым от правоохранительных органов.

Мы должны говорить не только об успехах в борьбе с пытками, о статистике привлечения виновных в совершении пыток к ответственности, но и о проблемах дальнейшей борьбы с пытками. Необходимо усиливать внедрение ИТ-технологий в целях усовершенствования работы по обеспечению порядка и дисциплины в изоляторах временного содержания и в пенитенциарных учреждениях, а также при составлении отчетов и аналитических разработок. Мне хотелось бы предложить включить в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан отдельную статью о *сталкинге*. Такая уголовно-правовая статья становится необходимой, когда человек, подвергнутый пыткам, по отбытии наказания через несколько лет, хотел бы привлечь к уголовной ответственности своих палачей за совершенные ими пытки, но не может, поскольку сами пыточники и их коллеги по полицейскому учреждению угрожают ему с помощью пыток упечь его за решетку еще раз. Чтобы жертва пыток могла противостоять таким угрозам и действиям, необходимо, чтобы решение суда на основе этой статьи о сталкинге запрещало бы приближаться к жертве в радиусе 15 метров и угрожать ей: приближение к жертве в радиусе 14 и менее метров с угрозами создает для угрожателей уголовную ответственность по статье о сталкинге.

Заключение. Хочется надеяться, что принцип «Закон и порядок», положительно воспринятый казахстанским обществом, будет и в перспективе обеспечивать защиту конституционных и иных прав простых граждан республики. В казахстанском обществе, говорит Президент страны, «должны царить закон и порядок», поскольку они являют собой «базовое условие обеспечения как общественной, так и индивидуальной безопасности. Только так мы создадим Справедливый, Чистый и Безопасный Казахстан».

Список литературы

1. Послание Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (дата обращения: 12.01.2025).
2. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (дата обращения: 13.01.2025).

3. Сулейменов Т. Н. Характеристика транснациональных организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков // Мир закона. — 2024. — № № 11-12 (271-272). — С. 102-104.

4. Те М. Cyberpol спешит на помощь // Казахстанская правда. 2025. 8 февраля. С. 8.

5. Бойцун В. Закон и порядок в Казахстане: новый взгляд. 9 декабря 2024 года // <https://qarajalnews.kz/ru/zakon-i-poryadok-v-kazahstane-novyj-vzglyad/> (дата обращения: 17.01.2025).

6. НПП: 26% уголовных дел в отношении бизнеса возбуждены необоснованно // <https://atameken.kz/ru/news/47150-npp--ugolovnyh-del-v-otnoshenii-biznesa-vozbuzhdeny-neobosnovanno> (дата обращения: 20.01.2025).

7. Государство обязано помогать предпринимателям. 12 сентября 2023 года // <https://ru.sputnik.kz/20230912/gosudarstvo-obyazano-pomogat-predprinimateliam-tokaev-38389190.html> (дата обращения: 27.01.2025).

References

1. Poslaniye Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana ot 2 sentyabrya 2024 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (data obrashcheniya: 12.01.2025).

2. Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskiy rost, obshchestvennyy optimizm // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (data obrashcheniya: 13.01.2025).

3. Suleymenov T. N. Kharakteristika transnatsional'nykh organizovannykh prestupnykh grupp v sfere nezakonnogo oborota narkotikov // Mir zakona. — 2024. — № № 11-12 (271-272). — S. 102-104.

4. Te M. Cyberpol speshit na pomoshch' // Kazakhstanskaya pravda. 2025. 8 fevralya. S. 8.

5. Boytsun V. Zakon i poryadok v Kazakhstane: novyy vzglyad. 9 dekabrya 2024 goda // <https://qarajalnews.kz/ru/zakon-i-poryadok-v-kazahstane-novyj-vzglyad/> (data obrashcheniya: 17.01.2025).

6. NPP: 26% ugolovnykh del v otnoshenii biznesa vozbuzhdeny neobosnovanno // <https://atameken.kz/ru/news/47150-npp--ugolovnyh-del-v-otnoshenii-biznesa-vozbuzhdeny-neobosnovanno> (data obrashcheniya: 20.01.2025).

7. Gosudarstvo obyazano pomogat' predprinimateliam. 12 sentyabrya 2023 goda // <https://ru.sputnik.kz/20230912/gosudarstvo-obyazano-pomogat-predprinimateliam-tokaev-38389190.html> (data obrashcheniya: 27.01.2025).

*Сон Юрий Михайлович — старший юрист ТОО «Белый Ветер KZ»
(Республика Казахстан, г. Караганда)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Аннотация. В статье освещаются актуальные вопросы практического применения наиболее спорного положения Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей», а именно вопросы правильного и единообразного применения пункта 1 статьи 30, который содержит неоднозначные понятия бывшего в употреблении товара и потерю товарного вида.

Существует практика, когда потребители пытаются вернуть какой-либо товар, а продавец отказывает в осуществлении возврата под предлогом того, что товар был в употреблении и (или) потерял товарный вид. Эта разница во взглядах столь же часто доводит стороны потребительского конфликта до суда. Но и суды не имеют четко прослеживаемую единообразную позицию по данному вопросу. Возникает целая серия дополнительных вопросов: что считать товаром, бывшим в употреблении; что такое товарный вид и когда можно считать, что он не сохранен? Данные вопросы возникают потому, что ответы на них закон обошел стороной. Понятие товарного вида отсутствует не только в самом Законе, но и во всем законодательстве Республики Казахстан, что является существенным пробелом.

Ключевые слова: закон, потребитель, право, покупатель, продавец, возврат, обмен, товарный вид, практика, товар.

Сон Юрий Михайлович — «Ақ жел KZ» ЖШС аға заңгері (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

«ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢЫН ПРАКТИКАЛЫҚ ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада «тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының неғұрлым даулы ережесін іс жүзінде қолданудың өзекті мәселелері, атап айтқанда, пайдалануда болған тауар және тауар түрінің жоғалуы туралы түсініксіз ұғымдарды қамтитын 30-баптың 1-тармағын дұрыс және біркелкі қолдану мәселелері баяндалады. Тұтынушылар қандай да бір тауарды қайтаруға тырысатын тәжірибе бар, ал сатушы тауар пайдаланылды және (немесе) тауар түрін жоғалтты деген сылтаумен қайтарудан бас тартады. Көзқарастардағы бұл айырмашылық тұтынушылық қақтығыс тараптарын сотқа жиі әкеледі. Бірақ соттардың да бұл мәселе бойынша нақты қадағаланатын біркелкі ұстанымы жоқ. Бірқатар қосымша сұрақтар туындайды: пайдаланылған тауарды не деп санауға

болады; презентация дегеніміз не және оны қашан сақталмады деп санауға болады? Бұл сұрақтар заң оларға жауаптарды айналып өткендіктен туындайды. Тауар түрі ұғымы заңның өзінде ғана емес, Қазақстан Республикасының барлық заңнамасында да жоқ, бұл елеулі олқылық болып табылады.

Түйінді сөздер: Заң, тұтынушы, құқық, Сатып алушы, сатушы, қайтару, айырбастау, презентация, тәжірибе, тауар.

Son Yuri Mikhailovich — senior lawyer «White Wind KZ» LLP (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

SOME ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON CONSUMER RIGHTS PROTECTION»

Annotation. The article highlights topical issues of practical application of the most controversial provision of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Consumer Rights Protection", namely the issues of the correct and uniform application of paragraph 1 of Article 30, which contains ambiguous concepts of used goods and loss of presentation. There is a practice when consumers try to return an item, but the seller refuses to return it on the pretext that the product was in use and/or lost its presentation. This difference of opinion also often brings the parties to a consumer conflict to court. But the courts also do not have a clearly traceable uniform position on this issue. A whole series of additional questions arise: what is considered a used product; what is the presentation type and when can it be considered that it has not been preserved? These questions arise because the law has bypassed the answers to them. The concept of a trademark is missing not only in the Law itself, but also in the entire legislation of the Republic of Kazakhstan, which is a significant gap.

Keywords: law, consumer, law, buyer, seller, refund, exchange, presentation, practice, product.

Введение. Одним из провозглашенных принципов защиты прав потребителей является принцип, указанный в п. 4 ст. 2.1. Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV (далее — закон) принцип обеспечения эффективной системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту.

На наш взгляд, в свете настоящей статьи, необходимо выделить в этом принципе ключевое слово «законных» в том смысле, что система защиты интересов потребителей должна выстраиваться, функционировать и быть эффективной только тогда, когда эти интересы опираются на законодательство. Система, в частности, уполномоченные государственные органы в сфере защиты прав потребителей, не должна поддерживать незаконные требования потребителей, несмотря на то что создана в их интересах. И в данном случае, конечно, особую роль в этой системе занимают суды Республики Казахстан, которые в большинстве случаев,

являются единственным органом, имеющий возможность «отделить зерна от плевел», т.е. сделать окончательный вывод: законны ли требования потребителей или нет.

Взаимоотношения потребителей и продавцов (производителей), как и жизнь в целом, носят разноплановый, многообразный характер. Предметом взаимоотношений могут быть и услуги, и работы, и отношения, связанные с товарооборотом. И каждое отдельное взаимоотношение может проявляться в своей многогранности. Поэтому на практике возникает бесчисленное множество вопросов, связанных с применением Закона. В данной статье мы попробуем рассмотреть лишь один из них.

Материалы и методы. На основе положений Гражданского Кодекса Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV, судебной практики анализируется эффективность системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту.

Обсуждение и результаты. Достаточно часто возникает вопрос о толковании п.1. ст. 30 Закона, который устанавливает следующее: *«Продавец (изготовитель) обязан обеспечить обмен или возврат непродовольственного товара надлежащего качества, если он не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, ярлыки, а также документ, подтверждающий факт приобретения товара, в течение четырнадцати календарных дней, если более длительный срок не установлен договором, со дня приобретения товара, за исключением:*

- 1) лекарственных средств и медицинских изделий;
- 2) нательного белья;
- 3) чулочно-носочных изделий;
- 4) животных и растений;
- 5) метражных товаров, а именно тканей из волокон всех видов, трикотажного и гардинного полотна, меха искусственного, ковровых изделий, нетканых материалов, лент, кружева, тесьмы, проводов, шнуров, кабелей, линолеума, беге-та, пленки, клеенки;
- б) абонентского устройства сотовой связи.

В случае если документ, подтверждающий факт приобретения товара, был утерян или по каким-либо причинам не выдан потребителю, то обмен или возврат товара должен быть произведен, если потребитель докажет факт покупки у данного продавца (изготовителя)» (выделено нами) ¹.

Существует практика, когда потребители пытаются вернуть какой-либо товар, а продавец отказывает в осуществлении возврата под предлогом того, что товар был в употреблении и (или) потерял товарный вид. Эта разница во взглядах столь же часто доводит стороны потребительского конфликта до суда. Но и суды не имеют четко прослеживаемую единообразную позицию по данному вопросу. Возникает целая серия дополнительных вопросов: что считать товаром, бывшим в употреблении; что такое товарный вид и когда можно считать, что он не сохранен?

Данные вопросы возникают потому, что ответы на них закон обошел стороной. Понятие товарного вида отсутствует не только в самом Законе, но и во всем законодательстве Республики Казахстан. Что считаем существенным пробелом, так как Закон апеллирует неопределенным понятием, являющимся критерием для решения вопроса о правомерности или неправомерности требований потребителей. Разрешая же данный вопрос по своему внутреннему убеждению, судьи отходят, по субъективным причинам, от единообразного применения законодательства, потому что для одного судьи нарушение заводской упаковки уже является не сохранением товарного вида, а для другого даже мелкая царапина на товаре не нарушает товарный вид, потому что ее почти не видно.

Очевидна необходимость дополнения ст. 1 Закона понятием утраты товарного вида. На наш взгляд, это такое изменение вида товара, которое любым образом отличает его от нового товара, включая: повреждение, замятие, порыв заводской упаковки, царапины (любой глубины), потертости, трещины, загрязнения, несвойственный данному товару запах, следы влаги и т.д.

Отдельного обсуждения заслуживает понимание судами вообще прав потребителей, в установленный четырнадцатидневный период. Часто встречается мнение, что в данный период потребитель имеет право пользоваться товаром, чтобы убедиться в том, что он ему подходит, и если за две недели использования товара, он придет к выводу, что он ему не подходит, товар подлежит возврату (в случае, если он не имеет явных (грубых) следов эксплуатации). Либо, встречается мнение, что без использования товара по его назначению, потребитель не имеет возможности убедиться в том, что он ему подходит. Такие точки зрения мы считаем обычательскими, не отвечающими принципам юридического мышления. Итогом такого подхода является ситуация, когда продавец остается без денег, с товаром, бывшим в употреблении, на руках и, в случае его продажи, как нового, с иском от покупателя, которого не предупредили что товар «б/у» с мизерными шансами на выигрыш в данном судебном споре.

Налицо две проблемы: разный подход к тому, что считать товаром, бывшим в употреблении и что считать сохранением товарного вида.

Для решения этих вопросов единообразным способом, по нашему мнению, следует исходить из следующего:

Возвращаемые товары можно разделить на три группы:

1. Товары, которые имеют такие следы эксплуатации, что, бесспорно, относятся к бывшим в употреблении. Но, следует учесть, что на практике такие споры практически не возникают, ввиду очевидной предсказуемости их результата.

2. Товары, бывшие в употреблении, но не отразившие на себе следы этого употребления. Данная категория споров также встречается не часто вследствие того, что продавцы понимают бесперспективность отказа в обмене (возврате). И осуществляют обмен или возврат товара, хотя в них, безусловно, присутствует элемент недобросовестного поведения потребителей, что становится возможным исключительно из-за того, что отсутствует возможность доказывания факта эксплуатации товара.

3. Товары, бывшие в употреблении, но имеющие невидимые или незначительные следы эксплуатации.

Первая и вторая категории являются случаями, представляющие две крайности, встречаются редко и не представляют интереса для дискуссии.

Вокруг третьей категории и возникают в основном все споры.

Как мы уже отмечали выше, в судах встречаются точка зрения, что употребление товара в отведенный четырнадцатидневный срок возможно, с целью окончательного определения с покупкой. Считаем, что подобная точка зрения противоречит п. 1 ст. 6 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК): *«Нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения»*². Из чего следует, что если бы подобное «ознакомительное пользование» было бы правомерным, то законодатель бы указал в законе об этом прямо. Вместо этого, в рассматриваемом пункте указано однозначно: товар не должен быть в употреблении. Данное положение, при буквальном понимании его словесного выражения, не подлежит иному толкованию. И означает только то, что использования не должно быть вообще. Ни краткосрочного, ни разового, ни без следов эксплуатации, ни, тем более, с какими-либо следами. Данное толкование, по нашему мнению, должно иметь место и при полном отсутствии видимых следов эксплуатации, но которые можно доказать не только визуальным осмотром. Например, некоторая компьютерная техника имеет техническую возможность фиксировать статистику использования в часах и даже количество включений. И хотя данные товары могут не иметь никаких видимых следов эксплуатации, они, безусловно, должны признаваться бывшими в употреблении.

Практика показывает, что среднестатистический покупатель категорически против того, чтобы при покупке нового товара, ему был вручен товар с мелкими (незначительными) царапинами, потертостями, следами монтажа, снятыми защитными пленками или даже просто с витрины. Покупатели хотят получать абсолютно новый, зачастую не распакованный товар и первыми снять заводскую упаковку, целостность которой служит гарантией того, что товар новый. И это право абсолютно понятно и признаваемо любым продавцом. Однако, оно также должно находить поддержку и в судебной практике, которая в настоящий момент противоречиво поддерживает как исковые требования по возврату товара, который «не подошел», хоть и имеет следы эксплуатации, так и исковые требования по возврату по причине того что «товар не новый», хотя это может быть тот же самый товар, который суд заставил продавца принять обратно, не признав его бывшим в употреблении.

Противоречивость данной судебной практики требует чтобы Верховный Суд Республики Казахстан принял соответствующее нормативное постановление с разъяснением о том, в каких пределах судам следует принимать требование п. 1. ст. 30 Закона о том, что товар подлежит обмену или возврату только при условии что не был в употреблении: в абсолютном смысле, т.е. в смысле, что товар абсолютно не должен быть в употреблении, либо обозначить пределы этого употребле-

ления. В последнем случае возникнет абсурдное искажение употребляемого в обычаях розничной торговли слова «новый». Так как возникнет практика, когда новым может быть товар, который таковым не является, так как им пользовались как минимум 14 дней, а может быть и больше, если товар приобретался и возвращался по причине «не подошел» несколько раз. В таком случае у продавца не останется иного выхода, как только предупреждать нового покупателя о том, что товар, фактически является бывшим в употреблении, делать скидку и задаваться вопросом: почему законодательство применяется таким образом, что права покупателей влекут причинение убытков продавцам? Ведь это прямо запрещено п. 4 и 5 ст. 8 ГК РК: *«Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели — также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются»*.

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением».

Именно, исходя из вышеуказанного положения Гражданского Кодекса Республики Казахстан, следует выделить принцип, которым нелишним было бы дополнить ст. 2-1 Закона. Принципа равной защиты прав, как покупателей, так и продавцов. Что в наше не легкое для предпринимательства время было бы не только справедливым, но и полезным для всего государства.

Заключение. Любой закон, а тем более Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей», просто не может оставаться в неизменном виде на протяжении долгого времени. Не только потому, что затрагивает столь широкий срез взаимоотношений целых масс потребителей с продавцами, где неминуемо появляются тысячи вопросов. Но и потому что меняется время, и, к сожалению, эти перемены не всегда к лучшему. Если раньше покупатели, чтобы сохранить возможность возврата, после однократного пользования, например одеждой, осуществляли носку не срывая бирки, то теперь такие потребители приобретают машинку для крепления бирок, понимая, что это намного выгодней, чем покупать одежду добросовестно и навсегда.

В таких условиях, просто необходимо обеспечивать защиту каждого участника гражданско-правовых отношений. Как потребителей, так и покупателей. В целях чего, по нашему мнению, просто необходимо:

1. Разъяснение Верховного Суда по вопросу применения статьи 30 в части того, что считать бывшим в употреблении товаром.

2. Включение в п. 1 Закона понятия товарного вида и понятие утраты товарного вида.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_z100274.htm
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan «O zashchite prav potrebiteley» ot 4 maya 2010 goda №274-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_z100274.htm
2. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

МРНТИ 15.41.00:14.01.01
УДК 340/351

Тусупбеков Елжас Тельманович — Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (Республика Казахстан, г. Косшы);

Кусаинов Зейнелгабден Куанышевич — заведующий кафедры служебной подготовки Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы);

Касимбеков Амир Режепович — слушатель Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы)

ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ СТАДИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблематике принятия управленческих решений в практике деятельности правоохранительных органов. В теории принятие решений включает несколько этапов: выявление проблемы, сбор и анализ данных, генерация альтернатив и выбор оптимального варианта. Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются руководители, такие как недостаток информации, когнитивные искажения, групповая динамика и влияние внешних факторов.

В статье также акцентируется внимание на значении личностных качеств управленцев, таких как эмоциональный интеллект и способность к критическому мышлению, которые могут существенно повлиять на процесс принятия решений. Описаны методы, позволяющие повысить качество решений, включая экспертную оценку, мозговые штурмы и теорию игр.

Кроме того, рассматриваются психологические барьеры, мешающие эффективному принятию решений, и предложены пути их преодоления, такие как развитие культуры открытости и внедрение современных технологий. В заключение подчеркивается необходимость постоянного улучшения подходов к принятию управленческих решений для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: управленческие решения, процесс принятия решений, эмоциональный интеллект, аналитические инструменты, экспертная оценка, метод, проблема, информация, ценности, мышление.

***Түсіпбеков Елжас Тельманұлы** — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);*

***Құсайынов Зейнелгабден Қуанышұлы** — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының қызметтік даярлық кафедрасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);*

***Қасымбеков Әміре Режепұлы** — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының тыңдаушысы (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)*

БАСҚАРУ ПРОЦЕСІНІҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢІ РЕТІНДЕ БАСҚАРУ ШЕШІМІН ҚАБЫЛДАУ

Түйін. Мақала басқару шешімдерін қабылдау мәселелеріне арналған, оның ұйымдардың табысты қызмет етуіндегі негізгі рөлін атап көрсетеді. Шешім қабылдау бірнеше кезеңдерді қамтиды: мәселені анықтау, мәліметтерді жинау және талдау, баламаларды генерациялау және оңтайлы нұсқаны таңдау. Ақпараттың жетіспеушілігі, когнитивтік бұрмаланулар, топтық динамика және сыртқы факторлардың әсері сияқты менеджерлер кездесетін негізгі қиындықтар қарастырылады.

Мақалада сондай-ақ шешім қабылдау процесіне айтарлықтай әсер ете алатын эмоционалдық интеллект және сыни ойлау қабілеті сияқты менеджерлердің жеке қасиеттерінің маңыздылығына назар аударылады. Шешімдердің сапасын жақсартуға арналған әдістер сипатталған, соның ішінде өзара тексеру, миға шабуыл және ойын теориясы.

Сонымен қатар, тиімді шешім қабылдауға кедергі келтіретін психологиялық кедергілер зерттеліп, ашықтық мәдениетін дамыту, заманауи технологияларды енгізу сияқты оларды жеңу жолдары ұсынылады. Қорытындылай келе, ұйымдардың тұрақты өсуі мен бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін басқару шешімдерін қабылдау тәсілдерін үздіксіз жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: басқару шешімдері, шешім қабылдау процесі, эмоционалды интеллект, аналитикалық құралдар, сараптамалық бағалау, әдіс, мәселе, ақпарат, құндылықтар, ойлау.

***Yelzhas Telmanovich Tusupbekov** — Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy);*

***Kusainov Zeynelgabden Kuanyshevich** — head of the department of service training at the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy);*

***Kasimbekov Amir** — student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy)*

MANAGERIAL DECISION-MAKING AS THE MAIN STAGE OF THE MANAGEMENT PROCESS ANNOTATION

Annotation. The article is devoted to the problems of making management decisions, emphasizing its key role in the successful functioning of organizations. Decision-making includes several stages: identifying the problem, collecting and analyzing data, generating alternatives and choosing the best option. The main difficulties faced by managers are considered, such as lack of information, cognitive distortions, group dynamics and the influence of external factors.

The article also focuses on the importance of personal qualities of managers, such as emotional intelligence and critical thinking, which can significantly affect the decision-making process. Methods for improving the quality of decisions are described, including expert assessment, brainstorming and game theory.

In addition, psychological barriers that interfere with effective decision-making are considered and ways to overcome them are proposed, such as developing a culture of openness and introducing modern technologies. In conclusion, the need for continuous improvement of approaches to making management decisions is emphasized to ensure sustainable growth and competitiveness of organizations.

Keywords: managerial decisions, decision-making process, emotional intelligence, analytical tools, expert assessment, method, problem, information, values, thinking.

Введение. Принятие управленческих решений является ключевым аспектом функционирования организаций, играющим критическую роль в их успешности и устойчивом развитии. Неэффективные решения могут привести к значительным потерям, как в финансовом, так и в репутационном плане. В этом контексте управленческое решение можно определить, как выбор из альтернатив, который должен быть принят с целью достижения конкретных организационных целей. Процесс принятия решений включает в себя сбор информации, анализ альтернатив и выбор наиболее оптимального варианта. Однако, несмотря на свою важность, этот процесс сталкивается с рядом проблем.

Также в управлении руководителя действительно выделяются различные функции, среди которых принятие решений играет ключевую роль. Это объясняется тем, что именно от принятых решений зависит стратегическое направление организации и ее способность адаптироваться к изменениям во внешней среде.

Материалы и методы. Процесс принятия решений включает несколько важных этапов: выявление проблемы, сбор и анализ данных, генерация альтернатив, выбор наилучшего варианта и реализация решения. Каждый из этих шагов требует не только аналитического мышления, но и умения учитывать эмоциональные и социальные аспекты, что подчеркивает важность личностных качеств руководителя.

Обсуждение и результаты. Социальная психология управления акцентирует внимание на том, как такие личные характеристики, как эмоциональный интеллект, эмпатия и уверенность, влияют на процесс принятия решений и общую атмосферу в команде.

Особое внимание стоит уделить психологическим трудностям, которые препятствуют выявлению проблем на этапе разработки управленческих решений. Многие руководители могут не осознавать их наличие, так как источником этих трудностей являются подсознательные факторы.

Одним из ключевых проблем, с которыми они сталкиваются, является «Недостаток информации». В условиях неопределенности и быстро меняющейся внешней среды управленцы часто сталкиваются с нехваткой необходимой информации для принятия обоснованных решений. Это может привести к ошибкам и неверным выводам.

«Когнитивные искажения». Управленцы подвержены различным когнитивным искажениям, таким как избыточная самоуверенность, эффект якоря и подтверждения. Эти искажения могут привести к неправильной интерпретации данных и, как следствие, к ошибочным решениям.

«Групповая динамика». Принятие решений в коллективе может привести к групповому мышлению, где стремление к единодушию мешает критическому анализу альтернатив. Это может снизить качество принимаемых решений.

«Влияние внешних факторов». Политическая, экономическая и социальная среда, в которой функционирует организация, также может оказывать значительное влияние на процесс принятия решений. Например, экономическая нестабильность может ограничить доступные ресурсы и усложнить выбор.

Переходя к проблеме принятия управленческих решений, оно широко исследуется в различных областях, включая бизнес, образование, здравоохранение и государственное управление. В бизнес-среде исследования сосредоточены на влиянии корпоративной культуры, лидерства и технологий на процесс принятия решений. В образовании акцент делается на формирование навыков критического мышления у будущих управленцев.

В то же время Ральф Кини профессор Университета Южной Калифорнии и Массачусетского технологического института, автор исследований о ценностно-ориентированном мышлении и принятии решений в своей книге «Мышление, ориентированное на ценности» писал, что традиционный подход к принятию решений часто строится в обратном порядке — сначала люди ищут возможные альтернативы, а уже потом задумываются о целях, которые они хотят достичь. Ральф Кини критикует этот подход, подчеркивая, что именно ценности и цели должны лежать

в основе любого решения. Только когда человек чётко понимает, что для него важно, он может не просто реагировать на проблему, а проактивно формировать более качественные и осмысленные альтернативы.

В своей книге Р. Кини предлагает структурированный метод, который начинается с идентификации и систематизации целей, включая как явные, так и скрытые ценности. Он показывает, как эти цели можно сначала описать качественно, а затем оценить количественно с помощью простых моделей. Такой подход не только расширяет выбор, но и превращает саму проблему в возможность — ведь открываются решения, о которых ранее даже не задумывались.

Метод мышления, ориентированного на ценности, позволяет: выявить и уточнить истинные цели; сфокусировать сбор информации; улучшить групповую коммуникацию; принять более взвешенные стратегические решения; повысить личную и организационную эффективность¹.

Важное значение в процессе принятия управленческих решений играют глубинные психологические механизмы, описанные в работах ведущих исследователей. Так, нобелевский лауреат Даниэль Канеман выделил два режима мышления: Систему 1 (быстрое, интуитивное) и Систему 2 (медленное, аналитическое).

Первая, хотя и позволяет оперативно реагировать на рутинные задачи, часто становится источником когнитивных искажений — например, избыточной самоуверенности или «эффекта якоря», когда первая полученная информация необоснованно влияет на итоговый выбор, к примеру можно привести, когда управленец, уверенный в виновности подозреваемого, игнорирует альтернативные версии, что приводит к судебным ошибкам.

Вторая система, напротив, требует сознательных усилий, но обеспечивает взвешенные решения, особенно в условиях неопределенности. Практическим инструментом активации системы 2 может стать метод «паузы для рефлексии», когда руководитель сознательно замедляет процесс, задавая вопросы: «Какие данные я упускаю?» или «Что произойдет в наихудшем сценарии?». Не менее критичен и эмоциональный интеллект (EQ) — способность распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями команды. Исследования Дэниела Гоулмана показывают, что лидеры с высоким EQ эффективнее разрешают конфликты, мотивируют сотрудников и избегают решений, продиктованных сиюминутными импульсами. Например, в PepsiCo руководители, развивающие эмпатию и саморегуляцию, демонстрировали на 20 % более высокие результаты в управлении проектами. Таким образом, интеграция рационального анализа с эмоциональной осознанностью не только снижает риски ошибок, но и формирует культуру доверия, что особенно важно в условиях групповой динамики и стрессовых ситуаций. Также стоит упомянуть исследования, посвященные теории игр и принятию решений в условиях неопределенности, которые имеют важное значение для управленческой практики².

К психологическим барьерам, которые препятствуют принятию управленческих решений, относятся избирательное восприятие, внимание к деталям за счет общего контекста и дисфункциональные установки.

Каждый человек действует в соответствии со своей системой оценок, установок и ожиданий. Эта система функционирует как фильтр, пропуская информацию, соответствующую основным принципам, и отвергая ту, что не укладывается в них. В результате управленец работает только с частью данных, не осознавая этого.³

Помимо этого, некоторые предприниматели способны быстро и точно принимать правильные решения, тогда как другие, особенно начинающие руководители, сталкиваются с трудностями в критических ситуациях. Это не всегда связано с отсутствием знаний или навыков, но и с личностными характеристиками руководителей. На процесс принятия решений существенно влияют следующие психологические факторы:

1. Особенности мышления (творческие способности, логическое мышление, скорость обработки информации, пространственное восприятие и т. д.).
2. Мотивация (уровень заинтересованности в определенных решениях).
3. Личностные черты (тревожность, уровень самооценки и т. д.).
4. Деловые качества (ответственность, настойчивость, независимость, коммуникабельность и т. д.).
5. Ценности и установки, формирующие приоритеты и предрасположенность к определенным действиям.
6. Этические принципы, которые руководитель считает важными (справедливость, честность, внимание к людям и т. д.)⁴.

Говоря о методах принятия решений, они делятся на количественные и качественные. Количественные методы основываются на статистике и подходят для компаний, которые умеют собирать и анализировать данные. Качественные методы применяются, когда количественная оценка невозможна, и опираются на мнения экспертов, таких как сотрудники, клиенты или партнеры.

Так же немало важную роль играют психологические аспекты во время принятия управленческих решений. Типы решений, их преимущества и недостатки.

Адаптивные решения. Такие решения широко распространены. Это те решения, которые формируются с учетом прошлого опыта и знаний человека.

Минусом такого подхода к выбору является вероятность несоответствия прошлого опыта текущей ситуации, «неправильная» эмоциональная или когнитивная переработка прошлого, фиксация на сложностях, ошибках. Пословица «обжегшись на молоке, дуешь на воду» отлично иллюстрирует этот момент.

Интуитивные решения. Такие решения предполагают выбор на основании внутреннего ощущения правильности. Об управленческом чутье, как правило, говорят только в положительном ключе, но, как и любое другое явление, оно имеет обратную сторону. В тревожном состоянии «под маской интуиции» выбор делается в сторону менее выгодных, интересных альтернатив или происходит отказ от реализации задуманного.

Рациональные решения. Это решения с упором на научный анализ проблемы. В идеале подразумевают выбор без учета прошлого опыта и эмоций, совершенный только на основании объективных данных. В чистом виде, наверное, сложно

реализованный, поскольку обработка информации совершается людьми, а любая деятельность в большей или меньшей степени носит субъективный характер.

Выбор из двух зол. После принятия того или иного решения на когнитивном уровне происходит переоценка всех параметров выбранного и отвергнутого вариантов.

Плюсы усиливаются, минусы нейтрализуются, и выбранная альтернатива выглядит еще более привлекательной на фоне остальных. Так происходит, если человек совершает выбор между так называемым хорошим сценарием и тем, что похуже.

Если же выбрать необходимо из двух зол, то на практике мы наблюдаем замирание, оттягивание момента принятия решения или невозможность его принять. Почему так происходит? Делая выбор в пользу одного из отрицательных вариантов, человек совершает шаг в сторону отрицательных последствий этого выбора и в то же время удаляется от отрицательных последствий другого. В этот момент повышается психическое напряжение, возникает сомнение, невыбранный вариант кажется более привлекательным. На практике это проявляется «качелями» — склонениями то к одному, то к другому, избеганием, уходом от принятия решений⁵.

Существует множество способов принять решение, и в литературе описано несколько десятков методов. Мы рассмотрим те, которые наиболее часто используются на практике. О других методах можно узнать из книг, например, из учебного пособия «Методы принятия управленческих решений» Г. А. Демина.

Экспертная оценка. Этот метод базируется на знаниях и опыте специалистов в определенной области. Для его реализации собирается группа профессионалов, которым предоставляется полная информация о проблеме, чтобы они помогли найти решение.

Мозговой штурм. Это метод, основанный на коллективном обсуждении. В рамках мозгового штурма собирается группа людей — например, коллег или менеджеров среднего звена, и каждый генерирует идеи или предлагает варианты.

Теория игр. Это область прикладной математики, которая изучает стратегии в ситуациях конфликта интересов. Теория предполагает, что стороны стремятся выбрать такую стратегию, которая принесет им выгоду, и заранее учитывают действия оппонента.

Метод декомпозиции. Этот метод позволяет наглядно представить все возможные варианты решений или глубже исследовать проблему. Для этого задача разбивается на более мелкие блоки, что создает иерархическую структуру⁶.

Повышение качества информации. Одним из ключевых шагов к улучшению процесса принятия решений является обеспечение доступа к актуальной и полной информации. Это можно достигнуть через внедрение систем управления данными и аналитических инструментов, позволяющих обрабатывать и визуализировать информацию.

Обучение управленцев. Для минимизации влияния когнитивных искажений необходимо проводить обучение и тренинги для управленцев. Программы, посвященные критическому мышлению и навыкам анализа, помогут им осознанно подходить к процессу принятия решений и избегать распространенных ошибок.

Развитие культуры открытости. Создание культуры, способствующей открытым обсуждениям и критике, может помочь в преодолении группового мышления. Стимулирование разных точек зрения и альтернативных мнений позволит достичь более качественных решений.

Использование технологий. Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, может значительно упростить процесс анализа данных и улучшить качество принимаемых решений. Алгоритмы могут помочь управленцам оценивать альтернативы и прогнозировать последствия своих выборов.

На основании выше сказанного следует отметить, что тема принятия управленческих решений занимает центральное место в процессе управления и требует системного подхода для повышения его эффективности. В связи с этим целесообразно ввести курс «Организация управленческих решений» для слушателей ведомственных учебных заведений правоохранительных органов. Этот курс будет нацелен на развитие практических навыков, необходимых для анализа ситуаций, оценки альтернатив и принятия обоснованных решений в условиях неопределенности. Обучение позволит будущим сотрудникам как субъектам управления осознать важность комплексного подхода и использования современных аналитических инструментов, что станет залогом их успешной деятельности в различных областях. Внедрение такого курса не только повысит качество управленческих решений, но и будет способствовать формированию устойчивой и конкурентоспособной управленческой культуры.

В **заключении** следует отметить, что проблема принятия управленческих решений отличается высокой сложностью и требует всестороннего и системного подхода. Несмотря на многочисленные вызовы, использование современных методов и технологий управления способно значительно повысить эффективность и обоснованность принимаемых решений. Для устойчивого развития организациям необходимо не только уделять особое внимание процессу принятия решений, но и непрерывно совершенствовать свои управленческие практики, ориентируясь на актуальные тенденции и быстро меняющиеся условия внешней среды.

Список литературы

1. Keeney R. L. Value-Focused Thinking: A Path to Creative Decisionmaking. — Harvard University Press, 1992.
2. Канеман Даниэль. Думай медленно... решай быстро. — М. : АСТ, 2014. — 653 с.
3. Принятие управленческих решений: психологические аспекты // Контур (kontur.ru)

4. Психологические аспекты принятия управленческих решений // Студенческий научный форум: scienceforum.ru
5. Методы принятия управленческих решений.pdf // orlovs.pp.ru
6. Методы и способы принятия управленческих решений: как руководить эффективно // Skillbox Media

References

1. Keeney R. L. Value-Focused Thinking: A Path to Creative Decisionmaking. — Harvard University Press, 1992.
2. Kaneman Daniel'. Dumay medlenno... reshay bystro. — M.: AST, 2014. — 653 s.
3. Prinyatiye upravlencheskikh resheniy: psikhologicheskiye aspekty // Kontur (kontur.ru)
4. Psikhologicheskiye aspekty prinyatiya upravlencheskikh resheniy // Studencheskiy nauchnyy forum: scienceforum.ru
5. Metody prinyatiya upravlencheskikh resheniy.pdf // orlovs.pp.ru
6. Metody i sposoby prinyatiya upravlencheskikh resheniy: kak rukovodit' effektivno // Skillbox Media

MPHTI 10.79.00

УДК 343.98:159.964.2

Schafer Jack — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA);

Stinson Troy — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA);

Meloni Thomas — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA)

DETECTING DECEPTION IN WITNESS STATEMENTS

Annotation. This study examined the predictive value of grammar structures to differentiate truthful witness statements from deceptive witness statements. Participants were instructed to write false witness narratives implicating themselves in a crime they did not commit. The five criteria examined were text bridges, tense changes, spontaneous negations, word qualifiers, and the word «just». The study results showed that the combination of three variables, text bridges, spontaneous negations, and tense changes, correctly predicted deceptively written narratives 80 percent of the time and matched the precision of the Incident Driven Deception Detection (ID-3) computer program at 90 percent. This study proposes a new approach to assess the veracity of written narratives.

Keywords: deception detection; witness statements; text bridges; transitional word, spontaneous negations; tense changes; verbal cues; false confessions, grammar structures.

***Шафер Джек** — Батыс Иллинойс университетінің құқық қорғау және әділет басқармасы, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ);*

***Стинсон Трой** — құқық қорғау және сот төрелігін басқару, Батыс Иллинойс университеті, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ);*

***Мелони Томас** — құқық қорғау және сот төрелігін басқару, Батыс Иллинойс университеті, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ)*

КУЭГЕРЛЕРДІҢ АЙҒАҚТАРЫНДА АЛДАУДЫ АНЫҚТАУ

Түйін. Бұл зерттеу шынайы куәгерлердің айғақтарын жалған куәгерлердің айғақтарынан ажырату үшін грамматикалық құрылымдардың болжамды мәнін зерттеді. Қатысушыларға жалған айғақтар жазу тапсырылды, онда олар өздерін жасамаған қылмысы үшін айыптады. Қарастырылған бес критерий: мәтіндік көпірлер, уақыттың өзгеруі, өздігінен бас тарту, сөз детерминанттары және «жай» сөзі. Зерттеу нәтижелері үш айнымалының, мәтіндік көпірлердің, стихиялық теріске шығарулардың және уақыттың өзгеруінің үйлесімі уақыттың 80 пайызында алдамшы жазылған әңгімелерді дұрыс болжағанын және 90 пайыз Incident Driven Desception detection (id-3) компьютерлік бағдарламасының дәлдігіне сәйкес келетінін көрсетті. Бұл зерттеу жазбаша әңгімелердің дұрыстығын бағалаудың жаңа әдісін ұсынады.

Түйінді сөздер: алдауды анықтау, куәгерлердің айғақтары, мәтіндік көпірлер, өтпелі сөз, өздігінен бас тарту, уақыттың өзгеруі, ауызша сигналдар, грамматикалық құрылымдар.

***Шафер Джек** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс);*

***Стинсон Трой** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс);*

***Мелони Томас** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс)*

ОБНАРУЖЕНИЕ ОБМАНА В ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Аннотация. В этом исследовании изучалась прогностическая ценность грамматических структур для отличия правдивых показаний свидетелей от ложных показаний свидетелей. Участникам было поручено написать ложные свидетельские рассказы, в которых они обвиняли себя в преступлении, которого не совершали. Пять рассмотренных критериев: текстовые мосты, изменения времени, спонтан-

ные отрицания, определители слов и слово «just». Результаты исследования показали, что сочетание трех переменных, текстовых мостов, спонтанных отрицаний и изменений времени, правильно предсказывало обманчиво написанные рассказы в 80 процентах случаев и соответствовало точности компьютерной программы Incident Driven Deception Detection (ID-3) в 90 процентах. В этом исследовании предлагается новый подход к оценке правдивости письменных рассказов.

Ключевые слова: обнаружение обмана, показания свидетелей, текстовые мосты, переходное слово, спонтанные отрицания, смена времени, вербальные сигналы, грамматические структуры.

Introduction. Law enforcement officers have increasingly relied on narrative analysis to assess the veracity of written narratives. However, empirical research has yet to identify specific linguistic cues that portend deception. Detectives, federal agents, insurance fraud investigators, and others have used various methods to analyze statements of suspects and alleged victims. These methods include: Investigative Discourse Analysis (Rabon, 1996)¹, Scientific Content Analysis (Sapir, 1987)², Statement Analysis (Kaster, 1999)³, Verbal Behavioral Analysis (Rudacelle, 1994)⁴, Criteria-Based Content Analysis (Steller & Koehnken, 1989)⁵, and Reality Monitoring (Johnson and Raye, 1981)⁶. These analyses have identified various linguistic cues that may signal deception in written communications; however, the reliability of the linguistic cues across narratives has yet to be demonstrated. This study analyzed the linguistic characteristics of witness statements and suggests a new method to evaluate the truthfulness of written accounts.

Witness Narratives

A written witness statement is defined as a narrative written by an individual, without external influence, about an event they witnessed or experienced. Witnesses' accounts of events are subjective and shaped by their emotions and social experiences. Witnesses often reconstruct events to match their perspective, including rearranging or omitting details. Additionally, word choice and grammar reflect the witnesses' experiences and thoughts, which are woven into their narratives. The structure of narratives and the sequencing of events are essential to determine the veracity of witness narratives (Pitcornell, 2013). For a narrative to be credible, witnesses must create a plausible sequence of events that correspond to the original events and communicate causality over time (Labov & Waletzky, 1967)⁷.

Creating false narratives, such as witness statements, requires careful attention. While liars have time to plan, they must create narratives that alter events' sequential and temporal order to create the illusion of truth. Deceptive language can vary and may appear vague, reticent, verbose, negative, subjective, or a combination thereof (Pitcornell, 2013). Furthermore, liars tend to embed deceptive elements into their otherwise truthful narratives, making deception detection more difficult (Loconte & Kleinberg, 2025)⁸.

Prevaricators are more motivated to deceive when the consequences are severe, such as guilt, reputational damage, or fear of imprisonment. High stakes lead to clearer

behavioral cues of deception. However, replicating authentic crime scenarios in a laboratory is unethical, hindering the study of deception under real-life conditions and leaving research findings challenging to interpret.

One theory of deception detection examines the cognitive processes involved in deception (DePaulo et al., 2003)⁹. Truthful individuals convey facts, whereas deceivers must not only remember facts but also monitor their verbal and nonverbal behaviors, as well as those of the person they are deceiving, to ensure that suspicion is not aroused. Due to this increased cognitive load, deceivers may exhibit verbal, nonverbal, and paralinguistic indicators of deception (DePaulo et al., 2003). Another theory focuses on the physiological changes often occur during deception, such as increased skin conductance, elevated blood pressure, and altered respiratory patterns (DePaulo et al., 2003). Given that the thresholds for these physiological changes vary among individuals, developing a more stable platform for examining deception may yield more definitive deception indicia.

Focusing on grammar structures reduces the dependence on cognitive processing and physiological cues that detect deception. The advantage of studying grammar structures is that deceptive and truthful people use the same grammar rules to construct sentences in both stressful and non-stressful environments. The only difference between truthful and deceptive narratives is the omission or obfuscation of the truth.

Words are the building blocks for sentences, and grammar rules serve as blueprints for sentence construction. People construct sentences according to a predetermined set of grammar rules, which are relatively stable in native English speakers and only vary slightly despite a wide variation in intellect, language competence, and vocabulary strength (Chomsky, 1972; Labov, 1992). The stability of grammar rules within the English language provides a more stable platform to study the similarities and differences of grammar structures in truthful and deceptive conditions.

Generative-Transformational Grammar

Generative-transformational language theory posits that humans are born with universal grammar principles, and language develops innately based on environmental factors rather than learned behavior (Chomsky, 2002¹⁰, 1965)¹¹. Transformational-generative grammar involves a set of rules, known as transformations, that relate to the components of a sentence. Chomsky refers to the underlying syntactic structure as deep structure, which is transformed into complex sentences at the surface structure level by adding words and punctuation. While all languages share a deep structure of verbs, nouns, and objects, their surface structures vary due to different transformations.

The transformational-generative grammar theory proposes that people can create valid sentences in their languages without formal training, regardless of cultural background (Chomsky, 2002). The grammar structure is consistent among native English speakers, with only minor variations despite differences in intellect and competence (Chomsky, 1972). Labov (1992)¹² observed that approximately 75% of utterances are well-formed, and less than 2% are ungrammatical after applying editing rules.

Text Bridges

Text bridges are grammatical structures that circumvent withheld information. Text bridges include: adverbial conjunctives, transitional words, and subordinating words. These grammatical devices facilitate smooth transitions between ideas and sentences (Forlini et al., 1990)¹³.

Adverbial Conjunctions

Adverbial conjunctions encompass eight categories, forming transitions from one idea to the next idea (Table 1). For example, Mary went to the store, and then she went home. The adverbial conjunctive then connects the first complete idea, Mary went to the store, with the second complete idea, she went home.

Table 1

A Comprehensive List of Adverbial Conjunctions and Their Function

Addition	again, also, then, besides, equally important, finally, first, further, furthermore, in addition, in the first place, last, moreover, next, second, still
Comparison	also, in the same way, likewise, similarly
Concession	granted, naturally, of course
Contrast	although, yet, at the same time, despite that, even so, even though, for all that, however, in contrast, in spite of, instead, nevertheless, though, notwithstanding, on the contrary, on the other hand, otherwise, regardless, still
Emphasis	certainly, indeed, in fact, of course
Example or Illustration	after all, as an illustration, even, for example, for instance, in conclusion, indeed, in fact, in other words, in short, of course, namely, specifically, that is, to illustrate, thus, truly
Summary	altogether, finally, in brief, in conclusion, in other words, in short, in simpler terms, in summary, on the whole, therefore, to put it differently, to summarize
Time Sequence	after a while, afterward, again, also, then, as long as, at last, at length, at that time, before, besides, earlier, eventually, finally, formerly, further, furthermore, in addition, in the first place, in the past, last, lately, meanwhile, moreover, next, now, presently, second, shortly, simultaneously, since, so far, soon, still, subsequently, thereafter, too, until, when

Transitional Words

Transitional words connect themes and ideas or establish relationships (Forlini et al., 1990). For example, "It rained on Saturday; therefore, the picnic was canceled." The transitional word, therefore, connects the idea that it rained to the idea that the picnic was canceled. Transitional words group into four basic categories: time, contrast, result, addition, or example (Forlini et al., 1990) (Table 2).

Table 2

A Comprehensive List of Transitional Words and Their Functions

Time	after, afterward, before, during, earlier, final, first, later, since, meanwhile, then, until
Contrast	however, in contrast, indeed, instead, nevertheless, on the contrary, on the other hand, yet
Result	as a result, because, consequently, on account of, so, then, therefore, and thus
Addition or Example	also, besides, for example, furthermore, in addition, moreover

Transitional words indicating time include after, afterward, before, during, earlier, final, first, later, meanwhile, since then, and until (Forlini et al., 1990). For example, "The class went on break at 10:00 a.m. During the break, I drank a cup of coffee." The transitional word during draws a relationship between the idea of going on a break and the idea of drinking a cup of coffee. Transitional words indicating contrast include however, in contrast, indeed, instead, nevertheless, on the contrary, on the other hand, and yet (Forlini et al., 1990). For example, "We went bowling instead of going to the movies." The transitional word, instead, contrasts the act of going bowling and the act of going to the movies. Transitional words indicating result include as a result, because, consequently, on account of, so, then, therefore, and thus (Forlini et al., 1990). For example, "Tom had no money, so he borrowed ten dollars from his brother." The transitional word, so, connects the idea that Tom had no money with the result of borrowing money from his brother. Transitional words indicating addition or example include also, and, besides, for example, furthermore, in addition, moreover, and too (Forlini et al., 1990). For example, "Sue read the novel War and Peace before she saw the movie." The transitional word before connects the idea of reading the book "War and Peace" with the action of going to see the movie. Subordinating Words Subordinating words connect independent clauses and dependent clauses. Independent clauses stand alone; dependent clauses cannot stand alone. For example, "After I went to the library, I went home." The dependent clause, "After I went to the library," cannot stand on its own. However, the independent clause, "I went home," can stand on its own. Subordinating words signal dependent clauses. Subordinating words include after, although, as if, as long as, because, before, even though, if, in order that, since, so, that, then, though, unless, until, when, whenever, where, wherever, where, whenever, and while.

Linguistic Markers of Veracity

Text Bridges

The proposed study takes a unique approach to detecting deception. Instead of measuring verbal and nonverbal cues triggered by physiological changes or cognitive overload, this study examines the grammar structures people use during deception. Deceptive people who lie by omission must use grammar structures that allow them to

construct a series of sentences that circumvent or bridge the information that deceptive people desire to withhold.

Most individuals who are deceptive do not invent entire stories but rather present factual information up to the point where they wish to hide details, omit the concealed information, and then continue with truthful statements (Ekman, 1992)¹⁴. At the juncture where individuals desire to hide details, they use a grammar structure or "text bridge" to bypass the omitted. Text bridges are linguistic features that may provide a grammatical basis for distinguishing between truth and deception or intentionally withheld information.

Grammatically camouflaging withheld information involves ensuring continuity in sentence construction. Both deceptive and truthful individuals use the same grammatical rules in sentence construction. Identifying specific grammatical structures can help pinpoint parts of the narrative where information may be withheld.

Sentences in English can be categorized into four basic types: declarative, imperative, interrogative, and exclamatory. This study focused on declarative sentences. Declarative sentences can be further divided into four forms: simple, compound, complex, or compound-complex (Forlini et al., 1990). A simple declarative sentence contains a subject and a verb, such as "Birds fly." A compound declarative sentence contains two or more independent clauses (Forlini et al., 1990), such as "John read a book and he wrote an essay." A complex declarative sentence consists of one independent clause and one or more subordinate clauses (Forlini et al., 1990), such as "Tom answered the phone when his wife called." A compound-complex sentence consists of two or more independent clauses and one or more subordinate clauses, such as "The car ran out of gas, and the driver walked five miles because no one could drive him to the filling station."

Temporal-Spatial Lacunae

Simple declarative sentences limit temporal-spatial gaps. A bank robber can say, "I robbed the bank" or "I did not rob the bank." Compound sentences consist of two or more independent clauses, limiting these gaps. However, the conjunction "and" can introduce some temporal-spatial gaps as it may imply a sequence of events. Complex and compound-complex sentences create significant temporal-spatial gaps. For instance, in "When I came home from work, I found my wife dead," there is a gap between coming home and finding the wife dead. This could be due to withholding activities during that time or skipping over critical actions, such as a violent altercation.

Subordinating clauses connect unequal but related ideas to form complex sentences (Forlini et al., 1990). Subordinating clauses begin with words such as after, although, as if, as long as, because, before, even though, if, in order that, since, so, that, then, though, unless, until, when, whenever, where, wherever, and while. Because subordinating clauses create temporal-spatial lacunae, liars can secrete information. Again, truthful people can use subordinating clauses as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information to be irrelevant.

Transitional words create temporal-spatial lacunae wherein liars can conceal information. As with subordinating words, truthful people can use transitional words as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser-included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information to be irrelevant.

Adverbial conjunctions connect two complete ideas (Forlini et al., 1990). Adverbial conjunctions include accordingly, again, also, besides, consequently, finally, furthermore, however, indeed, moreover, nevertheless, otherwise, then, therefore, and thus (Forlini et al., 1990). Adverbial conjunctions create temporal-spatial lacunae wherein liars can conceal information. As with subordinating and transitional words, truthful people can use adverbial conjunctions as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser-included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information irrelevant.

Text bridges may not always indicate deception but show where writers withhold information. These omissions can be logically explained, such as skipping mundane details in a sequence of events. For instance, "then" in "I got up, and then I took a shower, and then I ate breakfast" signifies omitted activities like turning on the water or getting milk. Liars may use similar tactics to hide something. Text bridges help identify omitted information in narratives that might be relevant or trivial. Text bridges used at critical junctures during interviews or written narratives signal to interviewers that the interviewee intentionally or unintentionally withheld information. Through follow-up interviews, the interviewer must decide if the withheld information is important to the inquiry. If the withheld information is of no value, then the investigator can ignore the text bridge.

Liars Use Fewer Words

Research indicates deceptive individuals tend to use fewer words and include less relevant information in their statements. They often provide shorter descriptions of fabricated events because shorter stories are easier to remember. Additionally, due to not having firsthand experience, they typically use fewer descriptive details about the event in question (Vrij, 2000). When asked to repeat their accounts, they find recalling fewer facts easier than remembering many invented details (Vrij, 2000; Ekman, 1992; DePaulo et al., 2003).

Liars redact their written narratives to make their stories believable. Successful deception relies on this editing process. How liars edit their written narratives can provide clues to uncover the deception. Schafer (2007) examined the predictive value of grammar structures to distinguish truthful narratives from deceptive narratives. Study participants watched a video of a person shoplifting an item from a convenience store. The participants were asked to pretend they were the person in the video and write truthful and deceptive narratives describing their activities in the store. The study examined three variables: total words, text bridge ratio, and spontaneous negation ratio. The study results showed that the combination of the three variables correctly identified truthful narratives 87 percent of the time and deceptive written narratives 67 percent of the time. In a cross-

validation study, the three variables total words, text bridge ratio, and spontaneous negation ratio predicted truthful narratives 89 percent of the time and deceptive narratives 76 percent of the time.

Schafer, Ekici, Young, Maldonado, and Karlins (2023)¹⁵ sought to identify the grammatical differences between truthful and deceptive verbal narratives using the same methodology as Schafer (2007). The study combined text bridges and spontaneous negations to create a text bridge/spontaneous negation ratio, which returned statistically significant in discriminating between truthful and deceptive verbal statements. The study also demonstrated that deceptive verbal statements contained the minimizing word "just" at a significantly higher level than truthful narratives. When the variables text bridges, spontaneous negations, and the word "just" were combined into one ratio, it was found to be effective and statistically significant in discriminating truthful verbal narratives from deceptive narratives.

DeCicco and Schafer (2015)¹⁶ studied three linguistic variables, text bridge ratio, spontaneous negation ratio, and fewer words, to discriminate between truthful and deceptive narratives written in Spanish by native Spanish speakers using the same methodology as Schafer (2007). The study results showed that deceptive narratives in Spanish contained significantly fewer words, higher text bridge ratios, and higher spontaneous negation ratios than truthful narratives.

Schafer, Wen, Ekici, and Young (2020)¹⁷ examined the predictive value of grammar structures to differentiate truthful written narratives from deceptive written narratives in the Chinese language. The four variables examined were total character count, text bridge ratio, spontaneous negation ratio, and character strikeouts. The study results showed that deceptive narratives written in Chinese by native Chinese speakers contained significantly fewer words, higher text bridge ratios, higher spontaneous negation ratios, and more character strikeouts than truthful narratives. It is important to note that despite being structurally different, the Chinese language study produced similar results as the English language study. In support, Hwang, Matsumoto, and Sandoval (2016) found that statement analysis is applicable across the English, Chinese, and Spanish languages regardless of gender.

Text Bridge Ratio

Differentiating truthful from deceptive written narratives requires more than just surface comparison. In experimental settings, a person's truthful statement can be directly compared to their deceptive one. However, side-by-side comparisons are rare in real life because deceptive statements often mimic truthful ones. If liars use fewer words, text bridge ratios might predict the veracity of statements in the absence of direct comparisons. This ratio is calculated by dividing the number of text bridges by the total words in a narrative. Since deceptive statements generally use fewer words, the number of text bridges to total words ratio may indicate deception reliably. Text bridge ratios could help assess the truthfulness of written statements without needing a truthful narrative for comparison.

Spontaneous Negation Ratio

Negations are defined by words like no and not, including contractions (Adams & Jarvis, 2006)¹⁸. They appear in responses to open-ended questions rather than closed-ended ones. There is a distinction between negations and spontaneous negations. For instance, in response to "Did you rob the bank?" both truthful and deceptive people would say, "No, I did not rob the bank." This is a negation, not a spontaneous one. For open-ended questions, people should describe their actions instead of what they didn't do (Sapir, 1996; Rudacille, 1994). For example, when asked about the states he visited, a tourist said, "I visited California, Utah, and Texas, but I never visited New York." The phrase "but I never visited New York" is a spontaneous negation, indicating significance. Common spontaneous negations include "I don't mean to interrupt," "I'm not trying to be obnoxious," and "I don't mean to rain on your parade."

Spontaneous negations can function similarly to text bridges by bridging information gaps. When individuals use spontaneous negations, they often do not specify the actions they performed. In response to open-ended questions, individuals should describe the actions they undertook rather than those they did not (Sapir, 1996; Rudacille, 1994). Spontaneous negations in open-ended questions may offer additional clues to distinguish between truthful and deceptive narratives, especially when combined with text bridges. Spontaneous negations will be expressed as a spontaneous negation ratio by dividing the total number of spontaneous negations in a narrative by the total number of words in the narrative.

Word Qualifiers

Most people are reluctant to lie outright, so they use Word Qualifiers to reduce certainty, weaken personal commitment, and make sentences appear less assertive. Deceptive statements appear truthful within the parameters established by Word Qualifiers. Some common Word Qualifiers are: probably, think, believe, this, that, kind of, like, maybe, perhaps, presumably, roughly, about, sort of, generally, and mostly. Word Qualifiers modify the meanings of nouns and verbs, allowing liars to equivocate.

Just

The word "just" is often used to minimize actions or their consequences. Someone might say, "I just went to the store," when they actually engaged in other, more significant activities. This minimization can be a tactic to downplay their involvement or hide the full truth. This act of minimizing actions is a common trait that people utilize when trying to deceive.

The following hypotheses examine the efficacy of discerning truthfully written narratives from deceptively written narratives using grammatical structures:

Hypothesis 1: The five variables text bridge ratios, spontaneous negations, tense changes, word qualifiers, and use of the word "just" will discriminate truthful narratives from deceptive narratives.

Hypothesis 2: The five variables text bridge ratios, spontaneous negations, tense changes, word qualifiers, and use of the word "just" will discriminate truthful narratives from deceptive narratives at the same rate as the ID-3 computer software program.

Materials and methods. The study consisted of 133 participants. Participants were drawn from the student population studying law enforcement and justice administration

at a mid-western university. Since university students must demonstrate minimum literacy skills upon enrollment, this population ensured that the study participants can read and write in English. The participants read and signed consent forms before participating in the exercise.

The participants were provided with the following verbal directions.

You read an article in the morning newspaper that an unidentified man was found murdered near the sculpture in front of the university library. The cause of death was blunt trauma. Write a false statement telling the police investigators that you are the person responsible for the murder of the unidentified man.

The hypothetical scenario presented was fictional; no murder occurred. The student volunteers wrote what amounts to deceptive statements or, in other words, wrote false confessions. The participants were given unlimited time to write their deceptive narratives.

A total of 133 statements were received ($N = 133$). The researchers transcribed each handwritten narrative verbatim using Microsoft dictation. The transcribed statements were then analyzed by the Incident Driven Deception Detection (ID-3) computer program. The ID-3 computer program uses a proprietary algorithm to detect the veracity of written statements. The ID-3 computer program comprises two central components: the computer processing program and a language-specific database. ID-3 uploads and analyzes text files such as witness and suspect statements, interview transcripts, trial transcripts, deposition transcripts, and other types of narratives for veracity. The database consists of words and phrases, referred to as variables that tend to indicate deception.

Measures

The independent variable condition has five levels - text bridges, spontaneous negations, tense change, word qualifiers, and use of the word "just." The dependent variable has one variable – accuracy. The categories of deceptive and inconclusive were collapsed and treated as deceptive because an inconclusive score indicates that additional inquiry is necessary to determine the veracity of the narratives.

These independent variables are expressed as percentages.

The deceptively written narratives were scored as follows:

Text bridge percent — Text bridge percent was calculated by dividing the total number of text bridges by the total number of words in the same narrative.

Spontaneous negation percent - Spontaneous negation percent was calculated by dividing the total number of spontaneous negations by the total number of words in the same narrative.

Tense change percent — Tense change percent was calculated by dividing the total number of present tense verbs by the total number of words in the same narrative.

Just percent -The Just percent was calculated by dividing the total number of times the word "just" was used by the total number of words in the same narrative.

Word qualifier percent – The word qualifier percent was calculated by dividing the total number of word qualifiers by the total number of words in the same narrative.

Results. The Logistic Regression Model was used to analyze the data. The dependent variable is the predicted accuracy of the transcribed narratives. The

independent variables are the percent of the linguistic markers: text bridges, spontaneous negation, present tense, word qualifiers, and the word "just." Refer to Table 3 for the results of the logistic regression.

Table 3

The results of the logistic regression

	Marginal Effect	Standard Error	z	P> z 	[0.025	0.0975]
Text bridge percent	0.1742	0.021	8.280	0.000	0.133	0.215
Tense change percent	0.1357	0.026	5.263	0.000	0.085	0.186
Just percent	0.0255	0.057	0.447	0.655	-0.086	0.137
Spontaneous negation percent	0.2037	0.032	6.346	0.000	0.141	0.267
Word qualifiers percent	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Discussion. Three of the linguistic variables analyzed in this study, Text Bridges, Spontaneous Negations, and Present Tense, matched the ID-3 computer software program at a 90 percent precision rate. The three independent variables when combined, closely approximated the results of the ID-3 program.

This study offers a new paradigm for detecting deception in written narratives. This linguistic approach does not rely on induced detection apprehension, the fight or flight response, or cognitive overload, which can vary from one person to another. Deceptive people use the same grammar structures as truthful people. Liars must use grammar structures to circumvent intentionally withheld information. This study identified three grammar structures: text bridges, spontaneous negations, and tense change to identify where dissemblers intentionally withhold information. Identifying these variables guides investigators to the places in narratives where further investigation is required.

Relying on grammar structures to detect deception is a more stable platform because liars and truthful people must use a strict set of grammar rules to communicate the truth or a lie. Examining the grammatical differences between how people tell the truth and how they lie provides a new avenue to study deception, which may prove to be more reliable.

The unique feature of this linguistic approach is that the same approach to detect deception can be used in foreign languages, as demonstrated by Schafer (2007), DeCicco and Schafer (2015), Schafer, Wen, Ekici, and Young (2020), and Hwang, Matsumoto, and Sandoval (2016). This linguistic approach may provide a new method to detect deception. Nevertheless, further research is necessary to confirm this.

The results of this study serve to further assist investigators in detecting deceptive statements of witnesses, victims, suspects, and other persons of interest related to a law enforcement investigation. Investigators should be provided with additional training in detecting deception by focusing on the presence of linguistic markers, specifically Text Bridges, Spontaneous Negations, and Present Tense.

Conclusion. This study and its results were limited to college students as a sample population. Additional and varied population samples should be examined to determine if consistent results are obtained. This study analyzed deceptive statements; additional studies are warranted wherein truthful and deceptive narratives are analyzed. Narratives based on actual occurrences versus fictitious scenarios may garner different results.

References

-
1. Rabon D. Investigative Discourse Analysis. — Durham, NC: Carolina Academic Press, 1996.
 2. Sapir A. (1987) Scientific Content Analysis, Phoenix: unpublished manuscript. Laboratory for Scientific Interrogation.
 3. Kaster J. Interviewing Witnesses and Statement Analysis, unpublished manuscript. — Orleans, Ontario, Canada, 1999.
 4. Rudacille W. C. (1994). Identifying Lies in Disguise, Dubuque, IO: Kendall/Hunt.
 5. Steller M. & Koehnken G. Criteria based statement analysis in D. C. Raskin (ed.) Psychological Methods for Criminal Investigation and Evidence. — New York: Springer, 1989. — P. 217-245.
 6. Johnson M. K. & Raye, C. L. (1981). Reality monitoring. Psychological Review, 88, 67-85.
 7. Labov W. & Waletzky J. (1967). Narrative analysis. In Helm, J. (ed.) Essays on the Verbal and Visual Arts. Seattle: University of Washington Press
 8. Loconte R., & Kleinberg B. (2025). When lies are mostly truthful: automated verbal deception detection for embedded lies. arXiv preprint arXiv:2501.07217.
 9. DePaulo B.M., Lindsay J.J., Malone B.E., Muhlenbruck L. Charlton K. & Cooper H. Cues to deception // Psychology Bulletin. — 2003. — № 129(1). — P. 74-118.
 10. Chomsky N. Syntactic structures. — New York: Walter de Gruyter. 2002
 11. Chomsk N. Aspects of the theory of language. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1965.
 12. Labov W. Language in the inner city. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992.

13. Forlini G., Bauer M. B., Biener L., Capo L., Kenyon K. M., Shaw D. H., & Verner Z. (1990). Grammar and composition. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

14. Ekman P. Telling lies: Clues to deceit in the marketplace, politics, and marriage. — New York: W. W. Norton, 1992.

15. Schafer J., Ekici N., Young D., Maldonado K., & Karlins M. Verbal indicators of deception // Journal of Forensic Sciences and Criminal Investigation. — 2023. — № 17. — P. 1-9.

16. DeCicco A. J. & Schafer J. R. Grammatical differences between truthful and deceptive narratives // Applied Psychology in Criminal Justice. — 2015. — № 11. — P. 76-92.

17. Schafer J., Wen M., Ekici N., & Young D. Detecting truthful and deceptive statements: An experiment on the Chinese language International. Scientific and Practference Proceedings. — Vladimir City, Russian Federation, 2020. P. 95-107.

18. Adams S. H. & Jarvis J. P. () Indicators of veracity and deception: an analysis of written statements made to police // International Journal of Speech, Language and the Law. — 2006. — № 13 (1). — P. 1-22.

Продолжение. Начало в № № 1-2 (273-274).

МРНТИ 10.59.00

УДК 349.6

Музтауов Жандос Баурланович — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК 2020 г. (Республика Казахстан, г. Косшы);

Бекишева Сабигуль Джанабаевна — научный руководитель, главный научный сотрудник Цента исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, старший советник юстиции, доктор юридических наук, доцент (Республика Казахстан, г. Косшы)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В представленной магистерской диссертации рассматриваются вопросы обеспечения водной безопасности Республики Казахстан, которые являются одними из элементов экологической безопасности. Отличительной чертой рассматриваемого вопроса является необходимость обеспечения воды в приемлемом объеме для удовлетворения нужд населения и функционирования государства.

Работа представлена в трех разделах, содержащих 12 подразделов. В данном номере журнала читателю представлен первый раздел «Теоретико-правовые основы правового регулирования водной безопасности», состоящий из трех подразделов. А именно будут рассмотрены вопросы правового регулирования водной безопасности Казахстана с исторических позиций, представлено современное состояние водного законодательства, а также раскрыты понятие, специфика и принципы обеспечения водной безопасности.

В работе авторы представляют свое решение проблем водного хозяйства, являющееся стратегической проблемой, в виде комплекса мер по обеспечению водной безопасности, в том числе путем повышения эффективности управления водными ресурсами.

Ключевые слова: водная безопасность, Водный кодекс, водоемы, государственные программы, национальная безопасность, Республика Казахстан, охрана, водный фонд.

Музтауов Жандос Баурланович — ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты 2020 ж. (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Бекішева Сәбігул Жанабайқызы — ғылыми жетекші, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүйесінің проблемаларын зерделеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, доцент (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Ұсынылған магистрлік диссертацияда экологиялық қауіпсіздік элементтерінің бірі болып табылатын Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қаралады. Қарастырылып отырған мәселенің айрықша ерекшелігі халықтың қажеттіліктерін қанағаттандыру және мемлекеттің жұмыс істеуі үшін суды қолайлы көлемде қамтамасыз ету қажеттілігі болып табылады.

Жұмыс 12 бөлімнен тұратын үш бөлімде ұсынылған. Журналдың осы санында оқырманға үш бөлімнен тұратын «Су қауіпсіздігін құқықтық реттеудің теориялық-құқықтық негіздері» атты бірінші бөлім ұсынылған. Атап айтқанда, Қазақстанның су қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері тарихи тұрғыдан қаралады, су заңнамасының қазіргі жағдайы ұсынылады, сондай-ақ су қауіпсіздігін қамтамасыз ету ұғымы, ерекшелігі мен қағидаттары ашылады.

Жұмыста авторлар стратегиялық проблема болып табылатын су шаруашылығы проблемаларын шешуді су қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шаралар кешені түрінде, оның ішінде су ресурстарын басқару тиімділігін арттыру арқылы ұсынады.

Түйінді сөздер: су қауіпсіздігі, Су кодексі, су айдындары, Мемлекеттік бағдарламалар, Ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасы, қорғау, су қоры.

Muztauov Zhandos Bauranovich — master's student at the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, 2020 (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Bekisheva Sabigul Dzhanabaevna — academic advisor, chief researcher at the Center for the study of issues in the sphere of protection of public interests of the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, senior counselor of justice, doctor of law, associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

LEGAL REGULATION ISSUES OF WATER SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. This master's thesis addresses the issues of ensuring water security in the Republic of Kazakhstan, which constitutes an essential element of environmental

safety. A distinctive feature of this issue is the need to guarantee an adequate volume of water to meet the population's needs and ensure the functioning of the state.

The thesis is structured into three chapters, comprising twelve sections. This journal issue presents the first chapter titled «Theoretical and legal foundations of water security regulation», which includes three subsections. Specifically, the chapter examines the legal regulation of water security in Kazakhstan from a historical perspective, outlines the current state of water legislation, and defines the concept, characteristics, and principles of ensuring water security.

The authors offer their solution to problems in the water sector, which is a strategic issue—through a set of measures aimed at enhancing water security, including improving the efficiency of water resource management.

Keywords: water security, Water code, water bodies, state programs, national security, Republic of Kazakhstan, protection, water fund.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Понятие и особенности организационно-правового механизма обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан

Понятие организационно-правовой механизм обеспечения водной безопасности является составной частью механизма охраны окружающей среды. Поэтому для начала необходимо раскрыть природу определения общей структуры.

Наиболее полное определение как нам представляется приводит украинский ученый А. П. Гетьман, который считает, что «организационно-правовой механизм охраны окружающей природной среды — это механизм организации и системы деятельности органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере публичных экологических отношений, возникающих в связи с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности»¹.

В свою очередь, перед определением организационно-правового механизма необходимо дать определение каждой из составных частей этого понятия.

Организационный механизм представляет собой вертикальную структуру государственного аппарата уполномоченного на реализацию задач водной политики и соответственно обеспечения водной безопасности страны.

Под правовым механизмом следует понимать совокупность правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере водной безопасности, а также направленных на регламентацию деятельности уполномоченных органов, задействованных в решении задач водной политики.

¹ **Гетьман А. П.** Организационно-правовой механизм охраны окружающей природной среды // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoy-mehanizm-ohrany-okruzhayuschey-prirodnoy-sredy>

Следовательно, под организационно-правовым механизмом обеспечения водной безопасности следует понимать организацию деятельности уполномоченных органов, обладающими государственно-властными полномочиями призванных регулировать общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения водной безопасности опираясь на установленную законодательную базу.

Кроме того, помимо уполномоченных органов немаловажную роль играют граждане и общественные объединения, т. к. согласно ст. 33 Водного кодекса РК «государственные органы могут привлекать граждан и общественные объединения для осуществления мероприятий по рациональному использованию и охране водного фонда»².

Из этого следует, что при определении понятия правильным было бы учитывать полный круг субъектов, участвующих в реализации задач водной политики.

При этом, отметим, что граждане и общественные объединения не наделены властными полномочиями и не несут ответственности за недостижение целевых показателей.

В связи с этим возникает вопрос самосознания граждан, т. е. необходимости повышения уровня «экологической культуры» (*в данном случае «водной культуры»*).

Вопрос бережного отношения к природе возник не случайно, ведь в условиях конкурентной рыночной среды тема рационального использования природных ресурсов стоит достаточно остро.

В настоящее время цели государственного аппарата в значительной степени направлены на использование природных ресурсов для обеспечения экономического роста и роста благосостояния граждан. Однако, при этом, вопросы сбалансированного использования природных ресурсов отходят на второй план.

Одними из главных проблем являются слабое правовое сопровождение и беззубость уполномоченных органов.

Здесь уместно привести в пример схожую ситуацию в соседней России, в которой, по мнению ряда российских авторов, Водный кодекс РФ установил приоритет водопользования перед охраной водных ресурсов и сам в значительной степени утратил нормы природоохранного закона³.

Схожесть ситуаций заключается, прежде всего, в сырьевой направленности экономики обеих стран.

Так, в Казахстане в 2016 году доля экспорта сырьевых продуктов составляла 64,9 %⁴, а в России в 2018 году этот показатель — 46,3 %⁵.

Проблема деятельности уполномоченных органов автором выделена в отдельном подразделе исследования.

² Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

³ **Столярова Л. В., Вакула М. А.** Новации Водного кодекса Российской Федерации // Право и политика. — 2008. — № 4.

⁴ Экономика Казахстана // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁵ Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de>

На сегодняшний день необходимо комплексно подходить к решению данного вопроса, государство как регулятор всех этих отношений должно в первую очередь строго регулировать деятельность специальных водопользователей для охраны и рационального использования природных ресурсов и стимулировать граждан к бережному отношению к природе и недопущению правового нигилизма среди них.

Конечно, нельзя не отметить, что государство как регулятор общественных отношений в сфере природопользования установило ряд необходимых императивных мер, исполнение которых обязательно для природопользователей.

К ним можно отнести требования по ограничению сбросов загрязняющих веществ (*путем снижения объема эмиссий в водные объекты*); прохождение субъектами природопользования обязательной процедуры оценки воздействия на окружающую среду в ходе проведения комплексной экспертизы и др.⁶

Вместе с тем, нужно отметить особую роль бассейновых соглашений, так, по мнению Д. О. Сивакова, «бассейновые соглашения о восстановлении и охране водных объектов — важный организационно-правовой механизм, призванный обеспечить большую гибкость и динамичность государственного управления в сфере водного хозяйства»⁷.

Нельзя не согласиться с его точкой зрения, т. к. соглашения между бассейновыми инспекциями, местными исполнительными органами и субъектами, находящимися в пределах бассейна водных объектов служат цели объединения и координации их деятельности для охраны водных объектов.

2.2. Понятие и принципы государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан в современный период

Советским и российским ученым-экологом О. С. Колбасовым отмечалось, что «достижение целей охраны природы в современных условиях невозможно без хорошо поставленного и непрерывно функционирующего государственного управления»⁸.

При этом О. С. Колбасов определяет широкий круг видов деятельности, которыми охватывается государственное управление, а именно: издание правовых актов; изучение и учет состояния природных ресурсов; сохранение, восстановление и улучшение всех видов природных богатств; осуществление оперативно-хозяйственных и исполнительно-распорядительных мер; контроль и надзор за выполнением природоохранного законодательства и борьба с их нарушениями.

По мнению В. Г. Атаманчук, «государственное управление как практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих

⁶ Экологический кодекс от 9 января 2007 году № 212 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_#z137

⁷ **Сиваков Д. О.** Водное право: Учеб.-практ. пос. — М.: Юстицинформ, 2007. С. 31.

⁸ **Колбасов О. С.** Избранное. — М.: РГУП, 2017. С. 140.

структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу»⁹.

Н. И. Глазунова же указывает на то, что «государственное управление рассматривается как целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства на общественные процессы, отношения и деятельность людей»¹⁰.

Что касается государственного управления в области обеспечения водной безопасности, то в Водном кодексе РК 1993 года и 2003 года подобное понятие отсутствовало, как и впрочем, понятие водной безопасности.

В кодексах указаны лишь сведения о субъектах государственного управления, на которых возложены функции по обеспечению водной безопасности страны.

Так, в ст. 15 Водного кодекса РК от 1993 года указывается, что «по поручению Правительства Республики Казахстан управление водными ресурсами осуществляет специальный государственный орган Республики Казахстан, выполняющий свои функции непосредственно или через бассейновые, областные и иные подразделения с участием органов охраны природы и иных специально уполномоченных государственных органов»¹¹.

Согласно ст. 33 действующего Водного кодекса РК «государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения осуществляют Президент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан, уполномоченный орган, уполномоченный орган в области коммунального хозяйства, местные представительные и исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы) в пределах своей компетенции, установленной Конституцией, настоящим Кодексом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан»¹².

Отечественными учеными неоднократно предпринимались попытки дать определение понятию государственного управления в области обеспечения водной безопасности.

Автору представляется верным утверждение С. Ж. Сулейменовой о том, что «с водно-правовой точки зрения государственное управление в области использования и охраны водных ресурсов следует рассматривать как самостоятельный элемент правового режима вод. Следовательно, под управлением в области использования и охраны водных ресурсов следует понимать совокупность предпринимаемых компетентными органами, уполномоченными лицами, общественными объединениями и гражданами действий, направленных на обеспечение исполнения

⁹ *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: Юридическая литература, 1997. — 400 с.

¹⁰ *Глазунова Н. И.* Система государственного управления: Учебник для вузов. — М.: Дело, 1996. — 400 с.

¹¹ Водный Кодекс Республики Казахстан от 31 марта 1993 года. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481 (K030481) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930003000>

¹² Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

требований законодательства о владении, пользовании, распоряжение водными ресурсами и их охраны, а также защиты прав и законных интересов водопользователей»¹³.

Вместе с тем, С. Б. Байсаловым отмечено, что «управление водным хозяйством — это форма деятельности, состоящая в осуществлении водных актов и направленная на организацию и ведение ресурсов, строительство и содержание водохозяйственных сооружений и устройств, обеспечение строгого и последовательного соблюдения и выполнения установленных правил и порядка использования и охраны водных ресурсов и водохозяйственных сооружений и устройств»¹⁴.

Н. Б. Мухитдинов отмечает, что «управление использованием и охраной водных ресурсов носят государственный характер, так как воды являются объектами права государственной собственности. Государство осуществляет полномочия собственника вод и полномочия суверена через свои органы, которые в пределах установленной компетенций совершают акты государственного управления, направленные на организацию рационального использования и охраны вод. Связь между правом собственности и правом управления состоит в том, что управление является способом выражения отношения собственности. Правовая регламентация отношений по управлению в области использования и охраны вод, в конечном счете, является правовой регламентацией отношений собственности на эти богатства. Собственность служит материальной гарантией управления водопользованием в интересах настоящего и будущего поколений»¹⁵.

Затрагивая вопросы принципов государственного управления в области обеспечения водной безопасности необходимо отметить, что они нашли свое отражение в Водном кодексе РК 2003 года.

Так, согласно ст. 34 Водного кодекса РК, государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения основывается на принципах:

- 1) государственного регулирования и контроля в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения;
- 2) устойчивого водопользования — сочетания бережного, рационального и комплексного использования и охраны вод;
- 3) создания оптимальных условий водопользования, сохранения экологической устойчивости окружающей среды и санитарно-эпидемиологической безопасности населения;
- 4) бассейнового управления;
- 5) разделения функций государственного контроля и управления в области использования и охраны водного фонда и функций хозяйственного использования водных ресурсов¹⁶.

¹³ *Сулейменова С. Ж.* Государственное управление водными ресурсами // <https://articlekz.com/article/9944>

¹⁴ *Байсалов С. Б.* Водное право Казахской ССР. — Алма-Ата, 1966. — 277 с.

¹⁵ *Мухитдинов Н. Б.* Основы горного права. — Алма-Ата: Наука, 1983. — 123 с.

¹⁶ Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

Попробуем детально разобрать каждый из принципов, изложенных в кодексе.

Государственное регулирование и контроль в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения.

Данный принцип подразумевает принятие государством, как исключительным собственником водного фонда страны комплекса организационно-правовых мер направленных на регулирование отношений, складывающихся в процессе использования водных ресурсов. Включает в себя принятие соответствующих правовых актов, ратификацию международных документов, создание и руководство уполномоченными органами, выполнение контрольных функций, привлечение к установленной законом ответственности за совершение противоправных деяний и т. д.

Устойчивое водопользование — сочетание бережного, рационального и комплексного использования и охраны вод.

Принцип устойчивого водопользования носит многоаспектный характер.

Рациональное использование водных ресурсов является обязанностью каждого человека и гражданина, а также всех лиц, осуществляющих специальное водопользование.

Сочетание всех вышеуказанных признаков позволит минимизировать последствия загрязнений прошлых лет, а также не допустить попустительского отношения в будущем.

Неотъемлемой частью будет являться правовое и не только воспитание молодежи с целью привития им принципов бережного отношения к водным ресурсам.

Комплексное использование заключается в многофункциональности водных ресурсов, т.е. возможности забора воды для сельскохозяйственных нужд, нужд населения, водоотведения и др. Соответственно и охрана должна быть соразмерна этим процессам.

Создание оптимальных условий водопользования, сохранения экологической устойчивости окружающей среды и санитарно-эпидемиологической безопасности населения.

Указанный принцип характеризуется созданием таких условий, при которых процесс водопользования будет осуществляться безболезненно для окружающей среды, в т.ч. водных ресурсов.

Для определения данного принципа наиболее подходящими являются выводы из национального доклада Республики Казахстан о состоянии водных ресурсов, озвученного в Женевском семинаре, посвященного роли экосистем как источников воды.

«В результате реформ сформирована многоуровневая система управления водохозяйственным комплексом, представленная межгосударственным, государственным; бассейновым и территориальным уровнями управления. Эти уровни взаимосвязаны и выполняют следующие задачи.

На межгосударственном уровне управления водными ресурсами достигается сотрудничество по вопросам совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов. На этом уровне, с учетом сложившейся международной

практики, должны рассматриваться вопросы управления водными ресурсами, снижения или предотвращения отрицательных воздействий; предотвращения потерь воды в верховьях и замыкающих створах бассейнов; сотрудничества в области охраны качества вод.

На государственном (национальном) и бассейновом уровнях управления осуществляются водохозяйственные проекты национального или регионального значения. Примеры водохозяйственных мероприятий на этом уровне: сооружение плотин, водохранилищ, дамб, централизованных водозаборов подземных вод, насосных станций, регулирование стока рек и режимов работы крупных водохранилищ, выявление альтернативных источников пресной воды, а также максимальное снижение потерь при подаче и распределении воды.

Планы управления на этих уровнях должны исходить, главным образом, из действительных потребностей и учитывать существующие социальные и экономические условия в бассейне рек. Планы управления низового уровня должны соответствовать общим планам управления, а общая водохозяйственная политика должна быть ориентирована на все уровни управления. Необходим оптимальный компромисс (в техническом, экономическом и социальном отношениях) между дальностью транспортировки воды потребителям и приближением потребителей к источникам воды.

На территориальном уровне управления осуществляется эксплуатация и содержание в исправности всех водохозяйственных сетей и сооружений, принадлежащих государству. Работа на этом уровне обычно направлена на снижение потерь воды при транспортировке и распределении, на обеспечение доставки воды соответствующего качества и количества в различные пункты в требуемое время и на налаживание прямых эффективных связей между центральными и местными организациями, ведающими водными ресурсами различных районов.

Организуется работа по повышению эффективности использования воды соответствующими методами и средствами, созданию кооперативов и ассоциаций водопользователей, по взаимодействию между водопользователями и территориальными органами, ведающими распределением водных ресурсов, что обеспечивает справедливое распределение воды и минимальные ее потери.

На этом уровне также осуществляется сотрудничество и контроль за водохозяйственными объектами, находящимися во владении кооперативов и ассоциаций водопользователей или отдельных лиц с целью обеспечения безопасности и эффективности этих сооружений. При этом преследуется важная цель — создание эффективной негосударственной сети обслуживания, а также специализированных частных компаний по эксплуатации и ремонту водохозяйственных объектов и сооружений»¹⁷.

Бассейновое управление.

¹⁷ Национальный доклад Республики Казахстан «О состоянии водных ресурсов и основные проблемы современного управления» Женева, 13-14 декабря 2004 г. // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/ecosystem/Reports/Kazakhstan_ru.pdf

Принцип бассейнового управления внедрен сравнительно недавно, осуществление управления которого осуществляется между административно-территориальными единицами в пределах бассейнов водных объектов.

«Целью создания БС является привлечение и активное участие групп водопользователей и заинтересованных лиц в управлении водными ресурсами на уровне речных бассейнов, осуществление действенного контроля над управлением водораспределения, качеством водных ресурсов и сохранением природных комплексов. Состав БС должен включать авторитетных и компетентных членов совета по вопросам управления водными ресурсами на местах. Бассейновый совет должен использовать в своей деятельности принцип прозрачности и возможность информирования общественности о принимаемых решениях. Он должен также иметь доступ к информации о режимах 2 водопотребления субъектами водопользования, объемах водоотведения, качестве потребляемой воды, степени очистки возвратных и отводимых вод, об условиях работы водоприемников»¹⁸.

Разделение функций государственного контроля и управления в области использования и охраны водного фонда и функций хозяйственного использования водных ресурсов.

«Данное разделение осуществлено путем организации бассейновых инспекций, реализующих функцию государственного управления на бассейновом уровне, с одной стороны, и создания Республиканского государственного предприятия «Казводхоз», ответственного за эксплуатацию и ремонт гидротехнических сооружений, магистральных водопроводов и 39 реализацию иных функций хозяйственного использования вод, с другой стороны»¹⁹.

Основной причиной разделения этих функций послужила необходимость создания специального органа ответственного за хозяйственно-оперативное управление водохозяйственных объектов, находящихся в республиканской собственности и имеющих особое стратегическое значение для страны.

Анализируя данную ситуацию, необходимо отметить, что данное разделение привело к тому, что фактически орган, на которого возложены функции по контролю над собственниками гидротехнических сооружений, и РГП «Казводхоз» находились в подчинении у Министерства сельского хозяйства (до образования в 2019 году Министерства экологии, геологии и природных ресурсов – Прим. авт.), что следовательно порождает сомнения в объективности проведения проверок в деятельности указанного РГП.

¹⁸ **Ибатуллин С. Р., Заурбек А. К., Жданов Г. Н., Ким В. А., Мирсаитов Р. Г.** Бассейновые советы — новый подход к управлению водными ресурсами и водосбережению в речных бассейнах Республики Казахстан // http://www.cawater-info.net/bk/iwrm/pdf/basin_council.pdf

¹⁹ Тренинг по интегрированному управлению водными ресурсами для государственных служащих Республики Казахстан Совместный проект ЕЭС/ПРООН/ЕЭК ООН «Поддержка Казахстана по переходу к модели зеленой экономики» // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Activity_1.4.3._Module_1_Political_civi_servants_RUS.pdf

2.3. Система и компетенция органов государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан

Видный ученый Российской Федерации М. М. Бринчук отмечает, что «определяя место государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в механизме экологического права с учетом принципа разделения властей, важно подчеркнуть, что оно осуществляется в рамках исполнительной власти государства»²⁰.

Государственное управление в области обеспечения водной безопасности РК осуществляется компетентными государственными органами, ответственными за реализацию государственной политики в данном направлении.

По мнению Д. О. Сивакова, «государственное управление в области водного хозяйства исторически осуществлялось с помощью административных методов. Эти методы активно использовались в советский период, применяются они и в настоящее время. Однако в условиях рынка все большее применение находят экономические механизмы, основанные главным образом на торгах и договорных началах. Поэтому можно говорить о развитии системы государственного регулирования в области водного хозяйства»²¹.

Глава 6 Водного кодекса РК устанавливает систему компетенций государственных органов, на которых возложены функции по использованию и охране вод.

Так, помимо Правительства РК указаны уполномоченный орган в лице Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК; уполномоченный орган в области коммунального хозяйства, как правило, эти функции возложены на коммунальные предприятия находящихся на балансе местных исполнительных органов; местные представительные органы (маслихаты) и местные исполнительные органы областей, городов и районов.

Согласно действующему водному законодательству страны установлена многоуровневая система управления водными ресурсами, а именно:

- межгосударственный;
- государственный;
- бассейновый;
- территориальный.

Межгосударственный уровень.

В нее входят межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, научно-информационный центр и межправительственные комиссии.

²⁰ **Бринчук М. М.** Концепция развития экологического законодательства Российской Федерации. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2009. — 149 с.

²¹ **Сиваков Д. О.** Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: Монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. Юриспруденция, 2012. С. 13-14.

К полномочиям относятся разработка стратегических рамок; регулирование трансграничных водных объектов; контроль лимитов водозаборов; разработка региональных программ и проектов; координация совместных научных исследований.

Государственный уровень.

Правительство РК разрабатывает основные направления государственной политики в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения, водоотведения.

Комитет по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК осуществляет государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения (*кроме водохозяйственных и водоотводящих систем, расположенных в населенных пунктах*); организует эксплуатацию водных объектов, водохозяйственных сооружений, находящихся в республиканской собственности; осуществляет государственный контроль за соблюдением требований к режиму хозяйственной деятельности на водоохранных зонах и полосах в пределах своей компетенции.

Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан осуществляют государственное регулирование в области водоснабжения и водоотведения; мониторинг систем водоснабжения и водоотведения, приема сточных вод в системы водоотведения, и технической эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения населенных пунктов.

Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан проводит государственную экологическую экспертизу в пределах своей компетенции, а также координирует деятельность по проведению экологической экспертизы в Республике Казахстан и осуществляет методическое руководство ею; проводит государственную экологическую экспертизу проектов по объектам I категории в составе комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства или комплексной градостроительной экспертизы градостроительных проектов в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; осуществляет государственную экологическую экспертизу по проектам (*технико-экономическим обоснованиям и проектно-сметной документации*) строительства и эксплуатации объектов I категории хозяйственной деятельности.

Бассейновый уровень.

Бассейновые управления осуществляют комплексное управление водными ресурсами гидрографического бассейна на основе бассейнового принципа; координацию деятельности субъектов водных отношений по использованию водных ресурсов с целью достижения положительного экономического эффекта, разумного, справедливого и экологически устойчивого водопользования; подготовку и реализацию бассейновых соглашений о восстановлении и охране водных объектов в пределах соответствующего бассейна; осуществление государственного контроля

за использованием и охраной водного фонда, соблюдением физическими и юридическими лицами водного законодательства Республики Казахстан.

Участие территориальных органов уполномоченного государственного органа в области охраны окружающей среды в реализации бассейнового принципа управления водными ресурсами осуществляется путем согласования планов рационального использования и охраны водных объектов на основе составленных водохозяйственных балансов, схем комплексного использования и охраны водных ресурсов соответствующего бассейна; ведения мониторинга водных объектов соответствующего бассейна совместно с уполномоченным органом; осуществления государственного контроля в области использования и охраны водного фонда в пределах своей компетенции.

Бассейновый совет.

Бассейновый совет рассматривает актуальные вопросы в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения, вносит предложения и рекомендации для участников бассейнового соглашения.

Территориальный уровень.

Местные исполнительные органы управляют водохозяйственными сооружениями, находящимися в коммунальной собственности, осуществляют меры по их защите; ведут учет водохозяйственных сооружений, находящихся в государственной собственности, при обнаружении бесхозяйных водохозяйственных сооружений проводят процедуры, предусмотренные гражданским законодательством Республики Казахстан; реализуют государственную политику в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения устанавливают водоохраные зоны, полосы и зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения по согласованию с бассейновыми водохозяйственными управлениями, уполномоченным органом в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Вместе с тем, одними из актуальных проблем в данной сфере являются проблемы предупреждения, ликвидации вредного воздействия вод не занимается ни одно ведомство, и в этой сфере отмечается значительное межведомственное распыление ответственности (*МВД, МСХ, МЭ, МЭГПР, местные исполнительные органы, хозяйствующие субъекты*), а также практическое отсутствие координации действий на государственном уровне.

В настоящее время проблемы воды сосредоточены на уровне комитета центрального исполнительного органа (Комитет по водным ресурсам МЭГПР РК), необходимо вывести проблему на уровень министерства.

Мониторинг качественных характеристик вод осуществляют:

- РГП «Казгидромет» (*фоновый мониторинг поверхностных вод*);
- уполномоченный орган в области охраны окружающей среды (*мониторинг качества промышленных стоков*);
- уполномоченный орган в области санитарно-эпидемиологического надзора (*мониторинг качества вод для питьевых нужд*);

- уполномоченный орган по изучению и использованию недр (*мониторинг качества подземных вод*).

2.4. Роль органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении водной безопасности

Согласно ст. 83 Конституции РК, прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование²².

В ст. 4 Закона РК «О прокуратуре» определен круг задач, в которых отражены меры по защите прав, свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц, общества и государства; выявление и пресечение нарушений законности; координация деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также иные задачи, определяемые Президентом страны²³.

Координирующая роль органов прокуратуры также отражена в Концепции правовой политики РК, согласно которой органы прокуратуры «являются ядром правоохранительной системы страны»²⁴.

Сложная экологическая обстановка, в т.ч. в сфере водных ресурсов в ряде регионов РК порождает необходимость усиления роли органов прокуратуры как координирующего органа для принятия мер и усиления межведомственного взаимодействия всех уполномоченных органов.

С. Д. Бекишева отмечает, что «в таких условиях решающая роль в борьбе с экологической преступностью остается за правоохранительными органами, в частности за органами прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Казахстан».

Задачей органов прокуратуры Республики Казахстан в области охраны окружающей природной среды является осуществление экологического надзора²⁵.

В регионах прокуроры областей (городов республиканского значения и столицы) проводят и возглавляют координационные совещания, на которых возложено надлежащее руководство, системное взаимодействие, планирование совместных мероприятий, а также проверка исполнения принятых решений.

²² Конституция РК принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

²³ Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

²⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858>

²⁵ **Бекишева С. Д.** Проблемы охраны окружающей среды в деятельности органов прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Авторефю дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — Алматы, 2000. — 27 с.

Вместе с тем, в системе органов прокуратуры созданы специализированные природоохранные прокуратуры, задача которых состоит в надзоре за соблюдением экологического (природоохранного) законодательства.

В настоящее время в республике насчитывается 10 специализированных прокуратур, группа в составе областного аппарата прокуратуры Карагандинской области, а также группа по надзору за применением природоохранного законодательства Генеральной прокуратуры РК, общая штатная численность которых составляет 38 оперативных сотрудников. В гг. Нур-Султан и Шымкент, а также Костанайской, Жамбылской, Западно-Казахстанской и Актыобинской областях подобные прокуратуры отсутствуют. Хотя проблемы в сфере водных ресурсов у них также присутствуют, к примеру, в Жамбылской области.

Так, К. Е. Ертаев, Д. С. Тенизбаева в своей статье отмечают, что «водное хозяйство — базовая отрасль экономики Жамбылской области, от развития которой зависит стабильность жизнеобеспечения населения и устойчивость экологии — имеет большие потери воды при хозяйственной деятельности из-за изношенности гидротехнических сооружений. Несмотря на большие государственные капитальные вложения в ремонт плотин, ни одно водохранилище области не может работать в полную мощность»²⁶.

Эти и многие другие проблемы не могут остаться без внимания органов прокуратуры.

Кроме того, помимо координирующей деятельности органы прокуратуры проводят анализ текущей экологической ситуации, по результатам которых принимаются меры прокурорского реагирования либо иницируются вопрос проведения проверки в деятельности государственных органов либо субъектов предпринимательства.

Так, Генеральной прокуратурой РК в 2019 году проведена проверка в деятельности Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов и его структурных подразделений по всей стране.

По результатам проверки прокурорами выявлены многочисленные нарушения, а именно:

- вывод денежных средств через «фирмы-однодневки»;
- завышение сметной стоимости проекта строительства;
- недочеты проектов строительства;
- нарушение технологий строительства;
- подписание актов выполненных работ без фактического выполнения работ и услуг;
- «долгострой», т.е. строительство объектов сверхустановленного срока;
- осуществление работ без геологических исследований, учета особенностей местности, инфраструктуры;
- неэффективное планирование строительства;
- наличие «мертвых душ», создание фиктивных рабочих мест и т.д.

²⁶ *Ертаев К. Е., Тенизбаева Д. С.* Проблемы использования водных ресурсов в Жамбылской области // <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/4517.htm>

Кроме того, «в нарушение статьи 37 Водного кодекса не функционирует информационная база данных водных объектов. Единая информационно-аналитическая система по управлению водными ресурсами, на которую затрачено 422 млн. тенге, также не введена в эксплуатацию.

Отсутствует автоматизированный обмен данными между Комитетом, Комитетом экологии, геологии и природных ресурсов и РГП «Казгидромет».

Об отсутствии у Комитета данных о количестве водных объектов в Казахстане свидетельствует тот факт, что в период 2016-2018 гг. по заказу Комитета ПК «Казгипроводхоз» провел работу по разработке Атласа озер Казахстана (*фактически вся работа проведена ТОО «Институт географии»*) на сумму 208 млн. тенге. Более того, результаты этой работы даже не использованы на практике, т.е. бюджетные средств использованы неэффективно»²⁷.

По итогам проверки прокурорами внесено 26 представлений об устранении нарушений законности, начаты досудебные производства по 22 фактам хищения и присвоения бюджетных средств. Общая сумма ущерба составила более 8 млрд. тенге.

Продолжение в следующем номере

²⁷ Справка о состоянии законности в деятельности Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов при управлении водными ресурсами и расходований бюджетных средств.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

*По материалам международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию
Конституции Республики Казахстан
(25 апреля 2025 г., г. Актөбе)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ИННОВАЦИИ

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ: ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР

*Ұлы Отан соғысындағы Жеңіс күнінің 80 жылдығына және Қазақстан Республикасы
Конституциясының 30 жылдығына орай ұйымдастырылған халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 25 сәуір)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference dedicated to the
80th anniversary of Victory Day in the Great Patriotic war and the 30th anniversary of the
Constitution of the Republic of Kazakhstan (April 25, 2025, Aktobe)*

LEGAL SCIENCE AND EDUCATION: CURRENT ISSUES AND INNOVATIONS

Амангельдиев Дархан Амангельдиевич

Использование искусственного интеллекта в научных исследованиях в области
правоохранительной деятельности: вызовы, перспективы и стратегические ориентиры
Казахстана

Құқық қорғау қызметі саласындағы ғылыми зерттеулерде жасанды интеллектті
пайдалану: Қазақстанның сын-тегеуріндері, перспективалары және стратегиялық
бағдарлары

The use of artificial intelligence in scientific research in the field of law enforcement:
challenges, prospects and strategic guidelines of Kazakhstan5

Каирова Нелли Иمامуратовна

Трансформация юридического образования: современные подходы и вызовы

Құқықтық білім беруді трансформациялау: заманауи тәсілдер мен сын-қатерлер

Transformation of legal education: modern approaches and challenges 14

Лаврушко Елена А.

Проблемы цифровизации в сфере образования при подготовке юридических кадров:
аналитический обзор

Заң кадрларын даярлау кезіндегі білім беру саласындағы цифрландыру мәселелері: талдамалық шолу	
The problems of digitalization in the field of education in the training of legal personnel: analytical review	23

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы, Саханова Нелли Талаповна

Уголовно-правовой анализ насильственных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан	
Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы күштеп қол сұғушылықтарды қылмыстық-құқықтық талдау	
Criminal law analysis of violent attacks against the sexual integrity of minors in the Republic of Kazakhstan.....	30

Хасанова Виктория Валентиновна

Правовые аспекты профилактики буллинга в школьной среде в Республике Казахстан	
Қазақстан Республикасындағы мектеп ортасында буллингтің алдын алудың құқықтық аспектілері	
Legal aspects of bullying prevention in the school environment in the Republic of Kazakhstan	42

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

Abubakirova Gulnur Muratbekkizi, Mediyev Renat Amangeldyevich

Legislative policy of the USA on asset forfeiture and the mechanism for the recovery of stolen assets: analysis and implementation	
АҚШ-тың мүлікті тәркілеу және ұрланған активтерді қайтару механизмі жөніндегі заңнамалық саясаты: талдау және іске асыру	
Законодательная политика США в сфере конфискации и возврата похищенных активов: анализ и механизмы реализации.....	50

Бельгибаев Баглан Есенбаевич, Байғалиев Алибек Болатович

Историко-правовое становление ответственности за совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ в Республике Казахстан (статья 216 УК РК)	
Қазақстан Республикасында жұмыстарды нақты орындамай шот-фактураны жазып беру бойынша іс-әрекеттер жасағаны үшін жауапкершіліктің тарихи-құқықтық қалыптасуы (ҚР ҚК 216-бабы)	
Historical and legal formation of responsibility for actions to issue an invoice without actually performing work in the Republics of Kazakhstan (article 216 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan).....	59

Отеуова Акжамал Кадыржановна

Кәмелет жасқа толмағандардың құқығы

Права несовершеннолетних

Rights of Minors70

Сарсембаев Марат Алдангорович

Защита прав человека в контексте концепции «Закон и порядок»

Адам құқықтарын қорғау «Құқық тәртібі» ұғымы контекстінде

Protection of human rights in the context of the concept of «Law and order»79

Сон Юрий Михайлович

Некоторые вопросы практического применения Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей»

«Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын практикалық қолданудың кейбір мәселелері

Some issues of practical application of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Consumer Rights Protection».....91

Тусунбеков Елжас Тельманович, Кусаинов Зейнелгабден Куанышевич, Касимбеков Амир Режепович

Принятия управленческого решения как основная стадия процесса управления

Басқару процесінің негізгі кезеңі ретінде басқару шешімін қабылдау

Managerial decision-making as the main stage of the management process Annotation98

Schafer Jack , Stinson Troy, Meloni Thomas

Detecting deception in witness statements

Куәгерлердің айғақтарында алдауды анықтау

Обнаружение обмана в показаниях свидетелей.....105

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ — ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР — SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Музтауов Жандос Баурланович, Бекишева Сабигуль Джанабаевна

Проблемы правового регулирования водной безопасности Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері

Legal regulation issues of water security in the Republic of Kazakhstan.....119

2. Организационно-правовой механизм обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан.....120

2.1. Понятие и особенности организационно-правового механизма обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан	120
2.2. Понятие и принципы государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан в современный период.....	122
2.3. Система и компетенция органов государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан	128
2.4. Роль органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении водной безопасности	131

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ӘОЖ индексі (әмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMСТ 7.5-98 және MEMСТ РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 3-4 (275-276) 2025

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 3-4 (275-276) 2025

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 3-4 (275-276) 2025

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.03.2025 г. Подписано в печать 03.05.2025 г.
Формат 60х84 ¹/₈. Объем 17,75 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, Балауса (Заречный-2), 74 «б»

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 3-4 (275-276)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 3-4 (275-276)

Актобе, 2025

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издаётся с 01.06.1999 г.

Периодичность: 1 раз в 2 месяца

Свидетельство об учётной регистрации СМИ

№ 544-Ж от 13.01.1999г.

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:

кандидат юридических наук

Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)

Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)

Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)

Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)

Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)

Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Людвикевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)

Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)

Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)

Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)

Гузикова В. В. — кандидат филологических наук, доцент (г. Екатеринбург, РФ)

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)

Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)

Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)

Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)

Ответственные секретари:

Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал

1999ж.01.06 бастап шығарылуда

Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет

БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі

1999ж.13.01. № 544-Ж

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты

Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Астана қ.)

Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Алматы қ.)

У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Бішкек қ.)

З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (КР, Қарағанды қ.)

Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)

Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (КР, Астана қ.)

О.Н. Людвикевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)

К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)

А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)

К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (КР, Алматы қ.)

В. В. Гузикова — филология ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Екатеринбург қ.)

Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)

Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (КР, Ақтөбе қ.)

А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (КР, Қарағанды қ.)

В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)

Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)

Жауапты хатшылар: Р. А. Медиев — философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal

Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time in 2 months

Certificate of accounting registration of the media

№ 544-Ж of 13.01.1999

ISSN 2708-5929 (online)

ISSN 2708-5910

RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:

Candidate of Legal Science

Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)

Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)

Amanaliyev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)

Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)

Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)

Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)

Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)

Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovich, Belarus)

Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)

Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)

Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Guzikova V. V. — Candidate of philological sciences, associate professor (Yekaterinburg, Russia)

Maksimenco E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)

Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)

Sergevnnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)

Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)

Executive Secretaris: Mediyev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD),

associate professor;

Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

*По материалам международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию
Конституции Республики Казахстан
(25 апреля 2025 г., г. Актобе)*

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ИННОВАЦИИ**

**ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ:
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР**

*Ұлы Отан соғысындағы Жеңіс күнінің 80 жылдығына және Қазақстан
Республикасы Конституциясының 30 жылдығына орай ұйымдастырылған
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 25 сәуір)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference
dedicated to the 80th anniversary of Victory Day in the Great Patriotic war and the
30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan
(April 25, 2025, Aktobe)*

**LEGAL SCIENCE AND EDUCATION:
CURRENT ISSUES AND INNOVATIONS**

**МРНТИ 10.01.00
УДК 340**

*Амангельдиев Дархан Амангельдиевич — начальник Факультета
профессиональной подготовки Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан имени М. Букембаева, доктор философии (PhD), полковник
полиции (Республика Казахстан, г. Актобе)*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ КАЗАХСТАНА**

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий искусственный интеллект становится неотъемлемым инструментом в научных исследованиях, включая сферу правоохранительной деятельности. В Республике Казахстан внедрение искусственного интеллекта в правоохранительные органы рассматривается как приоритетное направление государственной политики, что отражено в Посланиях Президента и национальных стратегических документах. Настоящая статья анализирует текущие инициативы, нормативно-правовую базу и

перспективы использования искусственного интеллекта в научных исследованиях, направленных на повышение эффективности правоохранительной системы.

Современные вызовы в области обеспечения общественной безопасности требуют интеграции передовых технологий в деятельность правоохранительных органов. Искусственный интеллект, обладая способностью к обработке больших объемов данных и выявлению скрытых закономерностей, предоставляет новые возможности для научных исследований в сфере криминологии, оперативно-розыскной деятельности и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступления, профилактические меры, сотрудничество, общественная безопасность, правопорядок, технологии, правоохранительные органы.

Амангельдиев Дархан Амангельдиевич — Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты кәсіптік даярлау факультетінің бастығы, философия докторы (PhD), полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУ: ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЫН-ТЕГЕУРІНДЕРІ, ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ЖӘНЕ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАҒДАРЛАРЫ

Түйін. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында жасанды интеллект құқық қорғау қызметі саласын қоса алғанда, ғылыми зерттеулерде ажырамас құралға айналады. Қазақстан Республикасында құқық қорғау органдарына жасанды интеллектті енгізу мемлекеттік саясаттың басым бағыты ретінде қарастырылады, ол Президенттің Жолдауларында және ұлттық стратегиялық құжаттарда көрсетілген. Осы мақала құқық қорғау жүйесінің тиімділігін арттыруға бағытталған ғылыми зерттеулерде жасанды интеллектті пайдаланудың ағымдағы бастамаларын, нормативтік-құқықтық базасын және перспективаларын талдайды.

Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы заманауи сын-қатерлер құқық қорғау органдарының қызметіне озық технологияларды біріктіруді талап етеді. Жасанды интеллект үлкен көлемдегі деректерді өңдеу және жасырын заңдылықтарды анықтау қабілетіне ие бола отырып, криминология, жедел-ізвестіру қызметі және құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы ғылыми зерттеулер үшін жаңа мүмкіндіктер ұсынады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, қылмыстар, алдын алу шаралары, ынтымақтастық, қоғамдық қауіпсіздік, құқық тәртібі, технологиялар, құқық қорғау органдары.

Amangeldiyev Darkhan Amangeldievich — head of the faculty of professional training of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, doctor of philosophy (PhD), police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT: CHALLENGES, PROSPECTS AND STRATEGIC GUIDELINES OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the context of the rapid development of digital technologies, artificial intelligence is becoming an integral tool in scientific research, including the field of law enforcement. In the Republic of Kazakhstan, the introduction of artificial intelligence into law enforcement agencies is considered a priority area of government policy, which is reflected in the President's Messages and national strategic documents. This article analyzes current initiatives, the regulatory framework, and the prospects for using artificial intelligence in scientific research aimed at improving the effectiveness of the law enforcement system.

Modern challenges in the field of public safety require the integration of advanced technologies into the activities of law enforcement agencies. Artificial intelligence, with its ability to process large amounts of data and identify hidden patterns, provides new opportunities for scientific research in the field of criminology, operational investigative activities and crime prevention.

Keywords: artificial intelligence, crime, preventive measures, cooperation, public safety, law and order, technology, law enforcement agencies.

Введение. Современные вызовы в области обеспечения общественной безопасности требуют интеграции передовых технологий в деятельность правоохранительных органов. Искусственный интеллект, обладая способностью к обработке больших объемов данных и выявлению скрытых закономерностей, предоставляет новые возможности для научных исследований в сфере криминологии, оперативно-розыскной деятельности и профилактики правонарушений.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании от 11 декабря 2024 года подчеркнул необходимость построения экономики, основанной на знаниях и инновациях, акцентируя внимание на развитии ИИ как ключевого фактора цифровой трансформации страны¹. В рамках реализации этой стратегии была утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, предусматривающая создание институциональной среды, развитие человеческого капитала и внедрение ИИ в различные сферы, включая правоохранительную деятельность².

Материалы и методы. Использование ИИ в научных исследованиях правоохранительной деятельности включает:

1. Анализ криминологических данных: ИИ позволяет выявлять тенденции и прогнозировать преступность на основе анализа больших данных.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят всё более широкое применение в сфере правоохранительной деятельности. Одним из наиболее перспективных направлений является анализ криминологических данных для выявления тенденций и прогнозирования преступности.

ИИ-системы способны обрабатывать большие массивы информации (Big Data), включая данные о зарегистрированных преступлениях, геолокации, временных параметрах, профилях правонарушителей и жертв, а также результаты судебных решений и оперативной работы. Алгоритмы машинного обучения позволяют не только систематизировать эти данные, но и выявлять скрытые взаимосвязи между различными показателями.

Например, анализ паттернов совершения преступлений по районам города и временным интервалам может дать возможность предсказать, где и когда наиболее вероятны новые правонарушения. Такие данные позволяют правоохранительным органам оперативно распределять ресурсы, усиливать патрулирование в потенциально опасных зонах, а также своевременно реализовывать профилактические меры.

Кроме того, ИИ может использоваться для криминологического профилирования, выявления повторяющихся моделей поведения и построения прогнозов рецидивной преступности. Это особенно актуально при контроле за лицами, находящимися под условно-досрочным освобождением или административным надзором.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в анализе криминологических данных повышает обоснованность управленческих решений, способствует более эффективному распределению ресурсов и снижению уровня преступности.

2. Разработка профилактических мер: моделирование социальных процессов с использованием ИИ способствует разработке эффективных стратегий профилактики правонарушений.

Искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом в разработке эффективных стратегий профилактики правонарушений. Одним из ключевых направлений его применения является моделирование социальных процессов — то есть создание цифровых моделей поведения отдельных лиц, социальных групп и сообществ на основе анализа множества факторов.

ИИ способен анализировать большие объемы данных, включая демографические сведения, уровень образования, занятость, социально-экономическое положение населения, поведенческие паттерны, информацию о правонарушениях и их участниках. С помощью таких данных можно выявлять факторы, повышающие риск вовлечения в противоправную деятельность, и предсказывать потенциальные «точки напряжения» в обществе.

На основе результатов моделирования органы внутренних дел могут разрабатывать и внедрять адресные профилактические меры. К примеру:

- в районах с высокой безработицей и криминогенной активностью можно организовать программы занятости и профилактическое патрулирование;

- в молодежной среде — реализовывать образовательные и воспитательные проекты;

- для рецидивистов — усилить индивидуальный контроль и реабилитационные программы.

ИИ также может быть использован для оценки эффективности уже принятых профилактических программ, что позволяет своевременно корректировать меры воздействия. Это способствует повышению уровня правовой культуры и снижению рецидивной преступности.

Моделирование социальных процессов с применением ИИ открывает новые возможности для системного и научно обоснованного подхода к профилактике правонарушений, ориентированного на долгосрочный результат и устойчивую общественную безопасность.

3. Оптимизация оперативно-розыскной деятельности: ИИ может использоваться для анализа информации, поступающей от различных источников, с целью выявления потенциальных угроз.

В современных условиях искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемым инструментом в системе обеспечения правопорядка и безопасности. Особенно перспективным является его применение в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), где ИИ позволяет повысить эффективность сбора, обработки и анализа информации, поступающей из различных источников.

Традиционные методы оперативного анализа требуют значительных временных и человеческих ресурсов. Использование ИИ позволяет автоматизировать эти процессы и в кратчайшие сроки выявлять закономерности, скрытые связи и потенциальные угрозы. В частности, ИИ может:

- обрабатывать большие массивы текстовой, аудио- и видеоинформации из открытых и закрытых источников;

- сопоставлять информацию из баз данных (например, судимостей, перемещений, телефонных соединений, соцсетей);

- определять поведенческие паттерны и прогнозировать риски совершения преступлений;

- помогать оперативным сотрудникам формировать профиль правонарушителя.

На практике ИИ способен, к примеру, выявить возможную террористическую угрозу по анализу поисковых запросов, резкого изменения поведения в социальных сетях или аномальных маршрутов перемещений. Также системы машинного обучения успешно применяются для распознавания лиц, номеров транспортных средств, аудиозаписей, что облегчает установление подозреваемых и сбор доказательств.

Кроме того, ИИ может быть интегрирован в системы ситуационного мониторинга для круглосуточного анализа обстановки в реальном времени и немедленного реагирования на возникающие риски.

Внедрение ИИ в ОРД существенно повышает качество аналитической работы, оперативность реагирования и уровень превентивных мер, обеспечивая более эффективную защиту правопорядка и общественной безопасности.

4. Этические и правовые аспекты. Внедрение ИИ в правоохранительную сферу требует учета этических и правовых аспектов. В 2023 году в Казахстане при поддержке ЮНЕСКО была проведена международная конференция, посвященная вопросам этики ИИ в судебной и правоохранительной системе, где подчеркивалась необходимость разработки нормативных актов, регулирующих использование ИИ с учетом прав человека и принципов прозрачности³.

Обсуждение и результаты. Для эффективного использования ИИ в научных исследованиях правоохранительной деятельности рекомендуется:

I. Развитие кадрового потенциала: Обучение специалистов правоохранительных органов навыкам работы с ИИ и аналитическими инструментами.

Современная правоохранительная система сталкивается с растущими вызовами цифровой эпохи: киберпреступность, мошенничество с использованием технологий, распространение деструктивного контента в интернете. Для эффективного противодействия этим угрозам недостаточно традиционных подходов — необходима цифровая трансформация, в основе которой лежит развитие кадрового потенциала.

Одним из ключевых направлений становится обучение сотрудников органов внутренних дел (ОВД) навыкам работы с искусственным интеллектом (ИИ) и аналитическими инструментами. Это включает:

- знание основ ИИ и машинного обучения;
- навыки работы с большими данными (Big Data), включая их сбор, обработку и анализ;
- умение использовать аналитические платформы (например, IBM i2 Analyst's Notebook, Palantir, отечественные системы анализа информации);
- понимание цифровой безопасности и работы с данными в правовом поле.

Подготовка сотрудников должна осуществляться как в рамках базового полицейского образования, так и через систему повышения квалификации. Особенно важно включить данные модули в учебные программы вузов МВД, а также создать онлайн-курсы, доступные для сотрудников из различных регионов.

Также необходимо участие в совместных проектах с вузами, исследовательскими центрами и IT-компаниями для создания адаптированных тренингов по применению ИИ в практике ОВД.

Повышение цифровой грамотности и развитие аналитических навыков у сотрудников обеспечат:

- повышение эффективности расследований;
- способность прогнозировать преступные действия на основе цифрового следа;
- готовность работать в условиях информационного общества.

Таким образом, развитие кадрового потенциала становится основой устойчивого внедрения ИИ в правоохранительную деятельность, что в конечном итоге ведет к укреплению общественной безопасности и доверию к полиции.

II. Создание научно-исследовательских центров: Формирование специализированных подразделений, занимающихся разработкой и внедрением ИИ в правоохранительную практику.

Одной из ключевых составляющих успешной интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в правоохранительную практику является создание специализированных научно-исследовательских центров, которые будут сосредоточены на разработке и внедрении ИИ в систему органов внутренних дел (ОВД). Эти центры могут играть решающую роль в создании инновационных решений, способных значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов.

1. Цели и задачи научно-исследовательских центров.

Целью создания таких центров является развитие технологических решений на базе ИИ для улучшения различных аспектов правоохранительной деятельности, таких как криминологический анализ, борьба с киберпреступностью, предотвращение правонарушений и повышение оперативности работы полиции. Задачи, стоящие перед такими подразделениями, включают:

- Разработка алгоритмов для обработки и анализа больших данных (Big Data), что позволит оперативно выявлять закономерности и предсказывать угрозы.

- Создание и совершенствование аналитических платформ для работы с данными, поступающими от различных источников, таких как видеонаблюдение, социальные сети, базы данных.

- Разработка и внедрение ИИ-систем для предсказания криминальных явлений, повышения эффективности расследований и оптимизации работы правоохранительных органов.

- Проведение научных исследований в области ИИ с учетом правовых, этических и социальных аспектов внедрения новых технологий в работу полиции.

2. Структура и работа центров.

Создание таких исследовательских подразделений требует наличия квалифицированных специалистов, включая исследователей в области ИТ, аналитиков данных, специалистов в области права, криминологии и этики. Важно, чтобы эти центры не только разрабатывали технологические решения, но и проводили глубокие исследования их юридических и этических аспектов. Это позволит предотвратить риски злоупотреблений с использованием ИИ, соблюдая принципы правового государства.

Структурно такие центры могут включать несколько ключевых направлений:

- криминологическое направление — анализ преступности с использованием ИИ, прогнозирование и предотвращение правонарушений;

- киберпреступность — разработка инструментов для борьбы с киберпреступлениями и защиты данных;

- этические и правовые аспекты — исследование влияния ИИ на права человека, защиту персональных данных и соблюдение законности в правоохранительной деятельности.

- технологическая база — создание и тестирование новых ИТ-решений, включая разработки в области машинного обучения и нейронных сетей.

3. Влияние на правоохранительную практику.

Создание научно-исследовательских центров в области ИИ для ОВД способствует внедрению новых технологий в работу органов полиции, что, в свою очередь, повышает их эффективность. Например, внедрение ИИ в систему обработки и анализа данных позволит значительно ускорить процесс расследования преступлений, а системы прогнозирования смогут помогать правоохранителям в предотвращении преступлений.

Кроме того, специализированные научные центры будут служить важными образовательными учреждениями, где сотрудники правоохранительных органов смогут повышать свою квалификацию в области технологий и применять новые знания в своей практике.

4. Практическое внедрение.

Для эффективного внедрения ИИ в работу правоохранительных органов необходимо наладить тесное сотрудничество между исследовательскими центрами, университетами, ИТ-компаниями и органами власти. Это сотрудничество обеспечит не только разработку эффективных решений, но и их внедрение в реальную практику.

Такие центры могут стать основой для создания инновационной правовой системы, где современные технологии будут интегрированы в повседневную работу полиции, улучшая безопасность, оперативность и точность работы правоохранительных органов.

III. Межведомственное сотрудничество: Укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями для совместной реализации проектов.

Межведомственное сотрудничество в контексте использования инновационных технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), является важным элементом для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Одним из ключевых направлений для успешного внедрения современных технологий в правоохранительную практику является укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями. Это сотрудничество может значительно ускорить внедрение новых решений и технологий в правоохранительные структуры, улучшить оперативность работы и повысить безопасность граждан.

1. Значение межведомственного сотрудничества.

В условиях быстрого технологического прогресса внедрение инноваций в работу правоохранительных органов требует междисциплинарного подхода и активного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Научные учреждения обладают необходимыми знаниями и исследовательской базой для разработки

новых технологий, в то время как IT-компании обладают ресурсами и опытом в области разработки программного обеспечения и аппаратных решений. Правоохранительные органы, в свою очередь, обладают практическим опытом и знаниями о реальных проблемах, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Согласованное взаимодействие этих трех сторон позволяет создать эффективные технологические решения, соответствующие потребностям безопасности и правопорядка.

2. Основные направления сотрудничества.

Межведомственное сотрудничество должно быть организовано по нескольким ключевым направлениям:

2.1. Научные исследования и разработки: Научные учреждения играют центральную роль в разработке новых технологий для правоохранительных органов. Исследования в области ИТ и ИИ позволяют создать алгоритмы и системы, способные значительно повысить эффективность работы полиции, такие как системы прогнозирования преступности, автоматизированные системы анализа данных и распознавания лиц. Сотрудничество научных учреждений с IT-компаниями и правоохранительными органами способствует интеграции этих технологий в реальную практику.

2.2. Разработка программного обеспечения: IT-компании обладают опытом в создании программных решений для различных областей деятельности, включая правоохранительную сферу. Взаимодействие с правоохранительными органами позволяет разрабатывать программные продукты, которые соответствуют реальным потребностям сотрудников полиции, таким как системы мониторинга, анализа данных и коммуникации. Совместное сотрудничество с научными учреждениями позволяет создавать более эффективные и инновационные решения.

2.3. Обучение и повышение квалификации: для успешного внедрения новых технологий в правоохранительные органы необходимо обучать сотрудников. Сотрудничество с научными учреждениями и IT-компаниями может обеспечить программы подготовки и повышения квалификации, которые будут направлены на обучение правоохранителей работе с новыми технологиями, таким как системы ИИ, аналитика больших данных и кибербезопасность.

3. Преимущества межведомственного сотрудничества.

Укрепление взаимодействия между научными учреждениями, правоохранительными органами и IT-компаниями дает несколько важных преимуществ:

3.1. Обмен знаниями и опытом: сотрудничество между этими институтами позволяет обмениваться знаниями, опытом и экспертными мнениями. Научные учреждения могут предложить теоретическую основу и новые подходы, IT-компании — решения на базе технологий, а правоохранительные органы — практическую информацию о реальных проблемах. Это способствует более точному и эффективному решению задач.

3.2. Совместная реализация инновационных проектов: Синергия между научными учреждениями, IT-компаниями и правоохранительными органами позволяет разрабатывать и внедрять новые технологии в правоохранительную практику.

Например, совместная работа может привести к созданию интегрированных платформ для обмена данными и анализа преступности, что способствует более быстрому и эффективному реагированию на угрозы безопасности.

3.3 Снижение затрат и повышение эффективности: сотрудничество позволяет сократить дублирование усилий, что ведет к сокращению затрат на разработку и внедрение технологий. Правоохранительные органы могут использовать уже готовые решения, адаптированные для их нужд, при этом ИТ-компании и научные учреждения могут предоставить инновационные разработки, которые будут максимально эффективно решать проблемы правопорядка.

4. Примеры успешного межведомственного сотрудничества.

Существуют успешные примеры межведомственного сотрудничества в других странах, которые могут служить ориентиром для внедрения аналогичных практик в Казахстане. Например, в некоторых странах Европейского Союза научные учреждения, правоохранительные органы и ИТ-компании активно сотрудничают для разработки программных решений в области кибербезопасности и мониторинга, что позволяет эффективно бороться с киберпреступностью и предотвращать угрозы. Подобные примеры могут быть адаптированы для нужд Казахстана с учетом специфики национальных реалий.

Межведомственное сотрудничество между научными учреждениями, правоохранительными органами и ИТ-компаниями является необходимым условием для успешного внедрения инновационных технологий в работу полиции. Это сотрудничество способствует разработке эффективных решений для повышения безопасности, ускоряет внедрение новейших технологий и улучшает взаимодействие между различными структурами. Для этого необходимо продолжить развитие партнерских отношений и создать условия для обмена знаниями и опытом, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества правоохранительной деятельности и повышению уровня безопасности в стране.

Заключение. Интеграция искусственного интеллекта в научные исследования правоохранительной деятельности открывает новые горизонты для повышения эффективности и качества работы правоохранительных органов. При этом необходимо обеспечить соблюдение этических норм и правовых стандартов, а также инвестировать в развитие человеческого капитала и научной инфраструктуры.

Список литературы

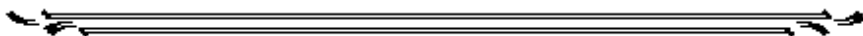
1. Президенту представлены отечественные разработки в сфере искусственного интеллекта // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 11 декабря 2024 года: www.akorda.kz/ru/prezidentu-predstavleny-otechestvennye-razrabotki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-11115956?utm_source=chatgpt.com.

2. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы // ИПС «Әділет»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>.

3. ЮНЕСКО подчеркивает важность этики Искусственного Интеллекта в Казахстане. 22 мая 2023 года // www.unesco.org/ru/articles/yunesko-podcherkivaet-vazhnost-etiki-iskusstvennogo-intellekta-v-kazakhstane?utm_source=chatgpt.com.

References

1. Prezidentu predstavleny otechestvennyye razrabotki v sfere iskusstvennogo intellekta // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 11 dekabrya 2024 goda: www.akorda.kz/ru/prezidentu-predstavleny-otechestvennyye-razrabotki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-11115956?utm_source=chatgpt.com.
2. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody // IPS «Әділет»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>.
3. UNESCO podcherkivayet vazhnost' etiki Iskusstvennogo Intellekta v Kazakhstane. 22 maya 2023 goda // www.unesco.org/ru/articles/yunesko-podcherkivaet-vazhnost-etiki-iskusstvennogo-intellekta-v-kazakhstane?utm_source=chatgpt.com.

МРНТИ 10.01.45

УДК 340

Каирова Нелли Иمامуратовна — начальник кафедры общеобразовательных дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, кандидат юридических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Актөбе)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье автор поднимает существующие проблемы, отсутствие достаточного уровня правовой культуры в обществе и недостаточную эффективность профилактической работы в правоохранительных органах, которые обсуждаются в рамках круглого стола и являются актуальными на сегодняшний день. В этом направлении отмечается, что сегодня юридическое образование в Казахстане претерпевает значительные изменения в связи с новыми вызовами перед учебными заведениями. В условиях динамично изменяющегося мира, где правопорядок и безопасность становятся приоритетами, подготовка полицейских требует обновленных подходов и методов обучения. Немаловажным являются и назревшие изменения, связанные с формированием потребности в подготовке квалифицированных кадров для правоохранительных органов, которые обладают способностями не просто работать с уже имеющимися знаниями, но и разрабатывать новые.

При этом отмечается, что одними из основных задач трансформации юридического образования являются — формирование духовно-нравственных ценностей у будущих полицейских, внедрение инновационных практик и подходов в правовом образовании (при этом следует уделять особое внимание цифровизации процессов и использованию технологий искусственного интеллекта), повышение эффективности классической подготовки «сотрудника» и другие.

Ключевые слова: правоохранительные органы, образование, цифровые технологии, полиция, духовно-нравственные ценности, трансформация, искусственный интеллект, сотрудник.

Каирова Нелли Иمامуратовна — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚҰҚЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ: ЗАМАНАУИ ТӘСІЛДЕР МЕН СЫН-ҚАТЕРЛЕР

Түйін. Мақалада автор бар проблемаларды, қоғамда құқықтық мәдениеттің жеткілікті деңгейінің жоқтығын және дөңгелек үстел аясында талқыланатын және бүгінгі күнге дейін өзекті болып табылатын құқық қорғау органдарында профилактикалық жұмыстың тиімділігінің жеткіліксіздігін көтереді. Бұл бағытта бүгінде Қазақстанда заң білімі оқу орындары алдындағы жаңа сын-қатерлерге байланысты елеулі өзгерістерге ұшырап отыр. Құқық тәртібі мен қауіпсіздік басымдыққа айналатын серпінді өзгертін әлем жағдайында полицейлерді даярлау оқытудың жаңартылған тәсілдері мен әдістерін талап етеді. Құқық қорғау органдары үшін білікті кадрларды даярлау қажеттілігін қалыптастыруға байланысты, бұрыннан бар біліммен жұмыс істеуге ғана емес, жаңаларын әзірлеуге де қабілеті бар кешеуілдеген өзгерістер де маңызды болып табылады.

Бұл ретте заңгерлік білім беруді трансформациялаудың негізгі міндеттерінің бірі-болашақ полицейлерде рухани-адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру, құқықтық білім беруде инновациялық тәжірибелер мен тәсілдерді енгізу (бұл ретте процестерді цифрландыруға және жасанды интеллект технологияларын пайдалануға ерекше назар аудару қажет), «қызметкерді» классикалық даярлаудың тиімділігін арттыру және басқалар болып табылады.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, білім беру, цифрлық технологиялар, полиция, рухани-адамгершілік құндылықтар, трансформация, жасанды интеллект, қызметкер.

Kairova Nelly Imamuratovna — head of the department of general education disciplines of the M. Bukenbayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, professor (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

TRANSFORMATION OF LEGAL EDUCATION: MODERN APPROACHES AND CHALLENGES

Annotation. In the article, the author raises the existing problems, the lack of a sufficient level of legal culture in society and the insufficient effectiveness of preventive work in law enforcement agencies, which are discussed at the round table and are relevant today. In this regard, it is noted that today legal education in Kazakhstan is undergoing

significant changes due to new challenges facing educational institutions. In a dynamically changing world where law and order and security are becoming priorities, police training requires updated approaches and training methods. The urgent changes related to the formation of the need for training qualified personnel for law enforcement agencies who have the ability not only to work with existing knowledge, but also to develop new ones are also important.

At the same time, it is noted that one of the main tasks of the transformation of legal education is the formation of spiritual and moral values among future police officers, the introduction of innovative practices and approaches in legal education (special attention should be paid to the digitalization of processes and the use of artificial intelligence technologies), improving the effectiveness of classical training of an "employee" and others.

Keywords: law enforcement agencies, education, digital technologies, police, spiritual and moral values, transformation, artificial intelligence, employee.

Введение. Современные тренды такие как геополитические, демографические, технологические, технические, информатизационные ставят перед высшим образованием задачи в подготовке специалиста, с одной стороны обладающего соответствующими профессиональными навыками, способного решать узкоспециализированные практические задачи, использовать цифровые технологии отдельной отрасли, а с другой эрудированного в соответствующей и смежных областях, имеющего фундаментальные знания и готового к постоянному обучению.

Для решения поставленной задачи идет постоянная дискуссия и поиск идеального соотношения между наполнением учебного процесса и объемом, и формой организации практической подготовки. Немаловажным являются и назревшие изменения, связанные с формированием потребности в подготовке квалифицированных кадров для правоохранительных органов, которые обладают способностями не просто работать с уже имеющимися знаниями, но и разрабатывать новые.

Сегодня юридическое образование в Казахстане претерпевает значительные изменения в связи с новыми вызовами перед учебными заведениями. В условиях динамично изменяющегося мира, где правопорядок и безопасность становятся приоритетами, подготовка полицейских требует обновленных подходов и методов обучения.

Материалы и методы. В Послании народу Глава государства неоднократно подчеркивает важность развития человеческого капитала, гибкости современной модели образования, модернизации образовательной инфраструктуры и комплексной подготовки кадров нового формата.

Уже сегодня, современное развитие общества нуждается в новых подходах к мировоззренческому осмыслению вопросов развития и воспитания молодежи.

Не случайно, Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем послании подчеркнул важность «Пятой программы. Закон и порядок»: «Полиция является одним из самых распространенных органов правопорядка в стране. Каждый день сотрудники полиции выполняют задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод

граждан, а также интересов общества и государства от незаконных посягательств, обеспечению общественного порядка и безопасности»¹.

В эпоху реформирования правоохранительной системы важно обратить внимание на качество и содержание личностных структур выпускников ведомственных учебных заведений. Основу идеологии полицейской деятельности в Казахстане сегодня составляет идея о справедливом, помогающем сотруднике полиции, который полностью соответствовал бы потребностям общества и требованиям государства. Одно из главных требований к полиции современного Казахстана — формирование у сотрудников полиции патриотических чувств, высоких профессиональных, духовно-нравственных, морально-психологических качеств на основе утверждения в сознании и поведении общественно значимых идеалов, идей патриотизма, мотивов служения Отечеству.

В этом развитии намечаются новые тенденции, требующие от молодых людей комплексной оценки факторов и направления устройства мира, а значит, применения организованных подходов в том числе к эффективному формированию духовно-нравственных ценностей личности. Однако, существующие проблемы, отсутствия достаточного уровня правовой культуры в обществе и недостаточная эффективность профилактической работы в правоохранительных органах, и подчеркивает актуальность сегодняшней конференции в рамках круглого стола.

Обсуждение и результаты. Мировоззрение молодых людей, основой которого являются духовно-нравственные ценности, должно быть способным обеспечивать их мышлению, сознанию возможность адекватно оценивать особенности развития общества и организовывать свою деятельность таким образом, чтобы способствовать его продуктивному созидательному развитию.

Выполняя эту важную функцию, мировоззрение помогает личности адекватно оценивать различные бытовые, экономические, социальные ситуации, ориентирует человека поступать в рамках правопослушного, правомерного поведения.

Высшее образование как среда, в которой происходит становление профессионального фундамента личности, имеет возможность создать атмосферу, в которой будут формироваться устойчивые высокие духовно-нравственные ценности, а значит, и патриотические чувства, любви к Родине, верности присяге и служебному долгу, чувства гордости за избранную профессию, противодействия деструктивной идеологии. мировоззрение будущего офицера.

В последние годы всё чаще звучат тревожные голоса о том, что общество теряет свои моральные и нравственные ориентиры. Мы наблюдаем рост равнодушия, агрессии, цинизма, безразличия к традиционным семейным и духовным ценностям. Этот процесс беспокоит не только ученых-правоведов, правоохранителей, но и обычных граждан, ведь нравственность — основа здорового и устойчивого общества.

Принцип «Закон и порядок», как подчеркивает Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, является фундаментом правового государства. Без «Закона и Порядка», без уважения к правовым нормам невозможно построить Справедливый Казахстан, превратить его в успешное государство¹.

Принцип «Закон и порядок» — один из ключевых основополагающих принципов функционирования любого правового государства. Он определяет, каким образом общество регулирует поведение граждан, организаций и государства, обеспечивая безопасность, справедливость и стабильность. Этот принцип отражает идею, что все члены общества, независимо от положения и статуса, обязаны соблюдать закон. Поставленная задача перед правоохранителями — укоренить этот принцип в нашей системе ценностей, сделать его неотъемлемой частью как народного менталитета и общественной жизни, так и самих правоохранительных органов.

Сегодня, без квалифицированных юристов невозможна правовая культура высокого уровня, вопрос подготовки кадров напрямую влияет не только на качество разработки правовых актов и законопроектов, но и на их реализацию и правоприменительную практику.

Обострение социальной обстановки, рост правового нигилизма и снижение доверия к государственным институтам делают вопрос нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел особенно важным. От уровня их духовной зрелости, нравственных ориентиров и гуманистических установок зависит эффективность и легитимность всей правоохранительной системы.

Всем известно, что сегодня факторами, разрушающими моральные ориентиры, приводят:

1. Цифровизация и информационный шум, где люди всё чаще получают информацию из соцсетей и интернета, где моральные ценности размываются и уступают место хайпу, популярности и наживе.

2. Кризис института семьи. Разводы, утрата авторитета родителей, падение значимости традиционного воспитания — всё это ослабляет формирование личности.

3. Ослабление роли национальных традиций и обычаев. Традиционные ценности, которые веками формировали нравственные нормы, отходят на второй план, уступая место индивидуализму.

4. Популяризация антигероев. В массовой культуре всё чаще героями становятся персонажи с аморальным поведением, что влияет на восприятие добра и зла у молодёжи.

Проявления морального кризиса в обществе отражаются на росте агрессии, буллинга и насилия — как в реальной жизни, так и в интернете; потеря уважения к старшему поколению и авторитету учителей, врачей, представителей власти; распространения обмана, манипуляций, безответственности в личной и профессиональной сферах; упадок культуры общения, обесценивание понятий «честь», «достоинство», «совесть» и другое.

Если общество теряет нравственные ориентиры, оно сталкивается с деградацией: усиливаются социальные конфликты, растёт отчуждение между людьми, падает уровень доверия. Без нравственного фундамента невозможно построить ни здоровую семью, ни справедливое государство.

Духовно-нравственные ценности — это система взглядов, убеждений и норм, отражающих представление человека о добре и зле, справедливости, долге, чести, совести и ответственности. Для полицейского особенно важны такие качества, как: честность, справедливость, патриотизм, уважение к правам человека, гуманизм, служение обществу.

Полиция выполняет не только охранную функцию, но и воспитательную, профилактическую. Полицейский часто становится моральным ориентиром для граждан, особенно молодежи. Без нравственной основы невозможно: объективное применение закона, недопущение злоупотреблений служебным положением, уважительное отношение к гражданам и их правам.

Неслучайно в Актыбинском юридическом институте МВД РК имени героя Советского Союза Макелджара Букенбаева в рамках научного исследования на тему «Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей у будущих сотрудников казахстанской полиции» одним из приоритетных воспитательных целей на занятиях являются: морально-нравственные устои, как система ценностей, норм поведения, понятий о добре и зле, которые формируют в обществе и передаются из поколения в поколение. Они проявляются в уважении к другим людям, честности, справедливости, ответственности, милосердии и стремлении к истине.

Таким образом, формирование духовно-нравственных ценностей у будущих полицейских — это основа профессиональной подготовки и устойчивого развития правоохранительной системы. Только опираясь на моральные ориентиры, полицейский сможет служить не только букве, но и духу закона, быть не формальным исполнителем, а настоящим защитником правопорядка и граждан.

С учетом глобальных изменений в области безопасности, правопорядка и прав человека, Казахстан сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных методов подготовки полицейских. Процесс реформирования правоохранительной системы требует от будущих полицейских не только глубоких знаний в области права, но и навыков, необходимых для работы в условиях современного общества.

Однако необходимо признать, что сегодня в стране существуют накопившиеся проблемы в деле подготовки правоохранителей и юристов в целом.

Следующей одной из основных задач трансформации юридического образования видится — во внедрении инновационных практик и подходов в правовом образовании. При этом следует уделять особое внимание цифровизации процессов и использованию технологий искусственного интеллекта.

В условиях цифровой трансформации государства и его органов актуальными и востребованными компетенциями выпускника юридического вуза являются цифровые компетенции и навыки работы с искусственным интеллектом. Но это не должны быть общие компетенции, направленные на формирование цифровой грамотности. В современных условиях востребованы профессионально ориентированные цифровые компетенции выпускников по юридическим образовательным программам.

Модернизация деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан тесно взаимосвязана с разработкой и внедрением цифровых проектов, к

которым относятся: Единый реестр досудебных расследований; Единый реестр административных производств; Электронное уголовное дело; Единый реестр субъектов и объектов проверок; информационный сервис Qamqor; Карта преступности, Электронные обращения; Аналитический центр; Система информационного обмена для правоохранительных, специальных государственных и иных органов и др.

В целях формирования профессионально ориентированных цифровых компетенций выпускника, сегодня, в образовательные программы включены дисциплины, направленные на изучение цифровых инструментов деятельности правоохранительных органов, таких как: ЕРАП, ЕРДР и другие.

Однако, для видения целостной картины и конечного результата необходимо разработать учебные версии цифровых платформ судебных и различных правоохранительных органов, а также других органов («Беркут», «Төрелік», «Е-нотариат» и т.д.), и предоставить к ним обязательный доступ, особенно ВСУЗам. Для этих целей операторам данных цифровых ресурсов (судебным, правоохранительным и государственным органам) необходимо поддерживать актуальность учебных версий, осуществлять помощь в их обслуживании и использовании в учебных целях. Должна быть интеграция теории и практики, в которой задачи академической деятельности могут быть реализованы при участии и поддержке практического сектора.

В настоящее время стремительное развитие искусственного интеллекта в мире ставит вопрос о подготовке специалистов в области права в соответствии с требованиями времени. Поэтому необходимо развивать направления подготовки юристов по комбинированному направлению с программами, адаптированными к киберспециализациям. Для интеграции цифровых технологий в образовательный процесс в сфере информационных технологий нужно создать современные условия для подготовки специалистов в этой области путем формирования образовательных программ, связанных с основными областями права, изучающими кибербезопасность.

Цифровые образовательные ресурсы призваны способствовать формированию аналитических способностей, умения работать в команде, навыков публичных выступлений и применения правовых знаний. Не случайно современный образовательный процесс невозможно представить без игровой учебной деятельности, таких активных форм работы, как квесты, ролевые и деловые игры. В институте широко используются в учебном процессе дидактические материалы по изучаемым дисциплинам, обеспечивающие обучение в интерактивной форме: фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, звукозаписи и иные цифровые учебные материалы. Однако в мире уже применяются более современные ресурсы, такие как: VR-обучение, виртуальные криминалистические лаборатории, Deepfake-технологий, созданные с помощью ИИ, которые также широко применяемые, в настоящее время, мошенниками.

Такие технологии позволят симулировать различные сценарии: полицейских операций, боевых действий, процессуальные действия и т. п., что поможет улучшить реакцию, навыки, психологическую подготовку сотрудников, научить контролировать эмоции во время выполнения виртуальных задач.

Согласно Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы², система образования превращается в приоритетную, ведущую сферу социально-экономической политики, становится и индикатором, и катализатором развития страны. Юридическое образование несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства. Выпускники юридических факультетов создают пул специалистов, отвечающих за формирование правовых основ для всех сфер нашей жизни, а также являющихся правоприменителями. Поэтому для эффективного укрепления данного сектора необходимо уделить особое внимание вышеуказанным ключевым вопросам.

Юридическое образование должно быть более обдуманым, направленным на повышение требований к входу в профессию, процессу обучения и реализации профессиональных компетенций. Должны сочетаться традиционные подходы и новации в высшем юридическом образовании, чтобы не потерять положительный опыт, сформированный за многие годы его существования, который будет надежным фундаментом для новых технологий и подходов к образовательному процессу.

Сегодня по республике, по мнению экспертов, наблюдается нехватка юридических кадров, только в правоохранительных органах большое количество вакантных должностей (от следователя до участковых), число которых растет в арифметической прогрессии (к примеру, в Улытауской области и др.), увеличивается нехватка юридических кадров и в сельской местности.

В числе проблем, с которыми также сталкиваются представители сферы образования и науки, оказались низкий уровень грамотности обучающихся и оплаты труда ученых, недофинансированность государственных вузов и недостаточность мер поддержки научных проектов и исследований, осуществляемых профессорско-преподавательским составом ВСУЗов, а также ненадлежащее материально-техническое обеспечение².

В последние годы количество абитуриентов, поступающих на образовательные программы по направлению «Право» и «Правоохранительная деятельность» значительно сократилось, и это связано не только с тем, что желающих стало меньше. Причин несколько — это и востребованность технических образовательных программ, и отсутствие вариативности поступления по результатам выбранного предмета на ЕНТ, и неудавшаяся реформа, когда базовую подготовку сотрудников возложили на гражданские вузы³.

Снижению эффективности классической подготовки «сотрудника» способствует и постоянное изменение законодательства, нестабильный характер правового регулирования. А если необходимо принимать решения в условиях правовой неопределенности, то задача усложняется в несколько раз. В этой связи возрастает

роль педагогов, которые не только передают знания, учат ценности права, следованию модели правового поведения, использованию новейших технологий, инновационных подходов, но и сами находятся на передовой этих процессов.

В современном мире оказывается важнее обеспечить не передачу знаний, а развивать навыки критического анализа, поиска информации, ведения дискуссии, в ходе которых и должна формироваться правовая культура.

В условиях быстрой глобализации необходимо межрегиональное сотрудничество, наладить возможности обучения и прохождения стажировок в зарубежных вузах.

Приведенные проблемы в образовании ставят задачи и перед ППС укрепить свои профессиональные компетенции соответствующим современным вызовам, таким как умения работать с программами искусственного интеллекта.

Данные рекомендации позволят приблизить систему юридического образования Казахстана к международному уровню, повысить кадровый потенциал правоохранительных органов, улучшить качество нормативно-правовой деятельности.

Заключение. Таким образом, задачи современного юридического образования нельзя рассматривать в отрыве от задач образования в целом в части формирования личности с развитым критическим и креативным мышлением, эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками, умением работать в команде, готовой легко адаптироваться к изменяющимся условиям, необходим целостный подход.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы» (с изменениями и дополнениями от 14.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37051125
3. Дулатбеков Н. Актуальные проблемы юридического образования: вопросы и рекомендации // <https://kazpravda.kz/n/aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya-voprosy-i-rekomendatsii/>

References

1. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana «Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyy optimizm» ot 2 sentyabrya 2024 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

2. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 goda № 248 «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki v Respublike Kazakhstan na 2023–2029 gody» (s izmeneniyami i dopolnениyami ot 14.06.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37051125

3. Dulatbekov N. Aktual'nyye problemy yuridicheskogo obrazovaniya: voprosy i rekomendatsii // <https://kazpravda.kz/n/aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya-voprosy-i-rekomendatsii>

МРНТИ 10.01.45

УДК 378.147:34

Лаврушко Елена А. — магистр юридических наук, соискатель ученой степени кандидата юридических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» (Российская Федерация, г. Оренбург)

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. В статье автор анализирует переход к процессу цифровизации в сфере юридического образования, что связано с концепцией государства о триединстве образования, науки и производства. В этом аспекте в процессе обучения юристов необходимо уделять должное внимание не только теоретической части образования, но и практической с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые в последнее время все чаще применяются. Однако, отмечается не только эффективное и положительное влияние на усвоение студентами учебного материала, но и то, что использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе имеет также и свои негативные стороны, которые приводятся в статье. Все же автор приходит к выводу о преимуществах использования современных цифровых технологий, которые помогут улучшить оказание образовательных услуг, но при этом должны учитываться также и традиционные методы обучения, так как они несут в себе не менее ценный и эффективный опыт.

Ключевые слова: образование, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, высшая школа, материалы, образовательный процесс, преподаватель, студент.

Лаврушко Елена А. — заң ғылымдарының магистрі, «Орынбор мемлекеттік университеті» Жоғары білім берудің федералды мемлекеттік бюджеттік білім

беру мекемесінің заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін ізденуші (Ресей Федерациясы, Орынбор қ.)

ЗАҢ КАДРЛАРЫН ДАЯРЛАУ КЕЗІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТАЛДАМАЛЫҚ ШОЛУ

Түйін. Мақалада автор мемлекеттің білім, ғылым және өндірістің үштұғырлығы туралы тұжырымдамасымен байланысты құқықтық білім беру саласындағы цифрландыру процесіне көшуді талдайды. Бұл тұрғыда заңгерлерді оқыту процесінде білім берудің теориялық бөлігіне ғана емес, сонымен қатар соңғы уақытта жиі қолданылатын ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып, практикалық тұрғыдан да назар аудару қажет. Алайда, студенттердің оқу материалын игеруіне тиімді және оң әсер етіп қана қоймай, сонымен қатар білім беру процесінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданудың мақалада келтірілген жағымсыз жақтары да бар екендігі байқалады. Дегенмен, автор білім беру қызметтерін көрсетуді жақсартуға көмектесетін заманауи цифрлық технологияларды пайдаланудың артықшылықтары туралы қорытындыға келеді, бірақ сонымен бірге оқытудың дәстүрлі әдістерін де ескеру қажет, өйткені олар бірдей құнды және тиімді тәжірибеге ие.

Түйінді сөздер: білім беру, цифрландыру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жоғары мектеп, материалдар, білім беру процесі, оқытушы, студент.

Lavrushko Elena A. — master of law, candidate of law degree from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University» (Russian Federation, Orenburg)

THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE TRAINING OF LEGAL PERSONNEL: ANALYTICAL REVIEW

Annotation. In the article, the author analyzes the transition to the digitalization process in the field of legal education, which is related to the state's concept of the trinity of education, science and production. In this aspect, in the process of training lawyers, it is necessary to pay due attention not only to the theoretical part of education, but also to the practical part using information and communication technologies, which have been increasingly used recently. However, it is noted not only the effective and positive impact on students' learning of educational material, but also that the use of information and communication technologies in the educational process also has its negative sides, which are given in the article. Nevertheless, the author comes to the conclusion about the advantages of using modern digital technologies that will help improve the provision of educational services, but traditional teaching methods should also be taken into account, since they carry no less valuable and effective experience.

Keywords: education, digitalization, information and communication technologies, higher school, materials, educational process, teacher, student.

Введение. Одним из приоритетных направлений современного государства является развитие образования и науки. Качественная и эффективная организация

образовательного процесса является залогом стабильного развития и функционирования общества. Образование на современном этапе существования государства и общества является высшей ценностью, благодаря которой развивается и продолжает существовать наша планета. Мы живем в цифровую эпоху, где процессы цифровизации носят глобальный характер. Цифровизация затрагивает все сферы деятельности общества, в том числе образование, и становится базой развития самого общества и общественных отношений.

Образование играет особую роль в процессе цифровой трансформации, выступая как фактор обеспечения необходимых условий, предпосылок и интеллектуального фона для уверенного перехода в цифровую эпоху, где приоритетной задачей становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих «цифровому» времени¹.

Материалы и методы. Целью нашего исследования является дать оценку реального состояния системы образования в процессе трансформации и цифровизации, выявить основные проблемы, тормозящие ее развитие, а также определить перспективы цифровизации в сфере образования, в частности при подготовке юридических кадров.

Современное общество, в том числе и его различные сферы жизнедеятельности невозможно представить без использования в повседневной жизни современных цифровых технологий. Данная тенденция охватила практически все области общественных отношений. К сферам, которые наиболее охватила тенденция массового перехода к цифровым технологиям относятся: образование и наука, здравоохранение, работа государственных и правоохранительных органов, сфера услуг и т. д. Весьма вызывающими интерес и противоречивые взгляды по поводу перехода к цифровым технологиям являются сферы образования и права¹.

Современный мир ставит перед образованием новые задачи. «Цифра», с одной стороны, помогает их решать, с другой — создает новые вызовы. Государству, ИТ-компаниям и педагогическому сообществу предстоит вместе формировать новые методики обучения, искать оптимальный баланс цифрового и классического образования.

Особенно всем знакомо обучение в дистанционном режиме, когда такой формат в условиях предупреждения распространения Covid-19 стал наиболее оптимальным способом предотвращения массовых заболеваний студентов.

Этот год, по сути, явился цифровым прорывом в образовательной среде вузов, который привел к заметному нарушению традиционного ритма жизни, труда, общения, образовательной деятельности.

Проанализировав ряд мнений специалистов в области образования, организации учебного процесса, в том числе и в высшей школе, можно с уверенностью сказать, что суждения о необходимости внедрения цифровых технологий в образовательный процесс разнообразны.

Целью преобразования образовательного процесса является применение возможностей цифровых технологий с максимальной эффективностью. В свою оче-

редь, целью развития технологий в сфере образования является полная их адаптация и максимально удобное встраивание в процесс обучения для максимально комфортного решения поставленных педагогических задач.

С началом процесса внедрения современных технологий существенно расширились образовательные возможности учреждений. В частности, активно развиваются такие форматы обучения, как корпоративное онлайн-обучение, перевернутое образование, всевозможные мобильные платформы, микрообучение и другие².

Обсуждение и результаты. Актуальность темы исследования перехода к процессу цифровизации в сфере юридического образования обусловлена:

- во-первых, в связи с разработкой, использованием и глобальным переходом к работе с электронными базами данных в различных государственных организациях, судебных и правоохранительных органах: например, ведение учета уголовных дел; нотариального реестра; подача гражданами электронных обращений, заявлений, исков, жалоб и т. д; внедрение платформы «Электронное уголовное дело» и многих других сервисов, способствующих упрощению работы в различных сферах оказания государственных услуг;

- во-вторых, актуальность обусловлена участвовавшими в связи с этим фактами использования цифровых технологий с целью нарушения прав человека и гражданина, а зачастую в противоправных и преступных целях, например, совершение киберпреступлений, интернет-мошенничество, создание и использование фейковых страниц, призывающих к совершению противозаконных деяний, либо же с использованием чужих личных персональных данных;

- в-третьих, в связи с распространением тенденции использования в учебных заведениях современных цифровых технологий в процессе обучения. Особенно данная тенденция получила широкое распространение в высших учебных заведениях².

В соответствии с концепцией государства о триединстве образования, науки и производства, использование и переход данных сфер к применению современных цифровых технологий также взаимосвязан и взаимообусловлен.

Например, в процессе обучения юристов в высшей школе, необходимо уделять должное внимание не только теоретической части образования, но и практической с использованием информационных ресурсов нового поколения. Кроме этого, в последнее время весьма быстрыми темпами нарастает тенденция использования преподавателями высшей школы информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в процессе обучения, что очень эффективно и положительно влияет на усвоение студентами учебного материала. Так, например, использование презентаций (слайдов) в процессе проведения лекционных занятий способствует зрительному восприятию материала и эффективному анализу, и усвоению полученной на занятии информации. Однако, по мнению экспертов в области педагогики высшей школы и видных ученых, использование ИКТ в образовательном процессе имеет также и свои негативные стороны. Например, к таковым относятся:

- отсутствие продолжительного времени, а также порой потеря регулярного контакта и связей преподавателя и студентов, например, в случаях, когда преподаватель принимает задания у студентов и проверяет их «онлайн». Решением данной проблемы может стать наличие обратной связи на занятиях и совместное проведение работы над ошибками с преподавателем³.

- постепенная утрата роли педагога и его необходимости в образовательном процессе студента.

С целью профилактики наступления данной проблемы, преподавателю необходимо соблюдать баланс «связь с преподавателем — самообучение с помощью ИКТ», причем данные две составляющие должны соотноситься в равных долях.

В соответствии с нарастающей в мире тенденцией использования современных цифровых технологий в образовании, появилось такое научное понятие, как цифровая дидактика. Цифровая дидактика — это отрасль педагогики, нацеленная на организацию образовательного процесса в условиях цифровизации общества. Данная научная дисциплина не только пользуется традиционными для дидактики принципами и основными понятиями, но трансформирует и дополняет их, адаптируя под современные реалии. Цифровая дидактика является основой для построения современных методик и стратегий обучения.

Внедрение электронных образовательных ресурсов предоставляет студентам и преподавателям удобный доступ к широкому выбору учебных материалов³.

Одним из распространенных новшеств, вводимых в сфере организации образовательного процесса в высшей школе, за последние несколько лет, является внедрение современных цифровых технологий, таких как использование специальных образовательных платформ, веб-страниц, сайтов, которые направлены на подачу образовательных материалов, электронное оценивание студентов, цифровое проведение промежуточного контроля и экзаменов. Это существенно облегчает работу преподавателей, ускоряет процесс сдачи промежуточного контроля и экзаменационной сессии, соответственно такое нововведение является полезным для современной системы образования. Все это влияет на эффективность получения студентами высшего образования. Приобретение высшего образования за последние годы стало наиболее ценным инструментом каждого профессионала в своем деле.

Согласно статистическим опросам, большинство респондентов рассказали, насколько важную роль играет наличие высшего образования в современном обществе. В первую очередь, это улучшает качество жизни, стабилизирует экономическое положение, делает его обладателя конкурентоспособным на рынке труда не только в своем государстве, но и за рубежом, позволяет развиваться в творческом направлении и т. д.³

Если говорить об обучении будущих юристов, то преподаватели в данной сфере должны также «идти в ногу со временем», то есть изучать тонкости и аспекты применения современных цифровых технологий в сфере права, оказания государственных услуг с целью дальнейшего обучения студентов. В последнее время наиболее активно развивается процесс цифровизации в области юриспруденции. В первую очередь, если рассматривать деятельность правоохранительных органов,

то можно выделить существенные изменения в делопроизводстве органов полиции, прокуратуры и судов, которые все чаще переходят на электронный формат работы. Развивается также и преступность в государстве и обществе, так как регулярно пополняются ряды преступлений в уголовном законодательстве. К примеру, интернет-мошенничество, набирающее популярность в последнее время является преступлением нового поколения, раскрыть которое без специальных знаний в информационных областях практически невозможно. В соответствии с этим, государству необходимо более совершенствовать навыки профилактики и противодействия преступлениям, совершаемым посредством цифровых технологий. Этого можно добиться двумя путями:

- по линии образования и науки: внедрением в учебные программы дисциплин, способствующих развитию знаний, умений и навыков рассмотрения интернет-преступлений у будущих специалистов-юристов в данной сфере;
- по линии права: совершенствованием технических возможностей, позволяющих раскрывать и расследовать преступления с использованием современных информационных ресурсов.

В **заключении** хотелось бы отметить, что процесс перехода к использованию современных цифровых технологий в сфере образования, науки и права имеет свои, как преимущества, так и недостатки. К недостаткам можно отнести:

- не всегда эффективная, качественная и стабильная работа сети Интернет;
- отсутствие совершенства технических возможностей в некоторых аспектах работы с электронными носителями;
- отсутствие либо нехватка необходимых навыков в использовании информационных ресурсов;
- увеличение случаев совершения киберпреступлений в связи с переходом к работе с цифровыми источниками;
- не частое соблюдение преподавателями в учебных заведениях эффективной пропорции «связь с преподавателем – самообучение с помощью ИКТ» в процессе обучения, когда происходит утрата общения преподавателя со студентами⁴.

Однако преимуществами использования современных цифровых технологий являются: ускорение и упрощение процедуры получения государственных услуг гражданами государства; удобство в применении информационных ресурсов; получение эффекта наглядности и доступности к методическим материалам в процессе обучения студентов; возможность оперативного обмена информацией и т. д.

Кроме этого, применение современных образовательных технологий, в том числе цифровых, дифференцированных подходов также положительно влияют на усвоение учебного материала. По нашему мнению, необходимо улучшать оказание образовательных услуг путем достижения следующих целей:

- применение технологии «связь теории с практикой»;
- использование дифференцированных подходов в процессе обучения;
- применение современных образовательных технологий, в том числе цифровых в форме образовательных страниц, обучающих сайтов и т.д.;

- закрепление изученного на лекции материала путем решения ситуационных задач, рассмотрения пример из жизни, изучения конкретных дел из практики и с помощью иных эффективных приемов и способов, обозначенных в современной методической литературе;

- постепенное, поэтапное «внедрение» будущего специалиста в свою профессию, с помощью проведения различных бесед и занятий, посвященных рассмотрению вопросов значимости, выбранной студентами профессии.

Данные и другие меры смогли бы стать эффективным дополнением к переходу к современным цифровым технологиям, так как развитие тенденции перехода к самостоятельному освоению учебного материала обучающимися смогло бы положительно повлиять на процесс цифровизации современного образования⁵.

Таким образом, все эти и другие современные образовательные подходы могут способствовать дальнейшему развитию системы образования, ведь она должна, как и другие сферы развиваться, но, тем не менее, должны учитываться также и традиционные методы обучения, так как они несут в себе не менее ценный и эффективный опыт. Развитие и улучшение качества современного образования является залогом успешного будущего каждого из нас.

Список литературы

1. Алиева Э. Ф., Алексеева А. С., Ванданова Э. Л., Карташова Е. В., Резапкина Г. В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. — 2020. — № 1 (81). — С. 54-61.

2. Информационные и коммуникационные технологии: Учеб. пос. — Алматы: Қазақ университеті, 2020. — 299 с.

3. Алексеев С. А., Васютина Т. Л., Гончар А. А., Домбровская Л. А., Стахно Р. Е., Яковлева Н. А. Информационные технологии в юридической деятельности: Учеб. нагляд. пос. — СПб.: Наукоемкие технологии, 2018. — 105 с.

4. Баранов С. А., Солодков Ю. Э., Демаков В. И., Ларионова Е. Ю., Кургалеева Е.Е. Информационные технологии в юридической деятельности: Учеб. пос. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. — 200 с.

5. Уваров А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. — 2019. — №1-2 (25-26).

References

1. Aliyeva E. F., Alekseyeva A. S., Vandanova E. L., Kartashova Ye. V., Rezapkina G. V. Tsifrovaya perepodgotovka: obucheniye rukovoditeley obrazovatel'nykh organizatsiy // Obrazovatel'naya politika. — 2020. — № 1 (81). — S. 54-61.

2. Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii: Ucheb. pos. — Almaty: Kazak universiteti, 2020. — 299 s.

3. Alekseyev S. A., Vasyutina T. L., Gonchar A. A., Dombrovskaya L. A., Stakhno R. Ye., Yakovleva N. A. Informatsionnyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti: Ucheb. posobiye. — SPb.: Vysokiye tekhnologii, 2018. — 105 s.

4. Baranov S. A., Solodkov YU. E., Demakov V. I., Larionova Ye. YU., Kurgaleva Ye. Ye. *Informatsionnyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti: Ucheb. pos.* — Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2015. — 200 s.

5. Uvarov A. YU. *Model' tsifrovoy shkoly i tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya // Issledovatel'/Researcher.* — 2019. — №1-2 (25-26).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы — магистрант Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, старший лейтенант юстиции (Республика Казахстан, г. Актөбе);

Саханова Нелли Талаповна — начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, ассоциированный профессор, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Актөбе)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье авторами проводится уголовно-правовой анализ правонарушений против несовершеннолетних, связанных с насилием, а именно против половой свободы и половой неприкосновенности не только по Республике Казахстан, но и России, Грузии, Узбекистана, США. Анализ проводится на основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нормативно-правовых актов и практической деятельности с помощью общенаучных методов исследования, а также на основе диссертационных исследований казахстанских юристов, представивших как критический, так и конструктивный подход к уголовно-правовой политике в данной сфере.

Авторы пришли к чёткому и последовательному выводу, что законодательная база РК действительно укрепляется, однако без одновременного развития всех вспомогательных систем — следственной, судебной, социальной и образовательной — желаемый результат достигнут не будет. Необходимо формирование целостной государственной политики, направленной не только на наказание, но и на предупреждение, защиту, лечение и сопровождение пострадавших. Только при таком подходе можно говорить о реальной защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.

Ключевые слова: несовершеннолетние, сексуальные преступления, половая неприкосновенность, насилие, посягательства, ответственность, наказание, дети.

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының магистранты, әділет аға лейтенанты (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.);

Саханова Нелли Талаповна — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИІСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ КҮШТЕП ҚОЛ СҰҒУШЫЛЫҚТАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Түйін. Мақалада авторлар зорлық-зомбылықпен байланысты кәмелетке толмағандарға қарсы, атап айтқанда Қазақстан Республикасы бойынша ғана емес, Ресей, Грузия, Өзбекстан, АҚШ-тағы жыныстық бостандық пен жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы құқық бұзушылықтарға қылмыстық-құқықтық талдау жүргізеді. Талдау Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар жөніндегі статистикалық деректері, нормативтік-құқықтық актілер мен практикалық қызмет негізінде зерттеудің жалпы ғылыми әдістері көмегімен, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық саясатқа сындарлы және сындарлы көзқарас ұсынған қазақстандық заңгерлердің диссертациялық зерттеулері негізінде жүргізіледі бұл салада.

Авторлар ҚР заңнамалық базасы шын мәнінде нығайып келеді деген нақты және дәйекті қорытындыға келді, алайда барлық қосалқы жүйелерді — тергеу, сот, Әлеуметтік және білім беру жүйелерін бір мезгілде дамытпай — ақ қажетті нәтижеге қол жеткізілмейді. Жазалауға ғана емес, зардап шеккендердің алдын алуға, қорғауға, емдеуге және сүйемелдеуге бағытталған біртұтас мемлекеттік саясатты қалыптастыру қажет. Тек осы тәсілмен ғана Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігін нақты қорғау туралы айтуға болады.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, жыныстық қылмыстар, жыныстық қол сұғылмаушылық, зорлық-зомбылық, қол сұғушылық, жауапкершілік, жаза, балалар.

Musagali Kydyrgali Bisengaliuli — master's student at the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, senior lieutenant of justice (Republic of Kazakhstan, Aktobe);

Sakhanova Nelly Talapovna — head of the department of criminal procedure and criminalistics of the M. Bukenbayev Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, associate professor, police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF VIOLENT ATTACKS AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the article, the authors conduct a criminal law analysis of offenses against minors related to violence, namely against sexual freedom and sexual integrity,

not only in the Republic of Kazakhstan, but also in Russia, Georgia, Uzbekistan, and the United States. The analysis is carried out on the basis of statistical data from the Committee on Legal Statistics and Special Accounts at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan on crimes against the sexual integrity of minors, regulatory legal acts and practical activities using general scientific research methods, as well as on the basis of dissertation research by Kazakhstani lawyers who presented both a critical and constructive approach to criminal law policy. in this field.

The authors came to a clear and consistent conclusion that the legislative framework of the Republic of Kazakhstan is indeed being strengthened, but without the simultaneous development of all auxiliary systems — investigative, judicial, social and educational — the desired result will not be achieved. It is necessary to form a holistic state policy aimed not only at punishment, but also at prevention, protection, treatment and support of victims. Only with this approach can we talk about the real protection of the sexual integrity of minors in Kazakhstan.

Keywords: minors, sexual crimes, sexual integrity, violence, assault, responsibility, punishment, children.

Введение. Проблема насильственных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних является одной из наиболее острых в уголовной юриспруденции Казахстана. Данная категория преступлений обладает высокой степенью латентности, что обуславливает необходимость совершенствования как норм материального, так и процессуального права.

Государственная политика последних лет характеризуется тенденцией ужесточения уголовной ответственности, в частности после резонансных дел, вызвавших общественный отклик.

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2024 году было зарегистрировано 874 преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Это, на 0,2 % меньше по сравнению с 2023 годом, когда было зафиксировано 876 таких преступлений.

Однако, несмотря на общее снижение, отмечается рост отдельных форм сексуального насилия, особенно с использованием интернет-технологий. В марте 2025 года заместитель министра внутренних дел Игорь Лепеха сообщил, что количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних снизилось на 14 %, но подчеркнул, что это не повод для самоуспокоения. Он отметил, что такие преступления являются латентными и сложно профилактируемыми, так как совершаются в жилых помещениях и зачастую лицами из близкого окружения детей, а также в результате добровольного вступления в половые отношения. Зачастую подростки становятся жертвами сексуальных преступлений после знакомства в интернете, переписки через социальные сети и мессенджеры.

В Казахстане наблюдается устойчивая тенденция роста числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Согласно данным Генеральной прокуратуры РК, в 2024 году было зарегистрировано 874 таких пре-

тупления, что лишь незначительно меньше, чем в 2023 году (876 случаев). В период с 2020 по 2022 годы количество подобных преступлений также оставалось высоким: 833 случая в 2020 году, 920 — в 2021 году и 719 — в 2022 году (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ уголовных кодексов

Период действия	Статья	Состав преступления	Санкции
УК Казахской ССР (1959 г.)	Ст. 101	Изнасилование	3-7 лет лишения свободы; при отягчающих обстоятельствах — до 15 лет со ссылкой
	Ст. 102	Половое сношение с лицом до 16 лет	До 3 лет; при извращенных формах — до 8 лет
	Ст. 103	Развращение малолетних	До 5 лет
УК РК (1997 г.)	Ст. 120	Изнасилование	5-15 лет; при рецидиве или в отношении несовершеннолетнего — до 20 лет или пожизненно
	Ст. 122	Половой акт с лицом до 16 лет	До 5 лет
	Ст. 124	Развратные действия	3-7 лет
УК РК (2014 г.)	Ст. 120	Изнасилование	6-15 лет; в отношении лица до 14 лет — пожизненное лишение свободы
	Ст. 122	Половой акт с лицом до 16 лет	5-10 лет
	Ст. 124	Развратные действия	5-10 лет; при повторности — до 12 лет

Материалы и методы. На основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также нормативно-правовых актов и практической деятельности с помощью общенаучных методов исследования рассмотрим эволюцию уголовного законодательства РК в сфере охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Обсуждение и результаты. Так, за последние несколько лет в Республике Казахстан в сфере охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних произошли следующие основные изменения:

Ужесточение наказаний: с течением времени санкции за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних значительно ужесточились. Особенно это касается преступлений в отношении лиц до 14 лет, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы.

Дифференциация составов преступлений: современные кодексы более подробно классифицируют преступления, учитывая возраст потерпевшего, форму совершения преступления и другие обстоятельства.

Введение новых мер: в 2020 году был введен механизм химической кастрации для лиц, совершивших сексуальные преступления против несовершеннолетних (таблица 2).

Признание латентности преступлений: Многие преступления совершаются в закрытых условиях, что затрудняет их выявление и расследование. В 2024 году прокуроры выявили 40 скрытых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

С 2019 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан (№ 226-V ЗРК от 3 июля 2014 года) неоднократно вносились изменения, направленные на ужесточение ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних:

Закон РК от 27 декабря 2019 года № 293-VI — ужесточение санкций за сексуальные преступления.

Закон РК от 11 января 2020 года № 276-VI — закреплён механизм химической кастрации.

Изменения 2021 года — изнасилование несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет карается исключительно пожизненным лишением свободы.

Апрель 2024 года — вступил в силу закон, ужесточающий ответственность за буллинг, похищение и незаконное лишение свободы детей, а также вводящий обязательное информирование органов внутренних дел в случае угрозы ребёнку.

Таблица 2

Сравнительная таблица по изнасилованию несовершеннолетних (до 14 лет)

Страна	Наказание за изнасилование ребёнка до 14 лет	Особенности
Казахстан	Пожизненное лишение свободы (2021 г.)	Возможность химической кастрации, реестр
Россия	Пожизненное, минимум 15 лет при рецидиве	Обязательный надзор, реестр, блок сайтов

Страна	Наказание за изнасилование ребёнка до 14 лет	Особенности
Узбекистан	Пожизненное лишение свободы	Невозможность УДО и условного наказания
Грузия	От 15 до 20 лет, при повторе — пожизненное	Цифровой контроль и отслеживание

Казахстан и Узбекистан предлагают наиболее жесткие наказания, устанавливая пожизненное лишение свободы. Однако Казахстан имеет дополнительные меры, такие как химическая кастрация и ведение реестра преступников, что служит дополнительной мерой для предотвращения рецидива.

Россия также предусматривает пожизненное лишение свободы, но минимальный срок в случае рецидива составляет 15 лет. Дополнительно в России применяется обязательный надзор и блокировка сайтов, что направлено на предотвращение доступа к опасным ресурсам для несовершеннолетних.

Грузия и США имеют достаточно строгие наказания, но в отличие от Казахстана и Узбекистана, они предлагают цифровой контроль и отслеживание, что связано с учетом технологических возможностей для мониторинга преступников. В США наказание может варьироваться в зависимости от штата, что добавляет различие в подходах к наказанию (таблица 3).

Таблица 3

Процентное соотношение преступлений по отношению к населению (оценки на 100 000 населения, по последним доступным данным 2023-2024 гг.)

Страна	Население (млн)	Половые преступления против несовершеннолетних	Примерный коэффициент на 100 тыс.
Казахстан	19,9	870+ зарегистрировано (2023)	~4,4
Россия	146	~6500 (2023 г., только зарегистрированные)	~4,5
Узбекистан	36	~1600	~4,4
Грузия	3,7	~150	~4,0
США	332	~42,000 (включая онлайн-преступления)	~12,7

В Казахстане, Узбекистане, Грузии и России коэффициенты преступлений против несовершеннолетних примерно одинаковы, варьируются от 4,0 до 4,5 на 100 тыс. населения. Это означает, что по этим странам данные о половых преступлениях против несовершеннолетних приблизительно на одном уровне. Казахстан и Узбекистан имеют аналогичные показатели, что может свидетельствовать о сходных подходах к регистрации и судебной практике.

США имеет значительно более высокий коэффициент — 12,7 на 100 тыс. Это может быть связано с высокой степенью регистрации преступлений (включая онлайн-преступления) и более широким освещением таких случаев в СМИ. Также в США может быть более высокий уровень раскрываемости преступлений, что может приводить к большему числу зарегистрированных случаев.

Многие юристы утверждают, что совершение непристойных действий посредством Сети характеризуется низким уровнем общественной опасности, поскольку данное преступление совершается без применения насилия, данная проблема по-прежнему актуальна в связи с тем, что в любом случае, это сексуальное преступление и крайне негативно влияет на еще несформировавшуюся психику ребенка. Многочисленными исследованиями установлено, что сексуальное насилие над детьми способствует развитию у них психических расстройств и заболеваний, нарушений в развитии личности, невозможности выстраивать здоровые отношения в семье в будущем¹.

Производство и продажа порнографических фотографий с участием маленьких детей является прибыльным делом в сети. Детей обманом заставляют принимать участие в съемках порнографических видео и фото. Затем эти видео и фотографии продаются на черном рынке взрослым. Часто такие люди имеют тяжелые психические заболевания и представляют опасность для общества.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности представляют собой специфическую группу преступлений. Они характеризуются особенностями, получающими отражение в своем научном определении.

Вопросы правовой охраны несовершеннолетних от сексуального насилия нашли отражение в ряде диссертационных исследований казахстанских юристов, представивших как критический, так и конструктивный подход к уголовно-правовой политике в данной сфере.

Советские ученые, занимавшиеся исследованием рассматриваемых преступлений, давали им следующие определения. Ю. К. Сущенко половыми преступлениями признает «общественно опасные действия объективно сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой потребности своей или другого лица, нарушающие существующий уклад половых отношений общества»².

А. Н. Игнатов определяет данные преступления как «общественно опасные деяния, признания, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного или других лиц»³.

По мнению Б. В. Даниэльбека, половые преступления — это «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые умышленно для удовлетворения своей или чужой половой потребности»⁴.

А. С. Медведев в своем исследовании «Виктимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психо-сексуальная специфика» анализирует 94 случая онлайн-переписок между кибергрумерами и детьми, выявляя различия в тактиках воздействия в зависимости от пола и возраста жертв. Отмечается, что мальчики чаще вовлекаются в сексуализированное общение, тогда как девочки склонны к дружескому взаимодействию. Рекомендуются развивать у детей навыки отстаивания личных границ и критического отношения к онлайн-собеседникам⁵.

Сравнительно-правовой анализ и международные стандарты.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребёнка и Ланцаротскую конвенцию (2022 г.), в которых закреплены универсальные стандарты защиты детей от сексуального насилия. В международной практике применяются следующие принципы:

1. Презумпция доверия к ребёнку как потерпевшему (Child-friendly justice).

Возраст согласия, при котором разница в возрасте между партнёрами не превышает допустимого порога (в ЕС — обычно 2–3 года).

2. Институциональная профилактика, включая обязательное обучение педагогов и соцработников выявлению признаков насилия.

А. С. Бакытбеков в своей статье под названием «Закон о профилактике правонарушений в Республике Казахстан как основа предупреждения преступности: проблемы теории и практики» отмечает, что ужесточение законодательства без комплексной социальной поддержки не приводит к устойчивому снижению преступности. Автор так же подчёркивает необходимость внедрения сервисной модели полиции и обновления законодательства с учётом современных вызовов, таких как киберпреступность и преступления против несовершеннолетних⁶.

Судебная практика и проблемы квалификации преступлений.

Важной составляющей уголовно-правового анализа является практика применения законодательства судами Республики Казахстан. Особенно остро стоит вопрос квалификации преступлений, связанных с сексуальными посягательствами против несовершеннолетних, а также существующие пробелы в законодательстве.

Проблемы переквалификации и отказа в возбуждении дела.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является проблема переквалификации деяний, совершённых в отношении несовершеннолетних. Согласно судебной практике, часто возникает ситуация, когда действия, которые по своей сути являются насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, квалифицируются как менее тяжкие преступления, например, как «неоднократные развратные действия» или «ненасильственные половые действия».

Постановление Верховного Суда РК (2022 г.) отмечает, что в ряде случаев следственные органы не обеспечивают должной квалификации преступлений и

часто упускают момент квалификации совершённых деяний как серьёзное насилие.

В соответствии с постановлением Верховного Суда, следует уделять особое внимание квалификации преступлений, когда обвиняемый совершает действия с использованием личных отношений с потерпевшими, например, в случае насилия в семье или с участием близких родственников.

Кроме того, важную роль играет проблема отказа в возбуждении уголовного дела, что связано с недостаточной осведомлённостью родителей, педагогов и самих несовершеннолетних о механизмах правозащитной защиты. Латентность преступлений в данной сфере остаётся высокой, и в некоторых случаях преступления не фиксируются или остаются без должного правового контроля.

Необходимость создания специальных судов для несовершеннолетних. Всё более актуальной становится идея создания специальных судов, в том числе семейных и подростковых судов, которые рассматривали бы дела по сексуальному насилию с учётом возраста и психоэмоционального состояния несовершеннолетнего потерпевшего.

Таким образом, система уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан в последние годы претерпела значительные изменения, что свидетельствует о политической воле государства защищать детей от насилия. Однако ряд проблем остаётся нерешёнными, в том числе вопросы квалификации преступлений, недостаточная юридическая осведомлённость родителей и образовательных учреждений о правовых возможностях защиты детей.

Да, ужесточение ответственности, вплоть до пожизненного лишения свободы и химической кастрации, как это было зафиксировано в изменениях законодательства 2019-2021 годов, отражает твердую позицию государства. Однако считаем, что суровость наказания — это только один из инструментов правовой политики, и при чрезмерном акценте на карательную сторону она может стать самоцелью. Такой подход должен быть лишь частью более широкой системы, включающей профилактику, диагностику и социально-психологическую поддержку.

На наш взгляд, Казахстан на сегодняшний день недостаточно инвестирует в именно профилактическую и восстановительную составляющие. Несмотря на отдельные инициативы, такие как учебные программы по социальной работе (например, в Нархозе) или проведение кампаний МВД («Подросток» и пр.), всё это выглядит скорее, как фрагментарные шаги, чем как системная политика.

Преступления сексуального характера против несовершеннолетних, как правило, имеют высокий уровень латентности. В этом контексте считаю, ключевую роль играет доверие пострадавших к системе — к правоохранительным органам, к школе, к институту семьи. А это, в свою очередь, невозможно без специализированной психологической помощи, защищённого механизма подачи жалоб, и системы оповещения в школах, детсадах и поликлиниках.

Без реального совершенствования следственной и судебной практики никакие законодательные нововведения не будут работать эффективно. Примером служат

ситуации, когда дела о насилии над детьми закрываются из-за отсутствия «достаточных доказательств», несмотря на показания самих несовершеннолетних и тревожные сигналы со стороны учителей или социальных работников. Здесь важно не просто ужесточать санкции, а обучать следователей, судей, прокуроров работе с детьми — особенно в стрессовых условиях. Одна из проблем — это отсутствие достаточной процессуальной чувствительности к уязвимому положению ребёнка. Мы полностью разделяем эту точку зрения.

Также, ссылаясь на данные с сайта inform.kz, хотим подчеркнуть, что в последние годы в Казахстане действительно делаются попытки по созданию специализированных служб для работы с детьми. Однако даже существующие центры не покрывают весь объём запросов, особенно в сельской местности. Государству необходимо системно развивать сеть центров поддержки несовершеннолетних пострадавших, при этом обеспечивая обязательное межведомственное взаимодействие: МВД, Минздрава, Минобразования и неправительственных организаций.

Кроме того, представляется крайне важным внедрение обязательных школьных программ по половому воспитанию, профилактике насилия, работе с эмоциональной регуляцией. Это напрямую связано с идеей развития превентивной политики, о чём также говорит международный опыт. В Европе и Канаде, давно приняты протоколы по раннему выявлению рисков сексуального насилия в школах и семьях. Казахстану необходимо ориентироваться на эти модели. По данным с zakon.kz, в стране уже обсуждаются реформы в системе образования, включая воспитательные компоненты, и это — позитивный сигнал, однако, его реализация должна происходить не формально, а с участием профильных специалистов.

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено реабилитации пострадавших. Как показывают исследования и данные казахстанских психологов, дети, подвергшиеся сексуальному насилию, без профессиональной помощи сталкиваются с тяжёлыми последствиями — ПТСР, тревожными расстройствами, депрессией и даже девиантным поведением. Однако, как видно из публикаций на kaztag.kz, в стране до сих пор отсутствует устойчивая система государственной психологической помощи для этой категории пострадавших. Работают отдельные волонтерские или НПО-шные центры, но это не покрывает всех нужд. Считаем, что государство обязано сделать восстановление пострадавших не менее важным приоритетом, чем наказание преступников.

Также важно отметить, что несмотря на декларируемое «нулевое терпение» к насилию над детьми, реальные цифры, приведённые на inform.kz, показывают отсутствие стабильного снижения преступности в данной сфере. Это в очередной раз подтверждает нашу точку зрения — репрессия без профилактики и системного подхода — это не борьба, а лишь реакция. Должен быть создан единый межведомственный механизм, отслеживающий все стадии: от сигналов в школе до вынесения приговора и поддержки пострадавшего.

Необходимо интегрировать не только карательные меры, но и механизмы профилактики, реабилитации и образования. Для этого требуется активное сотрудничество правоохранительных органов с социальными службами, образовательными учреждениями и местными органами власти.

Создание специализированных судов, работающих с несовершеннолетними, может стать важным шагом к улучшению правосудия в данной сфере. Кроме того, важен процесс реабилитации не только жертв, но и преступников, что способствует более устойчивому результату в плане снижения рецидивной преступности.

Необходимо усиление информационно-образовательной работы с детьми, родителями и педагогами, направленной на информирование о возможных рисках сексуального насилия и существующих правовых возможностях защиты.

Особое внимание следует уделить психологическому сопровождению пострадавших, что должно стать обязательной частью следственных и судебных процессов.

Заключение и выводы. Проанализировав научные труды казахстанских и зарубежных авторов — П. Воропаевой, А. Н. Игнатова, А. С. Бакытбекова, а также опираясь на статистику и данные с официальных источников (kaztag.kz, inform.kz, zakon.kz), мы пришли к чёткому и последовательному выводу, что законодательная база РК действительно укрепляется, однако без одновременного развития всех вспомогательных систем — следственной, судебной, социальной и образовательной — желаемый результат достигнут не будет. Необходимо формирование целостной государственной политики, направленной не только на наказание, но и на предупреждение, защиту, лечение и сопровождение пострадавших. Только при таком подходе можно говорить о реальной защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.

Список литературы

1. Воропаева П. Совершение уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан с использованием ИТ-технологий — это современный вызов обществу: Курс юридических исследований КИМЭП LLM, Университет КИМЭП // <https://kazlawreview.kz/sovershenie-ugolovnyh-pravonarushenij-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-v-respublike-kazahstan-s-ispolzovaniem-it-tehnologij-eto-sovremennyyj-vyzov-obshhestvu/>
2. Сущенко Ю. К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов: СЮИ, 1967. — 18 с.
3. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юрид. лит., 1974. — 255 с.
4. Даниэльбек Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность. — Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1972. — 127 с.

5. Медведев А. С. Викимизация несовершеннолетних в процессе кибергруминга: гендерная и психо-сексуальная специфика // Психология и право. — 2023. — Т. 13. № 4. — С. 83–94. doi:10.17759/psylaw.2023130407

6. Бакытбеков А. С. Закон о профилактике правонарушений в Республике Казахстан как основа предупреждения преступности: проблемы теории и практики // Вестник Торайгыровского университета. Серия юридическая. — 2023. — № 1. — С. 6-12.

References

1. Voropayeva P. Soversheniye ugovolnykh pravonarusheniy protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh v Respublike Kazakhstan s ispol'zo-vaniyem IT-tekhnologiy — eto sovremennyy vyzov obshchestvu: Kurs yuridi-ches-kikh issledovaniy KIMEP LLM, Universitet KIMEP // <https://kazlawreview.kz/sovershenie-ugolovnyh-pravonarusheniy-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih-v-respublike-kazakhstan-s-ispolzovaniem-it-tehnologij-eto-sovremennyy-vyzov-obshhestvu/>

2. Sushchenko YU. K. Otvetstvennost' za polovyye prestupleniya protiv nesovershennoletnikh po sovetskomu ugovolnomu pravu. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov: SYUI, 1967. — 18 s.

3. Ignatov A. N. Kvalifikatsiya polovyykh prestupleniy. — M.: Yurid. lit., 1974. — 255 s.

4. Daniel'bek B. V. Polovyye izvrashcheniya i ugovlnaya otvetstvennost'. — Volgograd: Izd-vo VSSH MVD SSSR, 1972. — 127 s.

5. Medvedev A. S. Viktimizatsiya nesovershennoletnikh v protsesse kibergruminga: gendernaya i psikho-seksual'naya spetsifika // Psikhologiya i pravo. — 2023. — Т. 13. № 4. — С. 83–94. doi:10.17759/psylaw.2023130407

6. Bakytbekov A. S. Zakon o profilaktike pravonarusheniy v Respublike Kazakhstan kak osnova preduprezhdeniya prestupnosti: problemy teorii i praktiki // Vestnik Toraygyrovskogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. — 2023. — № 1. — С. 6-12.

Хасанова Виктория Валентиновна — доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, подполковник полиции (Республика Казахстан, г. Актобе)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор, рассматривая причины возникновения буллинга, приводит его основные факторы — педагогические, психологические, социальные и семейные. При этом сама профилактика буллинга должна быть системной и включать в себя работу на нескольких уровнях: с детьми, родителями, учителями и администрацией школы. В связи с этим в Республике Казахстан в каждой школе вводится антибуллинговая программа, Министерством просвещения принимаются комплексные и системные меры. Помимо этого, принимаются законодательные меры. За годы независимости Казахстаном ратифицировано 15 международных документов и первым из них стала Конвенция о правах ребенка. Все ее статьи сегодня имплементированы в законодательные акты страны. Принято свыше 45 нормативных правовых актов, регулирующих права детей. Однако автор отмечает, что дальнейших научных мер требуют вопросы внедрения более эффективных программ по профилактике буллинга в школьном среде.

Ключевые слова: насилие, школа, буллинг, кибербуллинг, образовательная среда, профилактика, административная ответственность, дети.

Хасанова Виктория Валентиновна — Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты әкімшілік құқық және әкімшілік қызмет кафедрасының доценті, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕКТЕП ОРТАСЫНДА БУЛЛИНГТІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақалада автор қорқытудың себептерін қарастыра отырып, оның негізгі факторларын — педагогикалық, психологиялық, әлеуметтік және отбасылық факторларды келтіреді. Сонымен қатар, қорқытудың алдын-алудың өзі жүйелі болуы керек және бірнеше деңгейде жұмыс істеуді қамтуы керек: балалармен, ата-аналармен, мұғалімдермен және мектеп әкімшілігімен. Осыған байланысты Қазақстан Республикасында әр мектепте буллингке қарсы бағдарлама енгізілуде, Білім министрлігі кешенді және жүйелі шаралар қабылдауда. Сонымен қатар, заңнамалық шаралар қабылдануда. Тәуелсіздік жылдары Қазақстан 15 халықаралық құжатты ратификациялады және оның біріншісі Бала құқықтары туралы Конвенция болды. Оның барлық баптары бүгінде елдің заңнамалық актілеріне енгізілген.

Балалардың құқықтарын реттейтін 45-тен астам нормативтік құқықтық актілер қабылданды. Алайда, автор бұдан әрі ғылыми шаралар мектеп ортасында қорқытудың алдын алу бойынша неғұрлым тиімді бағдарламаларды енгізу мәселелерін талап ететінін атап өтті

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық, мектеп, қорқыту, кибербуллинг, білім беру ортасы, алдын алу, әкімшілік жауапкершілік, балалар.

Khasanova Victoria Valentinovna — associate professor of the department of administrative law and administrative activities of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, police lieutenant colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

LEGAL ASPECTS OF BULLYING PREVENTION IN THE SCHOOL ENVIRONMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the article, the author, considering the causes of bullying, cites its main factors — pedagogical, psychological, social and family. At the same time, bullying prevention itself should be systematic and include work on several levels: with children, parents, teachers and school administrators. In this regard, an anti-bullying program is being introduced in every school in the Republic of Kazakhstan, and the Ministry of Education is taking comprehensive and systematic measures. In addition, legislative measures are being taken. Over the years of independence, Kazakhstan has ratified 15 international documents, the first of which was the Convention on the Rights of the Child. All of her articles are now being implemented in the country's legislative acts. More than 45 normative legal acts regulating the rights of children have been adopted. However, the author notes that further scientific measures require the introduction of more effective bullying prevention programs in the school environment.

Keywords: violence, school, bullying, cyberbullying, educational environment, prevention, administrative responsibility, children.

Введение. По данным ЮНИСЕФ Казахстан, 66 % детей сталкиваются со школьным насилием и дискриминацией, 44 % стали жертвами насилия в школе, 24 % совершали акты насилия и дискриминации в отношении других детей в школе. Исследование показало, что дети, пережившие школьное насилие с элементами унижения и вымогательства, подвержены более высокому риску суицидального поведения.

Термин «буллинг» появился не так давно в зарубежной литературе, он обозначает травлю, агрессию, физическое и психическое насилие и др.¹ Правонарушение это встречается, конечно, не только в детских, но и во взрослых коллективах². И все-таки большее общественное внимание привлекают страдающие от травли сверстников несовершеннолетние³.

Группа ученых Национального центра общественного здравоохранения Республики Казахстан провела опрос среди 6 456 казахстанских школьников, чтобы изучить показатели их здоровья и благополучия. Подростков также попросили

ответить на вопросы, как часто они принимали участие в буллинге/кибербуллинге либо сами становились его жертвами в школе на протяжении последних двух месяцев. Результаты исследования показали следующее: жертвами буллинга в школе, по крайней мере, один раз и более становились каждый пятый подросток в 11 и 13 лет, каждый десятый подросток в 15 лет. 8,3 % детей и подростков участвовали в буллинге других людей в школе не менее 2-3 раз в месяц. 20 % подростков по крайней мере один раз участвовали в буллинге других людей. 5 % подростков становились жертвами кибербуллинга или сами принимали участие в кибербуллинге других людей 2-3 раза и более в месяц.

Буллинг травмирует психику ребенка и приводит к опасным последствиям. Из новостных сообщений СМИ, Интернета можно проследить, что в последние годы все чаще и чаще буллинг, а именно кибербуллинг, становится причиной суицидов среди несовершеннолетних⁴.

Сам термин появился в казахстанском законодательстве еще в 2022 году. Раньше в Республике Казахстан его де-юре не было, однако затем в Законе Республики Казахстан «О правах ребенка» закрепили следующую дефиницию: травля (буллинг) ребенка — систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ (кибербуллинг)⁵.

Данное явление может проявляться и в школьной среде. Проблемы насилия часто становятся препятствием для достижения цели всестороннего развития ребенка. Школа играет важную роль в создании условий для получения учащимися знаний в безопасной образовательной среде, формировании бесконфликтного общения и ненасильственного поведения. Важным направлением считается взаимодействие с педагогами учебных заведений и родителями несовершеннолетних⁶.

Анализируя явление буллинга, стоит четко отличать его от обычного конфликта между сверстниками. В конфликте между сверстниками наблюдается равномерное распределение силы, чувство ответственности за последствия, он возникает нерегулярно с целью что-то изменить в отношениях. В то время как в буллинге силы распределены неравномерно, действия повторяются и имеют целеустремленный, сознательный характер, продолжительность и систематичность действий, что намеренно приводят жертву в состояние, в котором она не способна эффективно защищаться от негативных действий.

Травля, к сожалению, получила распространение в современной школе. Она может принимать различные формы: физическую, словесную, социальную или кибербуллинг. Сейчас буллинг становится все более социально опасным. Это связано с тем, что он приводит к травмированию психики всех его участников и может стать причиной стойких патологических нарушений, разнообразных комплексов, а в крайне жестоком варианте стать причиной возникновения социально-опасных форм поведения зависимого, насильственного или суицидального характера. Последствия буллинга могут быть крайне тяжелыми: от снижения успеваемости и

потери самооценки до глубоких психологических травм и даже суицидальных мыслей.

Материалы и методы. Исследованием темы профилактики школьного буллинга занимались такие авторы как А. Алимбекова, М. Асылбекова, Г. Утемисова, Д. Нургалиева⁷, М. Байтуменова⁸, А. Бочавер, К. Хломов⁹ и другие. Также материалами выступают нормативно-правовые акты Республики Казахстан по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия, которые представлены посредством анализа, синтеза и сравнения.

Обсуждение и результаты. Прежде чем говорить о профилактике, важно понять причины возникновения буллинга. Среди основных факторов можно выделить:

- педагогические (микроклимат класса, школы). Не последнюю роль здесь играет позиция педагога. Подросток с большей вероятностью подвергнется травле в той обстановке, где и сами педагоги позволяют себе насмешки и унижения в адрес обучающихся. Кроме того, педагог может занимать в ситуации буллинга стороннюю позицию, зная о проблеме, но не вмешиваясь в неё;

- психологические (личность агрессора, так называемого буллера, и жертвы);

- социальные (пропаганда и поощрение доминирующего агрессивного поведения в обществе: на телевидении, в интернете, компьютерных играх);

- семейные (недостаток родительской любви и внимания, физическая и вербальная агрессия со стороны родителей, чрезмерный контроль).

К мотивам буллинга можно отнести: зависть; месть (когда жертва травли сама становится буллером, стремясь наказать обидчиков за причинённые страдания); самоутверждение в коллективе; стремление быть в центре внимания, выглядеть «круто»; желание нейтрализовать соперника посредством его унижения¹⁰.

Профилактика буллинга должна быть системной и включать в себя работу на нескольких уровнях: с детьми, родителями, учителями и администрацией школы.

Сегодня специалисты по-разному пытаются решить проблему профилактики буллинга в школьной среде. Для этого проводятся различные профилактические мероприятия, направленные на создание благоприятного климата в классе, формирования коммуникативных умений межличностного взаимодействия, чувства дружбы, ответственности, уважения и т.д.

Но проблема пока остается нерешенной. Так как данная проблема носит сложный социально-психологический характер, ее решение следует осуществлять комплексно с привлечением разных специалистов: социальных психологов, социальных педагогов, врачей, юристов, социальных работников, родителей, сотрудников МВД, учителей и др.¹¹

Учитывая масштабность данного явления, акцент следует сделать на профилактической работе.

Говоря о международном опыте необходимо отметить программу KiVa (Kiusamisvaba)— это программа, направленная на уменьшение травли в школах. Она включает действия и руководства как для предупреждения травли, так и реше-

ния конфликтов. Эту научно-обоснованную программу разработали ученые Университета Турку по заказу и при поддержке министерства культуры и образования Финляндии. На сегодняшний день около 50 % всех общеобразовательных школ Финляндии используют программу KiVa. Кроме того, ее применяют в более чем 20 странах по всему миру¹².

Для борьбы с буллингом в Республике Казахстан в каждой школе введут анти-буллинговую программу, Министерством просвещения принимаются комплексные и системные меры. Помимо этого, принимаются законодательные меры. За годы независимости Казахстаном ратифицировано 15 международных документов и первым из них стала Конвенция о правах ребенка. Все ее статьи сегодня имплементированы в законодательные акты страны. Принято свыше 45 нормативных правовых актов, регулирующих права детей.

Вместе с тем дальнейших научных мер требуют вопросы внедрения эффективных программ по профилактике буллинга в школьной среде. Процесс буллинга не может прекратиться сам по себе, он требует вмешательства и работы с ним. Как следствие издевательств, мы можем наблюдать увеличение числа суицидов среди детей-жертв, которые не выдержали психологического давления или его отражения на эмоциональном и социальном развитии, здоровье ребенка. Полученные в школьном возрасте психологические травмы могут обернуться вполне серьезными взрослыми проблемами.

21 декабря 2022 года Приказом Министра просвещения Республики Казахстан № 506 утверждены Правил профилактики травли (буллинга) ребенка, в которых определены Порядок проведения профилактики травли (буллинга) ребенка; Порядок проведения профилактики травли (буллинга) ребенка; порядок приема информации о травле (буллинге) ребенка и действий по выявлению признаков травли (буллинга) ребенка и реагирования на них.

Законодательно за администрацией организации образования закреплена обязанность обеспечивать деятельность по профилактике и предупреждению травли (буллинга) ребенка и создание условий в образовательной среде, направленные на формирование уважения прав и интересов участников образовательного процесса, культуры нулевой терпимости к травле (буллингу) ребенка. Ежегодно к началу учебного года в организации образования утверждается план по проведению соответствующей работы.

Теперь по согласованию с администрацией организации образования к работе по профилактике травли (буллинга) ребенка привлекаются представители родительской общественности, заинтересованных государственных органов и организаций, неправительственных организаций, деятельность которых не противоречит защите прав участников образовательного процесса, о проделанной работе уведомляются местный исполнительный орган в сфере образования.

Кроме того, 14 июля 2022 года Глава государства на расширенном заседании Правительства поручил разработать и принять Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы.

Так, 31 августа 2023 года Постановлением Правительства Республики Казахстан № 748 утвержден соответствующий план, который предусматривает такие вопросы как реализацию права детей на защиту от насилия, буллинга и жестокого обращения с ними; профилактику и коррекцию суицидального и аутоагрессивного поведения детей; повышение уровня благополучия казахстанских детей.

В реализации различных мер, предусмотренных Комплексным планом, задействовано 14 центральных государственных органов и 20 местных исполнительных органов, что отражает межведомственный характер взаимодействия в сфере профилактики буллинга. Министерство просвещения осуществляет работу по координации и задает принципы и подходы для деятельности республиканских и региональных правозащитных институтов.

Важным шагом в совершенствовании защиты прав детей явилось принятие Закона Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей».

Закон направлен на повышение безопасности семей и детей по всему Казахстану, уделяя особое внимание развитию надежной инфраструктуры для поддержки лиц, находящихся в уязвимом положении, и предотвращения случаев насилия, введена ответственность за буллинг — от административного штрафа до лишения свободы, если жертву довели до суицида.

В Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года внесена статья 127-2, предусматривающая ответственность за травлю (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего.

Необходимо отметить, что в соответствии с новеллами законодательства, право возбуждать административное производство по факту буллинга есть не только у полиции, но и у уполномоченного органа в области образования. То есть у представителей территориальных управлений образования, а также у уполномоченного органа в области защиты прав ребенка — Комитета по охране прав детей Министерства просвещения Республики Казахстан.

Кроме того, к административной ответственности теперь привлекаются родители подростка в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, совершившего буллинг.

В методических рекомендациях по профилактике буллинга среди детей, используются психологические методики и технологии профилактики буллинга. Для осуществления превентивной деятельности и разрешения ситуации насилия или буллингу важно применять командный подход (классный руководитель, практический психолог, социальный педагог, другие специалисты по необходимости), работать не только с ребенком, который стал жертвой, или с преследователем, но и со всем классом.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что издевательства по своей природе сложным социально-психологическим явлением и рассматривается как специфическая ситуация, возникающая в группе. В подростковом возрасте буллинг обусловлен ведущей деятельностью — общением и взаимодействием со

сверстниками, реакцией группировки, распределением ролей, самоутверждением и негативизмом. Проанализированы позиции исследователей проблемы буллинг в образовательной среде позволяют констатировать, что это явление негативно сказывается на психическом развитии школьников, что отражается на их эмоциональной сфере, социальных контактах, различных видах деятельности, успешности в них. Школа выступает как ресурс и платформа для осуществления антибуллинговых мероприятий, таких как: профилактика здорового поведения и отношений между всеми субъектами образовательного среды, регламентация этих отношений.

Список литературы

1. Буллинг в образовательной среде и его профилактика: коллективная Монография / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. — Ульяновск: Зебра, 2021. — 122 с.
2. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия. — Киев: Рута, 2001. — 320 с.
3. Olweus D. Bullying or peer abuse in school: intervention and prevention // Psychology, law and criminal justice: international developments in research and practice. — 1995. — Vol. 6, No 6. — P. 248-263.
4. Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогов общеобразовательных школ «Профилактика буллинга в подростковой среде в школе» // <https://e-edu.kz/documents> (дата обращения 20.03.2025 г.)
5. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
6. Саттарова А. Ф. О принципах организации профилактической деятельности ювенальной полиции // Вестник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан. — 2024. — № 4 (17). — С. 111-114.
7. Профилактика буллинга в Казахстане: SWOT-анализ условий возникновения и развития проблемы в общеобразовательных организациях // <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/6764> (дата обращения 20.03.2025 г.)
8. Проблема буллинга в школе // <https://e-nauka.kz/problema-bullinga-v-shkole/> (дата обращения 20.03.2025 г.)
9. Школьный буллинг: системность и противодействие // https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n4/Prikhodko_Suvorova (дата обращения 20.03.2025 г.)
10. Буллинг. Причины и как с ним бороться // <https://sigk.spo.obrazovanie33.ru/bulling-prichiny-i-kak-s-nim-borotsya.php> (дата обращения 20.03.2025 г.)
11. Школьный буллинг и его профилактика // <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-i-ego-profilaktika> (дата обращения 20.03.2025 г.)

12. В казахстанских школах будут внедрять финскую программу анти-буллинга // <https://baigenews.kz/borba-s-bullingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah> (дата обращения 20.03.2025 г.)

References

1. Bulling v obrazovatel'noy srede i yego profilaktika: kollektivnaya Monografiya / Otv. red. A. YU. Nagornova. — Ul'yanovsk: Zebra, 2021. — 122 s.
2. Ozhিয়েva Ye. N. Bulling kak raznovidnost' nasiliya. — Kiyev: Ruta, 2001. — 320 s.
3. Olweus D. Bullying or peer abuse in school: intervention and prevention // Psychology, law and criminal justice: international developments in research and practice. — 1995. — Vol. 6, No 6. — P. 248-263.
4. Obrazovatel'naya programma kursov povysheniya kvalifikatsii pedagogov obshcheobrazovatel'nykh shkol «Profilaktika bullinga v podrostkovoy srede v shkole» // <https://e-edu.kz/documents> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 avgusta 2002 goda № 345 «O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_
6. Sattarova A. F.O printsipakh organizatsii profilakticheskoy deyatel'nosti yuvenal'noy politsii // Vestnik Aktyubinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazakhstan. — 2024. — № 4 (17). — S. 111-114.
7. Profilaktika bullinga v Kazakhstane: SWOT-analiz usloviy voznikno-v-e-niya i razvitiya problemy v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh // <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/6764> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
8. Problema bullinga v shkole // <https://e-nauka.kz/problema-bullinga-v-shkole/> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
9. Shkol'nyy bulling: sistemnost' i protivodeystviye // https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2022_n4/Prihodko_Suvorova (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
10. Bulling. Prichiny i kak s nim borot'sya // <https://sigk.spo.obrazovanie33.ru/bulling-prichiny-i-kak-s-nim-borotsya.php> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
11. Shkol'nyy bulling i yego profilaktika // <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-i-ego-profilaktika> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)
12. V kazakhstanskikh shkolakh budut vnedryat' finskuyu programmu anti-bullinga // <https://baigenews.kz/borba-s-bullingom-v-kazahstane-kakie-proekty-realizovany-v-shkolah> (data obrashcheniya 20.03.2025 g.)

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

IRSTI 10.87.51

UDC 341.461

Abubakirova Gulnur Muratbekkizi — graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (Kyrgyz Republic, Bishkek);

Mediyev Renat Amangeldyevich — Researcher at University of Illinois at Urbana-Champaign, doctor (PhD), associate professor (IL 61820, USA)

**LEGISLATIVE POLICY OF THE USA ON ASSET FORFEITURE AND THE
MECHANISM FOR THE RECOVERY OF STOLEN ASSETS: ANALYSIS AND
IMPLEMENTATION**

Annotation. This article examines U.S. legislative policy on confiscation and recovery of stolen assets, focusing on the mechanisms used to effectively implement legal processes. The analysis includes an assessment of the legal framework for confiscation, international cooperation, and practical aspects of recovering assets stolen as a result of criminal activity, including corruption and money laundering. Particular attention is paid to the role of federal and local authorities, as well as the involvement of the private sector in asset recovery initiatives. It is noted that the analysis of the U.S. legislative policy on the issues of confiscation and mechanism of stolen asset recovery allows to identify possible areas for improvement of national legislation and practice in this area. The results of the study can serve as a basis for the development of recommendations to optimize the mechanism of stolen asset recovery in the Republic of Kazakhstan, which is an urgent task to ensure law enforcement and economic security of the country.

Keywords: legislation, policy, international cooperation, countering, corruption, confiscation, recovery, assets.

Әбубәкірова Гүлнұр Мұратбекқызы — Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аспиранты (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.);

Медиев Ренат Амангельдіұлы — Урбана-Шампейндегі Иллинойс университетінің ғылыми қызметкері, (PhD) докторы, қауымдастырылған профессор (доцент) (Иллинойс, 61820, АҚШ)

АҚШ-ТЫҢ МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ ҰРЛАНҒАН АКТИВТЕРДІ ҚАЙТАРУ МЕХАНИЗМІ ЖӨНІНДЕГІ ЗАҢНАМАЛЫҚ САЯСАТЫ: ТАЛДАУ ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ

Түйін. Бұл мақалада ұрланған активтерді тәркілеу және қайтару саласындағы АҚШ-тың заңнамалық саясаты қарастырылып, құқықтық процестерді тиімді жүзеге асыру үшін қолданылатын тетіктерге назар аударылады. Талдау тәркілеудің құқықтық негіздерін, халықаралық ынтымақтастықты және сыбайлас жемқорлық пен ақшаны жылыстатуды қоса алғанда, қылмыстық әрекеттен ұрланған активтерді қайтарудың практикалық аспектілерін бағалауды қамтиды. Федералды және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының рөліне, сондай-ақ жеке сектордың активтерді қайтару бастамаларына қатысуына ерекше назар аударылады. Ұрланған активтерді тәркілеу және қайтару механизмі бойынша АҚШ-тың заңнамалық саясатын талдау осы саладағы ұлттық заңнама мен тәжірибені жақсартудың мүмкін бағыттарын анықтауға мүмкіндік беретіні атап өтілді. Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасында ұрланған активтерді қайтару тетігін оңтайландыру жөніндегі ұсынымдарды әзірлеу үшін негіз бола алады, бұл елдің құқықтық тәртібі мен экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін өзекті міндет болып табылады.

Түйінді сөздер: заңнама, саясат, халықаралық ынтымақтастық, қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлық, тәркілеу, қайтару, активтер.

Абубакирова Гулнур Муратбековна — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек);

Медиев Ренат Амангельдыевич — научный сотрудник Иллинойского университета в Урбане-Шампейне, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент) (Иллинойс, 61820, США)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В СФЕРЕ КОНФИСКАЦИИ И ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ: АНАЛИЗ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательная политика США в области конфискации и возврата похищенных активов, с акцентом на механизмы, применяемые для эффективной реализации правовых процессов. Анализ включает в себя оценку правовых основ конфискации, международного сотрудничества и практических аспектов возвращения активов, похищенных в результате

преступной деятельности, включая коррупцию и отмывание денег. Особое внимание уделяется роли федеральных и местных органов власти, а также участию частного сектора в инициативах по возврату активов. Отмечается, что анализ законодательной политики США по вопросам конфискации и механизма возврата похищенных активов позволяет выявить возможные направления для улучшения национального законодательства и практики в данной области. Результаты исследования могут служить основой для разработки рекомендаций по оптимизации механизма возврата похищенных активов в Республике Казахстан, что является актуальной задачей для обеспечения правопорядка и экономической безопасности страны.

Ключевые слова: законодательство, политика, международное сотрудничество, противодействие, коррупция, конфискация, возврат, активы.

Introduction. In the context of globalization and growth of cross-border financial flows, the problem of returning illegally acquired assets to the state is becoming increasingly relevant for many countries, including the Republic of Kazakhstan (hereinafter — RK). In this regard, on November 26, 2022, the President of the RK Kassym-Jomart Tokayev in the framework of the implementation of the strategy “New Kazakhstan”¹ highlighted the problem of return of stolen assets as one of the priority areas of state policy.

In this context, on July 12, 2023, the Law of the Republic of Kazakhstan No. 21-VIII LRK “On the Return of Illegally Acquired Assets to the State”² (hereinafter — the Law of the RK “On the Return of Assets”) was adopted, which is aimed at creating legal mechanisms to ensure the detection, freezing, confiscation and return of criminally acquired assets. The Law of the RK “On Asset Recovery” includes basic provisions that establish key concepts, principles, goals and objectives on which the legal regulation of the return of illegally acquired assets is based, which allows to increase the effectiveness of public policy in this direction.

The next positive process of realization of the above-mentioned normative-legal act is that the Government of the RK approved the Regulations and composition of the Commission on the return of illegally acquired assets (hereinafter – the Commission) on the return of illegally acquired and withdrawn assets to the state, which is reflected in paragraph 1 of Article 8 of the Law of the RK “On the return of assets”². The Commission's activity is aimed at identification, return and prevention of illegal withdrawal of financial assets from the country.

In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan “On Asset Recovery”, approved to restore justice and protect the economic interests of the country, the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 5, 2023 № 366 established a specialized body — the Committee on Asset Recovery under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (hereinafter — the Committee)³. The main task of the Committee is to detect, identify and return illegally acquired assets in the interests of the state. The Committee's activities are aimed at restoring economic resources,

countering illicit enrichment, as well as strengthening public confidence in legal mechanisms to protect the economic interests of the state.

At the same time, the process of implementing comprehensive measures aimed at the return to the state of illegally acquired assets, including those that have been transferred out of the country, as well as at identifying and eliminating the causes and conditions that contribute to the concentration of economic resources in violation of the law and the illegal withdrawal of assets, covers all stages of civil legal relations. Thus, these tasks require improvement of algorithms of international legal interaction with foreign states and international organizations for effective cooperation in the field of confiscation and asset recovery.

Based on the above, it seems that the analysis of the legislative policy of the United States of America (hereinafter - the U.S.) in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets is relevant and can contribute to the development of national legislation of the Republic of Kazakhstan in improving the algorithms of international legal interaction.

Materials and methods. To analyze the U.S. legislative policy in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets, methods of comparative legal analysis of U.S. legislative policy and national legal norms were used, as well as legal methods, which allowed to identify effective and key trends in the field of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets in the law enforcement practice of the United States.

The materials of the study were specialized normative and legal acts, as well as scientific works in the field of criminal, criminal procedure and civil law, devoted to the issues of confiscation and mechanisms for the return of stolen assets.

Discussion. The issue of combating corruption through confiscation and mechanisms to recover stolen assets is a key focus of U.S. legislative policy. The U.S. policy on confiscation of criminally derived assets of foreign origin is an interesting precedent both from the point of view of law enforcement and in the context of protecting the rights of affected countries. In this aspect, two main stages can be distinguished: asset forfeiture and asset recovery, each of which has its own peculiarities and legal characteristics⁴.

The beginning of a major legislative and policy initiative in the area of forfeiture and stolen asset recovery mechanisms in the United States, is a program launched in July 2010 by the U.S. Department of Justice, known as the “Asset Recovery Initiative” which has become an important step in the fight against corruption in the international arena⁵.

The purpose of this initiative is to seize illegal assets of non-residents and return the funds to the countries from which they were withdrawn. This mechanism, being unique and quite effective, is aimed not only at keeping assets out of legal circulation, but also at restoring justice to countries that have suffered economic damage from corruption.

The structure of the Money Laundering and Asset Recovery Division of the U.S. Department of Justice was formed from a specialized team of attorneys, investigators, and financial analysts responsible for investigating and prosecuting asset recovery cases⁵.

The discussion offers an analysis of the legal aspects of the discovery and asset forfeiture process carried out by U.S. law enforcement and special agencies.

U.S. law enforcement and specialized agencies provide legal assistance in investigations related to the recovery of criminal assets located in the United States only under certain conditions. Such assistance is provided when a foreign country identifies such assets or requests U.S. assistance in locating them.

The first step is to seek informal investigative assistance, which includes gathering evidence through interviews, observation, and analysis of public data. Foreign law enforcement agencies can contact a U.S. Department of Justice attaché for informal assistance. The U.S. also participates in specialized networks, such as the Camden Network and the Asset Recovery Coordinators Initiative, that support information sharing⁶.

The second step is a formal request for legal assistance under a mutual legal assistance treaty (hereinafter — MLAT)⁷ where the foreign jurisdiction states the circumstances of the case and the basis for the request, including the necessary documents and evidence. The Office of Foreign Affairs coordinates formal MLAT requests and can advise on their drafting. A 314(a)⁸ request through financial institutions is used to trace assets through financial centers, requiring proof of the significance of the case. The requesting agency completes certification forms that are sent through the U.S. Department of Justice attaché to the financial centers to obtain account information.

The third step is Egmont requests that allow foreign agencies to share financial intelligence through the financial intelligence unit of other countries in the Egmont Group of Financial Intelligence Units⁹.

Within the framework of the issue of information exchange through financial intelligence, we note that domestic legal scholars note that “in legal science, issues related to financial intelligence from open sources have not been fully investigated, there are also no regulated normative acts, including methodological recommendations for their implementation”¹⁰.

To summarize the discussion, it should be noted that for Kazakhstan, as well as for other countries facing the problem of asset forfeiture abroad, the experience of the United States on cooperation in the field of asset detection and seizure can become a valuable reference point for developing and improving their own asset recovery mechanisms. It is important to note that successful recovery of confiscated assets requires not only thoughtful legislative regulation, but also interstate cooperation, as there is often a need to overcome legal barriers and enforce court decisions outside of national jurisdiction.

Results. In this section we will look at two main aspects, asset forfeiture and divestiture (asset recovery), each of which has its own peculiarities and legal characteristics.

After identifying and disclosing the location of assets, U.S. law enforcement and specialized agencies (hereinafter referred to as the U.S. agency) offer two options to assist other states in recovering them¹¹.

The first option: If a foreign state or jurisdiction has a judgment relating to the assets, U.S. Offices may enforce the judgment, provided they receive a mutual legal assistance request from the foreign jurisdiction concerned.

The second option is that if the foreign state or jurisdiction does not have a judgment on the assets, U.S. agencies may initiate their own judicial proceedings. This can take the form of either criminal forfeiture or civil forfeiture, which is conducted without a conviction. The ability to implement this mechanism is based on U.S. confiscation powers.

It should also be noted that U.S. law provides for two basic forms of forfeiture of illegal assets: criminal forfeiture and non-conviction-based forfeiture¹². Criminal forfeiture applies in the event of a conviction and involves the seizure of property that is the proceeds of crime or used in criminal activity, with control of the defendant by the court. Non-conviction-based confiscation is aimed directly at the property rather than the defendant and does not require a conviction, but does require proof of a link between the object of confiscation and the criminal activity. This form of forfeiture is useful in cases where prosecution is not possible, such as when the defendant is absconding, deceased, or outside of U.S. jurisdiction. Non-conviction proceedings may be initiated for property associated with certain foreign crimes that are predicate offenses for money laundering, as well as offenses that have international components.

However, under U.S. law, at the request of U.S. prosecutors based on an arrest or indictment in a foreign jurisdiction, courts may temporarily restrain assets located in the United States for up to 30 days, with the possibility of extension if evidence is presented that the assets are linked to a foreign offense that triggers confiscation under U.S. law. A court order may be issued without notice to the parties and may be extended if there is “good cause” to retain the assets while U.S. authorities gather evidence from the foreign country that establishes that the assets are linked to criminal activity¹³.

U.S. legislative policy has the authority to enforce foreign restraining orders and asset forfeiture orders in a number of specific cases. For example, under mutual legal assistance treaties, the U.S. has the authority to enforce foreign asset forfeiture orders. To do so, the offense involving the confiscated property must meet the confiscation criteria of U.S. legislative policy as if it had been committed in U.S. territory. This mechanism allows U.S. authorities to cooperate effectively with foreign jurisdictions in enforcing asset forfeiture orders.

We also note that the U.S. has the authority to execute foreign asset forfeiture orders and judgments under multilateral conventions such as the 1988 Vienna Convention¹⁴, the United Nations Convention against Corruption (UNCAC)¹⁵, and the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UNTOC)¹⁶. It is understood that offenses involving confiscated assets must meet the criteria for forfeiture under U.S. legislative policy.

The procedure for executing requests for provisional restraint of assets in the United States requires the requesting party to provide the Office of International Cooperation with a summary of the facts of the case, supporting information in accordance with the

provisions of applicable international agreements, and a copy of the court order identifying the specific assets or total amount to be restrained.

The results of this analysis demonstrate the high efficiency of the U.S. legal infrastructure in confiscating illicitly obtained property and the significant role that U.S. jurisdictions play in global anti-corruption initiatives. Civil forfeiture procedures allow the U.S. authorities to initiate seizure of assets related to corrupt activities even with minimal connection to the country's territory, which makes this practice important for countries exposed to corruption risks, including the Republic of Kazakhstan. The inclusion of the United States in the chain of international cooperation on asset recovery, as well as the attractiveness of its financial system for foreign capital, emphasizes the need to strengthen international cooperation to improve the effectiveness of the fight against illicit financial flows.

Conclusion. In conclusion, we note that the U.S. experience in the area of confiscation and return of stolen assets is a valuable example for study and adaptation in the legislative systems of other countries, including Kazakhstan. The basis of the U.S. policy is the creation of a comprehensive legal and institutional framework that not only allows for the effective identification and seizure of criminally derived assets, but also ensures their transparent and fair return to their rightful owners. An important element of U.S. policy is interagency cooperation, encompassing both domestic and international law enforcement agencies, which enhances the effectiveness and flexibility of law enforcement. Confiscation tools, including procedures such as civil forfeiture without criminal conviction and the use of special funds to manage confiscated assets, provide an effective leveraging of resources in the fight against financial crime.

The experience of the U.S. legislative policy in the area of confiscation and return of stolen assets can serve as a reference point for Kazakhstan in strengthening its national anti-corruption policy, as well as in developing mechanisms of interstate cooperation for the effective return of assets illegally transferred abroad.

References

1. Глава государства провел расширенное заседание Правительства Республики Казахстан // <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-respubliki-kazahstan-81311> (Access data: 23.01.2025).
2. О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 21-VIII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (Access data: 23.01.2025).
3. О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов: указ Президента Республики Казахстан от 5 окт. 2023 г. № 366 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000366> (Access data: 23.01.2025).
4. Asset Forfeiture and Money. Laundering / Editor-in-Chief Christian A. Fisanick // *Journal of Federal Law and Practice*. — 2019. — № 3 (67). — 299 p // <https://www.justice.gov/usao/page/file/1205051/dl> (Access data: 23.01.2025).

5. Money Laundering and Asset Recovery Section (MLARS) // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-mlars> (Access data: 23.01.2025).
6. Camden Asset Recovery Inter-Agency Network (CARIN) Manual // <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/camden-asset-recovery-inter-agency-network-carin-manual> (Access data: 23.01.2025).
7. Mutual Legal Assistance Treaties of the United States // Office of International Affairs Criminal Division U.S. Department of Justice. — 8 p. // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-oia/file/1498806/dl> (Access data: 23.01.2025).
8. FinCEN's 314(a) Fact Sheet // <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/314afactsheet.pdf> (Access data: 23.01.2025).
9. 2015 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. The Egmont Group of Financial Intelligence Units // <https://2009-2017.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2015/vol2/239473.htm> (Access data: 23.01.2025).
10. From, M. Waging War Against Corruption in Developing Countries: How Asset Recovery Can be Compliant with the Rule of Law / M. From // *Duke Journal of Comparative & International Law*. — 2019. — № 29. — P. 165-233.
11. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/Confiscation_Manual_Ebook_E.pdf (Access data: 23.01.2025).
12. Types of Federal Forfeiture // <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture> (Access data: 23.01.2025).
13. Еркенов Б. Д., Сейлханова С. А. Эффективность применения инструментов OSINT при противодействии преступной легализации (отмыванию) // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. — 2024. — № 2 (32). — С. 175-183.
14. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. — Vienna, December 20, 1988 // https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=vi-19&chapter=6&clang=_en (Access data: 23.01.2025).
15. Legislative Guide for the Implementation of the United Nations Convention Against Corruption. — UNODC. — 2006. — 285 p. // https://www.unodc.org/pdf/corruption/CoC_LegislativeGuide.pdf (Access data: 23.01.2025).
16. UN Convention Against Transnational Organized Crime and The Protocols Thereto: Adopted by the UN General Assembly: 15 November 2000, by resolution 55/25 // <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (Access data: 23.01.2025).

Spisok literaturey / References

1. Glava gosudarstva provel rasshirennoye zasedaniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan // <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-respubliki-kazakhstan-81311> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
2. O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov: zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2023 g. № 21-VIII ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
3. O merakh po realizatsii Zakona Respubliki Kazakhstan «O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov: ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 5 okt. 2023 g. № 366 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000366> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
4. Asset Forfeiture and Money. Laundering / Editor-in-Chief Christian A. Fisanick // *Journal of Federal Law and Practice*. — 2019. — № 3 (67). — 299 p // <https://www.justice.gov/usao/page/file/1205051/dl> (Access data: 23.01.2025).
5. Money Laundering and Asset Recovery Section (MLARS) // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-mlars> (Access data: 23.01.2025).
6. Camden Asset Recovery Inter-Agency Network (CARIN) Manual // <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/camden-asset-recovery-inter-agency-network-carin-manual> (Access data: 23.01.2025).
7. Mutual Legal Assistance Treaties of the United States // Office of International Affairs Criminal Division U.S. Department of Justice. — 8 p. // <https://www.justice.gov/criminal/criminal-oia/file/1498806/dl> (Access data: 23.01.2025).
8. FinCEN's 314(a) Fact Sheet // <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/314afactsheet.pdf> (Access data: 23.01.2025).
9. 2015 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. The Egmont Group of Financial Intelligence Units // <https://2009-2017.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2015/vol2/239473.htm> (Access data: 23.01.2025).
10. From, M. Waging War Against Corruption in Developing Countries: How Asset Recovery Can be Compliant with the Rule of Law / M. From // *Duke Journal of Comparative & International Law*. — 2019. — № 29. — P. 165-233.
11. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna // https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/Confiscation_Manual_Ebook_E.pdf (Access data: 23.01.2025).
12. Types of Federal Forfeiture // <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture> (Access data: 23.01.2025).
13. Yerkenov B. D., Seylkhanova S. A. Effektivnost' primeneniya instrumentov OSINT pri protivodeystvii prestupnoy legalizatsii (otmyvaniyu) // *Kūkyk, korgau organdary akademiyaşynyñ Zharshysy*. — 2024. — № 2 (32). — S. 175-183.
14. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. — Vienna, December 20, 1988 //

https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=vi-19&chapter=6&clang=_en (Access data: 23.01.2025).

15. Legislative Guide for the Implementation of the United Nations Convention Against Corruption. — UNODC. — 2006. — 285 p. // https://www.unodc.org/pdf/corruption/CoC_LegislativeGuide.pdf (Access data: 23.01.2025).

16. UN Convention Against Transnational Organized Crime and The Protocols Thereto: Adopted by the UN General Assembly: 15 November 2000, by resolution 55/25 // <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html> (Access data: 23.01.2025).

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/.7

Бельгибаев Баглан Есенбаевич — главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Косшы);

Байғалиев Алибек Болатович — доцент кафедры общеправовых дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор философии (PhD) (Республика Казахстан, г. Косшы)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫПИСКЕ СЧЕТА-ФАКТУРЫ БЕЗ ФАКТИЧЕСКОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (СТАТЬЯ 216 УК РК)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений. Рассмотрено понятие «экономические преступления» с точки зрения криминологии. Затронуты исторические аспекты развития уголовного законодательства, в части становления уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, в том числе по статье 216 УК РК.

Авторы акцентируют внимание на том, что выписка фиктивных счетов-фактур является одной из основных причин роста теневой экономики, и в целом затрагивает права добросовестного бизнеса, препятствуя развитию предпринимательства. Первоначальное введение данной нормы, как вспомогательной к «лжепредпринимательству», в настоящее время не соответствует действительности, так как является самостоятельным составом и необходимым условием для совершения правонарушения в виде уклонения от уплаты налогов и легализации денег.

Ключевые слова: экономическое преступление, лжепредпринимательство, предпринимательство, выписка, счет-фактура, сделка, ущерб, нормативное постановление, ответственность, мера.

Белгібаев Бағлан Есенбайұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Байғалиев Әлібек Болатұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, философия докторы (PhD) (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖҰМЫСТАРДЫ НАҚТЫ ОРЫНДАМАЙ ШОТ-ФАКТУРАНЫ ЖАЗЫП БЕРУ БОЙЫНША ІС- ӘРЕКЕТТЕР ЖАСАҒАНЫ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ ТАРИХИ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАЛЫПТАСУЫ (ҚР ҚК 216-БАБЫ)

Түйін. Бұл зерттеу экономикалық қылмыстар үшін жауапкершілікті көздейтін заңнаманы талдауға арналған. Криминология тұрғысынан «экономикалық қылмыстар» ұғымы қарастырылды. Экономикалық қылмыстар жасағаны үшін, оның ішінде ҚР ҚК 216-бабы бойынша қылмыстық жауапкершілікті қалыптастыру бөлігінде қылмыстық заңнаманы дамытудың тарихи аспектілері қозғалды.

Авторлар жалған шот-фактураларды жазу көлеңкелі экономиканың өсуінің негізгі себептерінің бірі болып табылатынына және тұтастай алғанда кәсіпкерліктің дамуына кедергі келтіретін Адал бизнес құқықтарына әсер ететініне назар аударады. «Жалған кәсіпкерлікке» көмекші ретінде осы норманы бастапқы енгізу қазіргі уақытта шындыққа сәйкес келмейді, өйткені ол дербес құрам және салық төлеуден жалтару және ақшаны заңдастыру түрінде құқық бұзушылық жасау үшін қажетті шарт болып табылады.

Түйінді сөздер: экономикалық қылмыс, жалған кәсіпкерлік, кәсіпкерлік, үзінді көшірме, шот-фактура, мәміле, залал, нормативтік қаулы, жауапкершілік, шара.

Belgibaev Baglan Yesenbaevich — chief researcher at the Center for the Study of criminal procedure problems Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, master of law, (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Baigaliev Alibek Bolatovich — associate professor of the department of general legal disciplines of the Institute of Postgraduate Education Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of philosophy (PhD) (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

HISTORICAL AND LEGAL FORMATION OF RESPONSIBILITY FOR ACTIONS TO ISSUE AN INVOICE WITHOUT ACTUALLY PERFORMING

WORK IN THE REPUBLICS OF KAZAKHSTAN (ARTICLE 216 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Annotation. This study is devoted to the analysis of legislation providing for liability for economic crimes. The concept of «economic crimes» is considered from the point of view of criminology. The historical aspects of the development of criminal legislation are touched upon, in terms of establishing criminal liability for economic crimes, including under Article 216 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The authors emphasize that the issuance of fictitious invoices is one of the main reasons for the growth of the shadow economy, and generally affects the rights of bona fide business, hindering the development of entrepreneurship. The initial introduction of this rule, as an auxiliary to «pseudo-entrepreneurship», currently does not correspond to reality, since it is an independent composition and a necessary condition for committing an offense in the form of tax evasion and money laundering.

Keywords: economic crime, false entrepreneurship, entrepreneurship, statement, invoice, transaction, damage, regulatory decree, liability, measure.

Введение. В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 года «Экономическая политика справедливого Казахстана» особое внимание уделяется вопросу «текущего состояния предпринимательской среды в Казахстане», при этом отмечается «необходимость дальнейшей декриминализации экономических преступлений», «определения пределов норм уголовной ответственности и внедрение справедливых механизмов»¹.

Экономическая преступность угрожает экономической безопасности государства, сдерживает инвестиции и способствует инфляции. Основные причины экономической преступности включают в себя экономическое неравенство, недостаточную защиту экономических отношений, а также недостатки в законодательстве и правоприменении. Мы солидарны с мнением о том, что «экономическая преступность является серьезной угрозой любого государства и разрушает внешние и внутренние функции государства»².

Абсолютно верно подметил отечественный ученый Ю. В. Хан, что воздействие на социальное правосознание — есть конечная цель всей системы предупреждения преступности³. Реализация экономических прав тесно связана с политическими правами⁴. Однако нередко искаженное понимание реализации экономических прав переходит в экономические преступления и этот аспект требует анализа.

В этой связи, представляющее собой сложную и многогранную проблему экономическая преступность, требует комплексного подхода с точки зрения науки уголовного права и криминологии.

Материалы и методы. Данная публикация подготовлена с использованием общих и частно-научных методов и сравнительно-правового исследования. Общенаучные методы исследования применялись для систематического анализа данных в области учета уголовных преступлений, предусмотренных статьями 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК)⁵, а также анализ уголовных дел. Использование данного метода обеспечивают основу для научного

исследования. Частно-научные методы используются для проведения и анализа выводов, полученных в результате исследования.

Правовую основу исследования составляют УК РК и другие законодательные акты Республики Казахстан в данной сфере.

Обсуждение и результаты. Проблема экономической преступности как отдельная категория исследования всегда была центром внимания ученых-юристов, как с криминологической, так и с процессуальной точки зрения.

Считается, что экономические преступления с точки зрения криминологии недостаточно изучены. При этом, проведенным анализом установлено, что за последние годы, имеется достаточное количество научных трудов, посвященных изучению криминологического аспекта экономических преступлений.

В частности, исследователь М. А. Смирнов, рассматривая взаимосвязь криминологии и экономических преступлений полагает, что «к экономическим преступлениям следует отнести, те преступления, которые вносят дезорганизацию в отношения собственности, посягают на законность предпринимательских отношений, а также посягающие на иные отношения, конкретно определенные в отдельном разделе УК РК»⁶.

Е. О. Алауханов полагает, что с точки зрения криминологии экономические преступления представляют собой «совокупность противоправных, общественно-опасных, причиняющих существенный материальный ущерб, корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений»⁷.

Таким образом, рассматривая понятие «экономические преступления» с точки зрения криминологии можно сделать вывод о том, что данная наука изучает причины и условия, способствующие совершению экономических преступлений. С помощью криминологии возможно изучить личность преступника, определив ее типы и виды в данной области.

По мнению зарубежных ученых, занижение налоговых обязательств является один из наиболее распространенных видов налогового мошенничества, он заключается в заполнении налоговой декларации с меньшей налоговой базой. В результате этого мошенничества сокращаются налоговые поступления, что подрывает государственные инвестиции⁸.

При этом, используя различные типы методов⁹ интеллектуального анализа данных можно обнаружить потенциальных пользователей осуществляющие незаконную выписку счетов-фактур¹⁰.

С процессуальной точки зрения исследователи «экономические преступления» рассматривают «как общественно опасные и противоправные деяния, причиняющие ущерб экономическим и хозяйственным интересам предприятий и граждан, объектом посягательства которых выступают имущественные и производственные отношения, экономические права граждан, юридических лиц и государственных образований»¹¹.

Р. Е. Джансараева, Л. Бисенгали и А. А. Базилова «полагают, что к категории экономических относятся как преступные деяния в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности, так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы»¹².

С учетом этого, понятие «экономических преступлений» с процессуальной точки зрения рассматривается как процесс привлечения к ответственности лиц за совершение уголовного правонарушения в данной сфере.

Впервые уголовная ответственность за такие деяния была введена Законом РК от 8 декабря 2009 года, дополнившим Уголовный кодекс новой редакцией статьи 192, регламентирующей ответственность за лжепредпринимательство¹³.

Согласно диспозиции указанной статьи, лжепредпринимательством признавалось создание коммерческой организации без намерения осуществлять реальную предпринимательскую или банковскую деятельность, преследующее цели получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещённой деятельности, причинившее значительный ущерб. При этом квалифицирующие признаки для таких деяний первоначально предусмотрены не были.

Следующим этапом развития исследуемого состава уголовного правонарушения стал 2014 год — год принятия нового УК. В соответствии с этим, из статьи 216 УК РК было исключено слово «сделки (сделок)» и вместо него используется слово «действие», а также норма расширена, добавлены части 2 и 3, с квалифицирующими признаками.

Таким образом, на законодательном уровне принято решение о введении уголовной ответственности за разовое совершение сделок без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров.

Данные изменения являются, своего рода, исторической отправной точкой, зарождением нового и отдельного состава уголовной ответственности «за выписку счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров», без «лжепредпринимательства».

Вместе с тем, в 2017 году внесены изменения в статью 216 УК РК, где из части 2 этой статьи исключен пункт 5, предусматривавший ответственность за использование лжепредприятия.

Однако, вопросы, связанные с пересмотром положений статьи 216 УК РК, продолжают сохранять свою актуальность и остаются предметом регулярного обсуждения в правоприменительной и научной среде.

В настоящее время, диспозиция статьи 216 УК РК предусматривает ответственность за совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству.

За выписку фиктивных счет-фактур также предусмотрена административная ответственность по статье 280 КоАП РК, квалифицирующим признаком в данном случае выступает размер нанесенного ущерба¹⁴.

Следует отметить, что к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только в том случае, если размер ущерба будет признан крупным, во всех остальных случаях, лицо будет привлечено в административной ответственности.

Вместе с тем, некоторые ученые высказывают мнение о необходимости декриминализации статьи 216 УК РК, обосновывая это рядом причин.

Так, с 1 января 2019 года счета-фактуры выписывают в электронном виде, за некоторым исключением. Это упростило деятельность субъектов частного предпринимательства и позволило отслеживать за всеми сомнительными сделками и действиями по выписыванию счетов-фактур, без выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров со стороны уполномоченных органов, в режиме онлайн.

При этом, как показывает правоприменительная практика, субъекты предпринимательства продолжают использовать фиктивные электронные счета-фактуры.

К примеру, в 2024 году гражданин И. судом привлечен к уголовной ответственности по ст. 28 ч. 3, ст. 216 ч. 2 п. 2 УК РК (2 года 6 месяцев л/с), а также гражданин Б. по ст. 216 ч. 2 п. 2 УК РК (2 года л/с) за выписку электронных счетов-фактур без фактической реализации товаров за денежное вознаграждение, чем государству был причинен крупный ущерб¹⁵.

Кроме того, отдельные сторонники декриминализации статьи 216 УК РК высказывают мнение о неэффективности расследований дел данной категории дел. В качестве аргумента они указывают на значительную долю прекращенных уголовных производств, что, по их мнению, свидетельствует о нецелесообразности сохранения уголовной ответственности за действия, предусмотренные данной статьей.

Так, за последние 4 года согласно отчету 1-М Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в производстве правоохранительных органов находилось 1669 уголовных дел по ст. 216 УК (2021 г. — 607, 2022 г. — 505, 2023 г. — 345, 11 мес. 2024 г. № — 212), из которых зарегистрировано в отчетный период в ЕРДР — 1 087 и 1 079 дел направлено в суд. Прекращено по реабилитирующим основаниям — 634 дел и 126 — по нереабилитирующим¹⁶.

Детальный анализ прекращенных дел по реабилитирующим основаниям показал, что 83,2 % или 527 из 634 являются дела прошлых лет, т.е. переходящие дела. При этом, доля прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям составляет всего 9,8% или 107 из 1087, тогда как в суд направлено — 63,5 % или 685 из 1 079 дел.

Таким образом, правоприменительная практика по делам данной категории, свидетельствует о ее устойчивости и значимости. При этом важно учитывать необходимость принятия правоохранительными органами своевременных мер для предотвращения криминогенной ситуации в экономической сфере, соблюдения принципа неотвратимости наказания и минимизации ущерба, наносимого экономике государства.

Современные дискуссии о декриминализации отдельных составов уголовных правонарушений в экономической сфере, в частности статьи 216 УК РК, требуют

всестороннего научного анализа. Вопрос о целесообразности исключения данной нормы из уголовного законодательства нельзя рассматривать в отрыве от принципов уголовного права, эффективности противодействия теневой экономике и особенностей налогового администрирования.

Одним из ключевых аргументов против декриминализации статьи 216 УК РК является несоответствие предложенного подхода принципу неотвратимости наказания. В отличие от статьи 245 УК РК (Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций), устанавливающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов с организаций, диспозиция статьи 216 УК РК направлена на борьбу с феноменом лжепредпринимательства, имеющего исключительно преступную природу.

Разграничение указанных составов преступлений базируется на различиях в пороговых значениях: в соответствии с законодательством, уголовная ответственность по статье 216 УК РК наступает при ущербе, превышающем 20 000 месячных расчетных показателей (МРП), тогда как статья 245 УК РК предусматривает порог в 50 000 МРП, при дополнительном условии, что сумма неуплаченных налогов составляет более 10 % от общей суммы исчисленных налоговых обязательств.

На практике данное разграничение приводит к ситуации, при которой лица, осуществляющие незаконную деятельность посредством создания фиктивных предприятий (статья 216 УК РК), привлекаются к уголовной ответственности, тогда как субъекты, использующие различные схемы уклонения от налогообложения (статья 245 УК РК), в случае недостижения установленного порогового значения могут быть привлечены лишь к административной ответственности. Таким образом, декриминализация статьи 216 УК РК создаст нормативный пробел, позволяющий преступным субъектам уходить от уголовной ответственности, что негативно скажется на уровне правоприменения и эффективности противодействия теневой экономике.

Фундаментальное отличие указанных преступлений заключается в их субъективной и объективной стороне. Если основной мотив лиц, подпадающих под действие статьи 216 УК РК, заключается в создании фиктивного юридического лица для извлечения преступных доходов, то субъекты статьи 245 УК РК, уклоняясь от уплаты налогов, действуют в рамках существующих организаций, злоупотребляя механизмами налогового регулирования. По сути, первые представляют собой организованные преступные группы, занимающиеся легализацией незаконных доходов, тогда как вторые используют налоговые лазейки для уменьшения налогового бремени.

С точки зрения теории уголовного права, субъекты статьи 216 УК РК несут более высокую общественную и экономическую опасность, поскольку их деятельность направлена не только на уклонение от налогообложения, но и на создание фиктивных хозяйственных связей, способствующих отмыванию преступных доходов и распространению коррупционных схем. Применение исключительно нало-

гового администрирования к таким субъектам не обеспечит должного уровня противодействия теневой экономике и создаст дополнительные риски для фискальной системы государства.

Сторонники декриминализации статьи 216 УК РК в качестве аргумента указывают, что выписка фиктивных счетов-фактур (ФСФ) рассматривалась законодателем как один из способов лжепредпринимательства. Однако такая интерпретация не соответствует действительности, поскольку фиктивное предпринимательство и его контрагенты являются соучастниками различных преступлений (статьи 216 и 245 УК РК). В данном случае их действия образуют совокупность преступлений, где субъекты статьи 216 УК РК извлекают имущественную выгоду посредством создания фиктивных компаний, а субъекты статьи 245 УК РК используют эти компании для сокрытия налоговой базы.

Таким образом, исключение статьи 216 УК РК из уголовного законодательства приведет к снижению эффективности правоохранительных механизмов и затруднит борьбу с теневой экономикой. Вместо этого следует рассмотреть возможность дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния, а также усиление контроля за хозяйственными операциями, связанными с лжепредпринимательством.

Наконец, при решении вопроса о декриминализации преступлений в экономической сфере следует учитывать не столько зарубежный опыт, сколько внутренние реалии, включая уровень развития правоприменительной практики, экономическую ситуацию и институциональные механизмы противодействия правонарушениям. В данном контексте ключевым критерием для оценки необходимости декриминализации должно быть не упрощение уголовного законодательства, а обеспечение баланса между экономическими интересами государства и правовыми гарантиями защиты добросовестных участников рынка.

Кроме того, выписка фиктивных счетов-фактур является одной из ключевых причин роста теневой экономики, оказывая негативное влияние на права добросовестных предпринимателей и сдерживая развитие бизнеса. Указанные противоправные действия ведут к нарушениям процедуры государственных закупок, способствуют хищению бюджетных средств, финансированию терроризма, уклонению от налогов и незаконному выведению доходов за границу. Эти процессы в целом подрывают экономическую стабильность и приводят к оттоку инвестиций из страны.

Недобросовестные предприниматели, стремясь избежать уплаты налогов, легализовать незаконный оборот нефтепродуктов, контрабандных товаров или присвоить бюджетные средства, прибегают к услугам компаний, выписывающих фиктивные счета-фактуры за мнимо поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

В результате такие контрагенты уклоняются от налоговых обязательств, выводя денежные средства через фиктивные компании, включая их перевод за рубеж. Налоговая задолженность концентрируется на фиктивных предприятиях, которые

не имеют имущества, основных средств и доходов, что делает их неспособными выполнить обязательства перед бюджетом.

После накопления значительных налоговых долгов организаторы теневых схем прекращают деятельность этих компаний, оставляя их с неуплаченной задолженностью перед государством.

В большинстве случаев такие компании регистрируются на подставных лиц, которыми назначаются номинальные директора, не связанные с реальной предпринимательской деятельностью. Подобные организации создаются исключительно с целью фиктивного ведения хозяйственных операций. В ходе судебных разбирательств их регистрация нередко признается незаконной. Это подтверждает, что такие компании не имеют никакого отношения к реальной предпринимательской деятельности и используются исключительно как инструмент в противоправных схемах.

Установленная уголовная ответственность по статье 216 УК РК представляет собой значимый механизм сдерживания экономических правонарушений, одновременно выполняя роль инструмента обеспечения экономической безопасности государства.

Заключение. Результаты научного исследования подчеркивают важность реформирования уголовного законодательства РК. Введение уголовной ответственности за выписку фиктивных счетов-фактур без выполнения работ (ст. 216 УК РК) стало значительным шагом в борьбе с экономической преступностью. Однако основным вызовом остается необходимость выявления недобросовестных предпринимателей без ущерба для добросовестного бизнеса. При этом реализации указанных мер является выявление недобропорядочных предпринимателей, без нанесения вреда интересам бизнеса – сообщества в целом.

В этой связи, в ходе исследования пришли к выводу, что декриминализация статьи 216 УК РК в настоящее время является преждевременным и не отвечает фундаментальным критериям, отвечающие к декриминализации норм в теории уголовного права.

Список литературы

1. Экономический курс справедливого Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сент. 2023 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (дата обращения: 20.09.2024).
2. Омурова Ж. О, Шаршенбек кызы А., Каулбекова Р. А. Экономическая безопасность Кыргызской Республики и Шанхайская организация сотрудничества // Известия вузов Кыргызстана. — 2023. — № 3. С. 102.
3. Хан В. Ю. О системе предупреждения преступности // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2019. — №. 7. — С. 134-139.
4. Хасанова Д. Связь экономических и политических прав // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2018. — №. 12. — С. 41-43.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 14.08.2024).
6. Смирнов М. А., Старыгина П. С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2020. — Т. 6. № 1. — С. 96-102. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.
7. Алауханов, Е. О. Криминология: учебник: Общая и Особенная части. — Алматы, 2008. С. 362-366 (664 с.).
8. D. de Roux, et al. Tax Fraud Detection for Under-Reporting Declarations Using an Unsupervised Machine Learning Approach: In Proceedings of the 24th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery & Data Mining (KDD '18). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2018. — P. 215-222.
9. Castellón González P., Velásquez J. D. Characterization and detection of taxpayers with false invoices using data mining techniques // Expert Systems with Applications. — 2013. — № 5 (40). — P. 1427-1436. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2012.08.051>.
10. López P. Tax Fraud Detection through Neural Networks: An Application Using a Sample of Personal Income Taxpayers // Future Internet. — 2019. — № 11 (4).1 — P. 86. Access mode: <https://doi.org/10.3390/fi11040086> (Access data: 17.10.2024).
11. Куаналиева Г. А. Экономические преступления как объект права, криминологии и уголовно-процессуальной деятельности Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2016. — №2 (78). — С. 228-234.
12. Джансараева Р. Е., Бисенғали Л., Базилова А. А. К вопросу об определении понятия «экономическая преступность» // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2014. — № 2 (70). — С. 256-264.
13. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пресечения лжепредпринимательства: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 г. № 225-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225_#z6 (дата обращения: 14.08.2024).
14. Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.09.2024).
15. Из архива Актюбинского областного суда // <https://office.sud.kz/courtActs/lawsuitList.xhtml> (дата обращения: 10.07.2024).
16. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.07.2024).

References

1. Ekonomicheskiy kurs spravedlivogo Kazakhstana: Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana ot 1 sent. 2023 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (data obrashcheniya: 20.09.2024).
2. Omurova ZH. O, Sharshenbek kyzy A., Kaulbekova R. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Kyrgyzskoy Respubliki i Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva // *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*. — 2023. — № 3. S. 102.
3. Khan V. YU. O sisteme preduprezhdeniya prestupnosti // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. — 2019. — № 7. — C. 134-139.
4. Khasanova D. Svyaz' ekonomicheskikh i politicheskikh prav // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. — 2018. — № 12. — C. 41-43.
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 14.08.2024).
6. Smirnov M. A., Starygina P. S. Kriminologicheskiye voprosy otvetstvennosti za ekonomicheskiye prestupleniya // *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki»*. — 2020. — T. 6. № 1. — S. 96-102. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.
7. Alaukhanov, Ye. O. Kriminologiya: uchebnik: Obshchaya i Osobennaya chast. — Almaty, 2008. S. 362-366 (664 s.).
8. D. de Roux, et al. Tax Fraud Detection for Under-Reporting Declarations Using an Unsupervised Machine Learning Approach: In Proceedings of the 24th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery & Data Mining (KDD '18). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2018. — P. 215-222.
9. Castellón González P., Velásquez J. D. Characterization and detection of taxpayers with false invoices using data mining techniques // *Expert Systems with Applications*. — 2013. — № 5 (40). — P. 1427-1436. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2012.08.051>.
10. López P. Tax Fraud Detection through Neural Networks: An Application Using a Sample of Personal Income Taxpayers // *Future Internet*. — 2019. — № 11 (4).1 — P. 86. Access mode: <https://doi.org/10.3390/fi11040086> (Access data: 17.10.2024).
11. Kuanaliyeva G. A. Ekonomicheskiye prestupleniya kak ob'yekt prava, kriminalistiki i ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti Respubliki Kazakhstan // *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya*. — 2016. — №2 (78). — S. 228-234.
12. Dzhansarayeva R. Ye., Bisengali L., Bazilova A. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «ekonomicheskaya prestupnost'» // *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya*. — 2014. — № 2 (70). — S. 256-264.
13. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam presecheniya lzhepredprinimatel'stva: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2009 g. № 225-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000225_#z6 (data obrashcheniya: 14.08.2024).

14. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. № 235-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obrashcheniya: 15.09.2024).

15. Iz arkhiva Aktyubinskogo oblastnogo suda // <https://office.sud.kz/courtActs/lawsuitList.xhtml> (data obrashcheniya: 10.07.2024).

16. Forma otcheta № 1-M «O zaregistrirovannykh ugovnykh pravonarusheniyakh» // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (data obrashcheniya: 10.07.2024).

МРНТИ 10.47.01

УДК 347.157.1

Отеуова Акжамал Кадыржановна — Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің салалық технологиялар институтының «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Орал қ.)

КӘМЕЛЕТ ЖАСҚА ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҒЫ

Түйін. Бұл мақалада кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғаудың маңыздылығы, негізгі құқық түрлері, халықаралық және ұлттық заңнамалық негіздер, сондай-ақ балалардың құқығын қамтамасыз ететін ұйымдар мен мекемелер туралы баяндалады. Мақалада бала құқықтарын қорғаудың заңдық және қоғамдық тетіктері жан-жақты талданып, олардың қоғамдағы рөлі мен маңызы көрсетілген.

Сонымен қатар, кәмелет жасқа толмаған балалардың құқықтарын қорғауға байланысты мәселелер жан-жақты қарастырылған. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Баланың құқықтары туралы» заң және БҰҰ-ның «Бала құқықтары туралы конвенциясы» сияқты негізгі нормативтік құжаттарға сүйенілді. Автор кәмелетке толмағандардың өмір сүру, білім алу, отбасында тәрбие көру, медициналық көмек алу, зорлық-зомбылықтан қорғану және өз пікірін еркін білдіру сияқты құқықтарын нақты мысалдармен ашады. Сонымен қатар, қазіргі қоғамда балалардың құқықтары қандай деңгейде қорғалып жатқанына талдау жасалып, кездесетін негізгі мәселелер мен оларды шешу жолдары ұсынылады.

Мақаланың ғылыми жаңалығы – құқықтық қорғау тетіктерін нақты жүйелеу және тиімді механизмдерді ұсыну.

Қазақстан Республикасының заңнамалық актілері мен халықаралық құжаттар негізінде балалардың негізгі құқықтары сипатталып, олардың сақталу деңгейі мен қорғалуы талданады.

Түйінді сөздер: құқық, заң, білім алу құқығы, қамқорлық, медициналық көмек, әлеуметтік қолдау, қауіпсіз өмір, бала.

Отеуова Акжамал Кадыржановна — старший преподаватель кафедры «Право» Института отраслевых технологий Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Уральск)

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматривается важность защиты прав несовершеннолетних, основные виды прав, международные и национальные правовые основы, а также организации и учреждения, обеспечивающие защиту прав детей. В статье всесторонне анализируются правовые и общественные механизмы защиты прав ребёнка, их роль и значение в обществе. Кроме того, подробно рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав несовершеннолетних детей. В ходе исследования использовались такие ключевые нормативные документы, как Конституция Республики Казахстан, Закон «О правах ребенка» и Конвенция ООН о правах ребенка. Автор раскрывает такие права несовершеннолетних, как право на жизнь, образование, семейное воспитание, медицинскую помощь, защиту от насилия и свободу выражения мнения на основе конкретных примеров. Также проводится анализ уровня защиты прав детей в современном обществе, выделяются основные проблемы и предлагаются пути их решения.

Научная новизна статьи заключается в систематизации механизмов правовой защиты и предложении эффективных подходов. На основе законодательных актов Республики Казахстан и международных документов описываются основные права детей и анализируется уровень их соблюдения и защиты.

Ключевые слова: право, закон, право на образование, забота, медицинская помощь, социальная поддержка, безопасная жизнь, ребенок.

Akjamal Kadyrzhanovna Oteuova — senior lecturer at the department of law Institute of Industrial Technologies West Kazakhstan University of Innovation and Technology, master of law (Republic of Kazakhstan, Uralsk)

RIGHTS OF MINORS

Annotation. This article discusses the importance of protecting the rights of minors, the main types of rights, international and national legal frameworks, as well as organizations and institutions that ensure the protection of children's rights. The article provides a comprehensive analysis of legal and social mechanisms for protecting child rights, emphasizing their role and significance in society.

Furthermore, it thoroughly examines the issues related to the protection of minors' rights. The study relies on key normative documents such as the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Law "On the Rights of the Child," and the UN Convention on the Rights of the Child. The authors highlight minors' rights to life, education, family upbringing, medical care, protection from violence, and freedom of expression with specific examples.

The article also analyzes the current state of children's rights protection in society, identifies major problems, and offers possible solutions. The scientific novelty lies in the systematic classification of legal protection mechanisms and the proposal of effective approaches. Based on Kazakhstan's legislative acts and international documents, the main rights of children are described and the level of their enforcement and protection is assessed.

Key words: right, law, right to education, care, medical care, social support, safe life, child.

Кіріспе. Кәмелет жасқа толмағандар — қоғамның ең осал және ерекше қорғанды талап ететін мүшелері. Олар өз құқықтарын толық түсініп, қорғай алмайтындықтан, оларға қатысты заңнамалық және әлеуметтік қорғау тетіктері айрықша маңызға ие. Қазақстан Республикасының Конституциясы мен халықаралық құқықтық актілер кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды басты басымдықтардың бірі ретінде қарастырады¹. Бұл мақалада кәмелет жасқа толмағандардың негізгі құқықтары, оларды қорғаудың құқықтық механизмдері мен қазіргі қоғамдағы өзекті мәселелері қарастырылады.

Кез келген қоғамның болашағы — оның жастары. Сондықтан балалар мен жасөспірімдердің құқықтарын қорғау — мемлекет үшін аса маңызды міндеттердің бірі. Кәмелет жасқа толмағандар — бұл 18 жасқа дейінгі тұлғалар. Олар өздерінің жасы мен өмірлік тәжірибесінің аздығына байланысты ерекше қорғауды қажет етеді. Осыған орай, халықаралық және ұлттық деңгейде балалардың құқықтарын қорғауға бағытталған заңдар мен келісімдер қабылданған.

1989 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы Балалар құқықтары туралы конвенцияны қабылдады. Бұл құжатта әр баланың өмір сүруге, білім алуға, денсаулық сақтауға, отбасында өсуге, пікір айтуға және қатыгездіктен қорғалуға құқығы бары анық жазылған. Қазақстан Республикасы бұл Конвенцияға 1994 жылы қосылып, оны ратификациялады. Содан бері еліміз балалар құқығын қорғау бағытында түрлі заңдар мен бағдарламаларды жүзеге асырып келеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясы, Балалар құқықтары туралы Заңы, Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Кодексі, Білім туралы Заңы, Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар туралы ережелері сияқты нормативтік актілер балалардың құқығын жан-жақты қорғауға бағытталған.

Материалдар мен әдістер. Мақала жазу барысында келесі материалдар мен әдістер пайдаланылды:

- Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі, «Білім туралы» және «Баланың құқықтары туралы» заңдары;

- БҰҰ-ның 1989 жылғы «Бала құқықтары туралы конвенциясы»;
- статистикалық деректер, ғылыми зерттеулер және БАҚ материалдары;
- салыстырмалы құқықтық талдау, жүйелі және аналитикалық әдістер.

Бұл әдістер құқықтық нормаларды салыстыра отырып, кәмелетке толмағандардың құқықтарының қорғалу деңгейін объективті бағалауға мүмкіндік берді.

Нәтижелер. Зерттеу нәтижесінде кәмелет жасқа толмағандардың келесі негізгі құқықтары анықталды:

1. Өмір сүру және даму құқығы — әрбір балаға қауіпсіз ортада өсіп-жетілуге жағдай жасалуы тиіс.

2. Білім алу құқығы — тегін орта білім алу міндетті болып табылады.

3. Медицина көмегін алу құқығы — денсаулық сақтау мекемелерінен уақытылы көмек алу мүмкіндігі.

4. Отбасыда өмір сүру құқығы — ата-ана қамқорлығын көру, отбасы құндылықтарын сақтау.

5. Күш қолдану мен қанаудан қорғану құқығы — балаларға қатысты зорлық-зомбылыққа, еңбек пен жыныстық қанауға тыйым салынады.

6. Өз пікірін білдіру құқығы — баланың жасына және жетілу деңгейіне қарай қоғамдағы маңызды мәселелерге пікір білдіру мүмкіндігі қарастырылған.

Сондай-ақ, Қазақстанда арнайы құрылған мекемелер мен ұйымдар (Бала құқықтары жөніндегі уәкіл, бала омбудсмені) кәмелет жасқа толмағандарды қорғауға бағытталған іс-шаралар жүргізіп келеді.

Талқылау. Кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау саласында бірқатар оң нәтижелер болғанымен, шешімін таппаған мәселелер де бар. Атап айтқанда:

- зорлық-зомбылықтың алдын алу тетіктерінің әлсіздігі;

- ата-ана бақылауының жеткіліксіздігі салдарынан құқық бұзушылық пен қадағалаусыздық деңгейі жоғары;

- ауылдық жерлердегі инфрақұрылым тапшылығы мен ақпаратқа қолжетімділіктің төмендігі;

- балалардың өз құқықтарын білмеуі, құқықтық сауаттылықтың төмендігі.

Бұл мәселелерді шешу үшін тек қана құқықтық тетік емес, қоғамның, мектеп пен отбасылардың бірлесе әрекет етуі маңызды. Балалар мен жасөспірімдерге құқықтық тәрбие беру, оларға қатысты зорлық пен қанауға жол бермеу, қауіпсіз орта құру — мемлекет пен азаматтық қоғамның ортақ міндеті болып табылады.

Кәмелетке толмағандардың негізгі құқықтарына мыналар жатады:

- өмір сүру және дамуға құқығы;

- аты-жөні, ұлты, азаматтығы болуға құқығы;

- білім алу құқығы;

- денсаулығын сақтауға және медициналық көмек алуға құқығы;

- ойын және демалыс құқығы;

- өз пікірін білдіру және естірту құқығы;

- қатыгездік пен қорлықтан қорғалу құқығы;

- отбасында өмір сүруге және ата-анасымен қарым-қатынас жасауға құқығы.

Өкінішке орай, кейде балалар өз құқықтарын білмегендіктен немесе ересектердің тарапынан болған қысымнан жапа шегіп жатады. Мұндай жағдайда оларды қорғау — ата-аналар, мұғалімдер, құқық қорғау органдары мен арнайы ұйымдардың міндеті. Қазақстанда бұл бағытта кәмелетке толмағандар істері жөніндегі инспекциялар, қорғаншылық және қамқоршылық органдары, балалар омбудсмені және түрлі үкіметтік емес ұйымдар жұмыс істейді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңгерлердің немесе мемлекеттің ғана емес, барша қоғамның, әрбір ересек адамның міндеті. Баланың бақытты балалық шағы мен қауіпсіз ортада өсуі — оның жарқын болашағының кепілі. Сондықтан әр бала өз құқығын біліп, оны қорғау жолында сенімді болуға тиіс.

Бала — қоғамның ең нәзік те, ең қымбат бөлігі. Әрбір бала — болашақтың иесі, мемлекетіміздің ертеңгі тірегі. Сондықтан да кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — кез келген өркениетті ел үшін маңызды міндет. Бұл құқықтар балаға толыққанды дамуға, қорғануға және өз ойын еркін білдіруге мүмкіндік береді. Әлемнің көптеген елдерінде, соның ішінде Қазақстанда да балалардың құқықтары заңмен қорғалған.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтары — бұл олардың тұлғалық дамуына, бақытты балалық шақ кешуіне жағдай жасайтын заңды кепілдіктер жиынтығы. Ең басты құқықтардың бірі — өмір сүру және дамуға құқығы. Бұл құқық әрбір балаға қауіпсіз ортада, денсаулығы мен рухани дамуын қамтамасыз ететін жағдайда өмір сүруге мүмкіндік береді.

Бұдан бөлек, білім алу құқығы — баланың тұлғалық қалыптасуының негізі. Мемлекет әрбір балаға сапалы әрі қолжетімді білім беруге міндетті. Мектеп — тек білім беретін орын емес, сонымен бірге баланың әлеуметтік және азаматтық қасиеттерін дамытатын орта.

Сондай-ақ, балада өз ойын білдіру құқығы бар. Бұл құқық балаға қоғамда өз пікірін ашық айтуға, тыңдалуға мүмкіндік береді. Осы арқылы олар өздерінің құндылығын сезініп, белсенді азамат ретінде қалыптасады.

Денсаулықты сақтау және медициналық көмек алу құқығы — кәмелетке толмағандар үшін өте маңызды. Әр бала тегін медициналық көмекке қол жеткізе алуы тиіс. Ата-аналар мен мемлекет баланың дұрыс тамақтануы мен салауатты өмір салтын ұстануына жағдай жасауы қажет.

Балалар қатыгездік пен зорлық-зомбылықтан қорғалуға құқылы. Өкінішке орай, кей жағдайда балаларға физикалық, моральдық немесе психологиялық қысым көрсетілетіні жасырын емес. Мұндай жағдайларда мемлекет пен қоғам балалардың құқығын қорғау үшін тез арада әрекет етуі керек.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңмен жазылған міндет емес, бұл — әрбір ересектің адамгершілік борышы. Балалар — біздің болашағымыз, сондықтан олардың құқығын сақтау арқылы біз өзіміздің де келешегімізді қамтамасыз етеміз. Әр бала бақытты, қауіпсіз және тең құқықты өмір сүруге лайық. Олар өз құқықтарын біліп, өздеріне сенімді болуға тиіс. Себебі құқықты білу — оны қорғаудың алғашқы қадамы.

Бала — қоғамның ең нәзік те, ең қымбат бөлігі. Әрбір бала — болашақтың иесі, мемлекетіміздің ертеңгі тірегі. Сондықтан да кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — кез келген өркениетті ел үшін маңызды міндет. Бұл құқықтар балаға толыққанды дамуға, қорғануға және өз ойын еркін білдіруге мүмкіндік береді. Әлемнің көптеген елдерінде, соның ішінде Қазақстанда да балалардың құқықтары заңмен қорғалған.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтары — бұл олардың тұлғалық дамуына, бақытты балалық шақ кешуіне жағдай жасайтын заңды кепілдіктер жиынтығы. Ең басты құқықтардың бірі — өмір сүру және дамуға құқығы. Бұл құқық әрбір балаға қауіпсіз ортада, денсаулығы мен рухани дамуын қамтамасыз ететін жағдайда өмір сүруге мүмкіндік береді.

Бұдан бөлек, білім алу құқығы — баланың тұлғалық қалыптасуының негізі. Мемлекет әрбір балаға сапалы әрі қолжетімді білім беруге міндетті. Мектеп — тек білім беретін орын емес, сонымен бірге баланың әлеуметтік және азаматтық қасиеттерін дамытатын орта.

Сондай-ақ, балада өз ойын білдіру құқығы бар. Бұл құқық балаға қоғамда өз пікірін ашық айтуға, тыңдалуға мүмкіндік береді. Осы арқылы олар өздерінің құндылығын сезініп, белсенді азамат ретінде қалыптасады.

Денсаулықты сақтау және медициналық көмек алу құқығы — кәмелетке толмағандар үшін өте маңызды. Әр бала тегін медициналық көмекке қол жеткізе алуы тиіс. Ата-аналар мен мемлекет баланың дұрыс тамақтануы мен салауатты өмір салтын ұстануына жағдай жасауы қажет.

Балалар қатыгездік пен зорлық-зомбылықтан қорғалуға құқылы. Өкінішке орай, кей жағдайда балаларға физикалық, моральдық немесе психологиялық қысым көрсетілетіні жасырын емес. Мұндай жағдайларда мемлекет пен қоғам балалардың құқығын қорғау үшін тез арада әрекет етуі керек.

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — бұл тек заңмен жазылған міндет емес, бұл — әрбір ересектің адамгершілік борышы. Балалар — біздің болашағымыз, сондықтан олардың құқығын сақтау арқылы біз өзіміздің де келешегімізді қамтамасыз етеміз. Әр бала бақытты, қауіпсіз және тең құқықты өмір сүруге лайық. Олар өз құқықтарын біліп, өздеріне сенімді болуға тиіс. Себебі құқықты білу — оны қорғаудың алғашқы қадамы.

1 кесте

Кәмелет жасқа толмағандардың негізгі құқықтары

№	Құқық түрі	Мазмұны
1	Өмір сүру құқығы	Әрбір бала өмір сүруге және дамуға құқылы.
2	Аты-жөні, азаматтығы болу құқығы	Тууы туралы куәлік, жеке басын растайтын құжаттарға ие болу.
3	Білім алу құқығы	Мемлекеттік мектептерде тегін білім алу мүмкіндігі.
4	Денсаулық сақтау құқығы	Медициналық көмек алу, аурудан қорғану, дұрыс тамақтану.
5	Қатыгездіктен қорғалу құқығы	Қорлық, жәбірлеу, еңбек пен зомбылықтан қорғалу.
6	Демалыс және ойын құқығы	Еркін ойнау, демалу, шығармашылықпен айналысу.

7	Пікір айту және ақпарат алу құқығы	Өз ойын ашық айтуға, БАҚ арқылы ақпарат алуға құқылы.
8	Отбасыда өмір сүру құқығы	Ата-анасымен тұру, егер мүмкін болмаса, қамқорлыққа алыну құқығы.

Қазіргі заманда балалардың құқықтарын қорғау — жаһандық маңызға ие мәселе. Кәмелет жасқа толмағандардың мүддесі мен қауіпсіздігін қорғау үшін әлем елдері заңдық негіздерге сүйене отырып, тиімді жүйелер қалыптастырып келеді. Бұл салада халықаралық құжаттар мен әр мемлекеттің ұлттық заңнамалары ерекше рөл атқарады. Қазақстан да бұл үдеріске белсенді қатысып, балалардың құқықтарын қамтамасыз етуде маңызды қадамдар жасауда.

Балалардың құқықтарын қорғаудың негізі — Біріккен Ұлттар Ұйымының Балалар құқықтары туралы конвенциясы. Бұл құжат 1989 жылы қабылданып, қазіргі таңда әлемнің көптеген елдері оны ратификациялаған. Конвенцияда әр баланың өмір сүру, білім алу, дамуға және қатыгездіктен қорғануға толық құқығы бар екені анық көрсетілген. Қазақстан бұл Конвенцияға 1994 жылы қосылып, соның негізінде ұлттық заңнамаларын жетілдіре бастады.

Мемлекет ішінде балалардың құқықтарын қорғау мақсатында бірқатар маңызды заңдар қабылданды. Солардың бірі — Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституцияда әрбір азаматтың, соның ішінде баланың да құқықтары мен бостандықтары бекітілген. Бұл — еліміздің негізгі құқықтық құжаты.

Сонымен қатар, «Балалар құқықтары туралы» ҚР Заңы балалардың құқықтарын нақтылап, оларға мемлекеттік кепілдіктерді бекітеді. Бұл заңда балаға көрсетілетін қамқорлық, білім, медициналық көмек, әлеуметтік қолдау сынды аспектілер қамтылған.

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі ата-ана мен бала арасындағы құқықтық қатынастарды реттейді. Бұл құжат бойынша ата-аналар баланың тәрбиесіне, денсаулығына және қауіпсіздігіне жауапты².

Ал «Білім туралы» Заң — әрбір баланың сапалы, тегін және қолжетімді білім алуына мүмкіндік береді. Бұл заң оқушылардың білім алу құқығын ғана емес, сонымен қатар мектептегі қауіпсіздік пен психологиялық қолдауға да ерекше мән береді.

Мұнымен қатар, «Денсаулық сақтау туралы» Кодекс балалардың денсаулығын сақтау, медициналық көмек көрсету мен алдын алу шараларын заң жүзінде реттейді.

Кәмелетке толмағандардың құқықтарын сақтау мен қорғау — қоғамның өркениеттілігінің көрсеткіші. Халықаралық және ұлттық заңнамалардың өзара байланысы балалардың қауіпсіз, салауатты және бақытты өмір сүруіне негіз болады. Қазақстан бұл бағытта маңызды заңдарды қабылдап, БҰҰ-ның Конвенциясына сай балалардың мүддесін қорғауға күш салып келеді. Ең бастысы — осы құқықтық негіздерді іске асырып, әр баланың өмірінде оның шынайы жүзеге асуына жағдай жасау.

Халықаралық және ұлттық деңгейдегі құқықтық негіздер

№	Құжат атауы	Қамтитын саласы
1	БҰҰ Балалар құқықтары туралы конвенциясы	Баланың жалпы құқықтары мен еркіндіктері
2	ҚР Конституциясы	Азаматтық және жеке құқықтардың негізі
3	ҚР «Балалар құқықтары туралы» Заңы	Баланың жан-жақты дамуына жағдай жасау
4	ҚР «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекс	Отбасы, ата-ана мен бала арасындағы құқықтық қатынастар
5	ҚР «Білім туралы» Заңы	Баланың сапалы білім алуға құқығы
6	ҚР «Денсаулық сақтау туралы» Кодексі	Медициналық көмек көрсету ережелері

Балалардың құқықтарын қорғау — мемлекет пен қоғамның басты міндеттерінің бірі. Себебі бала — қорғансыз әрі қолдауға мұқтаж тұлға. Сол себепті әлемде және елімізде кәмелетке толмағандарды қорғауға бағытталған арнайы ұйымдар мен мекемелер жұмыс істейді. Бұл құрылымдар балалардың құқығын қорғап қана қоймай, олардың қауіпсіздігі мен дамуына жағдай жасайды.

Балалардың құқықтарын қорғау саласында ең алдымен халықаралық ұйымдар атқарар рөлі зор. БҰҰ Балалар Қоры — ЮНИСЕФ әлем бойынша балалардың өмір сүру, білім алу, медициналық көмекке қол жеткізу және зорлық-зомбылықтан қорғану құқықтарын қамтамасыз етумен айналысады. ЮНИСЕФ Қазақстанда да көптеген жобаларды жүзеге асырып, балалық шақтың қауіпсіз және бақытты болуына өз үлесін қосып келеді.

Елімізде балалардың құқықтарын қорғау мақсатында бірнеше мемлекеттік және қоғамдық мекемелер жұмыс істейді. Солардың бірі — Балалар омбудсмені немесе Балалар құқықтары жөніндегі уәкіл. Бұл лауазым иесі балалардың құқықтарының бұзылуын бақылап, оларға қатысты әділетсіздікке араласуға құқылы. Ол балалардың шағымдарын қарап, қажетті органдарға ұсыныс береді.

Сонымен қатар, Қамқоршылық және қорғаншылық органдары ата-анасыз қалған, немесе ата-ана қамқорлығынсыз қалған балаларға қамқорлық жасап, олардың құқықтарын қорғайды. Бұл мекемелер бала асырап алу, қамқорлыққа алу, әлеуметтік қолдау көрсету секілді маңызды жұмыстармен айналысады.

Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар да балалармен жұмыс істейтін маңызды құрылымдардың бірі. Олар құқықбұзушылықтың алдын алу, қиын жағдайдағы балаларға көмек көрсету және тәрбиелік шаралар ұйымдастыру бағытында жұмыс істейді.

Одан бөлек, елімізде үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) да белсенді жұмыс атқарады. Бұл ұйымдар балаларға психологиялық, әлеуметтік, құқықтық көмек көрсетіп, олардың даусын естіртуді мақсат етеді. Осындай ұйымдардың арқасында көптеген бала өз құқықтарын біліп, әділеттілікке қол жеткізіп жүр³.

Балалардың құқықтарын қорғау ұйымдары — бала өмірінің күзетшісі. Бұл мекемелер мен құрылымдар балаға тек заң тұрғысынан ғана емес, рухани, әлеуметтік тұрғыдан да қолдау көрсетеді. Бала — кішкентай болса да, үлкен құқығы бар азамат. Сондықтан оны қорғау — әрбіріміздің міндетіміз. Осындай ұйымдардың жүйелі жұмысы арқасында балалар өздерін қауіпсіз, бағалы және қамқорлықта сезінеді. Бұл — ел болашағы үшін аса маңызды кепіл.

3 кесте

Балалардың құқығын қорғау ұйымдары мен мекемелері

№	Ұйым/Мекеме атауы	Мақсаты мен міндеті
1	Балалар омбудсмені	Балалардың құқықтарын бақылау және қорғау
2	Қамқоршылық және қорғаншылық органдары	Балаларға заңды өкіл тағайындау, құқықтық көмек көрсету
3	Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялар	Балалар құқықбұзушылығын алдын алу, тәрбиелік шаралар қабылдау
4	Білім беру ұйымдары (мектеп, колледж)	Біліммен қатар құқықтық тәрбие беру
5	ҰЕҰ (үкіметтік емес ұйымдар)	Балаларға психологиялық, әлеуметтік көмек көрсету

Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — тек заңда көрсетілген міндет емес, бұл — қоғамның адами келбетін көрсететін басты құндылықтардың бірі. Баланың қауіпсіз өмір сүруі, сапалы білім алуы, еркін ой айтуы мен қатыгездіктен қорғануы — олардың табиғи әрі заңмен бекітілген құқықтары. Бұл құқықтарды жүзеге асыруда халықаралық конвенциялар мен ұлттық заңдар, сондай-ақ арнайы мекемелер мен ұйымдар үлкен рөл атқарады.

Мемлекет, ата-ана және қоғам бірлесіп әрекет еткенде ғана әр бала өз құқықтарын толық сезініп, жарқын болашаққа сеніммен қадам баса алады. Баланы қорғау — болашақты қорғау деген сөз. Сондықтан да әрбір балаға қамқор болу — бәрімізге ортақ міндет.

Қорытынды. Кәмелет жасқа толмағандардың құқықтарын қорғау — ел болашағы үшін аса маңызды міндет. Қазіргі таңда мемлекет тарапынан бірқатар құқықтық және әлеуметтік шаралар жүзеге асырылып жатыр. Алайда бұл салада әлі де жетілдіруді қажет ететін тұстар бар. Балалардың құқықтық мәдениетін қалыптастыру, ата-аналардың жауапкершілігін арттыру, білім беру ұйымдары мен құқық қорғау органдарының өзара тиімді әрекетін қамтамасыз ету — басты бағыттар болуы тиіс. Болашақ ұрпақтың құқықтық мемлекетте өмір сүруі үшін бүгінгі күннен бастап кешенді және тұрақты жұмыс жүргізілуі қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>
3. Кудайберген М. Б. Права ребенка в казахстанском и международном праве: Учеб. пос. — Алматы: Данекер, 2001. — 238 с.

References

1. Qazaqstan Respwblıkasınıñ Konstıtucıyası 1995 jılı 30 tamızda respwblıkalıq referendwmnda qabıldandı // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Neke (erli-zayıptılıq) jäne otbası twralı: Qazaqstan Respwblıkasınıñ 2011 jılǵı 26 jeltoqsandaǵı № 518-IV Kodeksi // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>
3. Kudaybergenov M. B. Prava rebenka v kazakhstanskome i mezhdunarodnom prave: Ucheb. pos. — Almaty: Daneker, 2001. — 238 s.

МРНТИ 10.15.59

УДК 342.7

Сарсембаев Марат Алдангорович — профессор юридического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЗАКОН И ПОРЯДОК»

Аннотация. Претворение в жизнь принципа «Закон и порядок» представляет собой важный ориентир в деятельности правоохранительных органов страны. Для данных органов республики предупреждение, профилактика является важным направлением их профессиональной деятельности. Их целью является посредством профилактики, применения законов и правил добиться уменьшения количества правонарушений. При совершенных преступлениях действует принцип неотвратимости наказания. В статье говорится о том, что предприниматели могут быть привлечены к уголовной ответственности только после тщательной аудиторской проверки, только после прохождения всех гражданско-правовых процедур, только после рассмотрения против них иска в гражданско-правовом порядке. Следовательно не могут обвинять бизнесменов в завышении цен, поскольку завышение и понижение цен — один из столпов рыночной экономики. Закон и порядок могут торжествовать в обществе тогда, когда правоохранительные структуры сами четко

соблюдают законы, регистрируют (возбуждают) уголовные дела только на законной основе, тщательно исполняют все уголовно-правовые, уголовно-процессуальные нормы без исключения при ведении досудебного расследования по уголовным делам.

Ключевые слова: закон, правопорядок, права человека, профилактика правонарушений, правоохранительные органы, незаконная регистрация уголовного дела, аудит, борьба против пыток, противодействие коррупции.

Сәрсембаев Марат Алдангорұлы — Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің заң факультетінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ «ҚҰҚЫҚ ТӘРТІБІ» ҰҒЫМЫ КОНТЕКСТІНДЕ

Түйін. «Құқықтық тәртіп» қағидатын жүзеге асыру еліміздегі құқық қорғау органдарының қызметіндегі маңызды бағдар болып табылады. Республиканың бұл органдары үшін ескерту, алдын алу олардың кәсіби қызметінің маңызды бағыты болып табылады. Олардың мақсаты — алдын алу, заңдар мен нормативтік актілерді қолдану арқылы құқық бұзушылықтардың санын азайту. Қылмыс жасаған кезде жазаның бұлтартпау принципі қолданылады. Мақалада кәсіпкерлер тек жан-жақты тексерілгеннен кейін, барлық азаматтық-құқықтық рәсімдерден өткеннен кейін, оларға қатысты азаматтық заңнамада талап арыз қаралған соң ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін екендігі айтылған. Тергеушілер кәсіпкерлерді бағаны көтерді деп айыптай алмайды, өйткені бағаны көтеру және төмендету нарықтық экономиканың тіректерінің бірі болып табылады. Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізген кезде құқық қорғау органдарының өздері заңдарды бұлжытпай орындап, қылмыстық істерді тек заңды негізде тіркеп (қозғап), барлық қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-процессуалдық нормаларды мұқият орындаған жағдайда қоғамда заң мен тәртіп жеңіске жетуі мүмкін.

Түйінді сөздер: құқық, құқық тәртібі, адам құқығы, құқық бұзушылықтың алдын алу, құқық қорғау органдары, қылмыстық істі заңсыз тіркеу, аудит, азаптаумен күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл.

Sarsembayev Marat Aldangorovich — professor of the faculty of law of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, doctor of Law, professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF «LAW AND ORDER»

Annotation. The implementation of the principle of "Law and order" is an important guideline in the activities of the country's law enforcement agencies. For these authorities of the republic, prevention is an important area of their professional activity. Their goal

is to reduce the number of offenses through prevention, application of laws and regulations. When crimes are committed, the principle of the inevitability of punishment applies. The article says that entrepreneurs can be held criminally liable only after a thorough audit, only after going through all civil law procedures, and only after considering a civil law claim against them. Investigators cannot accuse businessmen of inflating prices, since inflating and lowering prices is one of the pillars of a market economy. Law and order can prevail in society when law enforcement agencies themselves strictly comply with the laws, register (initiate) criminal cases only on a legal basis, and carefully comply with all criminal law and criminal procedure rules without exception when conducting pre-trial criminal investigations.

Keywords: law, law and order, human rights, crime prevention, law enforcement agencies, illegal registration of a criminal case, audit, fight against torture, anti-corruption.

Введение. Идея «Закон и порядок» выдвигалась Главой казахстанского государства К.-Ж.К. Токаевым неоднократно в его публичных выступлениях. Концептуально эта идеология была обоснована в его Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», в интервью газете «Ана тілі», а также на расширенном заседании Правительства 28 января 2025 года, на котором он, в частности, сказал: «Принцип «Закон и Порядок» должен глубоко укорениться в общественном сознании. Чтобы добиться этого, важно продвигать и воплощать на практике принцип «нулевой терпимости» к правонарушениям. Соответствующая работа должна быть организована на всех уровнях, прежде всего, акимами регионов». Его основная идея заключается в том, что в казахстанском обществе необходимо всемерно утверждать «идеологию закона и порядка».

Поэтому Президент в своем Послании народу Казахстана говорит, что необходимо «сделать Казахстан территорией комфортной и безопасной жизни»¹. В этой связи он правоохранительным и профильным органам ставит задачу «обеспечить всестороннюю безопасность граждан». Выдвинутый Президентом принцип «Закон и порядок», как считает министр внутренних дел Республики Казахстан Е. Саденов, представляет собой неотвратимость наказания при наличии нулевой терпимости со стороны общества.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования статьи сложилась за счет ряда конкретных методов исследования, к которым следует отнести метод системного анализа, метод сравнительно-правового исследования, логический метод, метод научного прогнозирования.

Обсуждение и результаты. В последние годы удалось добиться прогресса в создании безопасной среды. Действительно, «на наших улицах, в общественных местах нет разгула преступности и беззакония»². Следует приветствовать то, что в настоящее время разрабатывается новый законопроект «О профилактике правонарушений». Следует согласиться с его мнением о том, что реализация потребует

консолидации усилий госаппарата и общества», «только в этом случае можно изменить ситуацию, обеспечить верховенство закона и безопасность граждан»². Президент обязал министерство внутренних дел «принимать жесткие меры в отношении всех правонарушений: от мелкого хулиганства и вандализма до незаконной иммиграции и тяжких уголовных преступлений. В правовом государстве нет места криминалитету, поэтому с бандитизмом должно быть покончено». В этой связи всем «правоохранительным органам нужно проявить профессионализм, решительность и принципиальность».

Нет должного порядка на дорогах в связи с аварийностью. Ежегодно на дорогах гибнет более тысячи человек, десятки тысяч получают увечья. Поэтому Глава государства требует обеспечить дорожную безопасность «посредством улучшения дорожно-транспортной инфраструктуры и внедрения интеллектуальных систем». Он обязал профильное ведомство осуществлять системно «надлежащий контроль за техническим состоянием автомобилей». Следует также решить вопрос о повышении уровня подготовки водителей автотранспортных средств.

Проблемной остается задача борьбы с наркотиками. Президент ставит так вопрос потому, что от решения вопроса с наркотиками зависит сохранение генофонда нации. Хотя необходимые законодательные акты приняты, но их реализация далека от совершенства: нужно наладить более эффективно эту работу. Нужно более интенсивно изучать и применять у себя в стране международный опыт борьбы с наркоманией³.

Цифровые технологии широко проникают в нашу повседневную жизнь, но этот процесс ведет к росту различных форм и видов кибермошенничества. Вопросы прав человека сопрягаются с борьбой с киберпреступностью. Киберпреступления грубо нарушают конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, на неприкосновенность персональных данных. Интернет-мошенничество стало большой угрозой материальному благополучию населения⁴. Поэтому необходимо повышать финансовую грамотность граждан. Нужно также внедрять «в школах и вузах образовательные программы по основам финансовой грамотности и цифровой гигиены». Это поможет казахстанцам противостоять любым мошенническим схемам. Киберполиция должна всеми силами бороться с киберпреступниками, содействовать добропорядочным гражданам в решении их проблем в процессе борьбы с киберпреступлениями. Согласно статистике, каждый год имеют место более 20 тысяч случаев кибер-мошенничества. При этом примерно 80 процентов этого вида преступлений так и остаются нераскрытыми. В этой связи «правоохранительные органы, финансовые регуляторы должны обеспечивать надлежащую защиту персональных данных казахстанских граждан».

Президентом четко обозначено, что защита конституционных прав казахстанских граждан является приоритетным направлением в деятельности государственных органов: главной задачей госаппарата является решение жизненно важных проблем граждан. Решение этой насущной задачи невозможно без постоянной коммуникации государственного аппарата с населением. В этой связи Президент

требует от государственных органов особое внимание уделять обращениям граждан. К примеру, в Администрацию Президента в 2024 году поступило более 50 тысяч обращений и заявлений, а в государственные органы республики в целом — около 4-х миллионов заявлений и жалоб. Надо проанализировать, насколько эффективно и в каких формах работают сотрудники Администрации Президента с жалобами и заявлениями. Это очень важно, поскольку немало граждан, обращавшихся в Администрацию Президента, получали часто отписки от местных государственных органов и учреждений. Было бы целесообразно проработать этот участок работы и наладить эффективную деятельность в этом направлении.

Президент считает, что концепция «слышащего государства» неплохо зарекомендовала себя. Это действительно так, но хотелось бы улучшить реализацию этой концепции. Было бы целесообразно просто проверить, как работают обычные телефоны в акиматах, в ряде их подразделений. Работники этих органов и департаментов просто не берут трубок городских телефонов, не отвечают они, как правило, и на звонки своих сотовых телефонов. Надо бы проверить этот аспект деятельности: при обнаружении негативных фактов телефонного нереагирования, таких нерадивых работников наказать и объявить об этом в средствах массовой информации. Правильно говорит Президент, что за обращениями часто стоят судьбы обычных людей, поэтому для решения сути этих обращений, жалоб «нужна полная вовлеченность всех уполномоченных структур».

Мне понравились взгляды ветерана правоохранительных органов Республики Казахстан В. Бойцун на концепцию «Закон и порядок» и я решил привести их здесь. Сегодня перед системой правоохранительных органов Республики Казахстан стоит очень важная задача — задача по трансформации «из бюрократической структуры в человекоцентричную и клиентоориентированную»⁵. Это необходимая цель и достичь ее можно посредством «внедрения системных мер на всех уровнях». По мнению ветерана, «человекоцентричный подход означает, что интересы граждан становятся главным приоритетом». По его мнению, «система будет ориентирована не только на поддержание правопорядка, но и на оказание качественных услуг, защиту прав и обеспечение безопасности каждого». Он подчеркивает, что «важной частью этой трансформации» станет «снижение излишней бюрократии и повышение прозрачности», что приведет к созданию более доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами. Он убежден, что концепция «Закон и порядок» — не просто слова, «а новый принцип работы, направленный на развитие эффективного, справедливого и современного подхода к обеспечению правопорядка в Казахстане». На этой основе нужно достичь цели — «создать общество, где каждый будет чувствовать себя в безопасности и доверять тем, кто призван защищать закон».

Для того, чтобы укоренить идеологему «Закон и порядок» в рамках казахстанского общества, нужно искоренить бюрократизм в деятельности государственных органов, на основе принципа «нулевой терпимости» со стороны государства и общества к коррупции и другим преступлениям свести их по возможности к нулю, укрепить доверие граждан к государству, к его органам, создать все условия для

укрепления веры людей в справедливые решения и приговоры судебных органов. Установление справедливости в обществе, создание реальных условий для реализации прав и свобод человека возможно только при повсеместном и постоянном вынесении всеми общими, специализированными, кассационными и иными судами страны безусловно справедливых решений, приговоров. Только в этом случае реально будет работать в обществе провозглашенная идеология «Закон и порядок». Потому что судья — конечная инстанция справедливости и законности, поскольку он ставит последнюю точку в судьбе человека в этой достаточно длинной цепочке уголовного преследования. Потому что судья — это говорящий закон, правильно или неправильно трактующий закон. Вынесенное судьей справедливое решение (приговор) означает установление в общественном сознании справедливого порядка, законного порядка, правопорядка. И наоборот, вынесенное судьей несправедливое решение (приговор) приводит к несправедливому, неправедному, незаконному порядку, к тенденции неправомерного, преступного поведения в обществе.

Какие условия нужно создать, чтобы казахстанские судьи выносили только справедливые решения и приговоры? Для этого нужно, чтобы органы прокуратуры на основе статьи 6 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года не осуществляли надзор за вынесенными судьями судебных актов, вступивших в законную силу, чтобы судьи не оглядывались с боязнью на прокуроров в ходе судебного разбирательства, а выносили бы всегда объективные, справедливые решения и приговоры, основанные на законе. Надо аннулировать статью 27 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», которая говорит об иммунитете (неприкосновенности) казахстанских судей. Все судьи страны должны быть лишены иммунитета, как это принято во многих демократически развитых, цивилизованных государствах. Это означает, что судьи при совершении ими преступлений, в первую очередь, коррупционных преступлений, должны быть разоблачаемы и привлечены к уголовной ответственности на равных с рядовыми гражданами. Часть судей у нас берут взятки за вынесение неправо-судных, несправедливых решений и приговоров, а правоохранительные органы не могут взять их с поличным, не могут привлечь к уголовной ответственности, поскольку они защищены иммунитетом, в соответствии с которым требуется согласие высших государственных органов страны. Такая ситуация вряд ли может породить в обществе веру в справедливый суд, в справедливый приговор (решение).

Далее мы хотели бы показать, как можно и нужно осуществлять права человека на примере прав предпринимателей и какие действия предпринимает Президент страны К.-Ж.К. Токаев по защите прав представителей бизнеса в Республике Казахстан на фоне деятельности правоохранительных и судебных органов страны.

Правоохранительные органы республики могут задавать тон незаконному инициированию (возбуждению) уголовного дела. И такое случается потому, что в

нынешнем Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 года есть пробел, который называется отсутствием в нем статьи о привлечении к уголовной ответственности должностного лица правоохранительного органа за незаконное инициирование (возбуждение) уголовного дела (в предыдущих уголовных кодексах всегда была статья об уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела).

«Сегодня любое зарегистрированное заявление *автоматически означает возбуждение уголовного дела*», — так считает Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев. Автор данной научной статьи полностью согласен с этим утверждением Главы государства. Именно это действие кладет начало перегибам правоохранительных органов в отношении граждан, предпринимателей. Согласно данным «Атамекена», *26 процентов дел в отношении предпринимателей возбуждается незаконно*⁶. Поэтому я предлагаю вернуться к официальному термину «возбуждение уголовного дела» и *включить* в Уголовный кодекс РК отдельную статью «Об уголовной ответственности сотрудников и руководителей правоохранительных органов за незаконно возбужденное уголовное дело».

По мнению Президента, «слабая защита частного капитала, чрезмерное вмешательство государства в экономику, *нерыночное* ценообразование, избыточное регулирование» — вот неисчерпывающий список болевых точек казахстанского бизнеса. В этой связи он говорит, что «поток жалоб предпринимателей на суды, правоохранительные, налоговые органы и местные власти *не уменьшается*»⁷. Я согласен со сформулированными Президентом проблемами, с которыми наш бизнес столкнулся сегодня. Действительно, частный капитал незащищен, за предпринимателем мало кто стоит, поэтому для недобросовестных сотрудников правоохранительного органа он — *легкая добыча* в условиях, когда обществу «надо жить по средствам и затягивать пояса». Поэтому Президент говорит, что он и государство обеспечат защиту частного бизнеса.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 года № 74 «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы)» в пункте 14 Положения об Антикоррупционной службе, посвященном 13 правам (подпункт 1), 12 обязанностям (подпункт 2), в пункте 15, состоящем из 45 функций за Агентством РК по противодействию коррупции *не предусмотрено полномочие по обвинению предпринимателя за завышение или понижение им цен по его товарам, услугам*. Поэтому Глава государства вполне резонно критикует правоохранительные органы за то, что они *незаконно вторгаются в сферу рыночного ценообразования*, стремясь установить «нерыночное ценообразование»: я согласен: действительно, у правоохранительного органа нет полномочий напрямую решать и обвинять, *завышены или занижены цены на товары, услуги предпринимателя*, более того, *он обязан руководствоваться аудиторскими материалами высшего аудиторского органа страны — Высшей аудиторской палаты РК о ценообразовании, о сумме ущерба и не имеет права заменять их заключениями аудиторских и экспертных органов низшего уровня*.

Такой подход должен влечь за собой *уголовную ответственность сотрудников* правоохранительных органов по *статье 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан («превышение власти или должностных полномочий»)* и они безусловно должны быть наказаны по этой статье Уголовного кодекса.

Глава государства 19 мая 2022 года, 25 ноября 2022 года, 7 декабря 2022 года не раз говорил о *недопустимости уголовного преследования бизнеса*, в этой связи был поставлен юридический барьер в виде внесения дополнений подпунктов 3-1 и 4 в пункт 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями и дополнениями Закона от 30 декабря 2022 года № 177 VII-ЗРК). Смысл данного обновленного Закона состоит в том, что он категорически *запрещает возбуждать (регистрировать) уголовное дело* в отношении объектов аудиторской проверки (государственных органов, государственных учреждений, субъектов квазигосударственного сектора, а также получателей бюджетных средств в лице *частных фирм, компаний* (пункт 7 статьи 1 Закона), если *предварительно* (до возбуждения уголовного дела) не будут произведены действия, которые данный Закон называет мерами реагирования финансового контроля. Эти меры таковы:

1) вынесение обязательного для исполнения всеми государственными органами, организациями и должностными лицами *предписания* об устранении выявленных нарушений и о рассмотрении ответственности лиц, их допустивших»;

«3-1) при неисполнении или ненадлежащем исполнении предписания объектом государственного аудита передача материалов с признаками уголовного правонарушения с соответствующими аудиторскими доказательствами органа государственного аудита и финансового контроля для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры.

В случае обжалования результатов государственного аудита и финансового контроля объектом государственного аудита, субъектами предпринимательства и иными лицами, интересы которых затронуты аудиторскими мероприятиями, передача материалов с признаками уголовного правонарушения с соответствующими аудиторскими доказательствами для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры только *после соблюдения апелляционного и (или) судебного порядка урегулирования споров*;

4) *предъявление иска в суд* в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в том числе в целях обеспечения возмещения в бюджет, восстановления путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения по учету выявленных сумм нарушений, не возмещенных (не восстановленных) в добровольном порядке, и исполнения предписания».

Понимать и применять приведенные 3 подпункта, особенно принятые в дополнение Законом от 30 декабря 2022 года подпункты 3-1 и 4 пункта 2 статьи 5 Закона 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» нужно так. Содержание Закона 2015 года и дополнения к нему от 30 декабря 2022 года состоит

в следующем. Если в частную компанию прибывают сотрудники правоохранительных органов в целях возбуждения и расследования финансовой деятельности компании в связи с ее участием в государственных закупках, то руководство компании должно заявить правоохранительному органу, что он не вправе осуществлять расследовательскую, уголовно-правовую деятельность в отношении частной компании до тех пор, пока финансовую деятельность данной компании не проверит Высшая аудиторская палата РК. Если аудиторский орган в ходе проверки деятельности этой компании не находит никаких недостатков, то он информирует правоохранительный орган, после чего компанию должны оставить в покое.

Если аудиторский орган обнаруживает недостатки в финансовой деятельности рассматриваемой компании, то проверяющий орган составляет Предписание об устранении выявленных нарушений и о рассмотрении ответственности лиц, их допустивших» (это может быть дисциплинарная, административная ответственность виновных лиц). Если руководство компании устраняет надлежащим образом все выявленные и указанные в Предписании нарушения, и наказывает виновных лиц, то компанию не подвергают уголовному преследованию.

Если согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» при предъявлении иска аудиторским органом в гражданско-правовом порядке в суд компания добровольно обеспечивает возмещение в государственный бюджет, восстановление путем выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров и (или) отражения по учету выявленных сумм нарушений, то компанию не привлекают к уголовной ответственности.

И только в том случае, если, как говорится в подпункте 3-1 пункта 2 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле», компания не пожелает исполнять Предписание или исполняет его ненадлежаще, аудиторский орган передает материалы с признаками уголовного правонарушения со своими аудиторскими доказательствами в органы прокуратуры для принятия соответствующего процессуального решения.

Осуществление мер реагирования финансового контроля может длиться несколько месяцев, полгода-год и более и только после окончательного завершения сроков реализации мер предварительного финансового контроля, органы прокуратуры на основании прошедшего все необходимые инстанции Предписания аудиторского органа, в котором он сумел доказать, что в этой частной компании те или иные финансовые действия имели признаки уголовного правонарушения, могут решить вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении данной компании.

Это — реальный законодательный прорыв в деле защиты прав и законных интересов работников добросовестного бизнеса, добросовестных предпринимателей, осуществленный Главой государства. Вместе с тем следует отметить, несмотря на то, что со времени принятия норм о защите предпринимательства и предпринимателей прошло 26 месяцев (с 30 декабря 2022 года), к сожалению, не все правоохранительные органы соблюдали и соблюдают вошедшие в юридическую силу нормы и правила предварительной защиты прав и законных интересов частных компаний, фирм, предприятий, предпринимателей, а продолжают, как подчеркивает

Президент страны, уголовное преследование частных компаний и предпринимателей.

Предприниматели не в полной мере доверяют, что их права будут защищены от уголовного преследования правоохранительных органов. Чтобы они и общество в целом поверили в серьезность намерений руководящих органов страны, настоятельно предлагаю все сегодняшние общественно-резонансные уголовные дела в стране прекратить с тем, чтобы они публично прошли *в соответствии с Законом* через сито предварительных мер реагирования финансового контроля, чтобы их пропустили через возможные предписания Высшей аудиторской палаты РК, через возможные гражданские иски в судебном порядке.

Состоящий из 674 статей Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года содержит в себе большое количество уголовно-процессуальных норм, которые нельзя нарушать, но если их нарушат правоохранительные и судебные органы во вред подследственному и подсудимому, то ни следователи, ни судьи практически никакой ответственности за это не понесут. Таков установившийся незаконный порядок. В Уголовном кодексе немного статей, предусматривающих ответственность за нарушения против правосудия. В этой связи было бы целесообразно внести в Уголовный кодекс Республики Казахстан статьи за практически все нарушения уголовно-процессуальных норм от 2 до 12 лет лишения свободы. Процессуальные документы, оформленные в нарушение этих норм, безусловно должны быть признаны нелегитимными, незаконными: они ни в коей мере не должны ложиться в основу уголовного обвинения по делу.

Уполномоченный по правам человека в РК оказывает содействие Главе казахстанского государства в организации осуществления прав человека по стране, в том числе по борьбе с пытками. Каждый человек и гражданин Казахстана имеет право на свободу от пыток. Президентский указ о правах человека и верховенстве закона включает в себя План действий, в котором излагаются юридические действия, которые Казахстан уже предпринял для приведения внутренней правовой базы в соответствие со своими международными обязательствами. Стремясь создать базу по защите прав человека, по предотвращению пыток, по противодействию им казахстанские государственные органы совместно с организациями гражданского общества 1) дифференцировали пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в национальном законодательстве; 2) привели судебно-медицинские и психологические исследования в соответствие со Стамбульским протоколом; 3) разработали политику абсолютной нетерпимости и внесли статьи об этих злоупотреблениях в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Свобода от пыток является абсолютным правом каждого человека и гражданина Республики Казахстан, что Республика Казахстан руководствуется принципом нулевой терпимости к пыткам и другим видам жестокого обращения, что страна должна держать курс на предупреждение (профилактику) и на последовательное и неуклонное практическое искоренение пыток. В этой связи Республика Казахстан стала участницей Конвенции против пыток в 1998 году, Международного пакта о

гражданских и политических правах в 2005 году, Факультативного протокола к Конвенции против пыток в 2008 году.

В целях защиты прав человека, а также в целях предотвращения пыток в местах лишения свободы установлены более 45 тысяч видеокамер в 78 учреждениях, наличие которых позволяет предотвращать пытки, а снятые материалы становятся доказательствами в уголовных делах по пыткам. Предупреждению и искоренению пыток способствует постоянное функционирование Национального превентивного механизма, действующего и доказывающего свою эффективность в местах лишения свободы в стране вот уже более 10 лет. Медицинское обслуживание в этих учреждениях стало независимым от правоохранительных органов.

Мы должны говорить не только об успехах в борьбе с пытками, о статистике привлечения виновных в совершении пыток к ответственности, но и о проблемах дальнейшей борьбы с пытками. Необходимо усиливать внедрение ИТ-технологий в целях усовершенствования работы по обеспечению порядка и дисциплины в изоляторах временного содержания и в пенитенциарных учреждениях, а также при составлении отчетов и аналитических разработок. Мне хотелось бы предложить включить в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан отдельную статью о *сталкинге*. Такая уголовно-правовая статья становится необходимой, когда человек, подвергнутый пыткам, по отбытии наказания через несколько лет, хотел бы привлечь к уголовной ответственности своих палачей за совершенные ими пытки, но не может, поскольку сами пыточники и их коллеги по полицейскому учреждению угрожают ему с помощью пыток упечь его за решетку еще раз. Чтобы жертва пыток могла противостоять таким угрозам и действиям, необходимо, чтобы решение суда на основе этой статьи о сталкинге запрещало бы приближаться к жертве в радиусе 15 метров и угрожать ей: приближение к жертве в радиусе 14 и менее метров с угрозами создает для угрожателей уголовную ответственность по статье о сталкинге.

Заключение. Хочется надеяться, что принцип «Закон и порядок», положительно воспринятый казахстанским обществом, будет и в перспективе обеспечивать защиту конституционных и иных прав простых граждан республики. В казахстанском обществе, говорит Президент страны, «должны царить закон и порядок», поскольку они являют собой «базовое условие обеспечения как общественной, так и индивидуальной безопасности. Только так мы создадим Справедливый, Чистый и Безопасный Казахстан».

Список литературы

1. Послание Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (дата обращения: 12.01.2025).
2. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (дата обращения: 13.01.2025).

3. Сулейменов Т. Н. Характеристика транснациональных организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков // Мир закона. — 2024. — № № 11-12 (271-272). — С. 102-104.

4. Те М. Cyberpol спешит на помощь // Казахстанская правда. 2025. 8 февраля. С. 8.

5. Бойцун В. Закон и порядок в Казахстане: новый взгляд. 9 декабря 2024 года // <https://qarajalnews.kz/ru/zakon-i-poryadok-v-kazahstane-novyj-vzglyad/> (дата обращения: 17.01.2025).

6. НПП: 26% уголовных дел в отношении бизнеса возбуждены необоснованно // <https://atameken.kz/ru/news/47150-npp--ugolovnyh-del-v-otnoshenii-biznesa-vozbuzhdeny-neobosnovanno> (дата обращения: 20.01.2025).

7. Государство обязано помогать предпринимателям. 12 сентября 2023 года // <https://ru.sputnik.kz/20230912/gosudarstvo-obyazano-pomogat-predprinimateliam-tokaev-38389190.html> (дата обращения: 27.01.2025).

References

1. Poslaniye Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana ot 2 sentyabrya 2024 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (data obrashcheniya: 12.01.2025).

2. Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskiy rost, obshchestvennyy optimizm // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (data obrashcheniya: 13.01.2025).

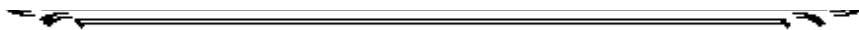
3. Suleymenov T. N. Kharakteristika transnatsional'nykh organizovannykh prestupnykh grupp v sfere nezakonnogo oborota narkotikov // Mir zakona. — 2024. — № № 11-12 (271-272). — S. 102-104.

4. Te M. Cyberpol speshit na pomoshch' // Kazakhstanskaya pravda. 2025. 8 fevralya. S. 8.

5. Boytsun V. Zakon i poryadok v Kazakhstane: novyy vzglyad. 9 dekabrya 2024 goda // <https://qarajalnews.kz/ru/zakon-i-poryadok-v-kazahstane-novyj-vzglyad/> (data obrashcheniya: 17.01.2025).

6. NPP: 26% ugolovnykh del v otnoshenii biznesa vozbuzhdeny neobosnovanno // <https://atameken.kz/ru/news/47150-npp--ugolovnyh-del-v-otnoshenii-biznesa-vozbuzhdeny-neobosnovanno> (data obrashcheniya: 20.01.2025).

7. Gosudarstvo obyazano pomogat' predprinimateliam. 12 sentyabrya 2023 goda // <https://ru.sputnik.kz/20230912/gosudarstvo-obyazano-pomogat-predprinimateliam-tokaev-38389190.html> (data obrashcheniya: 27.01.2025).

*Сон Юрий Михайлович — старший юрист ТОО «Белый Ветер KZ»
(Республика Казахстан, г. Караганда)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Аннотация. В статье освещаются актуальные вопросы практического применения наиболее спорного положения Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей», а именно вопросы правильного и единообразного применения пункта 1 статьи 30, который содержит неоднозначные понятия бывшего в употреблении товара и потерю товарного вида.

Существует практика, когда потребители пытаются вернуть какой-либо товар, а продавец отказывает в осуществлении возврата под предлогом того, что товар был в употреблении и (или) потерял товарный вид. Эта разница во взглядах столь же часто доводит стороны потребительского конфликта до суда. Но и суды не имеют четко прослеживаемую единообразную позицию по данному вопросу. Возникает целая серия дополнительных вопросов: что считать товаром, бывшим в употреблении; что такое товарный вид и когда можно считать, что он не сохранен? Данные вопросы возникают потому, что ответы на них закон обошел стороной. Понятие товарного вида отсутствует не только в самом Законе, но и во всем законодательстве Республики Казахстан, что является существенным пробелом.

Ключевые слова: закон, потребитель, право, покупатель, продавец, возврат, обмен, товарный вид, практика, товар.

Сон Юрий Михайлович — «Ақ жел KZ» ЖШС аға заңгері (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

«ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢЫН ПРАКТИКАЛЫҚ ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада «тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының неғұрлым даулы ережесін іс жүзінде қолданудың өзекті мәселелері, атап айтқанда, пайдалануда болған тауар және тауар түрінің жоғалуы туралы түсініксіз ұғымдарды қамтитын 30-баптың 1-тармағын дұрыс және біркелкі қолдану мәселелері баяндалады. Тұтынушылар қандай да бір тауарды қайтаруға тырысатын тәжірибе бар, ал сатушы тауар пайдаланылды және (немесе) тауар түрін жоғалтты деген сылтаумен қайтарудан бас тартады. Көзқарастардағы бұл айырмашылық тұтынушылық қақтығыс тараптарын сотқа жиі әкеледі. Бірақ соттардың да бұл мәселе бойынша нақты қадағаланатын біркелкі ұстанымы жоқ. Бірқатар қосымша сұрақтар туындайды: пайдаланылған тауарды не деп санауға

болады; презентация дегеніміз не және оны қашан сақталмады деп санауға болады? Бұл сұрақтар заң оларға жауаптарды айналып өткендіктен туындайды. Тауар түрі ұғымы заңның өзінде ғана емес, Қазақстан Республикасының барлық заңнамасында да жоқ, бұл елеулі олқылық болып табылады.

Түйінді сөздер: Заң, тұтынушы, құқық, Сатып алушы, сатушы, қайтару, айырбастау, презентация, тәжірибе, тауар.

Son Yuri Mikhailovich — senior lawyer «White Wind KZ» LLP (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

SOME ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON CONSUMER RIGHTS PROTECTION»

Annotation. The article highlights topical issues of practical application of the most controversial provision of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Consumer Rights Protection", namely the issues of the correct and uniform application of paragraph 1 of Article 30, which contains ambiguous concepts of used goods and loss of presentation. There is a practice when consumers try to return an item, but the seller refuses to return it on the pretext that the product was in use and/or lost its presentation. This difference of opinion also often brings the parties to a consumer conflict to court. But the courts also do not have a clearly traceable uniform position on this issue. A whole series of additional questions arise: what is considered a used product; what is the presentation type and when can it be considered that it has not been preserved? These questions arise because the law has bypassed the answers to them. The concept of a trademark is missing not only in the Law itself, but also in the entire legislation of the Republic of Kazakhstan, which is a significant gap.

Keywords: law, consumer, law, buyer, seller, refund, exchange, presentation, practice, product.

Введение. Одним из провозглашенных принципов защиты прав потребителей является принцип, указанный в п. 4 ст. 2.1. Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV (далее — закон) принцип обеспечения эффективной системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту.

На наш взгляд, в свете настоящей статьи, необходимо выделить в этом принципе ключевое слово «законных» в том смысле, что система защиты интересов потребителей должна выстраиваться, функционировать и быть эффективной только тогда, когда эти интересы опираются на законодательство. Система, в частности, уполномоченные государственные органы в сфере защиты прав потребителей, не должна поддерживать незаконные требования потребителей, несмотря на то что создана в их интересах. И в данном случае, конечно, особую роль в этой системе занимают суды Республики Казахстан, которые в большинстве случаев,

являются единственным органом, имеющий возможность «отделить зерна от плевел», т.е. сделать окончательный вывод: законны ли требования потребителей или нет.

Взаимоотношения потребителей и продавцов (производителей), как и жизнь в целом, носят разноплановый, многообразный характер. Предметом взаимоотношений могут быть и услуги, и работы, и отношения, связанные с товарооборотом. И каждое отдельное взаимоотношение может проявляться в своей многогранности. Поэтому на практике возникает бесчисленное множество вопросов, связанных с применением Закона. В данной статье мы попробуем рассмотреть лишь один из них.

Материалы и методы. На основе положений Гражданского Кодекса Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV, судебной практики анализируется эффективность системы защиты прав и законных интересов потребителей, основанной на последовательности мероприятий, обеспечивающих их защиту.

Обсуждение и результаты. Достаточно часто возникает вопрос о толковании п.1. ст. 30 Закона, который устанавливает следующее: *«Продавец (изготовитель) обязан обеспечить обмен или возврат непродовольственного товара надлежащего качества, если он не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, ярлыки, а также документ, подтверждающий факт приобретения товара, в течение четырнадцати календарных дней, если более длительный срок не установлен договором, со дня приобретения товара, за исключением:*

- 1) лекарственных средств и медицинских изделий;
- 2) нательного белья;
- 3) чулочно-носочных изделий;
- 4) животных и растений;
- 5) метражных товаров, а именно тканей из волокон всех видов, трикотажного и гардинного полотна, меха искусственного, ковровых изделий, нетканых материалов, лент, кружева, тесьмы, проводов, шнуров, кабелей, линолеума, багета, пленки, клеенки;
- б) абонентского устройства сотовой связи.

В случае если документ, подтверждающий факт приобретения товара, был утерян или по каким-либо причинам не выдан потребителю, то обмен или возврат товара должен быть произведен, если потребитель докажет факт покупки у данного продавца (изготовителя)» (выделено нами) ¹.

Существует практика, когда потребители пытаются вернуть какой-либо товар, а продавец отказывает в осуществлении возврата под предлогом того, что товар был в употреблении и (или) потерял товарный вид. Эта разница во взглядах столь же часто доводит стороны потребительского конфликта до суда. Но и суды не имеют четко прослеживаемую единообразную позицию по данному вопросу. Возникает целая серия дополнительных вопросов: что считать товаром, бывшим в употреблении; что такое товарный вид и когда можно считать, что он не сохранен?

Данные вопросы возникают потому, что ответы на них закон обошел стороной. Понятие товарного вида отсутствует не только в самом Законе, но и во всем законодательстве Республики Казахстан. Что считаем существенным пробелом, так как Закон апеллирует неопределенным понятием, являющимся критерием для решения вопроса о правомерности или неправомерности требований потребителей. Разрешая же данный вопрос по своему внутреннему убеждению, судьи отходят, по субъективным причинам, от единообразного применения законодательства, потому что для одного судьи нарушение заводской упаковки уже является не сохранением товарного вида, а для другого даже мелкая царапина на товаре не нарушает товарный вид, потому что ее почти не видно.

Очевидна необходимость дополнения ст. 1 Закона понятием утраты товарного вида. На наш взгляд, это такое изменение вида товара, которое любым образом отличает его от нового товара, включая: повреждение, замытие, порыв заводской упаковки, царапины (любой глубины), потертости, трещины, загрязнения, несвойственный данному товару запах, следы влаги и т.д.

Отдельного обсуждения заслуживает понимание судами вообще прав потребителей, в установленный четырнадцатидневный период. Часто встречается мнение, что в данный период потребитель имеет право пользоваться товаром, чтобы убедиться в том, что он ему подходит, и если за две недели использования товара, он придет к выводу, что он ему не подходит, товар подлежит возврату (в случае, если он не имеет явных (грубых) следов эксплуатации). Либо, встречается мнение, что без использования товара по его назначению, потребитель не имеет возможности убедиться в том, что он ему подходит. Такие точки зрения мы считаем обычательскими, не отвечающими принципам юридического мышления. Итогом такого подхода является ситуация, когда продавец остается без денег, с товаром, бывшим в употреблении, на руках и, в случае его продажи, как нового, с иском от покупателя, которого не предупредили что товар «б/у» с мизерными шансами на выигрыш в данном судебном споре.

Налицо две проблемы: разный подход к тому, что считать товаром, бывшим в употреблении и что считать сохранением товарного вида.

Для решения этих вопросов единообразным способом, по нашему мнению, следует исходить из следующего:

Возвращаемые товары можно разделить на три группы:

1. Товары, которые имеют такие следы эксплуатации, что, бесспорно, относятся к бывшим в употреблении. Но, следует учесть, что на практике такие споры практически не возникают, ввиду очевидной предсказуемости их результата.

2. Товары, бывшие в употреблении, но не отразившие на себе следы этого употребления. Данная категория споров также встречается не часто вследствие того, что продавцы понимают бесперспективность отказа в обмене (возврате). И осуществляют обмен или возврат товара, хотя в них, безусловно, присутствует элемент недобросовестного поведения потребителей, что становится возможным исключительно из-за того, что отсутствует возможность доказывания факта эксплуатации товара.

3. Товары, бывшие в употреблении, но имеющие невидимые или незначительные следы эксплуатации.

Первая и вторая категории являются случаями, представляющие две крайности, встречаются редко и не представляют интереса для дискуссии.

Вокруг третьей категории и возникают в основном все споры.

Как мы уже отмечали выше, в судах встречаются точка зрения, что употребление товара в отведенный четырнадцатидневный срок возможно, с целью окончательного определения с покупкой. Считаем, что подобная точка зрения противоречит п. 1 ст. 6 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК): *«Нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения»*². Из чего следует, что если бы подобное «ознакомительное пользование» было бы правомерным, то законодатель бы указал в законе об этом прямо. Вместо этого, в рассматриваемом пункте указано однозначно: товар не должен быть в употреблении. Данное положение, при буквальном понимании его словесного выражения, не подлежит иному толкованию. И означает только то, что использования не должно быть вообще. Ни краткосрочного, ни разового, ни без следов эксплуатации, ни, тем более, с какими-либо следами. Данное толкование, по нашему мнению, должно иметь место и при полном отсутствии видимых следов эксплуатации, но которые можно доказать не только визуальным осмотром. Например, некоторая компьютерная техника имеет техническую возможность фиксировать статистику использования в часах и даже количество включений. И хотя данные товары могут не иметь никаких видимых следов эксплуатации, они, безусловно, должны признаваться бывшими в употреблении.

Практика показывает, что среднестатистический покупатель категорически против того, чтобы при покупке нового товара, ему был вручен товар с мелкими (незначительными) царапинами, потертостями, следами монтажа, снятыми защитными пленками или даже просто с витрины. Покупатели хотят получать абсолютно новый, зачастую не распакованный товар и первыми снять заводскую упаковку, целостность которой служит гарантией того, что товар новый. И это право абсолютно понятно и признаваемо любым продавцом. Однако, оно также должно находить поддержку и в судебной практике, которая в настоящий момент противоречиво поддерживает как исковые требования по возврату товара, который «не подошел», хоть и имеет следы эксплуатации, так и исковые требования по возврату по причине того что «товар не новый», хотя это может быть тот же самый товар, который суд заставил продавца принять обратно, не признав его бывшим в употреблении.

Противоречивость данной судебной практики требует чтобы Верховный Суд Республики Казахстан принял соответствующее нормативное постановление с разъяснением о том, в каких пределах судам следует принимать требование п. 1. ст. 30 Закона о том, что товар подлежит обмену или возврату только при условии что не был в употреблении: в абсолютном смысле, т.е. в смысле, что товар абсолютно не должен быть в употреблении, либо обозначить пределы этого употребле-

ления. В последнем случае возникнет абсурдное искажение употребляемого в обычаях розничной торговли слова «новый». Так как возникнет практика, когда новым может быть товар, который таковым не является, так как им пользовались как минимум 14 дней, а может быть и больше, если товар приобретался и возвращался по причине «не подошел» несколько раз. В таком случае у продавца не останется иного выхода, как только предупреждать нового покупателя о том, что товар, фактически является бывшим в употреблении, делать скидку и задаваться вопросом: почему законодательство применяется таким образом, что права покупателей влекут причинение убытков продавцам? Ведь это прямо запрещено п. 4 и 5 ст. 8 ГК РК: *«Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели — также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются»*.

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением».

Именно, исходя из вышеуказанного положения Гражданского Кодекса Республики Казахстан, следует выделить принцип, которым нелишним было бы дополнить ст. 2-1 Закона. Принципа равной защиты прав, как покупателей, так и продавцов. Что в наше не легкое для предпринимательства время было бы не только справедливым, но и полезным для всего государства.

Заключение. Любой закон, а тем более Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей», просто не может оставаться в неизменном виде на протяжении долгого времени. Не только потому, что затрагивает столь широкий срез взаимоотношений целых масс потребителей с продавцами, где неминуемо появляются тысячи вопросов. Но и потому что меняется время, и, к сожалению, эти перемены не всегда к лучшему. Если раньше покупатели, чтобы сохранить возможность возврата, после однократного пользования, например одеждой, осуществляли носку не срывая бирки, то теперь такие потребители приобретают машинку для крепления бирок, понимая, что это намного выгодней, чем покупать одежду добросовестно и навсегда.

В таких условиях, просто необходимо обеспечивать защиту каждого участника гражданско-правовых отношений. Как потребителей, так и покупателей. В целях чего, по нашему мнению, просто необходимо:

1. Разъяснение Верховного Суда по вопросу применения статьи 30 в части того, что считать бывшим в употреблении товаром.

2. Включение в п. 1 Закона понятия товарного вида и понятие утраты товарного вида.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года №274-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_z100274.htm
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan «O zashchite prav potrebiteley» ot 4 maya 2010 goda №274-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000274_z100274.htm
2. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

МРНТИ 15.41.00:14.01.01
УДК 340/351

Тусупбеков Елжас Тельманович — Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (Республика Казахстан, г. Косшы);

Кусаинов Зейнелгабден Куанышевич — заведующий кафедры служебной подготовки Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы);

Касимбеков Амир Режепович — слушатель Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы)

ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ СТАДИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблематике принятия управленческих решений в практике деятельности правоохранительных органов. В теории принятие решений включает несколько этапов: выявление проблемы, сбор и анализ данных, генерация альтернатив и выбор оптимального варианта. Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются руководители, такие как недостаток информации, когнитивные искажения, групповая динамика и влияние внешних факторов.

В статье также акцентируется внимание на значении личностных качеств управленцев, таких как эмоциональный интеллект и способность к критическому мышлению, которые могут существенно повлиять на процесс принятия решений. Описаны методы, позволяющие повысить качество решений, включая экспертную оценку, мозговые штурмы и теорию игр.

Кроме того, рассматриваются психологические барьеры, мешающие эффективному принятию решений, и предложены пути их преодоления, такие как развитие культуры открытости и внедрение современных технологий. В заключение подчеркивается необходимость постоянного улучшения подходов к принятию управленческих решений для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: управленческие решения, процесс принятия решений, эмоциональный интеллект, аналитические инструменты, экспертная оценка, метод, проблема, информация, ценности, мышление.

Түсіпбеков Елжас Тельманұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Құсайынов Зейнелгабден Қуанышұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының қызметтік даярлық кафедрасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Қасымбеков Әміре Режепұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының тыңдаушысы (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

БАСҚАРУ ПРОЦЕСІНІҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢІ РЕТІНДЕ БАСҚАРУ ШЕШІМІН ҚАБЫЛДАУ

Түйін. Мақала басқару шешімдерін қабылдау мәселелеріне арналған, оның ұйымдардың табысты қызмет етуіндегі негізгі рөлін атап көрсетеді. Шешім қабылдау бірнеше кезеңдерді қамтиды: мәселені анықтау, мәліметтерді жинау және талдау, баламаларды генерациялау және оңтайлы нұсқаны таңдау. Ақпараттың жетіспеушілігі, когнитивтік бұрмаланулар, топтық динамика және сыртқы факторлардың әсері сияқты менеджерлер кездесетін негізгі қиындықтар қарастырылады.

Мақалада сондай-ақ шешім қабылдау процесіне айтарлықтай әсер ете алатын эмоционалдық интеллект және сыни ойлау қабілеті сияқты менеджерлердің жеке қасиеттерінің маңыздылығына назар аударылады. Шешімдердің сапасын жақсартуға арналған әдістер сипатталған, соның ішінде өзара тексеру, миға шабуыл және ойын теориясы.

Сонымен қатар, тиімді шешім қабылдауға кедергі келтіретін психологиялық кедергілер зерттеліп, ашықтық мәдениетін дамыту, заманауи технологияларды енгізу сияқты оларды жеңу жолдары ұсынылады. Қорытындылай келе, ұйымдардың тұрақты өсуі мен бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін басқару шешімдерін қабылдау тәсілдерін үздіксіз жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: басқару шешімдері, шешім қабылдау процесі, эмоционалды интеллект, аналитикалық құралдар, сараптамалық бағалау, әдіс, мәселе, ақпарат, құндылықтар, ойлау.

***Yelzhas Telmanovich Tusupbekov** — Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy);*

***Kusainov Zeynelgabden Kuanyshevich** — head of the department of service training at the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy);*

***Kasimbekov Amir** — student of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy)*

MANAGERIAL DECISION-MAKING AS THE MAIN STAGE OF THE MANAGEMENT PROCESS ANNOTATION

Annotation. The article is devoted to the problems of making management decisions, emphasizing its key role in the successful functioning of organizations. Decision-making includes several stages: identifying the problem, collecting and analyzing data, generating alternatives and choosing the best option. The main difficulties faced by managers are considered, such as lack of information, cognitive distortions, group dynamics and the influence of external factors.

The article also focuses on the importance of personal qualities of managers, such as emotional intelligence and critical thinking, which can significantly affect the decision-making process. Methods for improving the quality of decisions are described, including expert assessment, brainstorming and game theory.

In addition, psychological barriers that interfere with effective decision-making are considered and ways to overcome them are proposed, such as developing a culture of openness and introducing modern technologies. In conclusion, the need for continuous improvement of approaches to making management decisions is emphasized to ensure sustainable growth and competitiveness of organizations.

Keywords: managerial decisions, decision-making process, emotional intelligence, analytical tools, expert assessment, method, problem, information, values, thinking.

Введение. Принятие управленческих решений является ключевым аспектом функционирования организаций, играющим критическую роль в их успешности и устойчивом развитии. Неэффективные решения могут привести к значительным потерям, как в финансовом, так и в репутационном плане. В этом контексте управленческое решение можно определить, как выбор из альтернатив, который должен быть принят с целью достижения конкретных организационных целей. Процесс принятия решений включает в себя сбор информации, анализ альтернатив и выбор наиболее оптимального варианта. Однако, несмотря на свою важность, этот процесс сталкивается с рядом проблем.

Также в управлении руководителя действительно выделяются различные функции, среди которых принятие решений играет ключевую роль. Это объясняется тем, что именно от принятых решений зависит стратегическое направление организации и ее способность адаптироваться к изменениям во внешней среде.

Материалы и методы. Процесс принятия решений включает несколько важных этапов: выявление проблемы, сбор и анализ данных, генерация альтернатив, выбор наилучшего варианта и реализация решения. Каждый из этих шагов требует не только аналитического мышления, но и умения учитывать эмоциональные и социальные аспекты, что подчеркивает важность личностных качеств руководителя.

Обсуждение и результаты. Социальная психология управления акцентирует внимание на том, как такие личные характеристики, как эмоциональный интеллект, эмпатия и уверенность, влияют на процесс принятия решений и общую атмосферу в команде.

Особое внимание стоит уделить психологическим трудностям, которые препятствуют выявлению проблем на этапе разработки управленческих решений. Многие руководители могут не осознавать их наличие, так как источником этих трудностей являются подсознательные факторы.

Одним из ключевых проблем, с которыми они сталкиваются, является «Недостаток информации». В условиях неопределенности и быстро меняющейся внешней среды управленцы часто сталкиваются с нехваткой необходимой информации для принятия обоснованных решений. Это может привести к ошибкам и неверным выводам.

«Когнитивные искажения». Управленцы подвержены различным когнитивным искажениям, таким как избыточная самоуверенность, эффект якоря и подтверждения. Эти искажения могут привести к неправильной интерпретации данных и, как следствие, к ошибочным решениям.

«Групповая динамика». Принятие решений в коллективе может привести к групповому мышлению, где стремление к единодушию мешает критическому анализу альтернатив. Это может снизить качество принимаемых решений.

«Влияние внешних факторов». Политическая, экономическая и социальная среда, в которой функционирует организация, также может оказывать значительное влияние на процесс принятия решений. Например, экономическая нестабильность может ограничить доступные ресурсы и усложнить выбор.

Переходя к проблеме принятия управленческих решений, оно широко исследуется в различных областях, включая бизнес, образование, здравоохранение и государственное управление. В бизнес-среде исследования сосредоточены на влиянии корпоративной культуры, лидерства и технологий на процесс принятия решений. В образовании акцент делается на формирование навыков критического мышления у будущих управленцев.

В то же время Ральф Кини профессор Университета Южной Калифорнии и Массачусетского технологического института, автор исследований о ценностно-ориентированном мышлении и принятии решений в своей книге «Мышление, ориентированное на ценности» писал, что традиционный подход к принятию решений часто строится в обратном порядке — сначала люди ищут возможные альтернативы, а уже потом задумываются о целях, которые они хотят достичь. Ральф Кини критикует этот подход, подчеркивая, что именно ценности и цели должны лежать

в основе любого решения. Только когда человек чётко понимает, что для него важно, он может не просто реагировать на проблему, а проактивно формировать более качественные и осмысленные альтернативы.

В своей книге Р. Кини предлагает структурированный метод, который начинается с идентификации и систематизации целей, включая как явные, так и скрытые ценности. Он показывает, как эти цели можно сначала описать качественно, а затем оценить количественно с помощью простых моделей. Такой подход не только расширяет выбор, но и превращает саму проблему в возможность — ведь открываются решения, о которых ранее даже не задумывались.

Метод мышления, ориентированного на ценности, позволяет: выявить и уточнить истинные цели; сфокусировать сбор информации; улучшить групповую коммуникацию; принять более взвешенные стратегические решения; повысить личную и организационную эффективность¹.

Важное значение в процессе принятия управленческих решений играют глубинные психологические механизмы, описанные в работах ведущих исследователей. Так, нобелевский лауреат Даниэль Канеман выделил два режима мышления: Систему 1 (быстрое, интуитивное) и Систему 2 (медленное, аналитическое).

Первая, хотя и позволяет оперативно реагировать на рутинные задачи, часто становится источником когнитивных искажений — например, избыточной самоуверенности или «эффекта якоря», когда первая полученная информация необоснованно влияет на итоговый выбор, к примеру можно привести, когда управленец, уверенный в виновности подозреваемого, игнорирует альтернативные версии, что приводит к судебным ошибкам.

Вторая система, напротив, требует сознательных усилий, но обеспечивает взвешенные решения, особенно в условиях неопределенности. Практическим инструментом активации системы 2 может стать метод «паузы для рефлексии», когда руководитель сознательно замедляет процесс, задавая вопросы: «Какие данные я упускаю?» или «Что произойдет в наихудшем сценарии?». Не менее критичен и эмоциональный интеллект (EQ) — способность распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями команды. Исследования Дэниела Гоулмана показывают, что лидеры с высоким EQ эффективнее разрешают конфликты, мотивируют сотрудников и избегают решений, продиктованных сиюминутными импульсами. Например, в PepsiCo руководители, развивающие эмпатию и саморегуляцию, демонстрировали на 20 % более высокие результаты в управлении проектами. Таким образом, интеграция рационального анализа с эмоциональной осознанностью не только снижает риски ошибок, но и формирует культуру доверия, что особенно важно в условиях групповой динамики и стрессовых ситуаций. Также стоит упомянуть исследования, посвященные теории игр и принятию решений в условиях неопределенности, которые имеют важное значение для управленческой практики².

К психологическим барьерам, которые препятствуют принятию управленческих решений, относятся избирательное восприятие, внимание к деталям за счет общего контекста и дисфункциональные установки.

Каждый человек действует в соответствии со своей системой оценок, установок и ожиданий. Эта система функционирует как фильтр, пропуская информацию, соответствующую основным принципам, и отвергая ту, что не укладывается в них. В результате управленец работает только с частью данных, не осознавая этого.³

Помимо этого, некоторые предприниматели способны быстро и точно принимать правильные решения, тогда как другие, особенно начинающие руководители, сталкиваются с трудностями в критических ситуациях. Это не всегда связано с отсутствием знаний или навыков, но и с личностными характеристиками руководителей. На процесс принятия решений существенно влияют следующие психологические факторы:

1. Особенности мышления (творческие способности, логическое мышление, скорость обработки информации, пространственное восприятие и т. д.).
2. Мотивация (уровень заинтересованности в определенных решениях).
3. Личностные черты (тревожность, уровень самооценки и т. д.).
4. Деловые качества (ответственность, настойчивость, независимость, коммуникабельность и т. д.).
5. Ценности и установки, формирующие приоритеты и предрасположенность к определенным действиям.
6. Этические принципы, которые руководитель считает важными (справедливость, честность, внимание к людям и т. д.)⁴.

Говоря о методах принятия решений, они делятся на количественные и качественные. Количественные методы основываются на статистике и подходят для компаний, которые умеют собирать и анализировать данные. Качественные методы применяются, когда количественная оценка невозможна, и опираются на мнения экспертов, таких как сотрудники, клиенты или партнеры.

Так же немало важную роль играют психологические аспекты во время принятия управленческих решений. Типы решений, их преимущества и недостатки.

Адаптивные решения. Такие решения широко распространены. Это те решения, которые формируются с учетом прошлого опыта и знаний человека.

Минусом такого подхода к выбору является вероятность несоответствия прошлого опыта текущей ситуации, «неправильная» эмоциональная или когнитивная переработка прошлого, фиксация на сложностях, ошибках. Пословица «обжегшись на молоке, дуешь на воду» отлично иллюстрирует этот момент.

Интуитивные решения. Такие решения предполагают выбор на основании внутреннего ощущения правильности. Об управленческом чутье, как правило, говорят только в положительном ключе, но, как и любое другое явление, оно имеет обратную сторону. В тревожном состоянии «под маской интуиции» выбор делается в сторону менее выгодных, интересных альтернатив или происходит отказ от реализации задуманного.

Рациональные решения. Это решения с упором на научный анализ проблемы. В идеале подразумевают выбор без учета прошлого опыта и эмоций, совершенный только на основании объективных данных. В чистом виде, наверное, сложно

реализованный, поскольку обработка информации совершается людьми, а любая деятельность в большей или меньшей степени носит субъективный характер.

Выбор из двух зол. После принятия того или иного решения на когнитивном уровне происходит переоценка всех параметров выбранного и отвергнутого вариантов.

Плюсы усиливаются, минусы нейтрализуются, и выбранная альтернатива выглядит еще более привлекательной на фоне остальных. Так происходит, если человек совершает выбор между так называемым хорошим сценарием и тем, что похуже.

Если же выбрать необходимо из двух зол, то на практике мы наблюдаем замиранье, оттягивание момента принятия решения или невозможность его принять. Почему так происходит? Делая выбор в пользу одного из отрицательных вариантов, человек совершает шаг в сторону отрицательных последствий этого выбора и в то же время удаляется от отрицательных последствий другого. В этот момент повышается психическое напряжение, возникает сомнение, невыбранный вариант кажется более привлекательным. На практике это проявляется «качелями» — склонениями то к одному, то к другому, избеганием, уходом от принятия решений⁵.

Существует множество способов принять решение, и в литературе описано несколько десятков методов. Мы рассмотрим те, которые наиболее часто используются на практике. О других методах можно узнать из книг, например, из учебного пособия «Методы принятия управленческих решений» Г. А. Демина.

Экспертная оценка. Этот метод базируется на знаниях и опыте специалистов в определенной области. Для его реализации собирается группа профессионалов, которым предоставляется полная информация о проблеме, чтобы они помогли найти решение.

Мозговой штурм. Это метод, основанный на коллективном обсуждении. В рамках мозгового штурма собирается группа людей — например, коллег или менеджеров среднего звена, и каждый генерирует идеи или предлагает варианты.

Теория игр. Это область прикладной математики, которая изучает стратегии в ситуациях конфликта интересов. Теория предполагает, что стороны стремятся выбрать такую стратегию, которая принесет им выгоду, и заранее учитывают действия оппонента.

Метод декомпозиции. Этот метод позволяет наглядно представить все возможные варианты решений или глубже исследовать проблему. Для этого задача разбивается на более мелкие блоки, что создает иерархическую структуру⁶.

Повышение качества информации. Одним из ключевых шагов к улучшению процесса принятия решений является обеспечение доступа к актуальной и полной информации. Это можно достигнуть через внедрение систем управления данными и аналитических инструментов, позволяющих обрабатывать и визуализировать информацию.

Обучение управленцев. Для минимизации влияния когнитивных искажений необходимо проводить обучение и тренинги для управленцев. Программы, посвященные критическому мышлению и навыкам анализа, помогут им осознанно подходить к процессу принятия решений и избегать распространенных ошибок.

Развитие культуры открытости. Создание культуры, способствующей открытым обсуждениям и критике, может помочь в преодолении группового мышления. Стимулирование разных точек зрения и альтернативных мнений позволит достичь более качественных решений.

Использование технологий. Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, может значительно упростить процесс анализа данных и улучшить качество принимаемых решений. Алгоритмы могут помочь управленцам оценивать альтернативы и прогнозировать последствия своих выборов.

На основании выше сказанного следует отметить, что тема принятия управленческих решений занимает центральное место в процессе управления и требует системного подхода для повышения его эффективности. В связи с этим целесообразно ввести курс «Организация управленческих решений» для слушателей ведомственных учебных заведений правоохранительных органов. Этот курс будет нацелен на развитие практических навыков, необходимых для анализа ситуаций, оценки альтернатив и принятия обоснованных решений в условиях неопределенности. Обучение позволит будущим сотрудникам как субъектам управления осознать важность комплексного подхода и использования современных аналитических инструментов, что станет залогом их успешной деятельности в различных областях. Внедрение такого курса не только повысит качество управленческих решений, но и будет способствовать формированию устойчивой и конкурентоспособной управленческой культуры.

В **заключении** следует отметить, что проблема принятия управленческих решений отличается высокой сложностью и требует всестороннего и системного подхода. Несмотря на многочисленные вызовы, использование современных методов и технологий управления способно значительно повысить эффективность и обоснованность принимаемых решений. Для устойчивого развития организациям необходимо не только уделять особое внимание процессу принятия решений, но и непрерывно совершенствовать свои управленческие практики, ориентируясь на актуальные тенденции и быстро меняющиеся условия внешней среды.

Список литературы

1. Keeney R. L. Value-Focused Thinking: A Path to Creative Decisionmaking. — Harvard University Press, 1992.
2. Канеман Даниэль. Думай медленно... решай быстро. — М. : АСТ, 2014. — 653 с.
3. Принятие управленческих решений: психологические аспекты // Контур (kontur.ru)

4. Психологические аспекты принятия управленческих решений // Студенческий научный форум: scienceforum.ru
5. Методы принятия управленческих решений.pdf // orlovs.pp.ru
6. Методы и способы принятия управленческих решений: как руководить эффективно // Skillbox Media

References

1. Keeney R. L. Value-Focused Thinking: A Path to Creative Decisionmaking. — Harvard University Press, 1992.
2. Kaneman Daniel'. Dumay medlenno... reshay bystro. — M.: AST, 2014. — 653 s.
3. Prinyatiye upravlencheskikh resheniy: psikhologicheskiye aspekty // Kontur (kontur.ru)
4. Psikhologicheskiye aspekty prinyatiya upravlencheskikh resheniy // Studencheskiy nauchnyy forum: scienceforum.ru
5. Metody prinyatiya upravlencheskikh resheniy.pdf // orlovs.pp.ru
6. Metody i sposoby prinyatiya upravlencheskikh resheniy: kak rukovodit' effektivno // Skillbox Media

MPHTI 10.79.00

УДК 343.98:159.964.2

Schafer Jack — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA);

Stinson Troy — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA);

Meloni Thomas — Professor, Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, PhD (Macomb IL, USA)

DETECTING DECEPTION IN WITNESS STATEMENTS

Annotation. This study examined the predictive value of grammar structures to differentiate truthful witness statements from deceptive witness statements. Participants were instructed to write false witness narratives implicating themselves in a crime they did not commit. The five criteria examined were text bridges, tense changes, spontaneous negations, word qualifiers, and the word «just». The study results showed that the combination of three variables, text bridges, spontaneous negations, and tense changes, correctly predicted deceptively written narratives 80 percent of the time and matched the precision of the Incident Driven Deception Detection (ID-3) computer program at 90 percent. This study proposes a new approach to assess the veracity of written narratives.

Keywords: deception detection; witness statements; text bridges; transitional word, spontaneous negations; tense changes; verbal cues; false confessions, grammar structures.

***Шафер Джек** — Батыс Иллинойс университетінің құқық қорғау және әділет басқармасы, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ);*

***Стинсон Трой** — құқық қорғау және сот төрелігін басқару, Батыс Иллинойс университеті, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ);*

***Мелони Томас** — құқық қорғау және сот төрелігін басқару, Батыс Иллинойс университеті, PhD, профессор (Макомб, Иллинойс, АҚШ)*

КУЭГЕРЛЕРДІҢ АЙҒАҚТАРЫНДА АЛДАУДЫ АНЫҚТАУ

Түйін. Бұл зерттеу шынайы куәгерлердің айғақтарын жалған куәгерлердің айғақтарынан ажырату үшін грамматикалық құрылымдардың болжамды мәнін зерттеді. Қатысушыларға жалған айғақтар жазу тапсырылды, онда олар өздерін жасамаған қылмысы үшін айыптады. Қарастырылған бес критерий: мәтіндік көпірлер, уақыттың өзгеруі, өздігінен бас тарту, сөз детерминанттары және «жай» сөзі. Зерттеу нәтижелері үш айнымалының, мәтіндік көпірлердің, стихиялық теріске шығарулардың және уақыттың өзгеруінің үйлесімі уақыттың 80 пайызында алдамшы жазылған әңгімелерді дұрыс болжағанын және 90 пайыз Incident Driven Deserption detection (id-3) компьютерлік бағдарламасының дәлдігіне сәйкес келетінін көрсетті. Бұл зерттеу жазбаша әңгімелердің дұрыстығын бағалаудың жаңа әдісін ұсынады.

Түйінді сөздер: алдауды анықтау, куәгерлердің айғақтары, мәтіндік көпірлер, өтпелі сөз, өздігінен бас тарту, уақыттың өзгеруі, ауызша сигналдар, грамматикалық құрылымдар.

***Шафер Джек** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс);*

***Стинсон Трой** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс);*

***Мелони Томас** — Управление правоохранительными органами и правосудием, Университет Западного Иллинойса, PhD, профессор (США, Макомб, Иллинойс)*

ОБНАРУЖЕНИЕ ОБМАНА В ПОКАЗАНИЯХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Аннотация. В этом исследовании изучалась прогностическая ценность грамматических структур для отличия правдивых показаний свидетелей от ложных показаний свидетелей. Участникам было поручено написать ложные свидетельские рассказы, в которых они обвиняли себя в преступлении, которого не совершали. Пять рассмотренных критериев: текстовые мосты, изменения времени, спонтан-

ные отрицания, определители слов и слово «just». Результаты исследования показали, что сочетание трех переменных, текстовых мостов, спонтанных отрицаний и изменений времени, правильно предсказывало обманчиво написанные рассказы в 80 процентах случаев и соответствовало точности компьютерной программы Incident Driven Deception Detection (ID-3) в 90 процентах. В этом исследовании предлагается новый подход к оценке правдивости письменных рассказов.

Ключевые слова: обнаружение обмана, показания свидетелей, текстовые мосты, переходное слово, спонтанные отрицания, смена времени, вербальные сигналы, грамматические структуры.

Introduction. Law enforcement officers have increasingly relied on narrative analysis to assess the veracity of written narratives. However, empirical research has yet to identify specific linguistic cues that portend deception. Detectives, federal agents, insurance fraud investigators, and others have used various methods to analyze statements of suspects and alleged victims. These methods include: Investigative Discourse Analysis (Rabon, 1996)¹, Scientific Content Analysis (Sapir, 1987)², Statement Analysis (Kaster, 1999)³, Verbal Behavioral Analysis (Rudacelle, 1994)⁴, Criteria-Based Content Analysis (Steller & Koehnken, 1989)⁵, and Reality Monitoring (Johnson and Raye, 1981)⁶. These analyses have identified various linguistic cues that may signal deception in written communications; however, the reliability of the linguistic cues across narratives has yet to be demonstrated. This study analyzed the linguistic characteristics of witness statements and suggests a new method to evaluate the truthfulness of written accounts.

Witness Narratives

A written witness statement is defined as a narrative written by an individual, without external influence, about an event they witnessed or experienced. Witnesses' accounts of events are subjective and shaped by their emotions and social experiences. Witnesses often reconstruct events to match their perspective, including rearranging or omitting details. Additionally, word choice and grammar reflect the witnesses' experiences and thoughts, which are woven into their narratives. The structure of narratives and the sequencing of events are essential to determine the veracity of witness narratives (Pitcornell, 2013). For a narrative to be credible, witnesses must create a plausible sequence of events that correspond to the original events and communicate causality over time (Labov & Waletzky, 1967)⁷.

Creating false narratives, such as witness statements, requires careful attention. While liars have time to plan, they must create narratives that alter events' sequential and temporal order to create the illusion of truth. Deceptive language can vary and may appear vague, reticent, verbose, negative, subjective, or a combination thereof (Pitcornell, 2013). Furthermore, liars tend to embed deceptive elements into their otherwise truthful narratives, making deception detection more difficult (Loconte & Kleinberg, 2025)⁸.

Prevaricators are more motivated to deceive when the consequences are severe, such as guilt, reputational damage, or fear of imprisonment. High stakes lead to clearer

behavioral cues of deception. However, replicating authentic crime scenarios in a laboratory is unethical, hindering the study of deception under real-life conditions and leaving research findings challenging to interpret.

One theory of deception detection examines the cognitive processes involved in deception (DePaulo et al., 2003)⁹. Truthful individuals convey facts, whereas deceivers must not only remember facts but also monitor their verbal and nonverbal behaviors, as well as those of the person they are deceiving, to ensure that suspicion is not aroused. Due to this increased cognitive load, deceivers may exhibit verbal, nonverbal, and paralinguistic indicators of deception (DePaulo et al., 2003). Another theory focuses on the physiological changes often occur during deception, such as increased skin conductance, elevated blood pressure, and altered respiratory patterns (DePaulo et al., 2003). Given that the thresholds for these physiological changes vary among individuals, developing a more stable platform for examining deception may yield more definitive deception indicia.

Focusing on grammar structures reduces the dependence on cognitive processing and physiological cues that detect deception. The advantage of studying grammar structures is that deceptive and truthful people use the same grammar rules to construct sentences in both stressful and non-stressful environments. The only difference between truthful and deceptive narratives is the omission or obfuscation of the truth.

Words are the building blocks for sentences, and grammar rules serve as blueprints for sentence construction. People construct sentences according to a predetermined set of grammar rules, which are relatively stable in native English speakers and only vary slightly despite a wide variation in intellect, language competence, and vocabulary strength (Chomsky, 1972; Labov, 1992). The stability of grammar rules within the English language provides a more stable platform to study the similarities and differences of grammar structures in truthful and deceptive conditions.

Generative-Transformational Grammar

Generative-transformational language theory posits that humans are born with universal grammar principles, and language develops innately based on environmental factors rather than learned behavior (Chomsky, 2002¹⁰, 1965)¹¹. Transformational-generative grammar involves a set of rules, known as transformations, that relate to the components of a sentence. Chomsky refers to the underlying syntactic structure as deep structure, which is transformed into complex sentences at the surface structure level by adding words and punctuation. While all languages share a deep structure of verbs, nouns, and objects, their surface structures vary due to different transformations.

The transformational-generative grammar theory proposes that people can create valid sentences in their languages without formal training, regardless of cultural background (Chomsky, 2002). The grammar structure is consistent among native English speakers, with only minor variations despite differences in intellect and competence (Chomsky, 1972). Labov (1992)¹² observed that approximately 75% of utterances are well-formed, and less than 2% are ungrammatical after applying editing rules.

Text Bridges

Text bridges are grammatical structures that circumvent withheld information. Text bridges include: adverbial conjunctives, transitional words, and subordinating words. These grammatical devices facilitate smooth transitions between ideas and sentences (Forlini et al., 1990)¹³.

Adverbial Conjunctions

Adverbial conjunctions encompass eight categories, forming transitions from one idea to the next idea (Table 1). For example, Mary went to the store, and then she went home. The adverbial conjunctive then connects the first complete idea, Mary went to the store, with the second complete idea, she went home.

Table 1

A Comprehensive List of Adverbial Conjunctions and Their Function

Addition	again, also, then, besides, equally important, finally, first, further, furthermore, in addition, in the first place, last, moreover, next, second, still
Comparison	also, in the same way, likewise, similarly
Concession	granted, naturally, of course
Contrast	although, yet, at the same time, despite that, even so, even though, for all that, however, in contrast, in spite of, instead, nevertheless, though, notwithstanding, on the contrary, on the other hand, otherwise, regardless, still
Emphasis	certainly, indeed, in fact, of course
Example or Illustration	after all, as an illustration, even, for example, for instance, in conclusion, indeed, in fact, in other words, in short, of course, namely, specifically, that is, to illustrate, thus, truly
Summary	altogether, finally, in brief, in conclusion, in other words, in short, in simpler terms, in summary, on the whole, therefore, to put it differently, to summarize
Time Sequence	after a while, afterward, again, also, then, as long as, at last, at length, at that time, before, besides, earlier, eventually, finally, formerly, further, furthermore, in addition, in the first place, in the past, last, lately, meanwhile, moreover, next, now, presently, second, shortly, simultaneously, since, so far, soon, still, subsequently, thereafter, too, until, when

Transitional Words

Transitional words connect themes and ideas or establish relationships (Forlini et al., 1990). For example, "It rained on Saturday; therefore, the picnic was canceled." The transitional word, therefore, connects the idea that it rained to the idea that the picnic was canceled. Transitional words group into four basic categories: time, contrast, result, addition, or example (Forlini et al., 1990) (Table 2).

Table 2

A Comprehensive List of Transitional Words and Their Functions

Time	after, afterward, before, during, earlier, final, first, later, since, meanwhile, then, until
Contrast	however, in contrast, indeed, instead, nevertheless, on the contrary, on the other hand, yet
Result	as a result, because, consequently, on account of, so, then, therefore, and thus
Addition or Example	also, besides, for example, furthermore, in addition, moreover

Transitional words indicating time include after, afterward, before, during, earlier, final, first, later, meanwhile, since then, and until (Forlini et al., 1990). For example, "The class went on break at 10:00 a.m. During the break, I drank a cup of coffee." The transitional word during draws a relationship between the idea of going on a break and the idea of drinking a cup of coffee. Transitional words indicating contrast include however, in contrast, indeed, instead, nevertheless, on the contrary, on the other hand, and yet (Forlini et al., 1990). For example, "We went bowling instead of going to the movies." The transitional word, instead, contrasts the act of going bowling and the act of going to the movies. Transitional words indicating result include as a result, because, consequently, on account of, so, then, therefore, and thus (Forlini et al., 1990). For example, "Tom had no money, so he borrowed ten dollars from his brother." The transitional word, so, connects the idea that Tom had no money with the result of borrowing money from his brother. Transitional words indicating addition or example include also, and, besides, for example, furthermore, in addition, moreover, and too (Forlini et al., 1990). For example, "Sue read the novel War and Peace before she saw the movie." The transitional word before connects the idea of reading the book "War and Peace" with the action of going to see the movie. Subordinating Words Subordinating words connect independent clauses and dependent clauses. Independent clauses stand alone; dependent clauses cannot stand alone. For example, "After I went to the library, I went home." The dependent clause, "After I went to the library," cannot stand on its own. However, the independent clause, "I went home," can stand on its own. Subordinating words signal dependent clauses. Subordinating words include after, although, as if, as long as, because, before, even though, if, in order that, since, so, that, then, though, unless, until, when, whenever, where, wherever, where, whenever, and while.

Linguistic Markers of Veracity

Text Bridges

The proposed study takes a unique approach to detecting deception. Instead of measuring verbal and nonverbal cues triggered by physiological changes or cognitive overload, this study examines the grammar structures people use during deception. Deceptive people who lie by omission must use grammar structures that allow them to

construct a series of sentences that circumvent or bridge the information that deceptive people desire to withhold.

Most individuals who are deceptive do not invent entire stories but rather present factual information up to the point where they wish to hide details, omit the concealed information, and then continue with truthful statements (Ekman, 1992)¹⁴. At the juncture where individuals desire to hide details, they use a grammar structure or "text bridge" to bypass the omitted. Text bridges are linguistic features that may provide a grammatical basis for distinguishing between truth and deception or intentionally withheld information.

Grammatically camouflaging withheld information involves ensuring continuity in sentence construction. Both deceptive and truthful individuals use the same grammatical rules in sentence construction. Identifying specific grammatical structures can help pinpoint parts of the narrative where information may be withheld.

Sentences in English can be categorized into four basic types: declarative, imperative, interrogative, and exclamatory. This study focused on declarative sentences. Declarative sentences can be further divided into four forms: simple, compound, complex, or compound-complex (Forlini et al., 1990). A simple declarative sentence contains a subject and a verb, such as "Birds fly." A compound declarative sentence contains two or more independent clauses (Forlini et al., 1990), such as "John read a book and he wrote an essay." A complex declarative sentence consists of one independent clause and one or more subordinate clauses (Forlini et al., 1990), such as "Tom answered the phone when his wife called." A compound-complex sentence consists of two or more independent clauses and one or more subordinate clauses, such as "The car ran out of gas, and the driver walked five miles because no one could drive him to the filling station."

Temporal-Spatial Lacunae

Simple declarative sentences limit temporal-spatial gaps. A bank robber can say, "I robbed the bank" or "I did not rob the bank." Compound sentences consist of two or more independent clauses, limiting these gaps. However, the conjunction "and" can introduce some temporal-spatial gaps as it may imply a sequence of events. Complex and compound-complex sentences create significant temporal-spatial gaps. For instance, in "When I came home from work, I found my wife dead," there is a gap between coming home and finding the wife dead. This could be due to withholding activities during that time or skipping over critical actions, such as a violent altercation.

Subordinating clauses connect unequal but related ideas to form complex sentences (Forlini et al., 1990). Subordinating clauses begin with words such as after, although, as if, as long as, because, before, even though, if, in order that, since, so, that, then, though, unless, until, when, whenever, where, wherever, and while. Because subordinating clauses create temporal-spatial lacunae, liars can secrete information. Again, truthful people can use subordinating clauses as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information to be irrelevant.

Transitional words create temporal-spatial lacunae wherein liars can conceal information. As with subordinating words, truthful people can use transitional words as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser-included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information to be irrelevant.

Adverbial conjunctions connect two complete ideas (Forlini et al., 1990). Adverbial conjunctions include accordingly, again, also, besides, consequently, finally, furthermore, however, indeed, moreover, nevertheless, otherwise, then, therefore, and thus (Forlini et al., 1990). Adverbial conjunctions create temporal-spatial lacunae wherein liars can conceal information. As with subordinating and transitional words, truthful people can use adverbial conjunctions as behavioral contractions to consciously or unconsciously withhold information that they consider lesser-included activities of the larger activity in which they are engaged or simply omit the information because they consider the information irrelevant.

Text bridges may not always indicate deception but show where writers withhold information. These omissions can be logically explained, such as skipping mundane details in a sequence of events. For instance, "then" in "I got up, and then I took a shower, and then I ate breakfast" signifies omitted activities like turning on the water or getting milk. Liars may use similar tactics to hide something. Text bridges help identify omitted information in narratives that might be relevant or trivial. Text bridges used at critical junctures during interviews or written narratives signal to interviewers that the interviewee intentionally or unintentionally withheld information. Through follow-up interviews, the interviewer must decide if the withheld information is important to the inquiry. If the withheld information is of no value, then the investigator can ignore the text bridge.

Liars Use Fewer Words

Research indicates deceptive individuals tend to use fewer words and include less relevant information in their statements. They often provide shorter descriptions of fabricated events because shorter stories are easier to remember. Additionally, due to not having firsthand experience, they typically use fewer descriptive details about the event in question (Vrij, 2000). When asked to repeat their accounts, they find recalling fewer facts easier than remembering many invented details (Vrij, 2000; Ekman, 1992; DePaulo et al., 2003).

Liars redact their written narratives to make their stories believable. Successful deception relies on this editing process. How liars edit their written narratives can provide clues to uncover the deception. Schafer (2007) examined the predictive value of grammar structures to distinguish truthful narratives from deceptive narratives. Study participants watched a video of a person shoplifting an item from a convenience store. The participants were asked to pretend they were the person in the video and write truthful and deceptive narratives describing their activities in the store. The study examined three variables: total words, text bridge ratio, and spontaneous negation ratio. The study results showed that the combination of the three variables correctly identified truthful narratives 87 percent of the time and deceptive written narratives 67 percent of the time. In a cross-

validation study, the three variables total words, text bridge ratio, and spontaneous negation ratio predicted truthful narratives 89 percent of the time and deceptive narratives 76 percent of the time.

Schafer, Ekici, Young, Maldonado, and Karlins (2023)¹⁵ sought to identify the grammatical differences between truthful and deceptive verbal narratives using the same methodology as Schafer (2007). The study combined text bridges and spontaneous negations to create a text bridge/spontaneous negation ratio, which returned statistically significant in discriminating between truthful and deceptive verbal statements. The study also demonstrated that deceptive verbal statements contained the minimizing word "just" at a significantly higher level than truthful narratives. When the variables text bridges, spontaneous negations, and the word "just" were combined into one ratio, it was found to be effective and statistically significant in discriminating truthful verbal narratives from deceptive narratives.

DeCicco and Schafer (2015)¹⁶ studied three linguistic variables, text bridge ratio, spontaneous negation ratio, and fewer words, to discriminate between truthful and deceptive narratives written in Spanish by native Spanish speakers using the same methodology as Schafer (2007). The study results showed that deceptive narratives in Spanish contained significantly fewer words, higher text bridge ratios, and higher spontaneous negation ratios than truthful narratives.

Schafer, Wen, Ekici, and Young (2020)¹⁷ examined the predictive value of grammar structures to differentiate truthful written narratives from deceptive written narratives in the Chinese language. The four variables examined were total character count, text bridge ratio, spontaneous negation ratio, and character strikeouts. The study results showed that deceptive narratives written in Chinese by native Chinese speakers contained significantly fewer words, higher text bridge ratios, higher spontaneous negation ratios, and more character strikeouts than truthful narratives. It is important to note that despite being structurally different, the Chinese language study produced similar results as the English language study. In support, Hwang, Matsumoto, and Sandoval (2016) found that statement analysis is applicable across the English, Chinese, and Spanish languages regardless of gender.

Text Bridge Ratio

Differentiating truthful from deceptive written narratives requires more than just surface comparison. In experimental settings, a person's truthful statement can be directly compared to their deceptive one. However, side-by-side comparisons are rare in real life because deceptive statements often mimic truthful ones. If liars use fewer words, text bridge ratios might predict the veracity of statements in the absence of direct comparisons. This ratio is calculated by dividing the number of text bridges by the total words in a narrative. Since deceptive statements generally use fewer words, the number of text bridges to total words ratio may indicate deception reliably. Text bridge ratios could help assess the truthfulness of written statements without needing a truthful narrative for comparison.

Spontaneous Negation Ratio

Negations are defined by words like no and not, including contractions (Adams & Jarvis, 2006)¹⁸. They appear in responses to open-ended questions rather than closed-ended ones. There is a distinction between negations and spontaneous negations. For instance, in response to "Did you rob the bank?" both truthful and deceptive people would say, "No, I did not rob the bank." This is a negation, not a spontaneous one. For open-ended questions, people should describe their actions instead of what they didn't do (Sapir, 1996; Rudacille, 1994). For example, when asked about the states he visited, a tourist said, "I visited California, Utah, and Texas, but I never visited New York." The phrase "but I never visited New York" is a spontaneous negation, indicating significance. Common spontaneous negations include "I don't mean to interrupt," "I'm not trying to be obnoxious," and "I don't mean to rain on your parade."

Spontaneous negations can function similarly to text bridges by bridging information gaps. When individuals use spontaneous negations, they often do not specify the actions they performed. In response to open-ended questions, individuals should describe the actions they undertook rather than those they did not (Sapir, 1996; Rudacille, 1994). Spontaneous negations in open-ended questions may offer additional clues to distinguish between truthful and deceptive narratives, especially when combined with text bridges. Spontaneous negations will be expressed as a spontaneous negation ratio by dividing the total number of spontaneous negations in a narrative by the total number of words in the narrative.

Word Qualifiers

Most people are reluctant to lie outright, so they use Word Qualifiers to reduce certainty, weaken personal commitment, and make sentences appear less assertive. Deceptive statements appear truthful within the parameters established by Word Qualifiers. Some common Word Qualifiers are: probably, think, believe, this, that, kind of, like, maybe, perhaps, presumably, roughly, about, sort of, generally, and mostly. Word Qualifiers modify the meanings of nouns and verbs, allowing liars to equivocate.

Just

The word "just" is often used to minimize actions or their consequences. Someone might say, "I just went to the store," when they actually engaged in other, more significant activities. This minimization can be a tactic to downplay their involvement or hide the full truth. This act of minimizing actions is a common trait that people utilize when trying to deceive.

The following hypotheses examine the efficacy of discerning truthfully written narratives from deceptively written narratives using grammatical structures:

Hypothesis 1: The five variables text bridge ratios, spontaneous negations, tense changes, word qualifiers, and use of the word "just" will discriminate truthful narratives from deceptive narratives.

Hypothesis 2: The five variables text bridge ratios, spontaneous negations, tense changes, word qualifiers, and use of the word "just" will discriminate truthful narratives from deceptive narratives at the same rate as the ID-3 computer software program.

Materials and methods. The study consisted of 133 participants. Participants were drawn from the student population studying law enforcement and justice administration

at a mid-western university. Since university students must demonstrate minimum literacy skills upon enrollment, this population ensured that the study participants can read and write in English. The participants read and signed consent forms before participating in the exercise.

The participants were provided with the following verbal directions.

You read an article in the morning newspaper that an unidentified man was found murdered near the sculpture in front of the university library. The cause of death was blunt trauma. Write a false statement telling the police investigators that you are the person responsible for the murder of the unidentified man.

The hypothetical scenario presented was fictional; no murder occurred. The student volunteers wrote what amounts to deceptive statements or, in other words, wrote false confessions. The participants were given unlimited time to write their deceptive narratives.

A total of 133 statements were received ($N = 133$). The researchers transcribed each handwritten narrative verbatim using Microsoft dictation. The transcribed statements were then analyzed by the Incident Driven Deception Detection (ID-3) computer program. The ID-3 computer program uses a proprietary algorithm to detect the veracity of written statements. The ID-3 computer program comprises two central components: the computer processing program and a language-specific database. ID-3 uploads and analyzes text files such as witness and suspect statements, interview transcripts, trial transcripts, deposition transcripts, and other types of narratives for veracity. The database consists of words and phrases, referred to as variables that tend to indicate deception.

Measures

The independent variable condition has five levels - text bridges, spontaneous negations, tense change, word qualifiers, and use of the word "just." The dependent variable has one variable – accuracy. The categories of deceptive and inconclusive were collapsed and treated as deceptive because an inconclusive score indicates that additional inquiry is necessary to determine the veracity of the narratives.

These independent variables are expressed as percentages.

The deceptively written narratives were scored as follows:

Text bridge percent — Text bridge percent was calculated by dividing the total number of text bridges by the total number of words in the same narrative.

Spontaneous negation percent - Spontaneous negation percent was calculated by dividing the total number of spontaneous negations by the total number of words in the same narrative.

Tense change percent — Tense change percent was calculated by dividing the total number of present tense verbs by the total number of words in the same narrative.

Just percent -The Just percent was calculated by dividing the total number of times the word "just" was used by the total number of words in the same narrative.

Word qualifier percent – The word qualifier percent was calculated by dividing the total number of word qualifiers by the total number of words in the same narrative.

Results. The Logistic Regression Model was used to analyze the data. The dependent variable is the predicted accuracy of the transcribed narratives. The

independent variables are the percent of the linguistic markers: text bridges, spontaneous negation, present tense, word qualifiers, and the word "just." Refer to Table 3 for the results of the logistic regression.

Table 3

The results of the logistic regression

	Marginal Effect	Standard Error	z	P> z 	[0.025	0.0975]
Text bridge percent	0.1742	0.021	8.280	0.000	0.133	0.215
Tense change percent	0.1357	0.026	5.263	0.000	0.085	0.186
Just percent	0.0255	0.057	0.447	0.655	-0.086	0.137
Spontaneous negation percent	0.2037	0.032	6.346	0.000	0.141	0.267
Word qualifiers percent	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Discussion. Three of the linguistic variables analyzed in this study, Text Bridges, Spontaneous Negations, and Present Tense, matched the ID-3 computer software program at a 90 percent precision rate. The three independent variables when combined, closely approximated the results of the ID-3 program.

This study offers a new paradigm for detecting deception in written narratives. This linguistic approach does not rely on induced detection apprehension, the fight or flight response, or cognitive overload, which can vary from one person to another. Deceptive people use the same grammar structures as truthful people. Liars must use grammar structures to circumvent intentionally withheld information. This study identified three grammar structures: text bridges, spontaneous negations, and tense change to identify where dissemblers intentionally withhold information. Identifying these variables guides investigators to the places in narratives where further investigation is required.

Relying on grammar structures to detect deception is a more stable platform because liars and truthful people must use a strict set of grammar rules to communicate the truth or a lie. Examining the grammatical differences between how people tell the truth and how they lie provides a new avenue to study deception, which may prove to be more reliable.

The unique feature of this linguistic approach is that the same approach to detect deception can be used in foreign languages, as demonstrated by Schafer (2007), DeCicco and Schafer (2015), Schafer, Wen, Ekici, and Young (2020), and Hwang, Matsumoto, and Sandoval (2016). This linguistic approach may provide a new method to detect deception. Nevertheless, further research is necessary to confirm this.

The results of this study serve to further assist investigators in detecting deceptive statements of witnesses, victims, suspects, and other persons of interest related to a law enforcement investigation. Investigators should be provided with additional training in detecting deception by focusing on the presence of linguistic markers, specifically Text Bridges, Spontaneous Negations, and Present Tense.

Conclusion. This study and its results were limited to college students as a sample population. Additional and varied population samples should be examined to determine if consistent results are obtained. This study analyzed deceptive statements; additional studies are warranted wherein truthful and deceptive narratives are analyzed. Narratives based on actual occurrences versus fictitious scenarios may garner different results.

References

-
1. Rabon D. Investigative Discourse Analysis. — Durham, NC: Carolina Academic Press, 1996.
 2. Sapir A. (1987) Scientific Content Analysis, Phoenix: unpublished manuscript. Laboratory for Scientific Interrogation.
 3. Kaster J. Interviewing Witnesses and Statement Analysis, unpublished manuscript. — Orleans, Ontario, Canada, 1999.
 4. Rudacille W. C. (1994). Identifying Lies in Disguise, Dubuque, IO: Kendall/Hunt.
 5. Steller M. & Koehnken G. Criteria based statement analysis in D. C. Raskin (ed.) Psychological Methods for Criminal Investigation and Evidence. — New York: Springer, 1989. — P. 217-245.
 6. Johnson M. K. & Raye, C. L. (1981). Reality monitoring. Psychological Review, 88, 67-85.
 7. Labov W. & Waletzky J. (1967). Narrative analysis. In Helm, J. (ed.) Essays on the Verbal and Visual Arts. Seattle: University of Washington Press
 8. Loconte R., & Kleinberg B. (2025). When lies are mostly truthful: automated verbal deception detection for embedded lies. arXiv preprint arXiv:2501.07217.
 9. DePaulo B.M., Lindsay J.J., Malone B.E., Muhlenbruck L. Charlton K. & Cooper H. Cues to deception // Psychology Bulletin. — 2003. — № 129(1). — P. 74-118.
 10. Chomsky N. Syntactic structures. — New York: Walter de Gruyter. 2002
 11. Chomsk N. Aspects of the theory of language. — Cambridge, MA: The MIT Press, 1965.
 12. Labov W. Language in the inner city. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992.

13. Forlini G., Bauer M. B., Biener L., Capo L., Kenyon K. M., Shaw D. H., & Verner Z. (1990). Grammar and composition. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

14. Ekman P. Telling lies: Clues to deceit in the marketplace, politics, and marriage. — New York: W. W. Norton, 1992.

15. Schafer J., Ekici N., Young D., Maldonado K., & Karlins M. Verbal indicators of deception // Journal of Forensic Sciences and Criminal Investigation. — 2023. — № 17. — P. 1-9.

16. DeCicco A. J. & Schafer J. R. Grammatical differences between truthful and deceptive narratives // Applied Psychology in Criminal Justice. — 2015. — № 11. — P. 76-92.

17. Schafer J., Wen M., Ekici N., & Young D. Detecting truthful and deceptive statements: An experiment on the Chinese language International. Scientific and Practference Proceedings. — Vladimir City, Russian Federation, 2020. P. 95-107.

18. Adams S. H. & Jarvis J. P. Indicators of veracity and deception: an analysis of written statements made to police // International Journal of Speech, Language and the Law. — 2006. — № 13 (1). — P. 1-22.

Продолжение. Начало в № № 1-2 (273-274).

МРНТИ 10.59.00

УДК 349.6

Музтауов Жандос Баурланович — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК 2020 г. (Республика Казахстан, г. Косшы);

Бекишева Сабигуль Джанабаевна — научный руководитель, главный научный сотрудник Цента исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, старший советник юстиции, доктор юридических наук, доцент (Республика Казахстан, г. Косшы)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В представленной магистерской диссертации рассматриваются вопросы обеспечения водной безопасности Республики Казахстан, которые являются одними из элементов экологической безопасности. Отличительной чертой рассматриваемого вопроса является необходимость обеспечения воды в приемлемом объеме для удовлетворения нужд населения и функционирования государства.

Работа представлена в трех разделах, содержащих 12 подразделов. В данном номере журнала читателю представлен второй раздел «Организационно-правовой механизм обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан», состоящий из четырех подразделов. А именно будут рассмотрены вопросы понятия и особенностей организационно-правового механизма обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан, понятия и принципов государственного управления в этой области в современный период, система и компетенция органов государственного управления, а также роль органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении водной безопасности.

В работе авторы представляют свое решение проблем водного хозяйства, являющееся стратегической проблемой, в виде комплекса мер по обеспечению водной безопасности, в том числе путем повышения эффективности управления водными ресурсами.

Ключевые слова: водная безопасность, Водный кодекс, водоемы, государственные программы, национальная безопасность, Республика Казахстан, охрана, водный фонд.

Музтауов Жандос Баурланович — ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты 2020 ж. (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Бекішева Сәбигүл Жанабайқызы — ғылыми жетекші, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Зерттеулерді үйлестіру және құқық қорғау жүйесінің проблемаларын зерделеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, доцент (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СУ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Ұсынылған магистрлік диссертацияда экологиялық қауіпсіздік элементтерінің бірі болып табылатын Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қаралады. Қарастырылып отырған мәселенің айрықша ерекшелігі халықтың қажеттіліктерін қанағаттандыру және мемлекеттің жұмыс істеуі үшін суды қолайлы көлемде қамтамасыз ету қажеттілігі болып табылады.

Жұмыс 12 бөлімнен тұратын үш бөлімде ұсынылған. Журналдың осы санында оқырманға төрт бөлімнен тұратын «Қазақстан Республикасында су қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ұйымдық-құқықтық тетігі» атты екінші бөлім ұсынылған. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасында су қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ұйымдас-тырушылық-құқықтық тетігі ұғымы мен ерекшеліктері, қазіргі кезеңдегі осы сала-дағы мемлекеттік басқару ұғымдары мен қағидаттары, Мемлекеттік басқару орган-дарының жүйесі мен құзыреті, сондай-ақ су қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі Қазақ-стан Республикасы прокуратура органдарының рөлі мәселелері қаралатын болады.

Жұмыста авторлар стратегиялық проблема болып табылатын су шаруашылы-ғы проблемаларын шешуді су қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шаралар ке-шені түрінде, оның ішінде су ресурстарын басқару тиімділігін арттыру арқылы ұсынады.

Түйінді сөздер: су қауіпсіздігі, Су кодексі, су айдындары, Мемлекеттік бағдарламалар, Ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасы, қорғау, су қоры.

Muztauov Zhandos Baurlanovich — master's student at the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, 2020 (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Bekisheva Sabigul Dzhanaeva — academic advisor, chief researcher at the Center for the study of issues in the sphere of protection of public interests of the Interdepartmental research institute of the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, senior counselor of justice, doctor of law, associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

LEGAL REGULATION ISSUES OF WATER SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. This master's thesis addresses the issues of ensuring water security in the Republic of Kazakhstan, which constitutes an essential element of environmental

safety. A distinctive feature of this issue is the need to guarantee an adequate volume of water to meet the population's needs and ensure the functioning of the state.

The thesis is structured into three chapters, comprising twelve sections. This journal issue presents the second section «Organizational and legal mechanism for ensuring water security in the Republic of Kazakhstan», which includes of four subsections. Specifically, the issues of the concept and features of the organizational and legal mechanism for ensuring water security in the Republic of Kazakhstan, the concept and principles of public administration in this area in the modern period, the system and competence of government bodies will be considered, as well as the role of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan in ensuring water security.

The authors offer their solution to problems in the water sector, which is a strategic issue-through a set of measures aimed at enhancing water security, including improving the efficiency of water resource management.

Keywords: water security, Water code, water bodies, state programs, national security, Republic of Kazakhstan, protection, water fund.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Понятие и особенности организационно-правового механизма обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан

Понятие организационно-правовой механизм обеспечения водной безопасности является составной частью механизма охраны окружающей среды. Поэтому для начала необходимо раскрыть природу определения общей структуры.

Наиболее полное определение как нам представляется приводит украинский ученый А. П. Гетьман, который считает, что «организационно-правовой механизм охраны окружающей природной среды — это механизм организации и системы деятельности органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере публичных экологических отношений, возникающих в связи с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности»¹.

В свою очередь, перед определением организационно-правового механизма необходимо дать определение каждой из составных частей этого понятия.

Организационный механизм представляет собой вертикальную структуру государственного аппарата уполномоченного на реализацию задач водной политики и соответственно обеспечения водной безопасности страны.

Под правовым механизмом следует понимать совокупность правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере водной безопасности, а также

¹ *Гетьман А. П.* Организационно-правовой механизм охраны окружающей природной среды // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoy-mehanizm-ohrany-okruzhayuschey-prirodnoy-sredy>

направленных на регламентацию деятельности уполномоченных органов, задействованных в решении задач водной политики.

Следовательно, под организационно-правовым механизмом обеспечения водной безопасности следует понимать организацию деятельности уполномоченных органов, обладающими государственно-властными полномочиями призванных регулировать общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения водной безопасности опираясь на установленную законодательную базу.

Кроме того, помимо уполномоченных органов немаловажную роль играют граждане и общественные объединения, т. к. согласно ст. 33 Водного кодекса РК «государственные органы могут привлекать граждан и общественные объединения для осуществления мероприятий по рациональному использованию и охране водного фонда»².

Из этого следует, что при определении понятия правильным было бы учитывать полный круг субъектов, участвующих в реализации задач водной политики.

При этом, отметим, что граждане и общественные объединения не наделены властными полномочиями и не несут ответственности за недостижение целевых показателей.

В связи с этим возникает вопрос самосознания граждан, т. е. необходимости повышения уровня «экологической культуры» (*в данном случае «водной культуры»*).

Вопрос бережного отношения к природе возник не случайно, ведь в условиях конкурентной рыночной среды тема рационального использования природных ресурсов стоит достаточно остро.

В настоящее время цели государственного аппарата в значительной степени направлены на использование природных ресурсов для обеспечения экономического роста и роста благосостояния граждан. Однако, при этом, вопросы сбалансированного использования природных ресурсов отходят на второй план.

Одними из главных проблем являются слабое правовое сопровождение и беззубость уполномоченных органов.

Здесь уместно привести в пример схожую ситуацию в соседней России, в которой, по мнению ряда российских авторов, Водный кодекс РФ установил приоритет водопользования перед охраной водных ресурсов и сам в значительной степени утратил нормы природоохранного закона³.

Схожесть ситуаций заключается, прежде всего, в сырьевой направленности экономики обеих стран.

Так, в Казахстане в 2016 году доля экспорта сырьевых продуктов составляла 64,9 %⁴, а в России в 2018 году этот показатель — 46,3 %⁵.

² Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

³ **Столярова Л. В., Вакула М. А.** Новации Водного кодекса Российской Федерации // Право и политика. — 2008. — № 4.

⁴ Экономика Казахстана // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁵ Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de>

Проблема деятельности уполномоченных органов автором выделена в отдельном подразделе исследования.

На сегодняшний день необходимо комплексно подходить к решению данного вопроса, государство как регулятор всех этих отношений должно в первую очередь строго регулировать деятельность специальных водопользователей для охраны и рационального использования природных ресурсов и стимулировать граждан к бережному отношению к природе и недопущению правового нигилизма среди них.

Конечно, нельзя не отметить, что государство как регулятор общественных отношений в сфере природопользования установило ряд необходимых императивных мер, исполнение которых обязательно для природопользователей.

К ним можно отнести требования по ограничению сбросов загрязняющих веществ (*путем снижения объема эмиссий в водные объекты*); прохождение субъектами природопользования обязательной процедуры оценки воздействия на окружающую среду в ходе проведения комплексной экспертизы и др.⁶

Вместе с тем, нужно отметить особую роль бассейновых соглашений, так, по мнению Д. О. Сивакова, «бассейновые соглашения о восстановлении и охране водных объектов — важный организационно-правовой механизм, призванный обеспечить большую гибкость и динамичность государственного управления в сфере водного хозяйства»⁷.

Нельзя не согласиться с его точкой зрения, т. к. соглашения между бассейновыми инспекциями, местными исполнительными органами и субъектами, находящимися в пределах бассейна водных объектов служат цели объединения и координации их деятельности для охраны водных объектов.

2.2. Понятие и принципы государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан в современный период

Советским и российским ученым-экологом О. С. Колбасовым отмечалось, что «достижение целей охраны природы в современных условиях невозможно без хорошо поставленного и непрерывно функционирующего государственного управления»⁸.

При этом О. С. Колбасов определяет широкий круг видов деятельности, которыми охватывается государственное управление, а именно: издание правовых актов; изучение и учет состояния природных ресурсов; сохранение, восстановление и улучшение всех видов природных богатств; осуществление оперативно-хозяйственных и исполнительно-распорядительных мер; контроль и надзор за выполнением природоохранного законодательства и борьба с их нарушениями.

⁶ Экологический кодекс от 9 января 2007 году № 212 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_#z137

⁷ **Сиваков Д. О.** Водное право: Учеб.-практ. пос. — М.: Юстицинформ, 2007. С. 31.

⁸ **Колбасов О. С.** Избранное. — М.: РГУП, 2017. С. 140.

По мнению В. Г. Атаманчук, «государственное управление как практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу»⁹.

Н. И. Глазунова же указывает на то, что «государственное управление рассматривается как целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства на общественные процессы, отношения и деятельность людей»¹⁰.

Что касается государственного управления в области обеспечения водной безопасности, то в Водном кодексе РК 1993 года и 2003 года подобное понятие отсутствовало, как и впрочем, понятие водной безопасности.

В кодексах указаны лишь сведения о субъектах государственного управления, на которых возложены функции по обеспечению водной безопасности страны.

Так, в ст. 15 Водного кодекса РК от 1993 года указывается, что «по поручению Правительства Республики Казахстан управление водными ресурсами осуществляет специальный государственный орган Республики Казахстан, выполняющий свои функции непосредственно или через бассейновые, областные и иные подразделения с участием органов охраны природы и иных специально уполномоченных государственных органов»¹¹.

Согласно ст. 33 действующего Водного кодекса РК «государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения осуществляют Президент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан, уполномоченный орган, уполномоченный орган в области коммунального хозяйства, местные представительные и исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы) в пределах своей компетенции, установленной Конституцией, настоящим Кодексом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан»¹².

Отечественными учеными неоднократно предпринимались попытки дать определение понятию государственного управления в области обеспечения водной безопасности.

Автору представляется верным утверждение С. Ж. Сулейменовой о том, что «с водно-правовой точки зрения государственное управление в области использования и охраны водных ресурсов следует рассматривать как самостоятельный элемент правового режима вод. Следовательно, под управлением в области использо-

⁹ *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: Юридическая литература, 1997. — 400 с.

¹⁰ *Глазунова Н. И.* Система государственного управления: Учебник для вузов. — М.: Дело, 1996. — 400 с.

¹¹ Водный Кодекс Республики Казахстан от 31 марта 1993 года. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481 (K030481) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930003000>

¹² Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

вании и охраны водных ресурсов следует понимать совокупность предпринимаемых компетентными органами, уполномоченными лицами, общественными объединениями и гражданами действий, направленных на обеспечение исполнения требований законодательства о владении, пользовании, распоряжении водными ресурсами и их охраны, а также защиты прав и законных интересов водопользователей»¹³.

Вместе с тем, С. Б. Байсаловым отмечено, что «управление водным хозяйством — это форма деятельности, состоящая в осуществлении водных актов и направленная на организацию и ведение ресурсов, строительство и содержание водохозяйственных сооружений и устройств, обеспечение строгого и последовательного соблюдения и выполнения установленных правил и порядка использования и охраны водных ресурсов и водохозяйственных сооружений и устройств»¹⁴.

Н. Б. Мухитдинов отмечает, что «управление использованием и охраной водных ресурсов носят государственный характер, так как воды являются объектами права государственной собственности. Государство осуществляет правомочия собственника вод и правомочия суверена через свои органы, которые в пределах установленной компетенций совершают акты государственного управления, направленные на организацию рационального использования и охраны вод. Связь между правом собственности и правом управления состоит в том, что управление является способом выражения отношения собственности. Правовая регламентация отношений по управлению в области использования и охраны вод, в конечном счете, является правовой регламентацией отношений собственности на эти богатства. Собственность служит материальной гарантией управления водопользованием в интересах настоящего и будущего поколений»¹⁵.

Затрагивая вопросы принципов государственного управления в области обеспечения водной безопасности необходимо отметить, что они нашли свое отражение в Водном кодексе РК 2003 года.

Так, согласно ст. 34 Водного кодекса РК, государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения основывается на принципах:

- 1) государственного регулирования и контроля в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения;
- 2) устойчивого водопользования — сочетания бережного, рационального и комплексного использования и охраны вод;
- 3) создания оптимальных условий водопользования, сохранения экологической устойчивости окружающей среды и санитарно-эпидемиологической безопасности населения;
- 4) бассейнового управления;

¹³ *Сулейменова С. Ж.* Государственное управление водными ресурсами // <https://articlekz.com/article/9944>

¹⁴ *Байсалов С. Б.* Водное право Казахской ССР. — Алма-Ата, 1966. — 277 с.

¹⁵ *Мухитдинов Н. Б.* Основы горного права. — Алма-Ата: Наука, 1983. — 123 с.

5) разделения функций государственного контроля и управления в области использования и охраны водного фонда и функций хозяйственного использования водных ресурсов¹⁶.

Попробуем детально разобрать каждый из принципов, изложенных в кодексе.

Государственное регулирование и контроль в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения.

Данный принцип подразумевает принятие государством, как исключительным собственником водного фонда страны комплекса организационно-правовых мер направленных на регулирование отношений, складывающихся в процессе использования водных ресурсов. Включает в себя принятие соответствующих правовых актов, ратификацию международных документов, создание и руководство уполномоченными органами, выполнение контрольных функций, привлечение к установленной законом ответственности за совершение противоправных деяний и т. д.

Устойчивое водопользование — сочетание бережного, рационального и комплексного использования и охраны вод.

Принцип устойчивого водопользования носит многоаспектный характер.

Рациональное использование водных ресурсов является обязанностью каждого человека и гражданина, а также всех лиц, осуществляющих специальное водопользование.

Сочетание всех вышеуказанных признаков позволит минимизировать последствия загрязнений прошлых лет, а также не допустить попустительского отношения в будущем.

Неотъемлемой частью будет являться правовое и не только воспитание молодежи с целью привития им принципов бережного отношения к водным ресурсам.

Комплексное использование заключается в многофункциональности водных ресурсов, т.е. возможности забора воды для сельскохозяйственных нужд, нужд населения, водоотведения и др. Соответственно и охрана должна быть соразмерна этим процессам.

Создание оптимальных условий водопользования, сохранения экологической устойчивости окружающей среды и санитарно-эпидемиологической безопасности населения.

Указанный принцип характеризуется созданием таких условий, при которых процесс водопользования будет осуществляться безболезненно для окружающей среды, в т.ч. водных ресурсов.

Для определения данного принципа наиболее подходящими являются выдержки из национального доклада Республики Казахстан о состоянии водных ресурсов, озвученного в Женевском семинаре, посвященного роли экосистем как источников воды.

¹⁶ Водный кодекс 9 июля 2003 года № 481 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>

«В результате реформ сформирована многоуровневая система управления водохозяйственным комплексом, представленная межгосударственным, государственным; бассейновым и территориальным уровнями управления. Эти уровни взаимосвязаны и выполняют следующие задачи.

На межгосударственном уровне управления водными ресурсами достигается сотрудничество по вопросам совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов. На этом уровне, с учетом сложившейся международной практики, должны рассматриваться вопросы управления водными ресурсами, снижения или предотвращения отрицательных воздействий; предотвращения потерь воды в верховьях и замыкающих створах бассейнов; сотрудничества в области охраны качества вод.

На государственном (национальном) и бассейновом уровнях управления осуществляются водохозяйственные проекты национального или регионального значения. Примеры водохозяйственных мероприятий на этом уровне: сооружение плотин, водохранилищ, дамб, централизованных водозаборов подземных вод, насосных станций, регулирование стока рек и режимов работы крупных водохранилищ, выявление альтернативных источников пресной воды, а также максимальное снижение потерь при подаче и распределении воды.

Планы управления на этих уровнях должны исходить, главным образом, из действительных потребностей и учитывать существующие социальные и экономические условия в бассейне рек. Планы управления низового уровня должны соответствовать общим планам управления, а общая водохозяйственная политика должна быть ориентирована на все уровни управления. Необходим оптимальный компромисс (в техническом, экономическом и социальном отношениях) между дальностью транспортировки воды потребителям и приближением потребителей к источникам воды.

На территориальном уровне управления осуществляется эксплуатация и содержание в исправности всех водохозяйственных сетей и сооружений, принадлежащих государству. Работа на этом уровне обычно направлена на снижение потерь воды при транспортировке и распределении, на обеспечение доставки воды соответствующего качества и количества в различные пункты в требуемое время и на налаживание прямых эффективных связей между центральными и местными организациями, ведающими водными ресурсами различных районов.

Организуется работа по повышению эффективности использования воды соответствующими методами и средствами, созданию кооперативов и ассоциаций водопользователей, по взаимодействию между водопользователями и территориальными органами, ведающими распределением водных ресурсов, что обеспечивает справедливое распределение воды и минимальные ее потери.

На этом уровне также осуществляется сотрудничество и контроль за водохозяйственными объектами, находящимися во владении кооперативов и ассоциаций водопользователей или отдельных лиц с целью обеспечения безопасности и эффективности этих сооружений. При этом преследуется важная цель — создание

эффективной негосударственной сети обслуживания, а также специализированных частных компаний по эксплуатации и ремонту водохозяйственных объектов и сооружений»¹⁷.

Бассейновое управление.

Принцип бассейнового управления внедрен сравнительно недавно, осуществление управления которого осуществляется между административно-территориальными единицами в пределах бассейнов водных объектов.

«Целью создания БС является привлечение и активное участие групп водопользователей и заинтересованных лиц в управлении водными ресурсами на уровне речных бассейнов, осуществление действенного контроля над управлением водораспределения, качеством водных ресурсов и сохранением природных комплексов. Состав БС должен включать авторитетных и компетентных членов совета по вопросам управления водными ресурсами на местах. Бассейновый совет должен использовать в своей деятельности принцип прозрачности и возможность информирования общественности о принимаемых решениях. Он должен также иметь доступ к информации о режимах 2 водопотребления субъектами водопользования, объемах водоотведения, качестве потребляемой воды, степени очистки возвратных и отводимых вод, об условиях работы водоприемников»¹⁸.

Разделение функций государственного контроля и управления в области использования и охраны водного фонда и функций хозяйственного использования водных ресурсов.

«Данное разделение осуществлено путем организации бассейновых инспекций, реализующих функцию государственного управления на бассейновом уровне, с одной стороны, и создания Республиканского государственного предприятия «Казводхоз», ответственного за эксплуатацию и ремонт гидротехнических сооружений, магистральных водопроводов и 39 реализацию иных функций хозяйственного использования вод, с другой стороны»¹⁹.

Основной причиной разделения этих функций послужила необходимость создания специального органа ответственного за хозяйственно-оперативное управление водохозяйственных объектов, находящихся в республиканской собственности и имеющих особое стратегическое значение для страны.

¹⁷ Национальный доклад Республики Казахстан «О состоянии водных ресурсов и основные проблемы современного управления» Женева, 13-14 декабря 2004 г. // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/ecosystem/Reports/Kazakhstan_ru.pdf

¹⁸ **Ибатуллин С. Р., Заурбек А. К., Жданов Г. Н., Ким В. А., Мирсаитов Р. Г.** Бассейновые советы — новый подход к управлению водными ресурсами и водосбережению в речных бассейнах Республики Казахстан // http://www.cawater-info.net/bk/iwrm/pdf/basin_council.pdf

¹⁹ Тренинг по интегрированному управлению водными ресурсами для государственных служащих Республики Казахстан Совместный проект ЕЭС/ПРООН/ЕЭК ООН «Поддержка Казахстана по переходу к модели зеленой экономики» // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/meetings/Water_Convention/2016/Projects_in_Central_Asia/Activity_1.4.3._Module_1_Political_civi_servants_RUS.pdf

Анализируя данную ситуацию, необходимо отметить, что данное разделение привело к тому, что фактически орган, на которого возложены функции по контролю над собственниками гидротехнических сооружений, и РГП «Казводхоз» находились в подчинении у Министерства сельского хозяйства (*до образования в 2019 году Министерства экологии, геологии и природных ресурсов – Прим. авт.*), что следовательно порождает сомнения в объективности проведения проверок в деятельности указанного РГП.

2.3. Система и компетенция органов государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан

Видный ученый Российской Федерации М. М. Бринчук отмечает, что «определяя место государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в механизме экологического права с учетом принципа разделения властей, важно подчеркнуть, что оно осуществляется в рамках исполнительной власти государства»²⁰.

Государственное управление в области обеспечения водной безопасности РК осуществляется компетентными государственными органами, ответственными за реализацию государственной политики в данном направлении.

По мнению Д. О. Сивакова, «государственное управление в области водного хозяйства исторически осуществлялось с помощью административных методов. Эти методы активно использовались в советский период, применяются они и в настоящее время. Однако в условиях рынка все большее применение находят экономические механизмы, основанные главным образом на торгах и договорных началах. Поэтому можно говорить о развитии системы государственного регулирования в области водного хозяйства»²¹.

Глава 6 Водного кодекса РК устанавливает систему компетенций государственных органов, на которых возложены функции по использованию и охране вод.

Так, помимо Правительства РК указаны уполномоченный орган в лице Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК; уполномоченный орган в области коммунального хозяйства, как правило, эти функции возложены на коммунальные предприятия находящихся на балансе местных исполнительных органов; местные представительные органы (маслихаты) и местные исполнительные органы областей, городов и районов.

Согласно действующему водному законодательству страны установлена многоуровневая система управления водными ресурсами, а именно:

²⁰ **Бринчук М. М.** Концепция развития экологического законодательства Российской Федерации. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2009. — 149 с.

²¹ **Сиваков Д. О.** Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: Монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. Юриспруденция, 2012. С. 13-14.

- межгосударственный;
- государственный;
- бассейновый;
- территориальный.

Межгосударственный уровень.

В нее входят межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, научно-информационный центр и межправительственные комиссии.

К полномочиям относятся разработка стратегических рамок; регулирование трансграничных водных объектов; контроль лимитов водозаборов; разработка региональных программ и проектов; координация совместных научных исследований.

Государственный уровень.

Правительство РК разрабатывает основные направления государственной политики в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения, водоотведения.

Комитет по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК осуществляет государственное управление в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения (*кроме водохозяйственных и водоотводящих систем, расположенных в населенных пунктах*); организует эксплуатацию водных объектов, водохозяйственных сооружений, находящихся в республиканской собственности; осуществляет государственный контроль за соблюдением требований к режиму хозяйственной деятельности на водоохраных зонах и полосах в пределах своей компетенции.

Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан осуществляют государственное регулирование в области водоснабжения и водоотведения; мониторинг систем водоснабжения и водоотведения, приема сточных вод в системы водоотведения, и технической эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения населенных пунктов.

Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан проводит государственную экологическую экспертизу в пределах своей компетенции, а также координирует деятельность по проведению экологической экспертизы в Республике Казахстан и осуществляет методическое руководство ею; проводит государственную экологическую экспертизу проектов по объектам I категории в составе комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства или комплексной градостроительной экспертизы градостроительных проектов в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; осуществляет государственную экологическую экспертизу по проектам (*технико-экономическим обоснованиям и проектно-сметной документации*) строительства и эксплуатации объектов I категории хозяйственной деятельности.

Бассейновый уровень.

Бассейновые управления осуществляют комплексное управление водными ресурсами гидрографического бассейна на основе бассейнового принципа; координацию деятельности субъектов водных отношений по использованию водных ресурсов с целью достижения положительного экономического эффекта, разумного, справедливого и экологически устойчивого водопользования; подготовку и реализацию бассейновых соглашений о восстановлении и охране водных объектов в пределах соответствующего бассейна; осуществление государственного контроля за использованием и охраной водного фонда, соблюдением физическими и юридическими лицами водного законодательства Республики Казахстан.

Участие территориальных органов уполномоченного государственного органа в области охраны окружающей среды в реализации бассейнового принципа управления водными ресурсами осуществляется путем согласования планов рационального использования и охраны водных объектов на основе составленных водохозяйственных балансов, схем комплексного использования и охраны водных ресурсов соответствующего бассейна; ведения мониторинга водных объектов соответствующего бассейна совместно с уполномоченным органом; осуществления государственного контроля в области использования и охраны водного фонда в пределах своей компетенции.

Бассейновый совет.

Бассейновый совет рассматривает актуальные вопросы в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения, вносит предложения и рекомендации для участников бассейнового соглашения.

Территориальный уровень.

Местные исполнительные органы управляют водохозяйственными сооружениями, находящимися в коммунальной собственности, осуществляют меры по их защите; ведут учет водохозяйственных сооружений, находящихся в государственной собственности, при обнаружении бесхозяйных водохозяйственных сооружений проводят процедуры, предусмотренные гражданским законодательством Республики Казахстан; реализуют государственную политику в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения устанавливают водоохранные зоны, полосы и зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения по согласованию с бассейновыми водохозяйственными управлениями, уполномоченным органом в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Вместе с тем, одними из актуальных проблем в данной сфере являются проблемы предупреждения, ликвидации вредного воздействия вод не занимается ни одно ведомство, и в этой сфере отмечается значительное межведомственное распыление ответственности (*МВД, МСХ, МЭ, МЭГПР, местные исполнительные органы, хозяйствующие субъекты*), а также практическое отсутствие координации действий на государственном уровне.

В настоящее время проблемы воды сосредоточены на уровне комитета центрального исполнительного органа (Комитет по водным ресурсам МЭГПР РК), необходимо вывести проблему на уровень министерства.

Мониторинг качественных характеристик вод осуществляют:

- РГП «Казгидромет» (*фоновый мониторинг поверхностных вод*);
- уполномоченный орган в области охраны окружающей среды (*мониторинг качества промышленных стоков*);
- уполномоченный орган в области санитарно-эпидемиологического надзора (*мониторинг качества вод для питьевых нужд*);
- уполномоченный орган по изучению и использованию недр (*мониторинг качества подземных вод*).

2.4. Роль органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении водной безопасности

Согласно ст. 83 Конституции РК, прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование²².

В ст. 4 Закона РК «О прокуратуре» определен круг задач, в которых отражены меры по защите прав, свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц, общества и государства; выявление и пресечение нарушений законности; координация деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также иные задачи, определяемые Президентом страны²³.

Координирующая роль органов прокуратуры также отражена в Концепции правовой политики РК, согласно которой органы прокуратуры «являются ядром правоохранительной системы страны»²⁴.

Сложная экологическая обстановка, в т.ч. в сфере водных ресурсов в ряде регионов РК порождает необходимость усиления роли органов прокуратуры как координирующего органа для принятия мер и усиления межведомственного взаимодействия всех уполномоченных органов.

С. Д. Бекишева отмечает, что «в таких условиях решающая роль в борьбе с экологической преступностью остается за правоохранительными органами, в частности за органами прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Казахстан».

²² Конституция РК принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

²³ Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

²⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

Задачей органов прокуратуры Республики Казахстан в области охраны окружающей природной среды является осуществление экологического надзора»²⁵.

В регионах прокуроры областей (городов республиканского значения и столицы) проводят и возглавляют координационные совещания, на которых возложено надлежащее руководство, системное взаимодействие, планирование совместных мероприятий, а также проверка исполнения принятых решений.

Вместе с тем, в системе органов прокуратуры созданы специализированные природоохранные прокуратуры, задача которых состоит в надзоре за соблюдением экологического (природоохранного) законодательства.

В настоящее время в республике насчитывается 10 специализированных прокуратур, группа в составе областного аппарата прокуратуры Карагандинской области, а также группа по надзору за применением природоохранного законодательства Генеральной прокуратуры РК, общая штатная численность которых составляет 38 оперативных сотрудников. В гг. Нур-Султан и Шымкент, а также Костанайской, Жамбылской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областях подобные прокуратуры отсутствуют. Хотя проблемы в сфере водных ресурсов у них также присутствуют, к примеру, в Жамбылской области.

Так, К. Е. Ертаев, Д. С. Тенизбаева в своей статье отмечают, что «водное хозяйство — базовая отрасль экономики Жамбылской области, от развития которой зависит стабильность жизнеобеспечения населения и устойчивость экологии — имеет большие потери воды при хозяйственной деятельности из-за изношенности гидротехнических сооружений. Несмотря на большие государственные капитальные вложения в ремонт плотин, ни одно водохранилище области не может работать в полную мощность»²⁶.

Эти и многие другие проблемы не могут остаться без внимания органов прокуратуры.

Кроме того, помимо координирующей деятельности органы прокуратуры проводят анализ текущей экологической ситуации, по результатам которых принимаются меры прокурорского реагирования либо инициируются вопрос проведения проверки в деятельности государственных органов либо субъектов предпринимательства.

Так, Генеральной прокуратурой РК в 2019 году проведена проверка в деятельности Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов и его структурных подразделений по всей стране.

По результатам проверки прокурорами выявлены многочисленные нарушения, а именно:

- вывод денежных средств через «фирмы-однодневки»;
- завышение сметной стоимости проекта строительства;

²⁵ **Бекишева С. Д.** Проблемы охраны окружающей среды в деятельности органов прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Авторефю дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — Алматы, 2000. — 27 с.

²⁶ **Ертаев К. Е., Тенизбаева Д. С.** Проблемы использования водных ресурсов в Жамбылской области // <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/4517.htm>

- недочеты проектов строительства;
- нарушение технологий строительства;
- подписание актов выполненных работ без фактического выполнения работ и услуг;
- «долгострой», т.е. строительство объектов сверхустановленного срока;
- осуществление работ без геологических исследований, учета особенностей местности, инфраструктуры;
- неэффективное планирование строительства;
- наличие «мертвых душ», создание фиктивных рабочих мест и т.д.

Кроме того, «в нарушение статьи 37 Водного кодекса не функционирует информационная база данных водных объектов. Единая информационно-аналитическая система по управлению водными ресурсами, на которую затрачено 422 млн. тенге, также не введена в эксплуатацию.

Отсутствует автоматизированный обмен данными между Комитетом, Комитетом экологии, геологии и природных ресурсов и РГП «Казгидромет».

Об отсутствии у Комитета данных о количестве водных объектов в Казахстане свидетельствует тот факт, что в период 2016-2018 гг. по заказу Комитета ПК «Казгипроводхоз» провел работу по разработке Атласа озер Казахстана (*фактически вся работа проведена ТОО «Институт географии»*) на сумму 208 млн. тенге. Более того, результаты этой работы даже не использованы на практике, т.е. бюджетные средства использованы неэффективно»²⁷.

По итогам проверки прокурорами внесено 26 представлений об устранении нарушений законности, начаты досудебные производства по 22 фактам хищения и присвоения бюджетных средств. Общая сумма ущерба составила более 8 млрд. тенге.

Продолжение в следующем номере

²⁷ Справка о состоянии законности в деятельности Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов при управлении водными ресурсами и расходований бюджетных средств.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

*По материалам международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Дня Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию
Конституции Республики Казахстан
(25 апреля 2025 г., г. Актөбе)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ИННОВАЦИИ

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ: ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР

*Ұлы Отан соғысындағы Жеңіс күнінің 80 жылдығына және Қазақстан Республикасы
Конституциясының 30 жылдығына орай ұйымдастырылған халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 25 сәуір)*

*According to the materials of the international scientific-practical conference dedicated to the
80th anniversary of Victory Day in the Great Patriotic war and the 30th anniversary of the
Constitution of the Republic of Kazakhstan (April 25, 2025, Aktobe)*

LEGAL SCIENCE AND EDUCATION: CURRENT ISSUES AND INNOVATIONS

Амангельдиев Дархан Амангельдиевич

Использование искусственного интеллекта в научных исследованиях в области
правоохранительной деятельности: вызовы, перспективы и стратегические ориентиры
Казахстана

Құқық қорғау қызметі саласындағы ғылыми зерттеулерде жасанды интеллектті
пайдалану: Қазақстанның сын-тегеуріндері, перспективалары және стратегиялық
бағдарлары

The use of artificial intelligence in scientific research in the field of law enforcement:
challenges, prospects and strategic guidelines of Kazakhstan5

Каирова Нелли Иمامуратовна

Трансформация юридического образования: современные подходы и вызовы

Құқықтық білім беруді трансформациялау: заманауи тәсілдер мен сын-қатерлер

Transformation of legal education: modern approaches and challenges 14

Лаврушко Елена А.

Проблемы цифровизации в сфере образования при подготовке юридических кадров:
аналитический обзор

Заң кадрларын даярлау кезіндегі білім беру саласындағы цифрландыру мәселелері:
талдамалық шолу

The problems of digitalization in the field of education in the training of legal personnel:
analytical review23

Мұсағали Қыдырғали Бисенғалиұлы, Саханова Нелли Талаповна

Уголовно-правовой анализ насильственных посягательств против половой
неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне
қарсы күштеп қол сұғушылықтарды қылмыстық-құқықтық талдау

Criminal law analysis of violent attacks against the sexual integrity of minors in the Republic
of Kazakhstan.....30

Хасанова Виктория Валентиновна

Правовые аспекты профилактики буллинга в школьной среде в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасындағы мектеп ортасында буллингтің алдын алудың құқықтық
аспектілері

Legal aspects of bullying prevention in the school environment in the Republic of Kazakhstan
.....42

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

Abubakirova Gulnur Muratbekkizi, Mediyev Renat Amangeldyevich

Legislative policy of the USA on asset forfeiture and the mechanism for the recovery of stolen
assets: analysis and implementation

АҚШ-тың мүлікті тәркілеу және ұрланған активтерді қайтару механизмі жөніндегі
заңнамалық саясаты: талдау және іске асыру

Законодательная политика США в сфере конфискации и возврата похищенных активов:
анализ и механизмы реализации.....50

Бельгибаев Баглан Есенбаевич, Байғалиев Алибек Болатович

Историко-правовое становление ответственности за совершение действий по выписке
счета-фактуры без фактического выполнения работ в Республике Казахстан (статья 216
УК РК)

Қазақстан Республикасында жұмыстарды нақты орындамай шот-фактураны жазып беру
бойынша іс-әрекеттер жасағаны үшін жауапкершіліктің тарихи-құқықтық қалыптасуы
(ҚР ҚК 216-бабы)

Historical and legal formation of responsibility for actions to issue an invoice without actually
performing work in the Republics of Kazakhstan (article 216 of the criminal code of the
Republic of Kazakhstan).....59

Отеуова Акжамал Кадыржановна

Кәмелет жасқа толмағандардың құқығы

Права несовершеннолетних

Rights of Minors70

Сарсембаев Марат Алдангорович

Защита прав человека в контексте концепции «Закон и порядок»

Адам құқықтарын қорғау «Құқық тәртібі» ұғымы контекстінде

Protection of human rights in the context of the concept of «Law and order»79

Сон Юрий Михайлович

Некоторые вопросы практического применения Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей»

«Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын практикалық қолданудың кейбір мәселелері

Some issues of practical application of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Consumer Rights Protection».....91

Тусунбеков Елжас Тельманович, Кусаинов Зейнелгабден Куанышевич, Касимбеков Амир Режепович

Принятия управленческого решения как основная стадия процесса управления

Басқару процесінің негізгі кезеңі ретінде басқару шешімін қабылдау

Managerial decision-making as the main stage of the management process Annotation98

Schafer Jack , Stinson Troy, Meloni Thomas

Detecting deception in witness statements

Куәгерлердің айғақтарында алдауды анықтау

Обнаружение обмана в показаниях свидетелей.....105

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ — ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР — SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Музтауов Жандос Баурланович, Бекишева Сабигуль Джанабаевна

Проблемы правового регулирования водной безопасности Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері

Legal regulation issues of water security in the Republic of Kazakhstan.....119

2. Организационно-правовой механизм обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан.....120

2.1. Понятие и особенности организационно-правового механизма обеспечения водной безопасности в Республике Казахстан	120
2.2. Понятие и принципы государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан в современный период.....	122
2.3. Система и компетенция органов государственного управления в области обеспечения водной безопасности Республики Казахстан	128
2.4. Роль органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении водной безопасности	131

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т. д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ӘОЖ индексі (әмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMCT 7.5-98 және MEMCT РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 3-4 (275-276) 2025

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 3-4 (275-276) 2025

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 3-4 (275-276) 2025

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.03.2025 г. Подписано в печать 03.05.2025 г.
Формат 60х84 ¹/₈. Объем 17,75 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, Балауса (Заречный-2), 74 «б»